

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

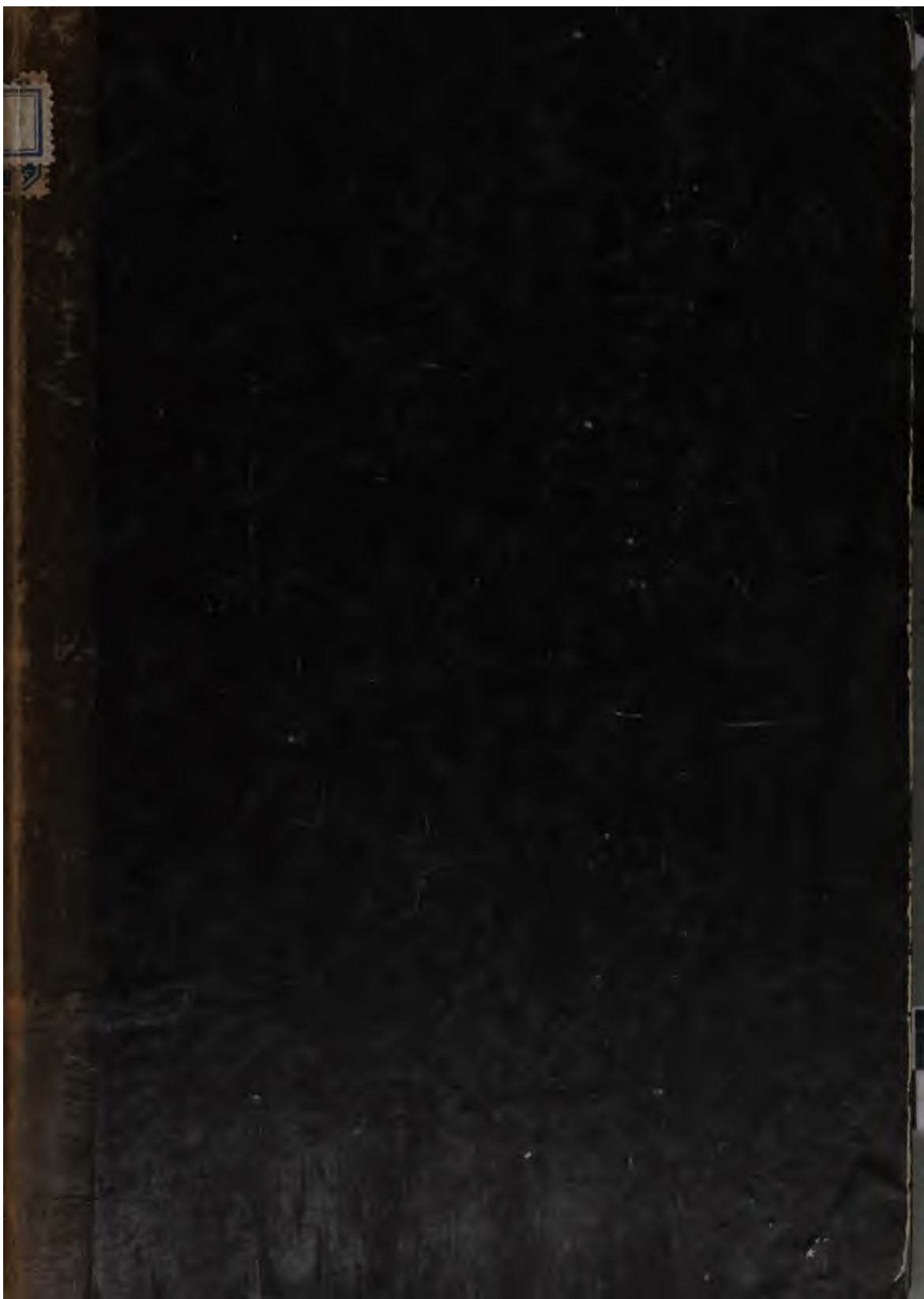
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

9/82.

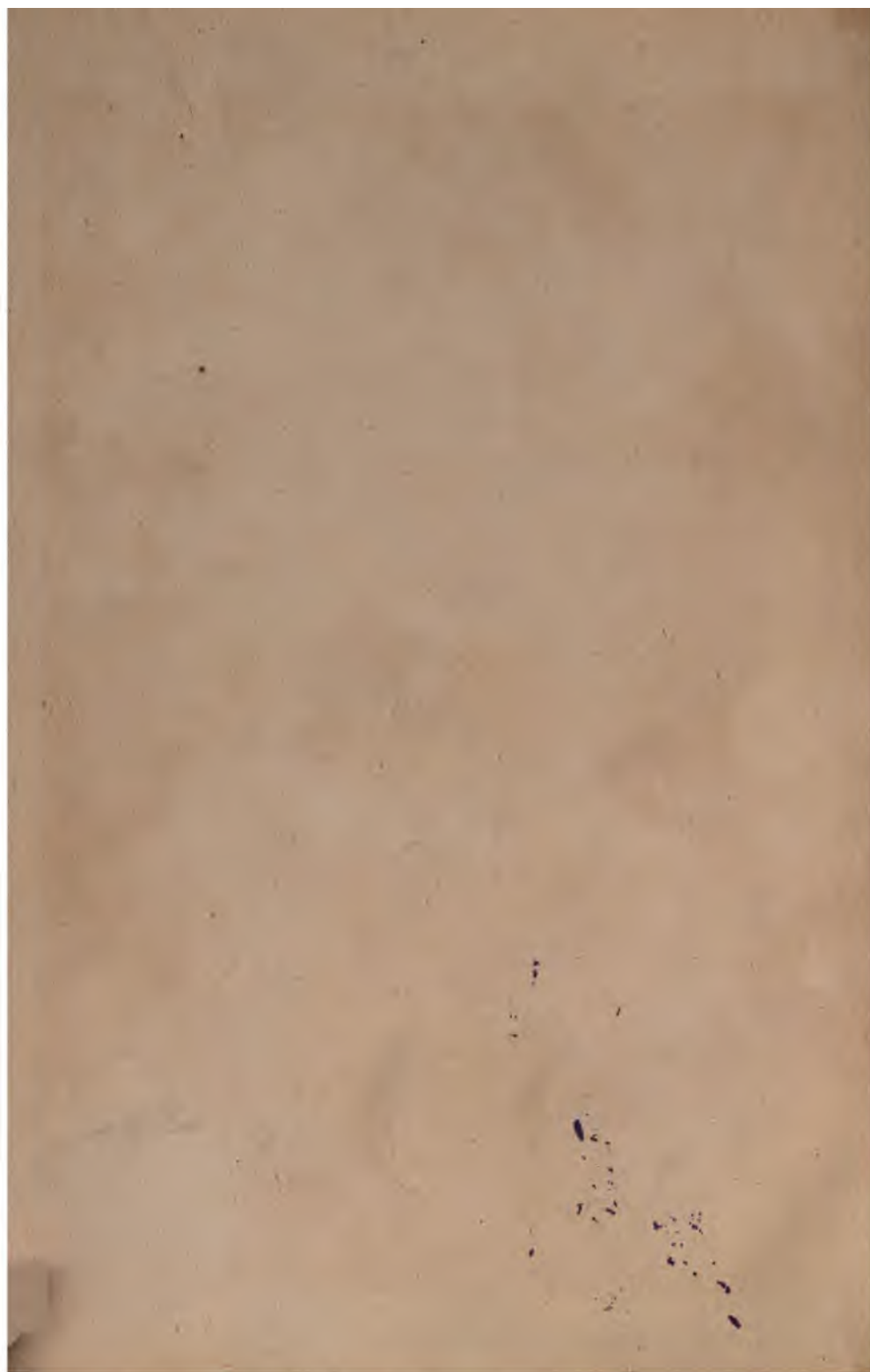
~~V~~ ~~17~~

Шкафъ	5
Полка	
Рядъ	1

lx
L64

А. С. Е.
352
Н. В. ШЕЛГУНОВЪ.

ПОДАТНОЙ ВОПРОСЪ.

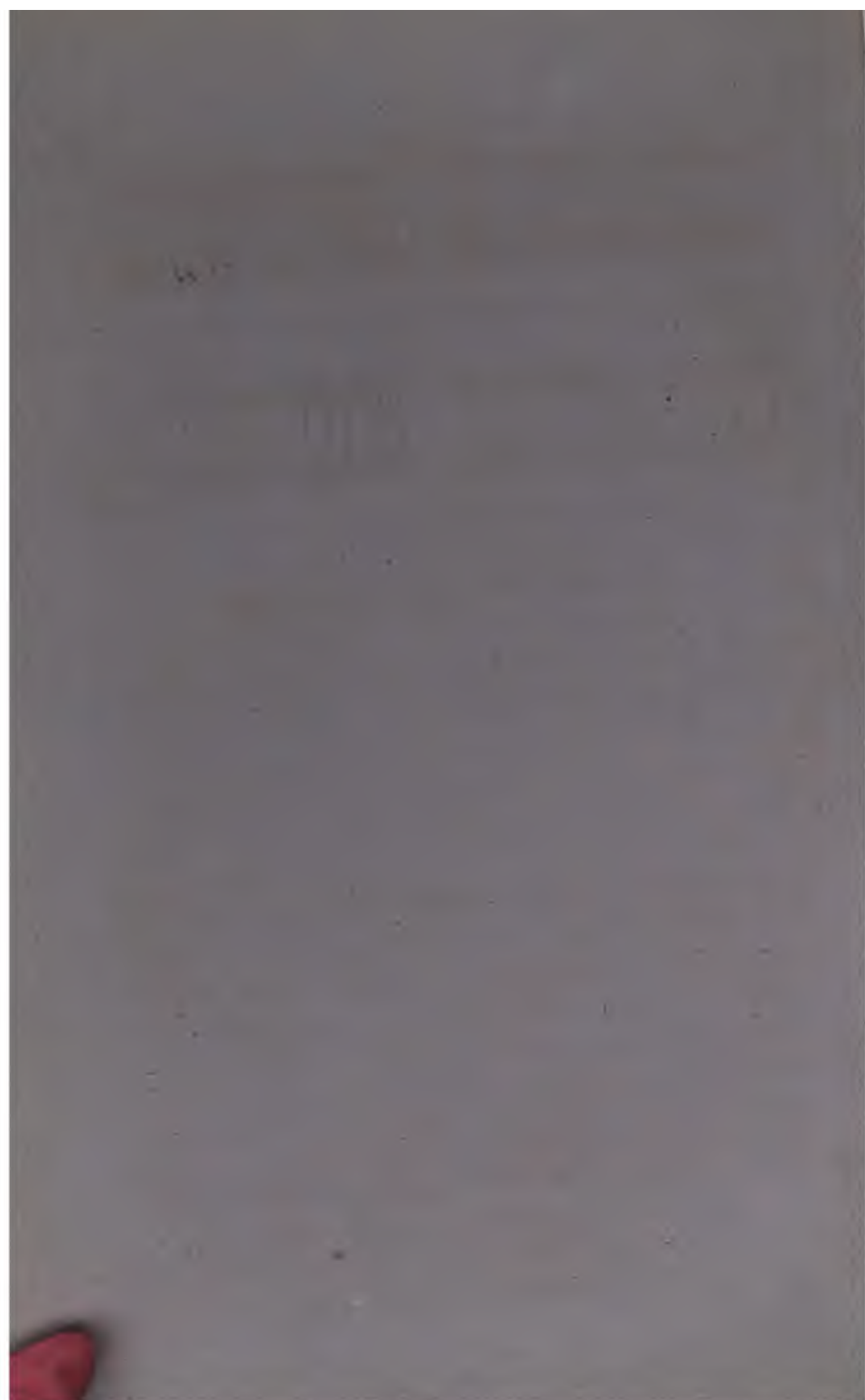
БИБЛИОТЕКА
В. Ю. А. К. УЧ.

Издание „Русской Книжной Торговли.“

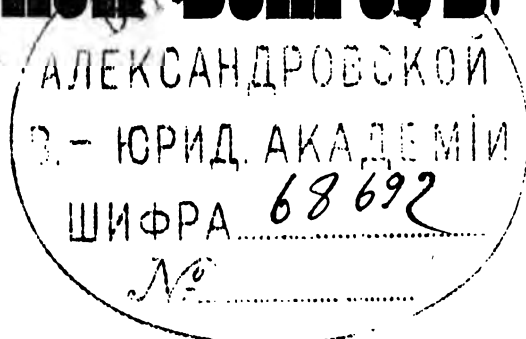
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Моригеровскаго, Троицкій пер., домъ Гассе.

1872.

ПОДАТНОЙ ВОПРОСЪ.

Н. ШЕЛГУНОВА.
Shelgunov, N.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. Моригеровскаго, Троицкій пер., домъ Гассе.

1872.

„Податной вопросъ“ печатался отдѣльными статьями въ журналѣ „Дѣло“. Здѣсь онъ является въ своемъ первоначальномъ видѣ, съ возстановленіемъ пропусковъ, независѣвшихъ отъ редакціи.

Когда появился въ печати московскій проектъ, петербургская и московская журналистика отнеслась къ нему съ похвалою и превознесла скромность московской комиссіи, озаглавившей свой многосложный трудъ „Очеркомъ“.

Авторъ склоненъ думать, что похвалы московской и петербургской журналистики произошли скорѣе отъ некомпетентности рецензентовъ, чѣмъ отъ ихъ искренняго убѣжденія въ безошибочности московскихъ основаній.

Эта мысль побудила автора посвятить московскому „Очерку“ подробный разборъ и издать его отдѣльно.

Авторъ думаетъ, что отдѣльнымъ изданіемъ „Податного вопроса“ онъ не дѣлаетъ ошибки, ибо предстоящая податная реформа есть послѣдній актъ реформаціоннаго движенія, начавшагося освобожденіемъ крестьянъ и слѣдовательно, чѣмъ больше и всестороннѣе будетъ разбираться этотъ вопросъ, тѣмъ больше выиграетъ общественное сознаніе, подѣ давленіемъ котораго свершится его разрѣшеніе.

Сущность мыслей, излагаемыхъ въ настоящемъ разборѣ, очень проста:

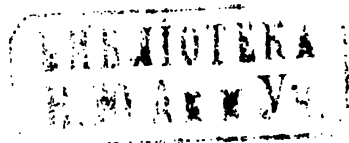
мѣнѣ, наступаетъ наконецъ пора перемѣнѣ. Общество обновляется, каждый мечтаетъ о новомъ общественномъ идеалѣ, каждый чувствуетъ въ себѣ новыя, небывалыя силы; являются новые люди, непохожіе на старыхъ, реакція молчитъ — общество круто поворачиваетъ на новый путь, начинаетъ новую эпоху своей исторіи. На языкѣ историковъ это значитъ вступить въ новый историческій періодъ; на языкѣ народа — переживать новое доброе время. Каждый народъ переживалъ такія эпохи — у французовъ было время добраго Генриха IV, у нѣмцевъ добраго Іосифа II, добраго Фридриха II.

Какъ только наступило такое время и общество увѣровало въ новую истину, вся его общественная логика строится уже на основаніи вновь признанной очевидности. Хорошія чувства и хорошіе инстинкты могутъ при этомъ не играть ровно никакой роли, напротивъ, общественные инстинкты могутъ служить даже дѣлу реакціи и общество все-таки будетъ идти путемъ перемѣнѣ, повинаясь закону инерціи, закону исторической послѣдовательности. Въ такіе историческіе моменты люди самыхъ охранительныхъ наклонностей служатъ дѣлу движенія, люди самыхъ обыкновенныхъ способностей являются новаторами и это движеніе продолжается до тѣхъ поръ, пока логика перемѣнѣ не обхватитъ всѣхъ сторонъ общественной жизни и не приведетъ ихъ въ одно гармоническое цѣлое. Затѣмъ, можетъ снова наступить время затишья и охранительныя силы общества, еще такъ недавно двигавшіяся впередъ, теперь, по закону той-же инерціи, встанутъ на одномъ мѣстѣ.

Въ единогласномъ отвѣтѣ петербургскаго земства „да, настала“, мы видимъ продолжающійся моментъ новаторскаго движенія, вызваннаго освобожденіемъ крестьянъ; стремленіе достигнуть неустановившейся еще гармоніи въ вновь слагающемся общественномъ организмѣ. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о неуловимой общественной совѣсти и объ общественной справедливости — въ настоящемъ случаѣ мы видимъ только логику перемѣнѣ, ту послѣдовательность историческаго мышленія, которая только потому и

сказалась повсюду, что она логика. Если-бы Россія, какъ государственное цѣлое, стояла на почвѣ однихъ общественныхъ чувствъ и руководилась общественной совѣстію, ея единодушіе подвергалось-бы риску искушенія. Но мы видимъ не то. Мы видимъ, что вездѣ за петербургскимъ земствомъ — земства московское, тамбовское, орловское, тульское, вятское, херсонское, рязанское, владимирское, харьковское, саратовское, самарское, черниговское, нижегородское, вологодское — на одинъ и тотъ-же вопросъ всѣ единогласно отвѣчаютъ: „да, настала“. Ясно, что это фактъ разсудочнаго движенія, фактъ здравомыслія, фактъ неотразимой исторической логики, не позволяющей явиться другому отвѣту. Если въ этомъ отвѣтѣ есть мѣсто чувству, то только одному — чувству государственнаго самосохраненія.

II.

Еще раньше, лѣтъ пятнадцать назадъ, то-же чувство государственнаго самосохраненія привело къ цѣлому ряду реформъ.

Реформы эти представляютъ законченную серію мѣръ одного порядка, въ которыхъ элементъ нравственный и политическій пересиливалъ элементъ земскій и социальное-экономическій. Потому-то въ экономическомъ отношеніи крестьянская реформа представляла недоконченности, ожидавшія дополненій. Такъ хотя крестьяне стали лично свободны и государство признало за ними гражданскую и земскую равноправность, но условія ихъ экономическаго положенія не измѣнились, напротивъ, даже мѣстами ухудшились. Несоответствіе источниковъ народно-экономической производительности новымъ общественнымъ формамъ обнаружилось немедленно, парализовавъ дѣятельность земства. Земство повсюду начало весьма широко, обнявъ своими проектами улучшеній всѣ отрасли и вѣтви земскаго хозяйства; но исполненіе этихъ проектовъ оказалось невозможнымъ по недостатку средствъ. Еще ~~книжка~~

въ докладѣ чрезвычайному петербургскому земскому собранію было заявлено, „что ежегодно повторяются случаи, когда три-четыре управы въ губерніи приостанавливаютъ выдачу содержанія, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, членамъ управъ, мировымъ посредникамъ, мировымъ судьямъ, содержателямъ земскихъ станцій и т. п. за неимѣніемъ наличныхъ суммъ и за непоступленіемъ земскихъ сборовъ“. И это не по одной петербургской губерніи.

Разсматривая цифры губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ расходовъ по губерніямъ, въ которыхъ введены земскія учрежденія, мы находимъ, что въ 1868 году расходы эти были слѣдующіе:

На мѣстное гражданское управленіе	669,000 руб.
„ мировыя крестьянскія учрежденія	2,160,000 „
„ судебныя мировыя учрежденія	1,925,000 „
„ содержаніе управъ и непредвидѣнные расходы.	2,797,000 „
„ подводная повинность.	2,458,000 „
„ дорожная повинность	1,906,000 „
„ квартирная повинность	118,000 „
„ устройство медицинской части	1,204,000 „
„ народное образованіе	738,000 „
„ разные расходы и долги.	562,000 „
<hr/>	
Всего	14,569,000 „

Въ процентномъ отношеніи эти расходы распредѣляются въ такомъ порядкѣ:

На квартирную повинность	0,8 проц. всего расхода.
„ разные расходы и долги.	3,8 „
„ мѣстное гражданское управленіе	4,6 „
„ народное образованіе	5,1 „
„ медицинскую часть	8,3 „
„ дорожную повинность.	13,1 „
„ судебныя мировыя учрежденія	13,2 „
„ мировыя крестьянскія учрежденія	14,9 „

„ подводную повинность . . . 17,0 „
„ управы и непредвид. расходы . 19,2 „

---

100 проц.

Такимъ образомъ, содержаніе земской администраціи (мѣстное гражданское управленіе, судебныя мировныя и крестьянскія мировыя учрежденія и на управы) составляетъ 51, 9% всего расхода; 21,6% процента идутъ не на надобности земства (квартирная и подводная повинность и разные расходы и долги); на прямыя-же нужды земскаго населенія сходитъ 26,5% (народное образованіе 5,1%, медицинская часть 8,3%, дорожная повинность 13,1%), т. е. 3,848,000 р. Если-же къ этой суммѣ присоединить около 500,000, которые на тѣ-же предметы расходуются въ губерніяхъ, гдѣ еще нѣтъ земскихъ учреждений, то получится цифра — 4,348,000 р. Это все, чѣмъ располагаетъ земство для удовлетворенія нравственныхъ и хозяйственныхъ нуждъ всего русскаго населенія въ 80 милліоновъ человѣкъ, раскинувшася на пространствѣ 374,349 кв. географическихъ миль.

Чтобы опредѣлить ближе степень достаточности приведенной суммы, мы попытаемся указать хотя приблизительно размѣръ главныхъ неотложныхъ земскихъ нуждъ.

По положенію о земскихъ учрежденіяхъ, земству предоставлено попеченіе о народномъ образованіи, о народномъ здоровіи и о тюрьмахъ. Всѣхъ народныхъ школъ въ 35 коренныхъ русскихъ губерніяхъ считается 9,955 и въ нихъ учениковъ 280,000; по отношенію ко всему населенію одна школа приходится на 4,700 человѣкъ и 1 учащійся на 168 жителей. Предполагая умѣренныя требованія, т. е., что земство желало-бы предоставить народному образованію такія средства, какія давала ему у себя Европа *въ началѣ* нынѣшняго столѣтія и придерживаясь разсчета князя Васильчикова („о самоуправленіи“ ч. II, стр. 174—177) т. е. 7—8 учениковъ на сто жителей и 1 школа на 1,000 жителей, получимъ отъ 4,200,000 до 4,800,000 учениковъ и 60,000 начальныхъ школъ, на устройство и содержаніе которыхъ нужно 12,600,000 рублей, теперь-же земство тратитъ 738,000 рублей

или на 1,600% меньше того, что бы нужно по размѣру потребностей народнаго образованія.

Для организаціи земской медицины въ такихъ размѣрахъ, чтобы они могли удовлетворять нормальному народному заботѣванію (исключая случая эпидемій), по наиболѣе скудному расчету, нужно 1 врачъ на 50,000 жителей, 1 фельдшеръ на 10,000, 1 лечебница и 1 аптека на 75,000, 1 оспопрививатель на 5,000, 1 акушерка на 5,000. По расчету 80,000,000 населенія расходы составятъ:

На 1,600 врачей по 1,000 р. каждому—всѣмъ	1,600,000 р.
„ 8,000 фельдшеровъ, по 300 р.	2,400,000 р.
„ 1,066 лечебницъ и аптекъ по 2,500 р.	2,665,000 р.
„ 16,000 оспопрививателей по 100 р.	1,600,000 р.
„ 16,000 акушеровъ по 100 р.	1,600,000 р.
	<hr/>
Всего	9,865,000 р.

Земство же тратитъ 1,204,000 р. или на 820% меньше, чѣмъ бы нужно.

Въ нашъ расчетъ не входитъ леченіе сифилиса, отъ котораго въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напримѣръ, подтавской, орловской, востромской страдаютъ сплошь цѣлыя волости, а иногда и уѣзды. Не входитъ и ветеринарная часть и поставленное въ обязанность земству „содѣйствіе къ предупрежденію падежей скота, а также къ охраненію хлѣбныхъ посѣвовъ и другихъ растений отъ истребленія саранчой, мусликами и другими вредными насѣкомыми и животными“.

Земству предоставлено „устройство и содержаніе принадлежащихъ земству зданій, другихъ сооружений и путей сообщенія, содержащихся на счетъ земства“. О важности вліянія устроенныхъ путей сообщенія на экономическій бытъ сельскаго населенія, легче всего судить по цѣнамъ на хлѣбъ. У насъ бываетъ, что въ портахъ цѣны на хлѣбъ поднимаются до 12 и болѣе рублей и въ то же время во внутреннихъ губерніяхъ онъ держится на 2 р. 70 к. и 3 рубляхъ, напримѣръ, въ тамбовской и пензенской губер-

ніяхъ въ 1867 г., и въ оренбургской въ 1868 г. Перевозка хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ на 3,000 верстъ можетъ сдѣлать разницу между портовой и мѣстной цѣной только на 5 рублей, слѣдовательно 4 р. 30 к. составляютъ надбавку за дурныя муты сообщенія, падающую прямымъ убыткомъ на земледѣльческое население. Если мы допустимъ, что дурныя дороги причиняютъ разницу въ цѣнѣ четверти только на 2 рубля, то при 12,000,000 четвертей, отпускаемыхъ за границу, наше сельское население теряетъ 24,000,000 руб. Такимъ образомъ, вопросъ о дорогахъ является однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ народнаго хозяйства.

Первыя правительственныя мѣры къ улучшенію сухопутныхъ сообщеній принадлежатъ 1816 году, когда для этой цѣли была учреждена особая коммиссія. Всѣ дороги были раздѣлены на классы и рѣшено — въ направленіяхъ болѣе важныхъ строить шоссе. Мѣры эти могли оказать благотѣльное вліяніе только на почтовые пути между болѣе главными центрами, но существеннаго вліянія на торговлю обнаружить не могли, и грузы попрежнему двигались по воднымъ путямъ, открытымъ только полгода, и по испорченнымъ проселкамъ. Но и устройство главныхъ путей превышало средства страны. Комитетъ 1816 года призналъ возможнымъ обратить въ шоссе только государственную дорогу между Петербургомъ и Москвою, остальные-же дороги оставались грунтовыми и всѣ мѣры ограничивались кое-какимъ исправленіемъ полотна и мостовъ. Въ царствованіе императора Николая I указомъ 20 сентября 1826 года запрещено устраивать въ губерніяхъ новыя дороги, и все дорожное дѣло начинаетъ сосредоточиваться въ главномъ управленіи путей сообщенія. Въ 1852 г., когда возникъ вопросъ о постройкѣ московской желѣзной дороги, шоссе отодвинулись на второй планъ и постройка ихъ правительствомъ почти прекратилась — наступилъ періодъ желѣзныхъ дорогъ. Только нынче снова обращено вниманіе на шоссе. Первоначальной роли при желѣзныхъ дорогахъ шоссе конечно играть не могутъ, но они важны, какъ боковые или мѣстные пути, со-

еще питательными ветвями желѣзныхъ дорогъ. Въ этомъ смыслѣ они должны быть предметомъ непосредственнаго вѣденія земства.

Протяженіе всей сѣти сухопутныхъ сообщеній Россіи слѣдующее:

Почтовые дороги	82,631	верста
Шоссе	7,965	”
Желѣзныя дороги	10,775	”

Длина проселковъ неизвѣстна даже приблизительно.

Предположивъ, что земство сочло возможнымъ превратить всѣ почтовые дороги и часть главныхъ проселковъ въ шоссе, считывая цѣнность версты въ 10,000 р. и срокъ окончанія работъ 10 лѣтъ—устройство дорогъ потребовало-бы 900,000,000 руб. или въ годъ 90,000,000 руб. Нынче-же земство тратитъ на дороги 1,906,000 руб. или на 4,621⁰/₁₀₀ менѣе, чѣмъ-бы нужно.

И такъ только по тремъ самымъ главнымъ статьямъ: дороги, медицинская часть и народное образованіе, земству нужно-бы расходовать въ годъ 112,465,000, а оно имѣетъ возможность расходовать лишь 3,848,000 или въ 29 разъ меньше того, что нужно.

Нельзя сказать, чтобы земство не принимало мѣръ къ возможно большому увеличенію своихъ доходовъ. Предъ открытіемъ земскихъ учрежденій земскіе сборы составляли 5,168,000 руб., по дѣйствительной-же раскладкѣ 1868 года они составляли 12,824,519 руб., или въ 5 лѣтъ возвысились на 148⁰/₁₀₀.

III.

Кромѣ непосредственныхъ земскихъ нуждъ, земскій сборъ долженъ удовлетворять часть государственныхъ потребностей. Поэтому земскія повинности раздѣляются на государственный, губернскаго и частный.

Въ сущности государственныя земскія повинности — суть казенныя подати, которыя, кромѣ общихъ государственныхъ потребностей, идутъ и на мѣстныя губернскія нужды и въ назначеніи, распредѣленіи и частію въ употребленіи которыхъ участвуютъ мѣстныя учрежденія и представители сословій.

Земскія повинности развивались у насъ параллельно съ общими государственными повинностями и существовали еще въ до-петровскую эпоху. Онѣ имѣли тогда характеръ повинностей по преимуществу натуральныхъ, и по мѣрѣ развитія государственныхъ нуждъ ложились на народъ все большею и большею тяжестью.

Такъ при Алексѣѣ Михайловичѣ правительство учреждаетъ для содержанія почтъ постоянныя ямы, какъ земскую повинность. повинность эта, разрастаясь по мѣрѣ развитія почтовыхъ сообщений все болѣе и болѣе, обнимаетъ, наконецъ, все государство и становится общою государственною повинностію. Но участіе въ ней разныхъ мѣстностей оказывается неодинаковымъ. Въ глухихъ она легче для народа, въ мѣстностяхъ съ сильно проѣздными трактами она тяжелѣе, такъ-что однѣ губерніи платили на содержаніе почтъ по 20 в. съ души, другія — по 3 рубля. Съ 1800 года начинается перечисленіе ямщиковъ въ другія сословія и постепенное отнесеніе почтовой повинности на денежный земскій сборъ. Съ 1853 года раскладка этого сбора дѣлается уже не по губерніямъ, а для уравнительности — по всей имперіи.

Содержаніе дорогъ составляло еще до XVII столѣтія земскую повинность. Селенія, прилегавшія къ ямскимъ дорогамъ, обязаны были ихъ чинить и содержать. При Петрѣ I повинность эта усилилась, какъ и всѣ остальныя, ибо увеличившіяся государственныя надобности требовали и увеличенія средствъ для ихъ удовлетворенія. На постройки новыхъ дорогъ Петръ употреблялъ мѣстныхъ жителей. При Екатеринѣ II всѣ дороги содержались на счетъ земства. Въ царствованіе императоровъ Александра I и Николая I, когда были изданы особыя постановленія о путяхъ сообщенія и приступлено къ постройкамъ шоссе, дорожная повинность приводится въ систему. Въ 1833 году однѣ изъ дорогъ,

первоклассныя, назначено содержать на счет казны, большія дороги на счет земскихъ сборовъ, а обыкновенныя дороги — губернскія, уѣздныя и проселочныя — натуральною повинностію.

Постоянно усиливавшіяся расходы на содержаніе войска еще въ XVIII столѣтіи привели къ цѣлой системѣ натуральныхъ военныхъ повинностей. Сюда принадлежали: помѣщеніе воинскихъ чиновъ, отопленіе и освѣщеніе воинскихъ квартиръ, довольствіе войскъ въ извѣстныхъ случаяхъ провіантомъ и фуражемъ, снабженіе подводами. Отправленіе воинской повинности натурою падало весьма неуравнительно на однѣ мѣстности сравнительно съ другими. Поэтому уже въ прошедшемъ столѣтіи правительство старалось переводить часть натуральныхъ воинскихъ повинностей въ денежныя, обращая ихъ на государственный или губернский земскій сборъ. Уставомъ 1851 года военная повинность была приведена въ довольно стройную систему, по возможности устранявшую прежній произволъ и неуравнительность; но тяжесть ея, особенно для земскаго населенія, не стала меньше.

Содержаніе и препровожденіе арестантовъ составляло натуральную повинность еще въ XVIII столѣтіи. Съ изданіемъ въ 1817 году новаго устава и съ организаціей новаго этапнаго порядка, на губернский земскій сборъ отнесено устройство и содержаніе этапныхъ помѣщеній. Впослѣдствіи часть арестантскихъ расходовъ — содержаніе арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства и снабженіе подводами арестантовъ — отнесены на государственный земскій сборъ.

Наконецъ, земскими сборами удовлетворяются потребности мѣстнаго гражданскаго управленія. На счетъ земскихъ средствъ устраивались помѣщенія, давалось содержаніе чинамъ и подводы для разъѣздовъ по службѣ.

Изъ этого перечня видно, что государственный земскій повинности составляли прямое нособіе государственному казначейству и шли на удовлетвореніе прямыхъ потребностей правительства, покрыть которыя изъ непосредственныхъ источниковъ казначейства не было возможности. Отъ этого-то велика земская

повинность въ первоначальной своей формѣ есть повинность натуральная, которая только впоследствии переходитъ въ повинность денежную. Дѣленіе повинностей на государственныя, губернскія и частныя есть не больше какъ административная классификація, представляющая удобства для финансовой отчетности, но неимѣющая никакого значенія для самихъ плательщиковъ.

Такъ-какъ государственный земскій сборъ являлся поддержкою казначейства и такъ-какъ государственныя потребности, возрастающія постоянно, требовали и большаго удовлетворенія, то долженъ былъ расти постепенно и государственный земскій сборъ.

Постепенное возрастаніе государственныхъ земскихъ повинностей видно изъ слѣдующей таблицы.

Періоды сем- скихъ смѣтъ.	Почтовый.	Дорожная.	Мѣстное гражданское управленіе.	Этальная и арестантскія роги.		Воинская.	Всего.
				Л	Е		
ГОДЫ.	Р	У	Б	Л	Е	И.	
1814—1816	2,792,000	155,000	—	59,000	875,000	3,884,000	
1817—1819	3,319,000	166,000	—	16,000	675,000	4,201,000	
1829—1832	2,194,000	173,000	398,000	134,000	1,054,000	4,056,000	
1832—1835	2,148,000	222,000	743,000	131,000	1,061,000	4,309,000	
1835—1838	2,509,000	352,000	857,000	157,000	1,348,000	5,206,000	
1838—1842	2,240,000	433,000	915,000	232,000	1,351,000	5,173,000	
1844	3,375,000	848,000	1,377,000	508,000	1,529,000	7,641,000	
1847	4,115,000	1,231,000	1,680,000	840,000	1,738,000	9,557,000	
1853—1856	5,235,000	3,972,000	4,272,000	950,000	3,724,000	18,251,000	
1857—1859	5,746,000	4,121,000	4,024,000	950,000	3,868,000	19,322,000	
1860—1865	7,936,000	3,534,000	3,971,000	1,104,000	5,648,000	22,192,000	
1865—1869	7,928,000	4,974,000	6,054,000	1,393,000	5,033,000	28,159,000	

Такимъ образомъ государственные земскіе сборы, составлявшіе въ періодъ 1814—1816 года 3,884,000, втеченіи 50 лѣтъ возросли до 28,159,000 рублей или увеличились на 725%.

Но эта цифра не выражаетъ еще дѣйствительнаго размѣра всей государственной повинности, потому-что кромѣ денежной существуетъ еще и повинность натуральная. По официальнымъ свѣдѣніямъ оказывается, что въ 1814 году натуральная повин-

ности составляли 1,301,990 руб. или 16 в. на душу; въ 1848 г.—12,766,216 руб. или 75 коп. на душу; въ періодъ 1860—62 г. около 12,000,000 р. или по 50 в. на душу. Присоединяя эту цифру къ денежному исполненію по послѣдней снѣтѣ, получимъ, что общій итогъ государственной земской повинности составляетъ 40,159,000 рублей.

Въ то-же время росли и прямыя государственныя доходы. Они представляли слѣдующее поступленіе.

	въ 1832 г.	въ 1870 г.
Полушная подать . .	17,018,000 р.	60,006,000 р.
Оброчная " . .	25,531,000 "	35,555,000 "
Налогъ на право тор- говли	2,398,000 "	10,888,000 "
Доходъ питейный . .	33,794,000 "	134,103,000 "
Доходъ соляной . .	7,580,000 "	12,112,000 "
Акцизъ съ табаку . (1838 г.) . .	104,000 "	7,701,000 "
Акцизъ съ свѣлосахар. производ. (1849 г.).	3,000 "	2,688,000 "
Доходъ таможенный .	23,290,000 "	39,328,000 "
Разныя пошлины . .	7,153,000 "	16,921,000 "
Горный	4,943,000 "	8,668,000 "
Почтовый и телеграфный	2,121,000 "	10,996,000 "
Съ имѣній и оброчн. ст.	1,766,000 "	5,948,000 "
Отъ лѣсовъ. : . .	579,000 "	6,478,000 "
Отъ желѣзныхъ дорогъ (1854 г.) . .	— "	26,961,000 "
Съ закавказск. края .	— "	5,661,000 "
		(1869 г.)
Доходовъ разныхъ и случайныхъ . . .	5,823,000 "	10,281,000 "
Всего . .	130,103,000 "	449,523,000 "
Громадное приращеніе доходовъ отъ желѣзныхъ дорогъ не		

должно быть взято во внимание при разсмотрѣннн этой таблицы, точно также какъ и косвенные налоги на табакъ и сахаръ, и почтовый и телеграфный доходы, ибо увеличеніе ихъ произошло отъ увеличенія сѣти желѣзныхъ дорогъ, отъ развитія свекло-сахарной промышленности, увеличенія потребленія табаку и отъ усилившейся корреспонденціи. Иное представляетъ увеличеніе прямыхъ и личныхъ налоговъ. Ихъ возвышеніе произошло не столько отъ увеличенія населенія, сколько отъ прямого усиленія платежей. Съ 1832 по 1870 годъ населеніе Россіи увеличилось на 33,3%, а подати увеличились:

Подушная . . .	на 253 проц.
Оброчная. . .	„ 55 „
Налогъ торговый „	354 „

Или подушная и оброчная подати увеличивались въ шесть разъ скорѣе, чѣмъ росло народонаселеніе.

IV.

Изъ сравненія государственныхъ доходовъ съ расходами за сто лѣтъ оказывается, что наши средства были всегда очень ограничены и стояли ниже потребностей.

Въ 1722 году государственный доходъ составлялъ 14,536,000 руб., а расходъ—14,873,000 руб., слѣдовательно дефицитъ равнялся 337,000 руб.

Въ 1765 г. доходъ равнялся 21,403,000 руб., расходъ—22,991,000 руб.; дефицитъ—1,588,000 руб.

Въ 1800 г. доходъ—65,700,000 руб., расходъ—63,100,000 рублей.

Въ 1869 г. доходъ—457,496,000 р. расходъ—468,797,000 р.; дефицитъ—11,301,000 руб.

Слѣдовательно съ 1722 по 1800 годъ государственный доходъ увеличился на 364%; а съ 1800 по 1869 годъ на 603%.

Дефицитъ, бывшій почти постояннымъ спутникомъ нашей государственной росши въ прошедшемъ столѣтїи, остался такимъ-же и въ нынѣшнемъ. Въ теченїи 69 лѣтъ излишекъ доходовъ встрѣчается 15 разъ и только въ первой четверти текущаго столѣтїя; съ 1832 года и по настоящее время не было ни одного года безъ дефицита. Общая сумма дефицита составляетъ 1,634,244,000 р. Общая сумма излишка дохода надъ расходами—81,252,000 руб. или дефицитъ относится къ излишку какъ 1:0,05.

Особенно выдающіеся дефициты начинаются съ 1834 года; въ этомъ году, въ первый разъ во все столѣтїе, дефицитъ вступилъ въ десятки милліоновъ (21 м.); самый большой дефицитъ является въ трехлѣтїе съ 1854—56 годъ, именно: въ 1854 году—123,218,000 руб., въ 1855 г.—261,850,000 р. и въ 1856 г.—265,778,000 р.

Но однимъ дефицитомъ не опредѣляется еще балансъ доходовъ и расходовъ. Уже при императрицѣ Екатеринѣ II средства страны оказывались до того недостаточными для удовлетворенїя потребностей государства, что приходилось прибѣгнуть къ займамъ. Въ 1786 г. сдѣланъ первый безпроцентный долгъ, введенїемъ ассигнацій; а въ 1773 и 1748 году—первый вѣншнїй заемъ (голландскїй). Съ тѣхъ поръ система долговъ является постояннымъ спутникомъ нашего государственнаго хозяйства и долги растутъ въ слѣдующей постепенности:

1817 г. Срочные вѣншніе . . .	28,842,000 р.
„ „ внутренние . . .	18,408,359 „
безсрочные внутренние . . .	46,355,906 „
кредит. учрежденїями . . .	20,000,000 „
безпроц. кред. билет. . .	238,857,000 „

352,462,265 р.

1827 г. срочные вѣншніе . . .	25,992,000 „
„ „ внутренние . . .	10,225,832 „

безсрочн. ви́шніе . . .	70,980,180 „
„ внутрєнніе . . .	74,551,316 „
кредит. учрежденіями . . .	24,000,000 „
безпроц. кред. билет. . .	170,221,828 „

376,971,156 р.

1837 г. срочные ви́шніе . . .	45,645,250 „
„ внутрєнніе . . .	42,471,820 „
безсрочные ви́шніе . . .	105,594,720 „
„ внутрєнніе . . .	72,726,918 „
кредит. учрежденіями . . .	127,359,000 „
билет. государс. казн. . .	11,428,571 „
безпроц. кредитн. билет. . .	170,221,228 „

575,447,507 р.

1847 г. срочные ви́шніе . . .	37,251,121 „
„ внутрєнніе . . .	53,714,212 „
безсрочные ви́шніе . . .	160,409,000 „
„ внутрєнніе . . .	73,909,000 „
кредит. учрежденіями . . .	266,528,000 „
билет. государс. казн. . .	45,000,000 „
безпроц. кредит. билет. . .	171,686,918 „

808,498,251 р.

1857 г. срочные ви́шніе . . .	47,369,000 „
„ внутрєнніе . . .	151,530,113 „
безсрочные ви́шніе . . .	319,434,894 „
„ внутрєнніе . . .	
кредит. учрежденіями . . .	320,000,000 „
билет. государс. казн. . .	93,000,000 „
безпроц. кредит. билет. . .	612,458,889 „

1,543,792,896 р.

1867 г. срочные вѣшніе . . .	211,129,500	„
„ „ внутренние . . .	209,130,000	„
безсрочные вѣшніе . . .	278,925,160	„
„ „ внутренние . . .	203,863,685	„
кредит. учрежденіями . . .	37,119,000	„
билет. государс. казнач. . .	216,000,000	„
по выкупнымъ операц. . .	216,889,358	„
госуд. банка 5 ⁰ / ₃ бил. . .	258,356,000	„
безпроц. кред. билеты . . .	568,467,027	„

2,199,879,730 р.

Такимъ образомъ, перевѣсъ потребностей надъ средствами, считая дефицитъ и долги, составляетъ въ теченіи нынѣшняго столѣтія 3,833,123,732 р., иначе сказать, наши внутреннія производительныя силы и слѣдовательно податная способность, на всю эту сумму стояли ниже постепенно возростающихъ государственныхъ потребностей.

Разсматривая въ частности государственные расходы, т. е. на какіе именно предметы они производились, мы находимъ, что по росписи 1870 года:

На платежи государств.

долга назначено . . .	78,375,000	р.
„ содержаніе высшихъ правительствен. мѣстъ . . .	1,803,000	„
По святѣйшему синоду . . .	8,663,000	„

На содержаніе министерствъ:

иностранныхъ дѣлъ . . .	2,273,000	р.
военнаго	140,788,000	„
морского	17,420,000	„
внутреннихъ дѣлъ . . .	36,477,000	„
почтъ и телеграфовъ . . .		
путей сообщенія	31,917,000	„

народнаго просвѣщенія .	10,124,000 „
юстиціи	9,103,000 „
по остальн. министер. и главн. управленіямъ .	112,015,000 „

Всего . . 449,461,000 р.

Изъ этой вѣдомости видно, что содержаніе военныхъ силъ поглощаетъ 35,5% всѣхъ расходовъ; уплата долговъ и процентовъ—17,4%, министерство иностранныхъ дѣлъ 0,5%, высшее управленіе, внутренняя администрація и издержки взиманія 30,2%, удовлетвореніе нравственныхъ потребностей и частію экономическихъ нуждъ (святѣйшій синодъ, образованіе, юстиція, пути сообщенія, телеграфы) 16,4%.

Соединяя расходы въ болѣе широкія группы—государственнаго и политическаго управленія и государственно-политическаго народнаго удовлетворенія—получаемъ для первой группы 83,6% и для второй 16,4%.

Чтобы получить общій итогъ всѣхъ расходовъ и общее процентное отношеніе, нужно присоединить сюда государственные и губернскіе земскіе расходы. Мы ихъ раздѣлимъ на такія-же двѣ группы.

На управленіе и прямыя государственныя нужды изъ 28,159,000 р. государственнаго земскаго сбора сходитъ (повинности: военная, этапная и арестантскія роты и содержаніе мѣстныхъ гражданскихъ управленій)—12,480,000 р. На государственно-народныя нужды (почтовая и дорожная)—12,875,000 рублей.

Изъ губернскаго земскаго сбора:

На управленіе и государственныя потребности (мѣстное гражданское управленіе, судебныя и мировыя учрежденія, содержаніе управъ, повинности подводная и квартирная)—10,721,000 р.

На народныя нужды (народное образованіе, медицинская часть, дорожная повинность)—4,348,000 р.

Такимъ образомъ, общій расходъ на все государство составляетъ: 489,885,000 руб. и въ томъ числѣ расходы первой группы—398,800,000 р. или 81,4% и расходы второй группы—91,085,000 р. или 18,6%.

V.

Цифры, приведенныя въ предыдущей главѣ, взятая безотносительно, не говорятъ ничего. Мы видимъ только, что государственные расходы постоянно превышаютъ доходы, что дефицитъ относится къ излишку какъ 1 : 0,05, что расходы собственно на государственныя потребности относятся къ расходамъ на народныя нужды какъ 81,4 къ 18,6 и что въ теченіи нынѣшняго столѣтія доходы увеличились на 603%, и еще въ большей пропорціи увеличились государственные расходы.

Чтобы получить вѣрное понятіе о значеніи всѣхъ этихъ цифръ, нужно посмотрѣть, что дѣлалось въ то-же самое время съ государственными росписями другихъ европейскихъ государствъ.

Въ 1815 году государственные доходы всѣхъ государствъ Европы составляли 4,012,800,000 франк.

Въ 1863 году они дошли до—9,150,700,000,—следовательно въ теченіе 48 лѣтъ увеличились на 128%.

Доходы Россіи въ этотъ-же срокъ увеличились съ 144,240,000 р. до 418,974,000 р. или на 190%, т. е. на 62% больше средняго европейскаго возвышенія.

Въ это-же самое время доходы другихъ европейскихъ государствъ увеличились:

въ Испаніи . . .	на 317 проц.
„ Италіи . . .	„ 240 „
„ Австріи . . .	„ 230 „
„ Франціи . . .	„ 162 „

Пруссія . . . . . на 149 „
 Великобританія . . . . . „ 82 „

Громаднее, несоответственное увеличение доходов оказывается въ Монахи, Италіи и Австріи, гдѣ доходы возросли на 230 — 317%, тогда какъ народонаселеніе увеличилось на 30—40%.

У насъ народонаселеніе въ тотъ-же 48-лѣтній періодъ увеличилось на 73%, а доходъ на 190%.

Въ той-же соразмѣрности росли и расходы.

Общіе расходы европейскихъ государствъ за пятилѣтіе 1860—1864 г. составляли среднимъ числомъ 2,508,737,500 руб. По государствамъ они распредѣляются:

Франція (среднее за трехлѣтіе 1862—1864)	549,250,000	руб.
Великобританія (1861—63)	433,575,000	„
Россія (1864)	412,064,000	„
Австрія (1860—1863)	302,850,000	„
Италія (1863)	233,825,000	„
Испанія (1863)	156,925,000	„
Пруссія (1863)	131,375,000	„
Церковная область (1862)	13,375,000	„
Монако (1862)	50,000	„

На каждого европейскаго жителя среднимъ числомъ падаетъ государственнхъ расходовъ 9 р. 88 к.

въ герцогствѣ Монако	20	р.	—	к.
„ Церковной области	17	„	67	„
„ Англіи	14	„	85	„
„ Франціи	14	„	—	„
„ Италіи	10	„	70	„
„ Испаніи	9	„	75	„
„ Австріи	8	„	65	„
„ Пруссіи	7	„	15	„
„ Россіи	5	„	72	„

Въ общемъ расходѣ европейскихъ государствъ расходы на армию и флотъ, содержаніе дворовъ, государственные долги и содержаніе полиціи составляютъ 1,472,461,000 р. или 64,3%.

Отдѣльно по государствамъ эти пять расходныхъ статей составляютъ:

въ Великобританіи	80	проц. всего расхода
„ Австріи	58,9	„ „ „
„ Россіи	57,3	„ „ „
„ Италіи	57,3	„ „ „
„ Франціи	51,5	„ „ „
„ Пруссіи	44,7	„ „ „
„ Испаніи	41,1	„ „ „

Расходы по остальнымъ предметамъ составляютъ слѣдующій процентъ общихъ расходовъ:

На дипломатію:

въ Церковной области	2,4	проц.
„ Австріи	0,7	„
„ Испаніи	0,65	„
„ Пруссіи	0,65	„
„ Франціи	0,6	„
„ Италіи	0,55	„
„ Великобританіи	0,55	„
„ Россіи	0,5	„

Внутреннее управленіе:

въ Австріи	13,1	проц.
„ Италіи	10,2	„
„ Пруссіи	9,8	„
„ Франціи	8,2	„
„ Россіи	7,5	„
„ Испаніи	5,4	„
„ Великобританіи	3,5	„

Юстиція:

въ Пруссіи . . .	8,1 проц.
„ Итали . . .	4,4 „
„ Испаніи . . .	3,7 „
„ Великобританіи .	3,3 „
„ Франціи . . .	2,5 „
„ Россіи . . .	1,85 „

Расходы взиманія:

въ Австріи . . .	21,8 проц.
„ Испаніи . . .	17,3 „
„ Итали . . .	16,3 „
„ Пруссіи . . .	11,9 „
„ Россіи . . .	10,8 „
„ Франціи . . .	10,3 „
„ Великобританіи .	4,2 „

Приведенныя статистическія данныя показываютъ, что относительный размѣръ расходовъ и ихъ взаимное процентное отношеніе у всѣхъ великихъ державъ очень близки. Ни одна изъ нихъ не представляетъ выдающейся крайности: напротивъ, крайности замѣчаются въ мелкихъ государствахъ. Напримѣръ, въ герцогствѣ Монако, имѣющемъ всего 1,300 жителей; на каждого жителя приходится государственныхъ расходовъ 20 р. 72 к., тогда какъ въ Пруссіи 7 р. 15 к., а въ Россіи 5 р. 72 к. Липпе-Детмольдъ тратитъ на содержаніе двора 60⁰/₀, а Россія— 2,7⁰/₀, Пруссія—2,3⁰/₀, Австрія—1,9⁰/₀, Великобританія — 0,68⁰/₀. Въ Церковной области дипломатическіе расходы составляютъ 2,4⁰/₀, а у великихъ державъ они 0,5⁰/₀—0,7⁰/₀. Внутреннее управленіе обходится Брауншвейгу въ 20⁰/₀, а Пруссіи въ 9,8⁰/₀. Расходы взиманія въ Церковной области = 28⁰/₀ общихъ расходовъ, а въ Великобританіи = 4,2⁰/₀.

Новѣйшіе писатели обвиняютъ европейскія государства, и особенно великія державы въ томъ, что они обременяютъ своихъ подданныхъ

жеты непроизводительными расходами, какъ содержаніе армій, флота, расходы на полицію и на сильный придворный штатъ. Въ примѣръ государственной экономіи писатели эти приводятъ Швейцарію и Сѣверо-Американскій Союзъ. Дѣйствительно, въ Швейцаріи нѣтъ расходовъ на придворный штатъ, расходы на войско составляютъ 7,4%, тогда какъ въ Италіи они=42,2%, а въ Австріи 39,7%. На внутреннее управленіе въ Швейцаріи расходуется 2,3%, а въ Австріи 18,1%. Но чтобы европейскія державы могли организовать свое государственное хозяйство такъ же, какъ Швейцарія, нужно, чтобы измѣнились совершенно условія ихъ государственнаго строя. Объ этомъ можно говорить, какъ о теоретическомъ идеалѣ, но нельзя говорить, какъ о практической осуществимости, для которой уже наступила пора. Современные европейскіе расходы неоспоримо велики и превышаютъ податную способность народовъ; ежегодный дефицитъ европейскихъ государствъ=230,807,500 р. и тутъ первое мѣсто принадлежитъ мелкимъ европейскимъ государствамъ: въ герцогствѣ Монако дефицитъ составляетъ 100% государственныхъ доходовъ; въ Церковной области 91,6%; въ Россіи-же онъ=12,8%, а въ Пруссіи 1,6%. Такъ-какъ податная способность оказывается повсюду ниже государственныхъ расходовъ, то дефициты должны пополняться займами. Въ 1789 году, передъ французскою революціей, европейскіе долги составляли 3,434,000,000 рублей, въ 1868 году они составляли 15,745,000,000 руб. или увеличилось на 358%.

Необычайные государственные расходы начинаются въ Европѣ съ конца прошедшаго столѣтія, когда кончился старый порядокъ и начался новый. Борьба двухъ противоположныхъ началъ вызвала и въ внутреннихъ и въ внѣшнихъ отношеніяхъ европейскихъ государствъ такую напряженность, какой еще никогда не видывалъ міръ. Государственное самосохраненіе стоитъ здѣсь на первомъ планѣ и вотъ почему военные расходы и расходы администраціи занимаютъ такое видное мѣсто въ европейскихъ бюджетахъ. Правительства видятъ очень хорошо всю тягость раско-

довъ и въ то же время они чувствуютъ себя связанными такою крепкою солидарностью взаимныхъ интересовъ, что каждое отдѣльно не отваживается отдѣлиться изъ общаго движенія. Швейцарія — исключеніе, и, какъ исключеніе, ея система и порядки не могутъ быть правиломъ. Но не то въ отношеніяхъ первоклассныхъ европейскихъ государствъ. Французско-нѣмецкая война еще разъ убѣдила европейскія государства, какъ важно для ихъ самосохраненія развитіе и будыпировка военныхъ силъ. Даже Швеція съ своимъ 4 м. населеніемъ нашла, что для нея небезопасно имѣть армию только въ 35,000 человекъ. Измѣнить это воинственное настроеніе Европы можетъ лучшее развитіе понятій, которому принадлежитъ будущее; въ настоящемъ же, въ виду текущихъ событий, нужно признать законность существующаго факта и подчиниться его практической неизбѣжности.

Смотря съ этой точки зрѣнія на государственныя потребности и расходы Россіи, нельзя не признать, что Россія дѣлала только то, что дѣлали другія государства. Въ европейскомъ историческомъ движеніи починъ никогда не принадлежалъ Россіи; въ концѣ прошедшаго столѣтія политическій камертонъ держала въ рукахъ Франція; другія государства шли за нею; Россія только поддерживала свое значеніе первоклассной державы и не хотѣла быть ниже другихъ. Во всѣхъ расходахъ Россія стоитъ ниже Англіи, Франціи, Австріи, даже Италіи и Испаніи. Очевидно, что поддержаніе политическаго достоинства и внѣшней неприкосновенности, сравнительно съ своимъ значеніемъ въ средѣ европейскихъ державъ, Россіи обходилось дешевле, чѣмъ другимъ государствамъ.

Есть въ бюджетахъ европейскихъ государствъ еще одна статья — удовлетвореніе моральныхъ потребностей народонаселенія. Разсматривая эту статью, составляешь убѣжденіе, что повсюду ей удѣляется послѣднее мѣсто. Такъ на образованіе, науки и искусства Европа тратитъ ежегодно среднимъ числомъ 37,370,000 р. или въ 17 разъ меньше, чѣмъ на содержаніе войска. Только одна Швейцарія представляетъ исключеніе; въ ней на 1 франкъ

расходовъ на образование приходится 95 сантимовъ расходовъ на войско. Во всѣхъ остальныхъ государствахъ отношеніе обратное, именно:

Въ Великобританіи расходы на образование относятся къ расходамъ на содержаніе войска, какъ 1 : 13,7

въ Пруссіи . . .	1 : 14,0
„ Франціи . . .	1 : 15,8
„ Италіи . . .	1 : 16,5
„ Россіи . . .	1 : 24,6
„ Австріи . . .	1 : 59,5
„ Испаніи . . .	1 : 10,7

Если взять отношеніе расходовъ на интеллектуальныя потребности къ доходамъ вообще, то оказывается, что расходы на образование составляютъ:

въ Швейцаріи . . .	7,8	проц.	всего	дохода
„ Италіи . . .	2,56	„	„	„
„ Пруссіи . . .	2,09	„	„	„
„ Великобританіи . . .	1,7	„	„	„
„ Россіи . . .	1,53	„	„	„
„ Испаніи . . .	1,48	„	„	„
„ Франціи . . .	1,25	„	„	„
„ Австріи . . .	0,67	„	„	„

Производительные расходы на общественныя сооруженія, промышленность, торговлю и сельское хозяйство нѣсколько выше расходовъ на интеллектуальныя потребности. На эти четыре предмета Европа тратитъ ежегодно среднимъ числомъ 167,447,500 руб. и ихъ отношеніе къ расходамъ вообще выражается слѣдующими процентами:

въ Италіи . . .	19,7	проц.	всѣхъ	доходовъ
„ Испаніи . . .	12,9	„	„	„
„ Пруссіи . . .	9,1	„	„	„
„ Франціи . . .	8,7	„	„	„
„ Россіи . . .	7,9	„	„	„

„ Австрія . . . . . 5,2 проц. всѣхъ доходовъ
„ Великобританія. 3,3 „ „ „

Такимъ образомъ и здѣсь Россіи принадлежитъ среднее мѣсто. Сравненіе процентныхъ отношеній отдѣльныхъ статей бюджетовъ европейскихъ государствъ приводитъ къ констатированію того факта, что больше двухъ третей расходовъ идутъ на удовлетвореніе международныхъ политическихъ и внутреннихъ политическихъ надобностей государствъ и едва одна треть — на удовлетвореніе нравственныхъ, интеллектуальныхъ и экономическихъ нуждъ народонаселеній. Слѣдовательно, внѣшній и внутренній политическій интересъ перевѣшиваетъ на двѣ трети интересы государственно-народнаго хозяйства и составляетъ главный предметъ заботливости правительствъ. И такъ вездѣ. При этомъ замѣчается, что расходы дипломатическіе выражаются повсюду десятными долями процента; но если къ этимъ десятымъ долямъ присоединить расходы на армію и флотъ, которые государства держатъ наготовѣ другъ противъ друга, то окажется, что международная политика Европы XIX вѣка стоитъ вовсе не такъ дешево, ибо поглощаетъ половину всего бюджета. Въ этомъ чрезмѣрномъ напряженіи международныхъ отношеній и взаимномъ недоувѣрїи европейскихъ государствъ заключается причина такого перевѣса такъ-называемыхъ непроизводительныхъ расходовъ надъ производительными. Но справедливо-ли называть ихъ непроизводительными, если только этими расходами государство обезпечиваетъ свое внѣшнее политическое значеніе, а иногда даже и существованіе! Справедливо-ли обвинять правительства, что все ихъ вниманіе поглощено международной политикой? Существующій порядокъ, отвѣтственность за который новѣйшіе соціальные писатели возлагаютъ на правительства, поддерживается самимъ европейскимъ общественнымъ мнѣніемъ, котораго правительства являются только выразителями. Общій уровень понятій въ Европѣ еще такъ низокъ; формы общественнаго быта еще такъ нераціональны, что пока они существуютъ, невозможно ожидать иныхъ комбинацій. Правительства только потому и тратятъ двѣ трети государственныхъ

доходовъ на политику и только одну треть въ состояніи удѣлить моральнымъ и экономическимъ нуждамъ, что нивая комбинація въ настоящій историческій моментъ невозможна. Съ этимъ фактомъ можно не примиряться, но его нужно признавать.

VI.

Итакъ историческая солидарность связываетъ интересы мира въ одно взаимно-зависящее цѣлое. Ни одно государство не можетъ выдѣлиться изъ международныхъ интересовъ, не утративъ своего историческаго значенія. Даже Китай и Японія примкнули въ политикѣ цивилизованнаго человѣчества. Россія уже давно связала свою судьбу съ судьбою Европы и поступить не какъ Европа — значить перестать существовать исторически. Бюджетные расходы на государственныя надобности только внѣшній признакъ политическаго участія страны и размѣра этого участія въ общей политической жизни. Поэтому говорить о сравнительной экономіи государствъ, дѣлать выговоры за расточительность, указывать на копеечныя сбереженія, значить обходить сущность явленія и давать теперешнему переходному состоянію право вѣчнаго гражданства. Нѣсколько процентовъ въ государственныхъ расходахъ больше, нѣсколько процентовъ меньше не поколеблютъ самого принципа и будетъ-ли вооруженный миръ стоить 60% или будетъ онъ стоить 65%, онъ не перестанетъ быть принципомъ международнаго насилія, какими-бы мотивами онъ ни оправдывался, какъ это было въ послѣднюю французско-прусскую войну. Слѣдовательно, признавая историческую неизбѣжность въ данный моментъ указаннаго нами факта, остается только найти ему относительное мѣсто въ ряду фактовъ внутренней жизни и взаимно ихъ провѣрить.

Внѣшняя политика государствъ, выражающаяся нынче въ формѣ

вооруженнаго мира, есть во всякомъ случаѣ услуга, за которую, какъ и за всякую услугу, нужно заплатить. Государство обезпечиваетъ народу спокойное существованіе, сохраняетъ его національную цѣлость, оберегаетъ его отъ внѣшнихъ враговъ — вотъ услуга, оказываемая вооруженнымъ миромъ. Такъ-какъ только время можетъ замѣнить грозный принципъ вооруженнаго мира, другимъ болѣе социальнымъ принципомъ, то сущность вопроса заключается только въ томъ, какимъ эквивалентомъ труда разные народы покупаютъ себѣ спокойное внѣшнее существованіе; иначе сказать, какъ дорого обходится каждому народу его внѣшнее государственное существованіе и его политическое значеніе. Для этого нужно узнать производительныя силы разныхъ народовъ и опредѣлить, какая доля ихъ расходуется на государственно-политическія надобности. Возьмемъ для сравненія три государства: Великобританію, Пруссію и Россію ¹⁾.

Россія занимаетъ площадь въ	389,311 кв. м.
Великобританія	5,795 „ „
Пруссія	5,150 „ „

Слѣдовательно, Россія больше Великобританіи въ 67,3 раза и больше Пруссіи въ 75,8 раза.

На этомъ пространствѣ помѣщается:

Въ Россіи	78,529,465	человѣкъ.
„ Великобританіи	29,204,578	„
„ Пруссіи	18,497,458	„

Или: въ Россіи на 1 кв. милью	209	человѣкъ.
„ Великобританіи	5,038	„
„ Пруссіи	3,605	„

Въ Великобританіи населеніе въ 24 раза тѣснѣе, чѣмъ въ Россіи, и въ 1,4 тѣснѣе, чѣмъ въ Пруссіи.

¹⁾ Статистическія свѣденія о Россіи приводятся по Гауснеру Vergleichende Statistik v. Europa, Изд. 1865 года. Цифры «Военно-Статист. Сборника» ниже Гауснеровыхъ; слѣдовательно выводы получались бы болѣе неблагоприятными.

Изъ общаго числа жителей промышленное население составляетъ:

въ Великобританіи	14,100,000	человѣкъ.
„ Пруссіи	5,400,000	„
„ Россіи	4,970,090	„

т. е. въ Великобританіи почти половину всего населенія, въ Пруссіи одну треть и въ Россіи $\frac{1}{16}$.

Въ европейской Россіи считается пахатной земли 88 милліон дес., сѣвкосной 52 м. д., лѣсу 172 м. д., усадебной, выгонной и неудобной 112 м. д. Всего 425,557,000 дес., или обработанная земля составляетъ въ европейской Россіи 32,9% всей площади; въ Пруссіи она составляетъ 83,8%; въ Великобританіи 83,2%. Земледѣльческіе-же производители составляютъ: въ Россіи 77% всего населенія, въ Великобританіи 33%, въ Пруссіи 48%. Земледѣльческіе производители относятся къ промышленнымъ производителямъ: въ Великобританіи какъ 0,7:1; въ Пруссіи какъ 1,65:1 и въ Россіи какъ 12,3:1.

Изъ этихъ цифръ видно, что производительныя средства Россіи гораздо слабѣе производительныхъ средствъ Пруссіи и особенно Англій. Населеніе Россіи въ 2,7 раза больше, чѣмъ населеніе Англій и въ 4,3 больше населенія Пруссіи, и въ то-же время оно раскинуто на площади, которая въ 67,3—75,8 раза больше площади Пруссіи и Англій. Это несоразмѣрно-громадное пространство земли заключаетъ въ себѣ относительно незначительное количество земли обработанной, служащей орудіемъ производства. 77%, составляющіе русское земледѣльческое населеніе, пользуются только 32,9% всей земли, тогда какъ въ Пруссіи 48% населенія пользуются 83,8%, а въ Великобританіи 33% обрабатываютъ 83,2% земли. Слѣдовательно, наше земледѣльческое населеніе, будучи въ 1,6 разъ больше земледѣльческаго населенія Пруссіи, располагаетъ землей въ 2,6 раза меньше, т. е. слабѣе прусскаго населенія въ 4,2 раза, а будучи въ 2,3 раза больше земледѣльческаго населенія Англій, располагаетъ землей тоже почти въ 2,6 раза меньше, т. е. слабѣе англійскаго сельскаго населенія въ 4,9 раза. Еще слабѣе мы силами промыш-

ленными. Количественное отношеніе нашего промышленнаго населенія къ промышленному населенію Англіи какъ 1:17, и къ населенію Пруссіи какъ 1:8. Въ среднемъ выводѣ, считая вмѣстѣ земледѣльческое и промышленное населеніе, Россія слабѣ Англіи въ 10,9 раза и слабѣ Пруссіи въ 6,1 раза.

Приложеніе земледѣльческихъ силъ къ сельскому хозяйству приводитъ къ слѣдующимъ результатамъ:

Россія производитъ	2,171,700,000	четверикъ хлѣба	всѣхъ сортовъ.
Великобританія	541,020,000	" " " "	" " " "
Пруссія	434,340,000	" " " "	" " " "

Картофелю Россія производитъ	415,290,000	четвериковъ.
" Пруссія	403,860,900	"
" Великобританія	388,620,000	"

Всего хлѣбовъ и картофеля производятъ:

Россія	2,586,990,000	четвериковъ.
Пруссія	838,200,000	"
Великобританія	929,640,000	"

А такъ-какъ пашни считается въ Россіи 88 милл. десятинъ, въ Пруссіи 11,240,000 дес. и въ Великобританіи 9,039,000 дес., то съ десятины получается:

Въ Россіи	29,4	четверика.
" Пруссіи	74,5	"
" Великобританіи	102,7	"

Или, имѣя въ восемь разъ больше пахатной земли, чѣмъ Пруссія, Россія получаетъ продуктовъ болѣе только въ 3,07 раза, и имѣя земли въ 9,9 раза больше, чѣмъ Англія, получаетъ продуктовъ болѣе только въ 2,8 раза, т. е. въ Пруссіи каждая десятина пашни даетъ въ 2,5 раза больше продуктовъ, чѣмъ въ Россіи, а въ Великобританіи въ 3,5 раза больше.

Крупнаго рогатаго скота въ Россіи	21,788,000	головъ.
" " " " Великобританіи	14,650,000	"
" " " " Пруссіи	5,630,000	"

На квадратную милю приходится:

въ Россіи	225	головъ.
„ Великобританіи	2,527	„
„ Пруссіи	1,121	„

По расчету населенія принимается:

въ Россіи	1	штука на 3	жителей.
„ Великобританіи	„	„	2 „
„ Пруссіи	„	„	3,3 „

По числу жителей разница оказывается небольшая; отношеніе въ Пруссіи какъ 1,1:1 и отношеніе въ Великобританіи какъ 1:1,5. Но если взять молочную доходность скота, то сравненіе окажется болѣе неблагоприятнымъ для Россіи. Въ Великобританіи (собственно въ Англіи) корова приноситъ 55 руб. доходу въ годъ, въ Пруссіи 30 р., въ Россіи 7 р. (меньше), или отношеніе 1:4,3 (Пруссія) 1:7,8 (Англія). Принимая это отношеніе для доходности крупнаго рогатаго скота вообще, получимъ, что въ Великобританіи скота больше, чѣмъ въ Россіи, на одну треть и скотъ этотъ приноситъ доходу почти въ 8 разъ больше, чѣмъ у насъ, слѣдовательно доходность измѣняетъ отношеніе въ 9 разъ, такъ-что англійское скотоводство относится къ русскому какъ 9,3:1, а прусское къ русскому какъ 5,2:1.

Еще болѣе полное понятіе о состояніи скотоводства даетъ сравненіе цѣнности скота. Весь европейскій скотъ оцѣняется въ 8,424,000,000 руб. и въ этомъ числѣ приходится:

на Великобританію	3,037,500,000	рублей.
„ Россію	912,500,000	„
„ Пруссію	446,000,000	„

Въ то-же время считается луговъ:

въ Россіи	26,684,100	десятинъ.
„ Великобританіи	3,874,500	„
„ Пруссіи	1,984,500	„

Или каждая десятина въ формахъ скотоводства приноситъ:

въ Великобританіи	783	рубля.
„ Пруссіи . . .	225	„
„ Россіи . . .	34	„

При сравнительно значительномъ пространствѣ луговъ, Россія относительно имѣеть ихъ гораздо меньше, чѣмъ Пруссія и Великобританія.

Въ Великобританіи луга составляютъ 13,8% всей площади страны.

„ Пруссіи . . .	7,8%	„	„	„
„ Россіи . . .	5,9%	„	„	„

Всего земледѣліе даетъ доходу:

въ Россіи . . .	680,891,200	р.
„ Пруссіи . . .	277,500,000	„
„ Великобританіи	690,000,000	„

Или на каждую десятину пашни приходится:

въ Россіи . . .	7	р.	73	к.
„ Пруссіи . . .	25	„	19	„
„ Великобританіи	76	„	66	„

Сдѣлаемъ теперь сравненіе заводской и фабричной производительности. Мы возьмемъ только самыя главныя, основныя производства, отъ которыхъ зависятъ всѣ остальные.

Европа производитъ ежегодно 472,119,000 пуд. желѣза. Въ томъ числѣ:

Великобританія	274,890,000	пудовъ.
Пруссія . . .	31,560,000	„
Россія . . .	14,850,000	„

Среднимъ числомъ на человѣка приходится:

въ Великобританіи	385,5	фунт.
„ Пруссіи . . .	69,2	„
„ Россіи . . .	8,4	„

Каменного угля Европа добываетъ 7,651,290,000 пуд.; въ томъ числѣ:

Великобританія	4,896,000,000 пуд.
Пруссія	1,014,000,000 „
Россія	31,500,000 „ ¹⁾

Среднимъ числомъ на cadaго жителя:

Въ Великобританіи	6,729,5 фун.
„ Пруссіи	2,188,8 „
„ Россіи	13,2 „

Въ отношеніи къ народонаселенію Великобританія добываетъ угля въ 934 раза больше, чѣмъ Россія, а Пруссія больше въ 315 разъ.

Соли Европа добываетъ 284,952,000 пуд.; въ томъ числѣ:

Великобританія	97,200,000 пуд.
Россія	25,140,000 „
Пруссія	10,560,000 „

На cadaго жителя приходится:

Въ Великобританіи	132 фун.
„ Пруссіи	22,5 „
„ Россіи	16,3 „

Вся горная промышленность, оцѣненная на деньги, представляетъ:

Въ Великобританіи	288,380,000 руб.
„ Пруссіи	64,775,000 „
„ Россіи	41,125,000 „

Великобританія извлекаетъ отъ горной промышленности въ 7 разъ больше, чѣмъ Россія, а Пруссія въ 1,6 раза больше.

Еще болѣе точный расчетъ получимъ, сравнивъ горное производство съ числомъ рабочихъ:

---

¹⁾ Въ «Воен. Стат. Сбор.» высшая добыча съ 1861 по 1867 годъ показана въ 26 м.

Въ Великобританіи горныхъ рабочихъ . . .	363,000
„ Пруссіи	176,100
„ Россіи	80,000

Слѣдовательно, каждый рабочий производитъ:

Въ Великобританіи на . . .	794 руб.
„ Пруссіи	368 „
„ Россіи	514 „

Особенно выгодное отношеніе Россіи къ Пруссіи нужно приписать тому, что Пруссія вовсе не добываетъ золота, Россія же добываетъ его около 1500 пуд. (среднее за послѣдніе 20 лѣтъ), въ то-же время Россія добываетъ самое ничтожное количество каменнаго угля, тогда какъ Пруссія добываетъ его 1 миллиардъ пудовъ; цѣна-же золота превышаетъ цѣну каменнаго угля въ 464,000 разъ.

Годичное хлопчатобумажное производство Европы оцѣняется въ 1 миллиардъ рублей.

Великобританія производитъ на . . .	531,250,000 руб.
Пруссія	30,500,000 „
Россія	53,250,000 „ ¹⁾

Или среднимъ числомъ на каждого жителя:

Въ Великобританіи	на 18 р. 25 к.
„ Пруссіи	„ 1 „ 65 „
„ Россіи	„ — „ 92,5 „

Шерстяныхъ издѣлій Европа производитъ въ годъ на 879,000,000 рублей.

¹⁾ „Воен. Стат. Сборникъ“ оцѣняетъ наше хлопчатобумажное производство въ 220 м. руб., т. е. собственно фабричное производство въ 150 м. и работу деревенскихъ ткачей въ 70 м. р. По свѣденіямъ „Сборника“, въ Россію ввозится 2,657,010 пудовъ хлопчатой бумаги; по Гауснеру 2,880,000 пуд. на 17,750,000 рублей; показаніе Гауснера выше; но онъ цѣнитъ значительно ниже наше фабричное производство. Мы принимаемъ цифры Гауснера, чтобы не нарушать отношенія, ибо иначе окажется, что въ Пруссіи хлопчатобумажная промышленность менѣе развита, чѣмъ въ Россіи.

Великобританія	на 262,500,000 руб.
Пруссія	„ 55,750,000 „
Россія	„ 40,750,000 „ ¹⁾

На каждаго жителя приходится шерстяныхъ издѣлій:

Въ Великобританіи	на 9 р.
„ Пруссіи	„ 3 „ 5 в.
„ Россіи	„ 54 „

Льняныхъ тканей въ Европѣ изготовляется на 500,000,000 рублей.

Въ Великобританіи	на 132,250,000 руб.
„ Пруссіи	„ 51,250,000 „
„ Россіи	„ 27,000,000 „

Среднимъ числомъ на каждаго жителя:

Въ Великобританіи	на 3 р. 90 в.
„ Пруссіи	„ 2 „ 77 „
„ Россіи	„ 45 „

Вся европейская ткацкая промышленность (бумажная, шерстяная, шелковая, льняная) создаетъ цѣнностей на 2,546,000,000 рублей, въ томъ числѣ:

Великобританія	на 1,037,500,000 руб.
Пруссія	„ 177,500,000 „
Россія	„ 135,500,000 „

Или на каждаго жителя приходится тканей:

Въ Великобританіи	на 36 р. 25 в.
„ Пруссіи	„ 9 „ 65 „
„ Россіи	„ 2 „ 6 „

Слѣдовательно, по суммѣ всего производства Великобританія производитъ въ 7,6 раза больше Россіи, Пруссія въ 1,3 раза больше; по отношенію-же къ населенію Великобританія производитъ больше въ 17,6 раза, а Пруссія въ 4,7 раза.

¹⁾ И эта цифра у Гауснера вполнину ниже цифры «В. С. С.».

Размѣръ международныхъ торговыхъ оборотовъ достигаетъ въ Европѣ 8,605,250,000 р., считая въ томъ-же числѣ и транзитную торговлю. Дѣйствительные-же международные обороты, обусловливаемые потребностями жителей, составляютъ 6,989,000,000 рублей, въ томъ числѣ:

Обороты Великобританіи	1,924,000,000 руб.
„ Пруссіи	507,250,000 „
„ Россіи	374,500,000 „

На каждаго жителя приходится:

Въ Великобританіи	66 р. 35 к.
„ Пруссіи	28 „ 17 „
„ Россіи	4 „ 80 „

По суммѣ обороты Великобританіи больше оборотовъ Россіи въ 5,1 раза, въ отношеніи-же размѣра населенія въ 13,8 раза; обороты Пруссіи больше по суммѣ въ 1,3 раза и въ отношеніи населенія въ 5,9 раза.

Сводя всѣ приведенныя цифры, получимъ:

	Въ Велико- британіи.	Въ Пруссіи.	Въ Россіи.
Доходъ отъ земледѣлія	690,000,000 р.	277,500,000 р.	680,891,200 р.
Отъ горной промышленности	288,380,000 „	64,775,000 „	41,185,000 „
Отъ фабричной ткацкой про- мышленности	1,037,500,000 „	177,500,000 „	135,500,000 „
Итого	2,015,880,000 р.	519,775,000 р.	857,516,200 р.

Среднимъ числомъ на каждаго жителя приходится:

Въ Великобританіи	69,5 руб.
„ Пруссіи	28,8 „
„ Россіи	11 „

Или русская производительность относится къ производительности Пруссіи какъ 1:2,6 и къ производительности Великобританіи какъ 1:6,3.

Государственные расходы составляютъ:

Въ Великобританіи	433,575,000 руб.
-----------------------------	------------------

„ Пруссія	131,375,000	„
„ Россія	449,461,000	„

Среднимъ числомъ на каждаго жителя падаютъ:

Въ Великобританіи	14 р. 85 в.
„ Пруссія	7 „ 15 „
„ Россія	5 „ 72 „

Слѣдовательно расходы Россіи относятся:

къ расходамъ Англіи	къ расходамъ Пруссіи
какъ 1:2,5	какъ 1:1,2

Производительныя-же силы Россіи относятся:

къ производительнымъ силамъ	къ производительнымъ силамъ
Великобританіи какъ 1:6,3	Пруссіи какъ 1:2,6

Или Россія тратитъ на государственныя потребности, обусловленныя международными интересами, въ 2,5 раза больше Великобританіи и въ 2,1 больше Пруссіи; т. е. великобританскій подданный отдаетъ изъ своего труда нѣсколько меньше $\frac{1}{3}$, пруссаки $\frac{1}{4}$, русскій почти $\frac{1}{2}$. Такимъ образомъ историческое равновѣсіе Россіи среди европейскихъ государствъ обходится ей вдвое дороже, чѣмъ странамъ съ болѣе развитыми производительными средствами.

Чтобъ внѣшнее международное политическое значеніе Россіи находилось въ экономической гармоніи съ производительными силами страны и съ экономическими производительными средствами остальныхъ великихъ державъ, нужно или сократить на половину всѣ государственные расходы Россіи, или же усилить вдвое податную способность народа и производительные источники страны. Сократить государственныхъ расходовъ нельзя; слѣдовательно нужно усилить производительные источники. Принимая нормой размѣръ производительныхъ средствъ Пруссіи,—какъ страны наиболѣе сходной съ Россіей по климатическимъ условіямъ, по условіямъ внутренняго управленія и вообще невдѣляющейся по своимъ производительнымъ силамъ изъ средняго европейскаго уровня,—Россія для сравненія съ Пруссіей пришлось-бы поста-

вить свои производительные источники и силы въ возможность слѣдующаго возрастанія:

Въ Россіи обработанная земля составляетъ 32,9% всей площади, въ Пруссіи она составляетъ 83,8%; слѣдовательно пахатной земли у насъ меньше на 50,9% или вмѣсто 88 м. десятинъ намъ слѣдовало-бы имѣть 241 миллионъ десятинъ.

Россія производитъ всѣхъ хлѣбовъ и картофеля 2,586,990,000 четвериковъ, Пруссія—838,200,000 четв.; но въ Россіи десятина даетъ только 29,4 четв., а въ Пруссіи 74,5. Эта разница совершенно соответствуетъ разницѣ въ процентномъ отношеніи обработанной земли; на сколько у насъ меньше пашни, на столько и слабѣе урожай. Нужно или увеличить число пашень въ 2,5 раза или-же на столько-же увеличить производительность каждой десятины и тогда Россія будетъ производить вмѣсто 2,586,990,000 четвер. 64,674,750,000 четвериковъ.

Площадь луговъ должна быть увеличена на 1,9% или вмѣсто 52 м. дес. Россіи нужно имѣть только 168 м. десятинъ и въ то-же время усилить доходность скота въ 4,3 раза, оставивъ количество его то-же. Русское скотоводство будетъ представлять тогда цѣнность въ 3,923,750,000 руб., на 900 миллионъ выше нынѣшней цѣнности скота Великобританіи.

Въ Россіи сельское хозяйство даетъ доходу на каждого жителя 8 р. 71 к.; въ Пруссіи—15 р. 40 к. Чтобы встать Россіи на ту-же высоту, нужно поднять количественный и качественный уровень нашего сельскаго хозяйства во всѣхъ его отрасляхъ въ такой-же соответственной пропорціи, какъ мы говорили о земледѣліи и скотоводствѣ, и тогда русское сельское хозяйство вмѣсто нынѣшнихъ 680 м. дастъ 1,183,000,000 руб. доходу.

Русская заводская и фабричная промышленность представляетъ такую-же отсталость, какъ и сельское хозяйство, хотя улучшеніе заводской и фабричной промышленности не встрѣчаетъ тѣхъ препятствій, которыя задерживаютъ земледѣліе.

Русское желѣзное производство относится къ русскому железу

1:8,2 или вмѣсто 14 м. пудовъ желѣза Россіи слѣдуетъ добывать его 114 милліоновъ пудовъ.

Добыча каменнаго угля еще слабѣе: Россія добываетъ его въ 168 разъ меньше Пруссіи: вмѣсто 5,208,000,000 пудовъ только 31,500,000 п.

Русскій соляной промыселъ слабѣе прусскаго въ 1,4 или вмѣсто 25 м. пудовъ Россіи слѣдуетъ добывать 35 м. пудовъ.

Вообще добыча минеральныхъ веществъ и горный промыселъ долженъ быть усиленъ въ 1,6 раза и доходъ отъ нихъ, вмѣсто 41 м. р., долженъ возвыситься до 65 м. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что Пруссія не добываетъ золота, а это обстоятельство дѣлаетъ разницу въ русскомъ и прусскомъ горномъ промыслѣ, по крайней мѣрѣ на 20 милліоновъ рублей, которая должна быть восстановлена болѣе усиленной добычей другихъ менѣе цѣнныхъ металловъ.

Русское хлопчатобумажное производство и всѣ остальные виды ткацкой промышленности, чтобы поставить ихъ на одну высоту съ прусской ткацкой промышленностію, должны быть усилены въ 4,7 раза или вмѣсто 135 м. доведены до 634 м. руб.

Такимъ образомъ, чтобы Россія по размѣру своихъ производительныхъ силъ сравнялась съ Пруссіей, нужно:

Чтобы количество пашень вмѣсто нынѣшнихъ—88 м. дес. составляло—241 м. д.

Чтобы вмѣсто нынѣшнихъ 2,586,990,000 четвериковъ разныхъ хлѣбовъ получалось 64,674,750,000 чет.

Чтобы площадь луговъ вмѣсто 52 м. д. составляла 68 м. д.

Чтобы скотоводство вмѣсто теперешней цѣнности въ 912,500,000 р. составляло цѣнность 3,923,760,000 р.

Чтобы все сельское хозяйство вмѣсто 680 м. р. давало доходу 1,183,000,000 р.

Чтобы вмѣсто 14 м. пуд. желѣза добывалось 114 м. пуд.

Чтобы каменнаго угля вмѣсто нынѣшнихъ—31,500,000 пуд. добывалось 5,208,000,000 пуд.

Чтобы горный промысел вмѣсто—41 м. р. давалъ 65 м. р.
Чтобы ткацкая промышленность вмѣсто—135 м. производила
на 634 м. руб.

Т.-е. чтобы вмѣсто нынѣшнихъ—856,000,000 р. доходу, по-
лучаемыхъ отъ главнѣйшихъ промышленностей, Россія извлекала
изъ нихъ—1,882,000,000 руб.

VII.

Спеціальная историческая особенность XIX вѣка заключается
въ стремленіи народовъ къ самоуправленію, къ обособленію со-
ціально-экономическихъ интересовъ отъ государственно-политиче-
скихъ, къ непосредственному завѣдыванію земскимъ хозяйствомъ
самимъ земствомъ.

Земское самоуправленіе является, такимъ образомъ, общественною
властью, возникающей параллельно съ общими государственными
учрежденіями.

Въ настоящій историческій моментъ, когда земское самоуправ-
леніе находится пока въ зародышѣ, его отношенія къ централь-
ной правительственной администраціи проявляются почти повсюду
въ формѣ взаимнаго антагонизма. Это происходитъ отъ разъеди-
ненія политическихъ интересовъ отъ интересовъ социально-экономи-
ческихъ. Политическая Европа, повинувая инерціи стараго по-
рядка, ставитъ во главѣ всего политическіе интересы; земская-
же Европа стремится подчинить политическій элементъ земскому.

Въ Европѣ нѣтъ ни народа на столько сильнаго, ни вождя
на столько гениальнаго, чтобы примирить антагонизмъ этихъ про-
тивоположныхъ направленій, и народы, и государства повинуются
ихъ влеченію, какъ какой-нибудь фаталистической силѣ, противъ
которой они устоять не въ состояніи.

Политическому интересу принадлежитъ повсюду главенство и
потому роль земскаго элемента вездѣ пассивная, подчиненная.

призраком: Просторъ, предоставленный земскому элементу, настолько великъ, насколько земское самоуправленіе не имѣетъ политическихъ интересовъ.

И земское самоуправленіе, находясь подъ роковымъ давленіемъ политическаго хода историческихъ событій, всегда служитъ имъ своими средствами и является силой, уравновѣживающей политическіе интересы съ интересами народно-хозяйственными.

Въ этомъ смыслѣ земство есть политическое орудіе, служащее международнымъ государственно-политическимъ интересамъ своими экономическими средствами, которыхъ политическая центральная власть изъ своихъ источниковъ добыть не въ состояніи.

Такъ-какъ весь народъ связанъ между собой круговой порукой политической солидарности, то ни одному народу нельзя не поступать такъ, какъ поступаютъ другіе, не нарушая общей исторической гармоніи. Каждый народъ долженъ нести свои средства на общее дѣло.

Но политическій камертонъ держать въ своихъ рукахъ народный передовые; историческая жизнь складывается по высшему, а не по низшему уровню, слѣдовательно этимъ высшимъ уровнемъ опредѣляется поведение всѣхъ. Горь политическому существованію того народа, у котораго нѣтъ средствъ стоять на той-же высотѣ. Народы это знаютъ, и потому нѣтъ такой жертвы, на которую-бы они не рѣшились, побуждаемые чувствомъ политическаго самосохраненія.

При неодинаковости нравственныхъ и материальныхъ средствъ, политическое самосохраненіе покупается разными народами сравнительно не одинаковыми жертвами. Однимъ народамъ оно обходится дешевле, другимъ дороже. Мы видѣли уже, что Великобританія поддерживаетъ свое международное достоинство $\frac{1}{5}$ народнаго дохода, Пруссія $\frac{1}{4}$, Россія $\frac{1}{2}$. Чѣмъ народъ слабѣе своими производительными силами, тѣмъ ему дороже обходится его политическій голосъ и тѣмъ меньшая доля остается ему для дальнѣйшаго развитія отъ внутреннихъ средствъ. У Великобританіи, въ удовольствованіи ея внешнихъ и внутреннихъ полити-

ческихъ надобностей, остается $\frac{1}{3}$ средствъ на внутреннія надобности, у Пруссіи $\frac{3}{4}$, у Россіи $\frac{1}{2}$; слѣдовательно возможность и успѣхъ дальнѣйшаго внутренняго развитія этихъ трехъ государствъ должны находиться въ отношеніи какъ 1 (Россія), 1,5 (Пруссія), 1,6 (Великобританія). Это значитъ, что если эти три государства останутся неизмѣнно при тѣхъ условіяхъ, которыми управляютъ нынче развитіемъ ихъ внутреннихъ силъ, то Пруссія будетъ идти впередъ съ силой, въ полтора раза большей, чѣмъ Россія, а Англія въ 1,6 разъ большей, или, для достиженія однихъ и тѣхъ-же результатовъ, Россіи потребуется 100 лѣтъ, Великобританіи 62 года, Пруссіи 66 лѣтъ, т. е. Россія въ этой-же, но обратной прогрессіи, будетъ отставать отъ Пруссіи и Великобританіи, и втеченіи тысячелѣтія отстанетъ на 340 — 380 лѣтъ.

Хотя въ освобожденіи крестьянъ у насъ, повидимому, преобладали нравственно-юридическіе мотивы, но рядомъ съ ними, очевидно, и соціально-экономическое сознаніе, заявившееся затѣмъ въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ.

Цѣльнѣйшій фактъ реформъ, приближавшихъ Россію къ Европѣ, былъ немислимъ безъ новыхъ средствъ, безъ развитія новыхъ источниковъ народнаго богатства. И земство поняло именно такъ свою задачу. Имъ двигалъ именно тотъ патріотизмъ, который создается чувствомъ политическаго самосохраненія и чувствомъ равнаго достоинства. Россія и внутри, и внѣ не можетъ и не должна быть ниже другихъ державъ; ни одинъ русскій не хочетъ быть ниже пруссака, англичанина, француза.

Прислупивъ къ земскому хозяйству и сообразивъ размѣръ имѣющихся земскихъ средствъ съ размѣромъ земскихъ нуждъ, земство увидѣло, что никакое новое хозяйство невозможно безъ новыхъ источниковъ дохода. Препрежне земское хозяйство едва существовало на препрежнія средства; новое-же, требовавшее въ десять разъ большихъ затратъ, требовало и открытія соразмѣрныхъ тому источниковъ дохода. Оставаться при препрежнихъ земскихъ средствахъ — значило между политической и земской Россіей ста-

вить непреодолимую преграду, значило въ политической жизни идти впередъ, а въ земской назадъ и, такимъ образомъ, подрывать въ корнѣ всѣ источники государственнаго существованія. Можетъ быть, эта мысль не была такъ ясна въ общественномъ сознаниі, но она чувствовалась инстинктивно; новая практика, вызванная реформами, и усилившійся бюджетъ государства, помимо теоретическихъ размышленій, самой практикой жизни ставилъ земству новыя задачи, непохожія на прежнія. Тутъ дѣйствовала неотразимая логика факта.

Но новыя источники средствъ и новыя, небывалыя до того производительныя силы не создаются внезапно. Слѣдовательно, земству оставалось одно — воспользоваться инымъ образомъ старыми источниками.

Когда вступило въ силу „Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ“, то по общей росписи сборовъ на 1863 годъ поступленіе земскихъ суммъ было слѣдующее:

Съ торговыхъ свидѣтельствъ	778,327 р.
Подесятиннаго сбора съ удобныхъ земель всѣхъ сословій	1,571,666 „
Процентнаго сбора съ казенныхъ и удѣльныхъ земель	36,329 „
Частныя повинности разныхъ сословій	37,678 „
Подесятиннаго сбора съ крестьянскихъ земель на крестьянскія учрежденія	3.271,305 „
Съ податныхъ лицъ	18,318,420 „
Итого	24,013,727 р.

Къ этому присоединялись:

Натуральныя повинности, около 50 в. съ души, или всего	12,000,000 р.
Особыя общественныя повинности или общественный сборъ на разныя, утвержденныя правительствомъ общественныя нужды (неутвержденные неизвѣстны)	303,444 „

Такъ-называемыя дворянскія пожертвованія	709,966 „
Наконецъ подушная подать и дополнительный ея ней сборъ	31,010,244 „
Всего	68,043,387 р.

Голыя цифры, въ такомъ видѣ, безъ спеціальнаго изслѣдова-
нiя силъ тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ они извлекаются, раз-
умѣется, не говорятъ ничего. Хотя спеціальнаго изслѣдованiя
силъ этихъ источниковъ земство не дѣлало, тѣмъ не менѣе, по
нѣкоторымъ несомнѣннымъ признакамъ, было очевидно, что въ
распредѣленiи платежей есть значительная неуравнительность и
что одни источники обременены несоразмѣрно своими производи-
тельными силамъ, другiе-же, напротивъ, обложены слишкомъ
льготно.

И дѣйствительно въ частности по сословіямъ указанныя выше
платежи распредѣлялись такимъ образомъ:

Податныя сословія платили:

Государственныхъ и земскихъ сборовъ	22,661,391 р.
Натуральныхъ повинностей	12,000,000 „
Общественныхъ сборовъ	309,444 „
Дворянскихъ пожертвованiй (они давались дворянами, а выплачивались крестьянами).	709,966 „
Подушной подати и дополнительнаго сбора	31,010,244 „
. . . . .	66,691,045 р.

Торговое сословіе платило	778,327 р.
Казна и удѣль	86,000 „
Частныя землевладѣльцы	500,000 „ *)

По расчету числа лицъ приходилось:

Съ ревизской податной души	2 р. 65 в.
„ каждаго землевладѣльца	4 „ 85 „
„ торговаго лица	1 „ 54 „

*) Кн. Васильчикова «Земская повинность», „Вѣст. Европа“, 1871, февраль.

На самомъ жалочномъ торговомъ сословіи лежало платежей вполнину меньше, чѣмъ на крестьянахъ.

По расчету земли, платежи раздѣлялись такъ:

На 109,262,664 дес. крестьянской земли падало 66,691,045 р. или 61 к. на десятину.

На 70,000,000 дес. земли помѣщичьей приходилось 500,000 р. или съ десятины 0,71 к.

На 13,000,000 дес. казенной и удѣльной — 36,000 р. или съ десятины 0,3 к.

На крестьянскую десятину приходилось платежей въ 87 разъ больше, чѣмъ на помѣщичью и въ 205 разъ больше, чѣмъ на казенную и удѣльную. Предполагая, что въ числѣ казенной земли неудобная площадь составляетъ половину, все-таки неуравнительность оставалась какъ 1:100.

Ясно, что сохраненіе той-же соразмѣрности въ обложеніи было невозможно.

По „правиламъ о земской росписи, земскихъ смѣтахъ и раскладкахъ“ земству предоставлялось: установить дополнительные сборы, какіе окажутся необходимыми для удовлетворенія обязательныхъ для земства потребностей, а также на потребности не-обязательныя для земства. Назначеніе дополнительныхъ сборовъ на предметы уѣздныхъ и губернскихъ потребностей и раскладки существующихъ сборовъ на *новыхъ основаніяхъ* производить впредь до изданія новаго устава о земскихъ повинностяхъ, порядкомъ, установленнымъ въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ. Обложенію подлежали: земли, фабрики, заводы, промышленныя и торговыя заведенія и вообще недвижимыя имущества въ уѣздахъ и городахъ, а также свидѣтельства на право торговли. Общимъ основаніемъ размѣра обложенія указана цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ. Эти неясныя указанія давали земству все-таки достаточный просторъ, чтобы ввести въ практику обложенія новое начало.

Роль земства была ограничена исключительно сферой его земской дѣятельности, за предѣлами ея начинался государственный

интересъ, на стражѣ котораго стояла администрація. Но въ настоящемъ вопросѣ важны не столько результаты, которыхъ достигло земство, сколько его патріотическій тактъ и новый принципъ обложенія, который земство успѣло провести.

Изъ словъ „Положенія о земскихъ учрежденіяхъ“ видно, что правительство уже сознало необходимость перемѣнъ въ податной системѣ и въ введеніи *новыхъ основаній*: Въ системѣ государственнаго обложенія это былъ вопросъ будущаго; земству-же, относительно дополнительныхъ сборовъ, онъ предлагался какъ вопросъ настоящаго. Но какія это *новыя основанія*?— „положеніе“ не давало отвѣта и не давало никакихъ указаній, какимъ общимъ началомъ слѣдуетъ руководствоваться повсюду, чтобъ не нарушить единства дѣйствій и единства самаго принципа обложенія. Земству какъ-бы предоставлялось подготовить свѣденія и опыты, разработать и вынести принципъ и найти норму для опредѣленія цѣнности и доходности имущества. Такъ земство и поняло свою обязанность.

Дѣйствительно достигнутые результаты покажутъ лучше, какъ выполнило свою задачу земство.

По смѣтѣ 1863 года, т. е. до введенія земскихъ учрежденій, губернскіе и уѣздные сборы составляли 5,186,802 р., по дѣйствительной-же раскладкѣ 1868 г., они составляли 12,842,519 руб., или болѣе на 7,655,000 р. Этотъ новый усиленный налогъ, представляющій 148% возвышенія, земство распредѣлило такъ:

На землю	9,636,404 р.
На недвижимыя имущества въ городахъ, фабрики, заводы и промышленныя помѣщенія	1,127,902 „
На билеты, свидѣтельства и патенты	1,637,702 „

Поземельный налогъ легъ почти по равной части на крестьянскія и на остальныя земли.

Такъ на 70 м. дес. крестьянской земли пало 4,811,751 р.

В 1875 г. в этом месте находилось каменное здание в виде
двухэтажного дома.

В 1876 г. в этом месте находилось каменное здание в виде
двухэтажного дома.

В 1877 г. в этом месте находилось каменное здание в виде
двухэтажного дома.

В 1878 г. в этом месте находилось каменное здание в виде
двухэтажного дома.

В 1879 г. в этом месте находилось каменное здание в виде
двухэтажного дома.

В 1880 г. в этом месте находилось каменное здание в виде	двухэтажного дома.
В 1881 г. в этом месте находилось каменное здание в виде	двухэтажного дома.
В 1882 г. в этом месте находилось каменное здание в виде	двухэтажного дома.

В 1883 г. в этом месте находилось каменное здание в виде
двухэтажного дома.

В 1884 г. в этом месте находилось каменное здание в виде
двухэтажного дома.

В 1885 г. в этом месте находилось каменное здание в виде
двухэтажного дома.

Въ остальныхъ предметахъ обложенія старая неуравнительность обнаружилась еще рѣзче.

Прямые налоги возвысились въ послѣднее время до 126,546,316.

Изъ нихъ:

Съ крестьянъ въ видѣ подушной и оброчной подати, государственнаго земскаго сбора и сбора общественнаго 105,740,000 р. или 83,3⁰/₀.

Съ землевладѣльцевъ, съ поземельной собственности и съ сельскихъ недвижимыхъ имуществъ 5,873,000 р. или 4,6⁰/₀.

Пошлины за право промысловъ и торговли 10,774,000 руб. или 7,9⁰/₀.

Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ 3,070,000 р. или 2,3⁰/₀.

Сопоставляя эти цифры съ земскими раскладками, находимъ, что изъ общей суммы прямыхъ налоговъ на податныя сословія падаетъ 83,3⁰/₀.

По земской раскладкѣ изъ общаго увеличенія земскихъ платежей на крестьянъ пришлось 37,8⁰/₀.

На землевладѣльцевъ изъ прямыхъ налоговъ приходится 4,6⁰/₀.

На нихъ-же по земской раскладкѣ 38,9⁰/₀.

Пошлины за право промысловъ и торговли прямымъ налогомъ 7,9⁰/₀.

По земской раскладкѣ съ торговыхъ и промышленныхъ помѣщеній, съ фабрикъ, заводовъ, билетовъ, свидѣтельствъ и патентовъ 21,1⁰/₀.

Съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ—прямымъ налогомъ 2,3⁰/₀.

Съ нихъ-же по земской раскладкѣ 3,4⁰/₀.

Сравнивая размѣръ увеличенія налоговъ съ 1860 по 1870 г. по главнымъ статьямъ доходовъ, находимъ:

что подушная подать въ 1860 году составляла 16 мил., въ 1870 г. 60 мил.; общій доходъ по государственной росписи составлялъ въ 1860 году 386 мил., а въ 1870 г.—449 мил.. слѣдовательно въ 1860 г. подушная подать равнялась 4,1⁰/₀

всего дохода, а въ 1870 г.—13,4% или увеличилась на 9,3%.

Оброчная подать въ 1860 г. составляла 34 мил. или 8,8% всего дохода; въ 1870 г. она была 35 мил. или 7,8% всего дохода; уменьшеніе на 1%.

Налогъ на право торговли въ 1860 г. — 5,290,000 р. или 1,3% всего дохода; въ 1870 г.—10,888,000 р. или 2,2%, увеличеніе на 0,9%.

Питейный налогъ въ 1860 г.—125 мил. или 32,3% всего дохода, въ 1870 году—134 мил. или 29,8%; уменьшеніе на 2,5%.

Слѣдовательно, въ то время какъ по новымъ основаніямъ, при увеличеніи общей цифры дохода съ 5 до 12 милліоновъ или на 148%, налогъ на крестьянъ понизился съ 74,4% на 37,8%, онъ по старой системѣ увеличился съ 4,1% до 13,4% или на 9,3. Въ то время какъ по новымъ основаніямъ къ налогу были привлечены новые плательщики и издѣшная тягость, снятая съ земледѣльцевъ, перенесена на нихъ, по старой системѣ увеличена тягость податныхъ сословій, и нѣкоторые изъ прежнихъ наиболѣе выгодныхъ источниковъ дали меньше. Такъ налогъ на податное сословіе увеличился на 9,3%, а на торгующее сословіе только на 0,9%, въ питейномъ-же налогѣ оказалось относительно уменьшеніе на 2,5%.

Изъ этихъ сравненій вытекаетъ то непреложное заключеніе, что опытъ съ новыми основаніями удался земству на столько удовлетворительно, что ихъ можно безусловно предпочесть старой системѣ обложенія. Конечно, принципъ вполнѣ еще не выясненъ, норма оцѣнки и процентъ обложенія твердо не установлены. Но это и не могло быть задачей земства, ибо престоупаетъ предѣлы земской власти. Земству предоставлено было только право опыта и подготовки данныхъ. Слѣдовательно, земская попытка уравнинія платежей есть не больше какъ проба общественнаго мнѣнія. И общественное мнѣніе вездѣ высказалось въ пользу правды и справедливости, вездѣ встало на вѣрную точку познанія обще-

ственного и государственного интереса, вездѣ отнеслось съ особенной осторожностію и бережливостію къ тѣмъ основнымъ источникамъ государственнаго процвѣтанія, которыхъ безнаказанно истощать нельзя, ибо за этимъ истощеніемъ слѣдуетъ, какъ тѣнь, обезсиленіе государства. Земство, дѣлая свои пробныя попытки, не пользовалось статистическими данными въ такомъ разработанномъ видѣ, въ какомъ даютъ ихъ нынче официальные источники; поэтому и къ пробному опыту земства нельзя относиться съ строгими требованіями—въ этомъ опытѣ важенъ принципъ всеословности и отрѣшеніе отъ тѣхъ льготъ и привилегій, которыми извѣстные элементы земства могли-бы воспользоваться на основаніи своего легальнаго права. Мы констатируемъ этотъ фактъ, ибо имъ подготовился тотъ единогласный отвѣтъ, какой дало нынче земство на предложеніе правительства разсмотрѣть вопросъ о переложеніи налога съ душъ на дворы.

Можетъ-быть, опытъ земства былъ-бы полнѣе и плодотворнѣе, если-бы на первыхъ-же порахъ его дѣйствія не встрѣтили административной регламентаціи. Новые налоги всегда встрѣчаются съ ропотомъ. Такой ропотъ и возбудило земство со стороны именно тѣхъ, кто пользовался до сихъ поръ своими легальными сословными привилегіями. Тогда 21 ноября 1866 г. послѣдовало *разъясненіе*, измѣнившее основныя правила, служившія руководствомъ земству. По 9 статьѣ „временныхъ правилъ“ предметами облагаемыми дополнительными губернскими и уѣздными сборами указаны: земли, фабрики, заводы, промышленныя и торговыя *заведенія* и вообще недвижимыя имущества въ уѣздахъ и городахъ, а также свидѣтельства на право торговли. Новымъ закономъ предметами обложенія назначены: земли, жилые дома, фабричныя, заводскія и торговыя *помѣщенія*, *зданія* и *сооруженія* всякаго рода; билеты на торговыя и промышленныя заведенія, патенты на винокуренные и другіе заводы, патенты на питейныя заведенія. Фабричныя и торговыя помѣщенія слѣдовало принимать въ расчетъ только по цѣнности и доходно-

Податной вопросъ.

сти *помощеній*; а для свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ установленъ процентный сборъ по 25 и 10% съ цѣны уплачиваемой въ казнѣ. Такимъ образомъ, торговые документы совершенно исключены изъ земскаго обложенія, а фабричныя заведенія и торговныя заведенія пошли въ расчетъ не по ихъ доходности, а только по цѣнѣ сооружений. Этимъ совершенно нарушалось единство оцѣночнаго основанія и принципъ подоходности и вся тягость платежей перенеслась на землю.

Какъ разъясненіе 21 ноября 1866 г. повидимому ни стѣснило земство, но въ дѣйствительности мѣшающее вліяніе этого разъясненія было гораздо меньше, чѣмъ казалось въ первое время. Прочнаго вліянія на дальнѣйшую судьбу податнаго вопроса *разъясненіе* имѣть не могло, ибо оно несло само въ себѣ противорѣчіе съ основной идеей „положенія о земскихъ учрежденіяхъ.“ Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ исходило изъ той идеи, что народное хозяйство нужно поставить на рациональныя основы, и эти основы въ состояніи разработать только земство, какъ общее безусловное представительство народныхъ интересовъ. Такъ поняло свою задачу и земство. Поэтому, если административная регламентація хотѣла положить предѣлъ земской самостоятельности дальше того рубежа, какой ей назначался „положеніемъ,“ то очевидно, что она внадала въ противорѣчіе съ „положеніемъ.“ Логика историческаго роста сильнѣе временнаго давленія сословной исключительности; чему принадлежитъ будущее, то можетъ быть только задержано, но не остановлено.

Восточная война показала, что отношеніе въ международныхъ силахъ, если оно выражается пропорціей какъ 1: 1,5 и къ 1,6 грозитъ опасностію политическому существованію младшаго члена пропорціи, что въ международной политической жизни всѣ члены пропорціи должны быть равны, и что сила создается лишь развитіемъ экономическихъ средствъ и социальнымъ преуспѣваніемъ общества. Результатомъ этого сознанія было освобожденіе крестьянъ и вызовъ къ жизни и дѣятельности русскихъ земскихъ силъ.

Русское земство оказалось не ниже выпавшей на его долю исторической задачи. Какъ представительство народно-хозяйственныхъ интересовъ, оно стало сразу, въ лицѣ своихъ лучшихъ дѣятелей, на уровень европейскаго земства и его стремленій. Въ короткій срокъ существованія русскаго земства результаты его дѣятельности оказались на столько плодотворными, что черезъ 6 лѣтъ земство единогласно признаетъ необходимымъ уничтожить послѣднее различіе, существующее между податными и неподатными сословіями и провозгласить принципъ подоходнаго обложенія. Конечно, все это еще пока торжество моральное, дѣйствительные практическіе результаты, достигнутые земствомъ въ народномъ хозяйствѣ, теряются въ массѣ остальныхъ неустройствъ; податной вопросъ еще въ зародышѣ; какъ онъ разрѣшится—предвидѣть нельзя, но сущность историческаго положенія Россіи понятна вѣрно.

Эта сущность — вопросъ о государственномъ самосохраненіи; если политическая власть Россіи, по своему положенію, понимаетъ лучше внѣшнюю международную сторону этого вопроса, то земство, какъ хозяйственное представительство, лучше, чѣмъ кто-либо, можетъ понимать внутреннюю его сторону; оно лучше, чѣмъ кто-либо, можетъ знать источники тѣхъ производительныхъ средствъ, которыя создаютъ народамъ процвѣтаніе внутри и силу внѣ, которыя ставятъ ихъ на высшій уровень соціально-экономическаго преуспѣянія, сглаживая неуравнительность въ прогрессѣ международныхъ силъ. И русское земство доказало, что оно понимаетъ свое дѣло, что изъ русскихъ источниковъ оно способно добыть тѣ средства, которыя дадутъ Россіи возможность, сохранивъ свой политическій международный уровень, стать съ Европой на одинъ соціально-экономическій уровень.

VIII.

Податной вопросъ у насъ такъ-же не новъ, какъ и вопросъ объ освобожденіи крестьянъ. Сто лѣтъ тому назадъ явилось первое сознаніе необходимости отмены вѣрноподданнаго права и 18 февраля 1762 года началось раскрѣпленіе сословій грамотой о вольности дворянства. Въ томъ-же 1762 году, генераль-прокуроръ Глѣбовъ представлялъ сенату о неудобствахъ подушной системы. Податной и вѣрноподданной вопросы развивались и зрѣли затѣмъ въ обществѣ и въ правительствѣ паралельно. 19 февраля 1861 г. дало народу свободу и—наступила очередь податного вопроса.

Раньше, чѣмъ было предоставлено земству право сдѣлать опытъ самообложенія на новыхъ началахъ, при министерствѣ финансовъ уже работала коммиссія, учрежденная для пересмотра системы податей и сборовъ.

Система податей находится всегда въ связи съ бытомъ страны, съ строемъ общества, государственными потребностями. Когда измѣняются эти условія, должна измѣниться и податная система. Слѣдовательно, размѣръ измѣненія податной системы находится въ прямой связи съ размѣромъ перемѣнъ общественныхъ и государственныхъ условій. Измѣненія не могутъ быть ни больше ни меньше того, чѣмъ имъ слѣдуетъ быть, и чѣмъ радикальнѣе измѣняется строй общества, тѣмъ радикальнѣе измѣняется и система податей. Поэтому измѣненія доходятъ или до отрицанія самихъ началъ прежней системы, или-же ограничиваются одними исправленіями и дополненіями существующаго. Въ томъ видѣ, какъ податной вопросъ былъ поставленъ коммиссіей, онъ разрѣшается уже, чѣмъ разрѣшились вопросы, изъ которыхъ онъ исходить. Коммиссія коснулась одной подушной системы.

Разсмотрѣвъ статистическія данныя, коммиссія задалась вопросомъ: „настоятъ-ли надобность въ коренномъ измѣненіи подушной системы и не удобяще-ли, сохранивъ подушную раскладку, сдѣ-

латъ въ ней только нѣкоторыя улучшенія“! Комиссія пришла къ заключенію, что подушная система должна быть отмѣнена.

Это заключеніе комиссії основано на слѣдующихъ заключеніяхъ:

При подушной системѣ предметомъ обложенія служитъ *душа*, которая и облагалась повсемѣстно однимъ окладомъ. При различіи экономическихъ условий, въ которыхъ находятся плательщики, подушная подать должна была падать неравномѣрно, тѣмъ болѣе, что налогомъ облагались не работники, не имущество, а записанныя по ревизіи души, на половину въ экономическомъ отношеніи непродушныя. Подушная подать поэтому не имѣетъ вещественнаго основанія.

Въ то-же время она прикрѣпляетъ лицо къ мѣсту, ибо безъ неподвижности податного населенія правительство не въ состояніи слѣдить за каждой обязанной платежомъ душою. Это прикрѣпленіе мѣшаетъ свободному экономическому передвиженію: ради того, чтобы не выпустить изъ виду податную душу, мѣшаютъ свободѣ ея экономической дѣятельности. Слѣдовательно, съ цѣлію обезпеченія вѣрнаго поступленія незначительнаго казеннаго дохода, понижается доходность народнаго хозяйства.

Для вѣрнаго счета душъ необходимы ревизіи; ревизіи-же, какъ выражается комиссія, приводятъ въ волненіе все податное населеніе и необыкновенно затрудняютъ администрацію разсмотрѣніемъ и разрѣшеніемъ жалобъ и просьбъ, составленіемъ и провѣркой ревизскихъ свазовъ. И весь этотъ усложненный механизмъ, стѣсняющій и волнующій плательщиковъ, даетъ результаты сомнительной вѣрности.

Подушной подати грозитъ уменьшеніе, вслѣдствіе искусственно-усиленнаго перечисленія крестьянъ въ мѣщане. Мѣщане подушной подати не платятъ, а крестьяне, на основаніи положенія о выкупѣ, уплативъ выкупную сумму, могутъ переходить въ другія сословія и продавать свои участки, поэтому каждый крестьянинъ-собственникъ будетъ стараться перейти въ мѣщане, чтобы осво-

бодиться отъ подушной подати. И комиссія пришла къ рѣшенію, что „отмѣна душевыхъ сборовъ и устройство ихъ на другихъ основаніяхъ является дѣломъ неотложно необходимымъ, въ видахъ какъ облегченія податной массы населенія, такъ и обезпеченія лучшаго поступленія доходовъ казны“.

Чтобъ достигнуть того и другого, необходимо, чтобы предметъ обложенія имѣлъ болѣе или менѣе вещественные признаки и представлялъ удобства ко взысканію недоимокъ.

Такимъ предметомъ ближе всего могла-бы служить земля. Но земля обременена уже безъ того значительными платежами. По расчетамъ комиссіи оказывается, что выкупные платежи съ крестьянъ собственниковъ составляютъ:

Отъ 6 до 7 р. 20 к. на душу и отъ 1 р. 15 к. до 2 р. 40 к. на десятину.

Подушные, земскіе и выкупные платежи:

отъ 10 до 13 р. на душу

отъ 1 р. 50 к. до 3 р. 50 к. и болѣе съ десятины

отъ 30 р. до 60 р. съ двора.

При такихъ высокихъ платежахъ, лежащихъ на землѣ, обратить на нее еще подушный сборъ было-бы невозможно.

Доходъ сельскаго населенія складывается изъ дохода отъ земли и дохода отъ заработковъ. Поэтому и налогъ падаетъ на земли и на заработки, такъ-что въ мѣстностяхъ исключительно земледѣльческихъ платежи ложатся на землю; въ мѣстностяхъ промышленныхъ преимущественно на промысловые заработки. Комиссія нашла, что будетъ уравнительнѣе, если ту часть подушныхъ сборовъ, которая уплачивается нынче изъ постороннихъ заработковъ, представляя налогъ на рабочія силы, обратить на вещественный признакъ этихъ силъ—крестьянскій дворъ.

Основанія для оцѣнки крестьянскаго двора, какъ податной силы, по мнѣнію комиссіи, не могутъ быть одинаковы съ основаніями для опредѣленія податныхъ силъ земли. Земля, представляя

известную цѣнность, можетъ быть обложена непосредственно по своей доходности. Но крестьянскій дворъ не подходитъ подъ это основаніе. Большая или меньшая стоимость двора, говоритъ комиссія, не прибавляетъ ничего къ средствамъ крестьянина для уплаты податей. Дворъ долженъ облагаться только какъ ви́шній признакъ существованія отдѣльнаго хозяйства и потому, во-первыхъ, дворомъ въ финансовомъ смыслѣ, должно считать совокупность принадлежащихъ одному домохозяину въ селеніи усадебныхъ построекъ, а во-вторыхъ, обложеніе его можетъ основываться только на соображеніи количества рабочихъ силъ во дворѣ, равно какъ, до нѣкоторой степени и большей или меньшей выгоды употребленія ихъ въ томъ или въ другомъ промышленномъ занятіи.

Принимая вмѣсто прежней души двѣ новыя единицы для податного обложенія—землю и дворъ, комиссія распредѣляетъ между ними подушную подать слѣдующимъ образомъ: собственно подушную подать она предполагаетъ перевести на дворы, а на землю—государственный земскій сборъ.

Переложеніемъ подушной подати на дворы и землю комиссія думала достигнуть слѣдующихъ результатовъ:

1) Облегчить податныя сословія болѣе правильнымъ распредѣленіемъ налоговъ и устранить стѣсненія, которыми сопровождалось ихъ взиманіе.

2) Устранить препятствія, представляемыя подушною податью къ имѣющемуся въ виду правительства преобразованію народныхъ переписей и паспортной системы.

3) Положить твердое начало къ переходу отъ круговой поруки къ личной отвѣтственности.

4) Предупредить уменьшеніе государственныхъ доходовъ отъ перехода крестьянъ собственниковъ въ сословія неплатящія подушной подати.

5) Противодѣйствовать безъ стѣснительныхъ мѣръ излишнему дробленію крестьянскихъ дворовъ.

Проектъ податной комиссіи былъ разосланъ въ земства для

обсужденія и въ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ разъяснено, что ни одно изъ основныхъ началъ этого проекта не предрѣшено правительствомъ. Слѣдовательно, земству предоставлена полная свобода мнѣній, предоставлено право коснуться самаго существа проекта и основныхъ его началъ.

IX.

Раньше другихъ огласилось въ печати рѣшеніе петербургскаго земства. Губернская управа согласилась вполне со всѣми указанными комиссіей недостатками нынѣшней системы казенныхъ подушныхъ сборовъ, нашла въ перечнѣ ихъ одинъ важный пропускъ—пропущенъ главнѣйшій недостатокъ нынѣшней подушной системы, состоящій въ томъ, что сборы эти падаютъ только на крестьянъ и мѣщанъ и поддерживаютъ сословную исключительность. „Нынѣ, говоритъ губернская управа, когда даже тягчайшая изъ личныхъ повинностей — военная — признана верховною властію, при общемъ сочувствіи Россіи, повинностію общею для всѣхъ гражданъ, является совершенною аномаліею дѣленіе русскаго народа на сословія *податныя* и *неподатныя*“. Коль скоро затронуть вопросъ о преобразованіи подушныхъ сборовъ, то первымъ словомъ такого преобразованія должно быть призваніе всѣхъ гражданъ государства къ отбыванію прямыхъ податей независимо отъ сословности или происхожденія плательщиковъ.

Рядомъ съ этимъ юридическимъ мотивомъ губернская управа проводитъ и мотивъ чисто экономическій. По ея мнѣнію, переложеніе податныхъ сборовъ съ душъ на земли и дворы не уменьшитъ тягости платежей, которыя по прежнему будутъ лежать на однихъ крестьянахъ и не достигнетъ никакой уравнительности внутри сословія и внутри отдѣльныхъ обществъ крестьянъ.

Крестьянскій дворъ никакъ не можетъ служить основаніемъ

для исчисления налога; крестьянскій дворъ, какъ выразилась управа, есть не больше какъ *укрытіе* людей, скота и запасовъ отъ непогоды, онъ скорѣе предметъ расхода, чѣмъ признакъ достатка. Онъ не можетъ служить и представителемъ размѣра рабочей силы его обитателей, потому-что между дворомъ и числомъ находящихся въ немъ работниковъ нѣтъ никакого соотношенія. Такъ въ уѣздѣ петербургскомъ приходится на дворъ 1,63 работника.

Въ шлиссельбургскомъ . . .	1,42	работника
„ новолодожскомъ . . .	1,38	„
„ царскосельскомъ . . .	1,54	„
„ ябургскомъ . . .	1,24	„
„ гдовскомъ . . .	1,66	„
„ лужскомъ . . .	1,44	„

Но въ частности по волостямъ и селеніямъ разница обнаруживается гораздо большая. Напримѣръ, въ гдовскомъ уѣздѣ, въ разныхъ волостяхъ и селеніяхъ приходится на дворъ:

2,06	работника
1,50	„
1,30	„
1,20	„
0,90	„
0,69	„

Въ то время какъ въ среднемъ выводѣ по уѣздамъ разница между самымъ слабымъ и самымъ сильнымъ по числу работниковъ домою составляетъ отношеніе 1: 1,3, въ частности по волостямъ и селеніямъ крайности относятся какъ 1: 2,9. Ясно, что дворъ не можетъ служить податной единицей. Если-же опредѣлять его податную способность силами живущихъ въ немъ производительныхъ единицъ, то получится нынѣшнее тягло, т. е. простая замяна названій, неизмѣняющая нисколько сущности.

Земля представляетъ болѣе вещественный признакъ для обло-

женія, какъ имущество недвижимое, производительное и слѣдовательно дающее болѣе прочное основаніе для исчисленія налога и для уравнительной его раскладки. Въ теоретическомъ отношеніи, замѣчаетъ нетербургское земство, мысль податной комиссіи представляеть очевидный шагъ впередъ. Но на практикѣ осуществленіе этой мысли оказывается невозможнымъ. Такъ въ гдовскомъ уѣздѣ на крестьянахъ лежатъ въ настоящее время слѣдующія повинности и платежи:

Земской повинности	34,724 р. 43 к.
Оброковъ на временно-обязанныхъ и государственныхъ крестьянахъ, общест- веннаго на послѣднихъ сбора . . .	190,106 р. 29 ¹ / ₂ к.
Выкупныхъ платежей	85,040 р. 75 ³ / ₄ к.
Государственной подушной подати съ го- сударственного земскаго сбора . . .	98,975 р. 80 ¹ / ₂ к.
На предметы волостныхъ и общественныхъ управленій и хозяйства	41,858 р. 54 ¹ / ₄ к.
Всего	450.705 р. 83 к.

По оцѣнкѣ имуществъ, принятой гдовскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, 230,559 десятинъ крестьянской земли оцѣнены въ 5,348,983 руб., а нормальная ежегодная доходность земли опредѣлена въ 320,938 р. 83 к. Слѣдовательно, крестьянскіе платежи выше доходовъ отъ крестьянской земли на 129,767 руб. или составляютъ 140% ихъ доходности, т. е. крестьянинъ отдаетъ весь свой земельный доходъ и все еще на покрытіе платежей недостаетъ 40%, которые онъ долженъ извлечь изъ другихъ источниковъ. Гдовская управа при этомъ замѣчаетъ, что земская смѣта далеко еще не соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности уѣзднаго земскаго хозяйства; если ее увеличить, чтобы хотя только частію удовлетворить неотложныя требованія земскаго хозяйства, то платежи крестьянъ должны будутъ увеличиться еще на 7,5%. И такъ, получая отъ земли 100 р., крестьянинъ дол-

женъ будетъ платить 147 р. 50 к. При такомъ обремененіи земли, возлагать на нее новую тягость совершенно невозможно. Губернская управа замѣчаетъ, что „числовые выводы, къ которымъ пришла гдовская управа, окажутся не менѣ отяготительными въ примѣненіи къ большей части другихъ мѣстностей“.

На сколько такое высокое обложеніе вліяетъ на исправное поступленіе доходовъ, видно изъ того, что съ 1 января 1871 г. состояло недоимокъ земскихъ денежныхъ повинностей:

въ уѣздѣ петербургскомъ	20,041 р. или	23 проц. оклада
„ „ царскосельскомъ	60,004 „ „	101 „ „
„ „ лугскомъ	89,750 „ „	145 „ „
„ „ новолодожскомъ	36,194 „ „	80 „ „
„ „ гдовскомъ	49,293 „ „	92 „ „
„ „ ябургскомъ	13,378 „ „	34 „ „
„ „ шлиссельбургскомъ	39,493 „ „	125 „ „

Итого . . . . . 308,123 р. или 85 проц. оклада

Къ этому слѣдуетъ еще присоединить 186,640 р. недоимки въ подушной подати и 162,115 р. недоимки государственнаго земскаго сбора. Общая сумма недоимки составитъ—656,878 р.

Въ томъ-же гдовскомъ уѣздѣ кромѣ 230,559 десятинъ крестьянской земли, несущей на себѣ всю тягость подушныхъ платежей, есть еще 471,413 десятинъ земли, оцѣненной земскою оцѣнкой въ 2,205,761 р. 50 к.; земля эта показанныхъ выше повинностей не платитъ и не отбываетъ ни одной изъ повинностей, которыя-бы не лежали на крестьянахъ, платящихъ подушную подать. Подобной земли въ петербургской губерніи 1,504,003 десятинъ (Воен. Стат. Сб.); у крестьянъ-же — 1,057,431 дес., на которую надаетъ всѣхъ повинностей и платежей (считая и выкупные)—2,570,214 руб.

Въ мнѣніи московскаго земства читается то-же, что и въ мнѣніи земства петербургскаго—неуравнительность платежей и обремененіе налогомъ земли, невыносящей уже и теперь его тягости.

Напримѣръ въ верейскомъ уѣздѣ крестьяне платятъ съ десятины:

Уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ повинностей	— р.	11,68	к.
Выкупныхъ платежей	2 „	23,23	„
Подушной подати, государствен. земск. сбора, оброчной подати, общ. сбора	1 „	21,50	„
Расходы на сельскую администрацію.	— „	39,42	„
<hr/>			
Итого съ десятины	3 р.	95,83	к.
Средняя доходность съ десятины	1 „	22	„
<hr/>			
Дефицитъ	2 р.	73,83	к.

Налогъ составляетъ 324% дохода отъ земли; или — крестьянинъ, получающій отъ своей земли доходу 100 р., долженъ уплатить 324 р. налогу.

Помѣщичья земля въ томъ-же уѣздѣ платитъ только по 11 к. съ десятины, слѣдовательно крестьянская земля несетъ налогъ въ 36 разъ большій.

Въ Москвѣ въ 1865 году считалось всѣхъ каменныхъ и деревянныхъ зданій 15,627; онѣ приносили чистаго дохода 9,914,684 р., а несли казеннаго налога 168,000 р., т. е. налогъ составлялъ 1,69% чистаго дохода. Чтобы отношеніе въ платежахъ Москвы съ платежами московскихъ крестьянъ было одно и то-же, съ московскихъ домовладѣльцевъ, вмѣсто 168,000 р., нужно было-бы брать 31,726,988 р.

И въ крестьянскихъ платежахъ замѣчается та-же неуравнительность. Такъ крестьянъ, подлежащихъ 95-вопѣчной подушной подати, считается въ Россіи 21,127,701 душа; съ нихъ сбору 20,069,356 р.; въ этомъ числѣ въ московской губерніи 319,044 души, платящихъ, по тому-же разчету, 303,062 р. Казенные крестьяне, кромѣ того, платятъ оброкъ. Ихъ считается 7,234,575 душъ и съ нихъ сходитъ 21,858,042 р. Такихъ крестьянъ въ московской губерніи 149,102, сборъ съ нихъ со-

составляет 438,558 р. Следовательно, въ одной и той-же губерніи, при одинаковыхъ условіяхъ:

319,044 души платятъ	303,062 р.
149,102 „ „	438,558 „

Разбирая пресекъ податной комиссіи, московское земство приходитъ къ тому-же заключенію, какъ и земство петербургское.

Проектъ этотъ, по мнѣнію московскаго земства, не достигаетъ ни одной изъ предполагаемыхъ цѣлей. Прежде всего въ немъ нѣтъ никакихъ соображеній объ отношеніи размѣровъ налога къ средствамъ плательщиковъ; а это вопросъ основной, изъ котораго должны вытекать всѣ остальные. Переложеніе повинностей съ душъ на дома и земли есть только перемѣна названій, измѣненіе въ формѣ при прежней сущности: земля не выноситъ того, что на ней лежитъ теперь; повинности, лежащія на ней, поглощаютъ весь доходъ отъ нея; онѣ даже имъ не покрываются. Перекосить эту подать на дома, не значитъ облегчить землю, ибо въ этихъ домахъ живутъ тѣ-же земледѣльцы, которые станутъ платить подати изъ дохода отъ той-же земли. Следовательно очевидно, что основной вопросъ заключается не въ томъ, чтобы найти новый платежный признакъ, а въ томъ, чтобы найти новыя платежныя силы, ибо старыя не выносятъ лежащей на нихъ тяготы.

Правда, проектъ, уничтожая подушную подать и устанавливая поземельный налогъ, открываетъ путь къ новому источнику платежей. Проектъ допускаетъ, чтобы въ случаѣ увеличенія расходовъ, относимыхъ насчетъ государственнаго земскаго сбора, при составленіи новыхъ смѣтъ, потребныхъ для покрытія этихъ расходовъ, прибавка къ сбору обращалась-бы на всѣ земли, не исключая и невходящихъ въ составъ крестьянскаго обложенія, следовательно и на земли, владѣемыя привилегированными сословіями. Проводя эту мысль, проектъ какъ-будто не отвѣщается быть послѣдовательнымъ и сказать прямо, что существующіе источ-

ники не удовлетворяютъ государственныхъ нуждъ и что должны быть привлечены къ платежамъ всѣ земскія силы. Впрочемъ, коммиссія и не тогда поступить иначе. Предѣлъ ея власти не шель такъ далеко. Но исторической логики измѣнить нельзя. Все существуетъ до тѣхъ поръ пока можетъ существовать, но когда измѣняются условія существованія даннаго явленія, должно исчезнуть и самое явленіе. Дѣленіе сословій на податныя и не податныя должно исчезнуть не потому, что неподатныя, проникнувшись социальными чувствами, сами добровольно отказываются отъ своихъ привилегій — явленіе это должно исчезнуть потому, что существованіе его грозитъ всему благоденствію Россіи. Чувство самосохраненія есть самое сильное изъ всѣхъ инстинктивныхъ человѣческихъ чувствъ; развиваясь въ социальномъ направленіи оно является чувствомъ государственнаго самосохраненія. Если государству, для него неотложныхъ увеличившихся потребностей завистить весь ростъ государства, его настоящая сила и будущее процвѣтаніе; если прежніе платежные источники изсякаютъ до невозможности дальнѣйшаго удовлетворенія нуждъ; если рядомъ съ этими изсякающими источниками стоятъ новыя нетронутые источники; если представители народнаго хозяйства призываются дать отвѣтъ, какъ уровнителинѣе распретѣлить платежи — то отвѣтъ можетъ быть только одинъ — какой дало петербургское земство, какой дало московское земство и какой за нимъ повторила вся земская Россія. Правительственная коммиссія этого отвѣта дать не могла.

Х.

Когда податной вопросъ поступилъ на обсужденіе земства, оно отпеслось къ нему съ особенной осторожностію. Причина ея коренилась въ тѣхъ недоразумѣніяхъ, которыя уже на первыхъ порахъ явились между администраціей и земствомъ и придали

ихъ взаимнымъ отношеніямъ характеръ антагонизма. Многія земства, не смотря на прямой смыслъ словъ циркулярнаго предложенія министра финансовъ, что ни одно изъ основныхъ началъ проекта не предръшено правительствомъ, затруднялись, какъ имъ слѣдуетъ отнестись къ проекту податной комиссіи—обсуждать-ли однѣ статьи его или-же и основныя соображенія, на которыхъ онѣ построены. Въ вятской губерніи мѣстная административная власть прямо указала земскому собранію не касаться сущности проекта, а дать лишь отвѣты на три вопроса, поставленные податной комиссіей: какія измѣненія по мѣстнымъ условіямъ крестьянскаго быта представляется нужнымъ сдѣлать въ проектѣ, какая часть подушной подати, государственнаго земскаго и общественнаго сборовъ можетъ быть переложена на земли и какая на дворы, и—какъ уравнильнѣе распределить по уѣздамъ и волостямъ подворный налогъ такъ, чтобъ въ общемъ итогѣ вносимая до сихъ поръ губерніею сумма не уменьшилась? Такая программа, сжимая задачу земства въ рамки простого бухгалтерскаго счетоводства, являлась результатомъ очевиднаго недоразумѣнія. Въ другихъ губерніяхъ подобное ограничивающее задачу земства недоразумѣніе крылось въ самомъ земствѣ, члены котораго предполагали, что если земство каснется сущности проекта, то оно прямо выйдетъ изъ указанной ему задачи и должно будетъ затронуть многіе предметы, которые едва-ли правительство желало предоставить обсужденію, ибо проектъ податной комиссіи разосланъ и въ тѣ губерніи, гдѣ нѣтъ земскихъ учреждений; по мнѣнію людей недоразумѣнія, принять къ обсужденію новыя основанія для взиманія сборовъ значитъ постановить, что проектъ податной комиссіи негоденъ и не подлежитъ разсмотрѣнію. Фактъ подобнаго недоразумѣнія, успѣвшаго укорениться даже въ самомъ земствѣ, чрезвычайно важный фактъ. Онъ именно указываетъ, что податной вопросъ гораздо шире тѣхъ рамокъ, которыя указываетъ ему его кажущееся исключительное финансовое содержаніе, что онъ не просто вопросъ о налогахъ и о

справедливомъ уравниеніи платежей между всѣми способными къ платежу производительными единицами Россіи, но что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и вопросъ о точныхъ предѣлахъ власти и правъ земства, о точно опредѣленномъ кругѣ его хозяйственной дѣятельности, о границахъ его экономической свободы и о размѣрѣ его земскаго полномочія.

Но если съ одной стороны недоразумѣніе, успѣвшее уже утвердиться въ самомъ земствѣ, парализовало самодѣятельность его мысли, съ другой—указанія податной комиссіи на существующее крайнее обремененіе податныхъ сословій, недостаточная послѣдовательность предлагаемой комиссіей мѣры—переложенія подушной подати на земли и дворы; вводимое комиссіей новое податное начало—привлеченіе привилегированныхъ сословій къ пополненію прибавочныхъ расходовъ, относимыхъ на счетъ государственнаго земскаго сбора при составленіи новыхъ смѣтъ; введеніе всеобщей военной повинности, и—самое главное—собственный опытъ земства въ сословнаго обложенія, предшествовавшій проекту комиссіи, было слишкомъ сильными факторами, чтобы земство могло удержаться на старой почвѣ и чтобы голосъ робкаго и подагливаго недоразумѣнія могъ заглушить требованія и логику жизни. И вотъ за исключеніемъ вятскаго, всѣ остальные земства высказались въ смыслѣ кореннаго преобразованія существующей у насъ податной системы.

Херсонское земство признало проектъ податной комиссіи неудовлетворительнымъ по основной мысли и высказалось за необходимость привлеченія къ налогамъ всѣхъ сословій. Основываясь на таблицахъ академикова Веселовскаго и Буняковскаго, губернская управа выводитъ, что податное населеніе уплачиваетъ въ пользу государственнаго бюджета *половину* своихъ доходовъ и за тѣмъ въ пользу населенія остается на содержаніе каждого лица, по таблицѣ г. Веселовскаго,—28 р. 98 к. и по таблицѣ г. Буняковскаго—27 р. 91 к. Изъ этой суммы должны уплачиваться земскія повинности и выкупные платежи и только послѣдній

остатокъ остается въ пользу населенія. Облагать сельское населеніе еще больше оказывается положительно невозможнымъ. Окончательный выводъ, къ которому пришло земство, заключается въ томъ, что доходы, получаемые государствомъ отъ податей, должны быть замѣнены: поземельнымъ налогомъ на всѣ сословія безъ изъятія; добавочнымъ налогомъ на дома въ городахъ и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ они служатъ предметомъ найма; налогомъ на публичные фонды и акціи разныхъ обществъ; налогомъ на заработки всѣхъ лицъ въ государствѣ отъ 18 до 60 рубль, безъ различія пола, но съ тѣмъ, чтобы трудъ чернорабочихъ обложенъ былъ самымъ незначительнымъ налогомъ, и лица, неспособныя къ труду по физическимъ недостаткамъ, были-бы освобождены совершенно.

Орловское земство нашло, что исполненіемъ проекта коммисіи не можетъ быть достигнута предположенная правительствомъ цѣль — облегченіе податныхъ сословій, а тѣ немногія улучшения, которыя получились-бы при этой реформѣ, или слишкомъ ничтожны, или-же могутъ быть легко достигнуты и при существующей системѣ. Единственный способъ достигнуть желаемого облегченія въ налогахъ можетъ заключаться только въ расширеніи нынѣшнихъ тѣсныхъ предѣловъ податного обложенія и въ привлеченіи къ платежамъ всѣхъ вообще силъ государства, заключающихся какъ въ недвижимыхъ такъ и въ движимыхъ имуществахъ, въ трудѣ, въ промышленныхъ предпріятіяхъ.

По мнѣнію тульского земства, необходимо привлечь къ податному налогу трудъ и имущество всѣхъ сословій безъ изъятія; обложить прямымъ налогомъ личный трудъ и всѣ доходы, получаемые со всѣхъ родовъ имущества, въ томъ числѣ и капиталовъ.

Владимірское земство признало необходимымъ разложить подати на трудъ, имущество и капиталъ, безъ различія сословій.

Саратовское положило просить правительство — взаимно государственной подушной подати установить налогъ: личный и имуще-

Податной вопросъ.

ственный съ привлеченіемъ къ нему лицъ всѣхъ сословіи. Подъ именемъ личнаго налога саратовское земство разумѣетъ налогъ съ дохода, приобретаемаго личнымъ трудомъ; а подъ именемъ налога имущественнаго—налогъ, въ какой-бы то ни было формѣ, со всякаго рода имущества, если это имущество приноситъ доходъ, за исключеніемъ лежащихъ на томъ имуществѣ долговъ. Взамѣнъ государственнаго земскаго сбора и общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ установить періодическіе, по сѣтамъ, проценты на личный и имущественный налоги, въ размѣрѣ дѣйствительной въ томъ необходимости. Раскладку налоговъ предоставить мѣстнымъ земскимъ учрежденіямъ.

Самарское высказалось въ пользу подоходно-имущественнаго налога и отвергло налогъ съ личнаго труда.

Черниговское признало, что налогъ долженъ быть подоходный, съ привлеченіемъ къ нему всѣхъ гражданъ государства безъ различія сословіи и составлять возможно меньшій процентъ изъ чистаго дохода; почему налогу должны подлежать не только недвижимыя имущества, но и всякаго рода капиталы реализованные и находящіеся въ оборотѣ и вообще всѣ факторы производства.

Вологодское земство, обходя переходныя мѣры, какъ недостигающія цѣли, полагало установить налогъ подоходно-прогрессивный, и для этого подушную подать, подушный государственный земскій сборъ и общественные сборы отмѣнить, взамѣнъ отмѣняемыхъ сборовъ установить подоходный налогъ съ имущества, капиталовъ и труда всѣхъ сословіи, разграничивъ его прогрессивно и не освобождая отъ налога никакого дохода. Губернская управа предполагала освободить отъ налога первые 100 р. дохода; но земское собраніе этого мнѣнія не приняло.

Тамбовское земство, признавая основнымъ принципомъ, что каждый подданный въ государствѣ, по мѣрѣ своихъ средствъ, долженъ отдавать часть своихъ прирѣдй на государственное благоустройство и что тотъ, кто не участвуетъ въ государствен-

ныхъ расходахъ, не имѣть права и на участие въ государствен-
ныхъ дѣлахъ, считаетъ долгомъ справедливости привлечь къ
платежамъ всѣ условія и предлагаетъ классную всеобщую по-
дать.

Нижегородское земство находитъ единственно справедливой
подходную подать. Но какъ трудность исчисления доходовъ
каждаго лица составляетъ серьезное препятствіе для введенія у
насъ подоходнаго налога въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ
въ Англіи, то нижегородское земство считаетъ болѣе практич-
нымъ введеніе прусской поразрядной подати, но въ болѣе упрощенной
формѣ. Всѣхъ плательщиковъ предполагается раздѣлить
на 30 разрядовъ и окладъ подоходнаго налога исчислять изъ
3%. Разряды нижегородское земство распредѣляетъ въ такой по-
степенности:

Разряды.	Доходъ.				Налогъ.	
	р	у	в	х	к	й.
1	33— 66				1	
2	66—100				2	
3	100—166				3	
4	166—233				5	
5	233—330				7	
6	330—500				10	
7	500—600				15	
8	600—700				18	
9	700—800				21	
10	800—900				24 и т. д.	

Для доходовъ свыше 240,000 р. разрядовъ не устанавливать
и падающій на нихъ окладъ налога исчислять прямо изъ 3%.

Отъ налога освободить только слѣдующія лица: лица сель-
скаго церковнаго причта и монашествующихъ, незанимающихъ
штатныхъ и высшихъ духовныхъ должностей; нижніе воин-
скіе чины во время нахождения ихъ на службѣ; привѣчае-
мыхъ въ богадѣльняхъ и тѣхъ изъ неимѣющихъ собственности

и неведущихъ торговли или промысла лицъ, которыя одержали болѣзнями, дѣлающими ихъ неспособными къ труду; иностранцевъ первый годъ проживающихъ въ Россіи; женщинъ неимѣющихъ собственности, незанимающихся торговлей и промышленными предпріятіями, въ томъ числѣ и арендованіемъ всякаго рода имущества и зарабатывающихъ личнымъ трудомъ менѣе 300 р.; учениковъ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, пока они состоятъ въ этихъ заведеніяхъ и если при томъ они не имѣютъ собственности или какого-либо рода промысла, приносящаго имъ доходъ, за исключеніемъ дохода отъ преподаванія уроковъ; тѣхъ изъ лицъ, неимѣющихъ собственности и незанимающихся какимъ-либо промысломъ и торговлей, не получающихъ жалованья или пенсіи, которыя имѣютъ болѣе 60 или менѣе 18 лѣтъ отъ роду. Слѣдуетъ вовсе освободить отъ налога съ дохода, приносимаго имуществами, учрежденія благотворительныя, учебныя, монастыри и часовни.

Этого перечня мнѣній только нѣкоторыхъ земствъ совершенно достаточно, чтобы видѣть, въ какомъ направленіи земство считаетъ болѣе выгоднымъ для хозяйственной производительности земской Россіи преобразование податной системы. Подушную подать вездѣ желаютъ замѣнить налогомъ подоходнымъ, падающимъ на всѣ сословія. Что-же касается до частныхъ, до примѣненія новаго принципа къ отдѣльнымъ производительнымъ силамъ, то въ большинствѣ рѣшеній земства мы ихъ не находимъ или встрѣчаемъ такіе на нихъ намеки, которые прямо указываютъ на отсутствіе единства воззрѣнія. Такъ черниговское земство желаетъ привлечь къ платежамъ всѣ факторы труда. Вологодская губернская управа, напротивъ, желаетъ освободить отъ налога первые 100 р. дохода; саратовское земство желаетъ налогъ на личный трудъ, самарское—его отвергаетъ, нижегородское предполагаетъ всеобщую поразрядную подать, херсонское—всеобщую поземельную подать, добавочный налогъ на дома, налогъ на публичные фонды и акціи и налогъ на заработки. Причина этой неопредѣленности заклю-

чается въ новости и трудности самого вопроса. Выборъ нормъ для равномернаго обложенія платежныхъ силъ составляетъ труднѣйшую задачу экономической науки и потому конечно неразрѣшенную еще нигдѣ удовлетворительно практически. Въ виду этой теоретической неразрѣшимости, практика вопроса сводится повсюду въ Европѣ къ извѣстному компромиссу, къ болѣе или менѣе средней точкѣ, на которой примиряются мнѣнія и является наименѣе обидное для сторонъ соглашеніе.

Образчикъ подобнаго соглашенія мы видимъ въ проектѣ московскаго земства. Проектъ этотъ составляетъ законченное цѣлое, вполне разработанное во всѣхъ мелочахъ, цѣлое, какъ-бы ожидающее утвержденія правительственной власти, чтобы войти во всеобщую практику. Мы остановимъ на проектѣ московскаго земства вниманіе читателя, ибо проектъ этотъ по своимъ подробностямъ и разработкѣ, даетъ наилучшій матеріалъ для опредѣленія точки соглашенія, на которой состоялось примиреніе нашихъ земскихъ консервативныхъ и прогрессивныхъ силъ, съ одной стороны стремящихся сохранить часть привилегій или по меньшей мѣрѣ удержать за помѣщичьимъ землевладѣніемъ выгоду наименьшихъ платежей, съ другой — усиливающихся провести принципъ всеобщаго подоходно-прогрессивнаго налога.

Московскій проектъ подоходнаго обложенія предполагаетъ отмѣнить всѣ существующіе нынѣ виды подушнаго обложенія государственными налогами, именно: подушную подать, подушный государственный земскій сборъ и общественный сборъ съ крестьянъ бывшихъ государственныхъ.

Взаимнѣ этихъ податей предполагаются:

Раскладочный налогъ на земли.

Окладной налогъ на строенія, находящіеся въ уѣздахъ (въ городахъ, жѣстечекъ и посадовъ, нынѣ уже обложенныхъ государственнымъ налогомъ на недвижимыя имущества).

Окладной личный налогъ по разрядамъ:

Изъ общей суммы отмѣняемыхъ подушныхъ сборовъ, 66,499,000

руб., половина (около 33,250,000 р.) перелagается въ личный поразрядный налогъ; изъ другой половины двѣ трети (около 22,166,000 руб.) переводятся на земли, а остальная треть (около 11,083,000 руб.) на строения, находящіяся въ уѣздѣ.

Размѣръ поразряднаго обложенія лицъ опредѣляется однообразными для всей имперіи окладами; размѣръ подесѣтиннаго обложенія земли и посаженнаго обложенія строеній опредѣляется по губерніямъ и мѣстностямъ, соображаясь съ качествомъ почвы, густотой народонаселенія, цѣнностію и доходностію облагаемыхъ недвижимостей и другими мѣстными условіями.

Сумма платежей по тремъ вновь установленнымъ налогамъ, которая упадетъ на сословія, называемыя нынѣ податными, не должна въ общей сложности по всей имперіи превышать половины суммы, выплачиваемой теперь народомъ въ видѣ подушной подати, подушнаго государственнаго земскаго сбора и подушнаго общественнаго сбора.

Поземельный налогъ падаетъ на всѣ удобныя земли, кому-бы онѣ ни принадлежали: частнымъ лицамъ всѣхъ сословій или обществамъ, или учрежденіямъ, или вѣдомствамъ: удѣльному, дворцовому и другимъ, населенныя и не населенныя, приносящія и не приносящія владѣльцамъ доходъ.

Отъ поземельнаго налога освобождаются:

Всѣ земли государственныя, состоящія въ непосредственномъ распоряженіи казны.

Земли принадлежащія къ имуществамъ государевымъ, дворцовымъ (ст. 412. X т. 1 ч. имѣнія: царскосельское, петергофское, имѣнія состоящія въ завѣдываніи московской дворцовой конторы, гатчинское, павловское, ораниенбаумское).

Земли по распоряженію отъ правительства, отведенныя на содержаніе церквей и церковныхъ причтовъ, монастырей и архіерейскихъ домовъ.

Земли, отведенныя на содержаніе народныхъ училищъ.

Земли, принадлежащія прочимъ учебнымъ заведеніямъ и неспа-

важны ими въ оброчное содержаніе, а служащія для учебныхъ цѣлей.

Опредѣленіе общей суммы государственнаго поземельнаго налога со всей имперіи и раскладка ея по губерніямъ и областямъ производятся высшимъ правительствомъ на 20 лѣтъ. До истеченія этого срока не можетъ быть увеличиваема ни общая сумма этого налога, ни сумма, причитающаяся по раскладкѣ съ отдѣльной губерніи или области.

Раскладка поземельнаго налога въ предѣлахъ губерніи или области производится губернскимъ земскимъ собраніемъ черезъ каждые четыре года, на основаніи статистическихъ свѣдѣній, собранныхъ по распоряженію правительства черезъ посредство земскихъ и другихъ учрежденій.

Поземельный налогъ вносится въ уѣздное казначейство черезъ каждые три мѣсяца, равными частями за четверть года впередъ: въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ. Каждому плательщику предоставляется внести налогъ за нѣсколько сроковъ или даже за цѣлый годъ впередъ.

Во всѣхъ сельскихъ обществахъ, не исключая состоящихъ на общинномъ пользованіи, каждый домохозяинъ порознь отвѣчаетъ за исправный взносъ причитающагося съ него поземельнаго налога, безъ всякой за него отвѣтственности со стороны общества.

Налогъ на строенія подлежатъ всѣ крытыя строенія, находящіяся внѣ городовъ, посадовъ и мѣстечекъ, уже обложенныхъ особымъ налогомъ—снабженныя постоянными печами, хотя-бы въ нихъ и не производилось тонки и изъ числа холодныхъ тѣ, которыя заняты торгово-промышленными заведеніями.

Отъ налога освобождаются:

Дома священно- и церковно-служителей, ими самими занимаемые, если эти дома стоятъ на церковной землѣ.

Дома занимаемые школами, учебными заведеніями, пріютами, богадѣльнями, больницами или иными благотворительными заведеніями.

Всѣ одинокія строенія, подъ которыми находится менѣе четырехъ квадратныхъ сажень, если они служатъ исключительно жилищемъ помещеніемъ для самихъ хозяевъ и когда послѣдніе не имѣютъ другого жилья.

Деревянные и плетевыя кузницы, подъ которыми находится менѣе десяти квадратныхъ сажень.

Вновь возводимыя строенія, подлежащія обложенію, пользуются годовой льготой.

Размѣръ обложенія строеній опредѣляется ихъ величиною, годами и удобствами той мѣстности, въ которой они находятся и особеннымъ назначеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя служатъ для торгово-промышленныхъ цѣлей.

Для соразмѣрнаго налога съ величиною строенія принимается за единицу обложенія квадратная сажень занятой строеніемъ горизонтальной площади, опредѣляемой наружнымъ измѣреніемъ стѣнъ. Для упрощенія исчисленій, доли погонной сажени, составляющія менѣе 8 вершковъ, откидываются; а составляющія болѣе 8 вершковъ, но менѣе аршина, принимаются за полный аршинъ. Въ строеніяхъ, имѣющихъ болѣе одного этажа, принимал за этажъ и антресоли, мезонины, свѣтелки и подвалы, по устройству своему подлежащія обложенію, площадь каждаго этажа измѣряется тѣмъ же способомъ, какъ и отдѣльное строеніе, причемъ относительная вышина этажей въ соображеніе не принимается.

Чтобы налогъ на строенія былъ соразмѣренъ съ выгодностію ихъ положенія, всѣ строенія внѣ городовъ дѣлятся на три разряда: къ первому, высшему разряду, причисляются: селенія и поселки, отстоящіе не далѣе пяти верстъ отъ камеръ-коллежскаго вала или не далѣе 10 верстъ отъ него, на шоссеиной дорогѣ; селенія и поселки, гдѣ-бы они ни находились, въ которыхъ не менѣе одной трети домовъ составляютъ дачныя помещенія, или вообще отдаются въ наемъ; пристани на судоходныхъ рѣкахъ, базарныя села, въ 20-верстномъ радіусѣ отъ которыхъ не находится другихъ базаровъ.

Ко второму разряду причисляются всё селенія и поселки, находящіяся не далѣе 10 верстъ отъ камеръ-колдежскаго вала; всё селенія и поселки, расположенныя не далѣе одной версты отъ станціи желѣзныхъ дорогъ; тѣ изъ селеній и поселковъ, расположенныхъ на шоссеиныхъ и большихъ грунтовыхъ дорогахъ, въ которыхъ болѣе трети строеній заняты торговыми и промышленными заведеніями; базарныя села, кромѣ причисленныхъ къ первому разряду; селенія и поселки, расположенныя не далѣе версты отъ городовъ Серпухова, Коломны и Сергіевскаго посада.

Всё остальные селенія и поселки причисляются къ третьему разряду.

Одинокія строенія, находящіяся внѣ границъ сельскихъ усадебныхъ земель, какъ-то: помѣщичьи усадьбы, фабрики, заводы и т. п. распредѣляются по двумъ высшимъ разрядамъ.

Независимо отъ размѣра занятой строеніемъ площади и отъ разряда, къ которому оно отнесено по мѣстоположенію, нѣкоторыя строенія подлежатъ, по назначенію своему, сравнительно высшему противъ другихъ обложенію.

Строенія эти раздѣляются на двѣ категоріи.

Къ первой относятся: всё теплыя фабричныя и заводскія строенія; вообще всё помѣщенія, занятыя заведеніями, въ которыхъ производится распивочная или раздробительная продажа крѣпкихъ напитковъ, теплыя строенія, подъ которыми находится не менѣе 10 кв. сажень и занятыя исключительно лавками, постоянными дворами, торговыми складами и мастерскими, или занятыя частью такими заведеніями, частью служащія жилищными помѣщеніями.

Ко второй категоріи относятся всё холодныя фабричныя заведенія и вообще: торгово-промышленныя заведенія *).

*) Теплыя фабричныя и заводскія строенія, всё помѣщенія занятыя заведеніями, въ которыхъ производится распивочная или раздробительная продажа крѣп-

Мѣстность.	Съ квадр. сажени.
I	45 к.

Оклады посаженнаго обложенія строеній не возвышаются до истеченія двадцатилѣтїя.

Налогъ на строенія вносятся въ уѣздныя казначейства въ тѣ же сроки, какъ и налогъ поземельный.

Поразрядный личный налогъ налагается на всѣхъ жителей имперїи и плательщики причисляются къ тому или другому разряду по признакамъ, установленнымъ для внутреннихъ губерній имперїи.

Поразрядному налогу подлежатъ, безъ различїя сословїй: всѣ мужскаго пола обыватели, за исключенїемъ положительно освобожденныхъ отъ него настоящими правилами. Изъ числа женщинъ поразрядному налогу подлежатъ лишь тѣ, которыя, на основанїи установленныхъ для каждаго разряда признаковъ, могутъ быть отнесены къ одному изъ семи высшихъ разрядовъ и при этомъ имѣютъ самостоятельное хозяйство.

Имѣющимъ самостоятельное хозяйство признается каждое безъ различїя пола лицо, владѣющее на правѣ личной собственности недвижимымъ въ городѣ или уѣздѣ имуществомъ, или содержащее въ арендномъ владѣнїи недвижимость, находящуюся внѣ городской черты, или ведущее на собственное свое имя торговлю или промыселъ, или получающее на казенной, общественной или частной службѣ жалованье, наконецъ занимающее на свое имя, въ городѣ, квартиру въ собственномъ или чужомъ домѣ. Прочїе члены каждаго семейства, неподходящіе подъ эти условїя, считаются домоладцами.

Не подлежатъ обложенїю поразряднымъ налогомъ:

кихъ напитоковъ и вообще всѣ помѣщенїя занятыя	II	. . .	30	>
торгово-промышленными заведенїями, отнесенными къ	III	. . .	22½	>
ервой категорїи.				
„ Теплыя жилия строенїя и холодныя: фабричныя и	I	. . .	30	>
заводскїя и вообще всѣ помѣщенїя, занятыя торгово-	II	. . .	22½	>
промышленными заведенїями, отнесенными ко второй	III	. . .	15	>
категорїи.				

1) Монашествующіе, со времени признесенія или монашескихъ обѣтовъ.

2) Штатные священно и церковно-служители, если они не владѣютъ, на правѣ личной собственности или аренднаго пользованія, землею или инымъ приносящимъ доходъ недвижимымъ имуществомъ.

3) Нижніе воинскіе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ и въ отставкѣ.

4) Лица постоянно призываемыя въ благотворительныхъ заведеніяхъ, а равно лица, подходящія подъ признаки, указаные для 1, 2 и 3 разрядовъ, если они, по болѣзни или тѣлеснымъ недостаткамъ, положительно неспособны въ работѣ.

5) Лица обучающіяся въ учебныхъ заведеніяхъ, существующихъ съ разрѣшенія правительства.

6) Иностранные дипломатическіе агенты.

7) Иностранные подданные до истеченія шести мѣсяцевъ пребыванія ихъ въ Россіи.

Поразрядный налогъ взимается по десяти разрядамъ, на которые распределяются всѣ обыватели. Каждый разрядъ подраздѣляется на нѣсколько видовъ, по признакамъ для каждаго вида установленнымъ и соответствующимъ владѣнію, промысламъ или домашнему быту значительнаго круга плательщиковъ.

Размѣръ годового оклада поразряднаго налога опредѣляется для лицъ отнесенныхъ:

къ 1 разряду въ	1	руб.
„ 2 „ „	1 1/2	„
„ 3 „ „	2	„
„ 4 „ „	3	„
„ 5 „ „	10	„
„ 6 „ „	30	„
„ 7 „ „	100	„
„ 8 „ „	300	„
„ 9 „ „	600	„
„ 10 „ „	1,200	„

Проектированные въ прошедшей статьѣ оклады подлежатъ по-вѣркѣ съ имѣющими быть собранными и хотя-бы приблизительно точными свѣдѣніями о числѣ лицъ, которыя пойдутъ подъ указанные разряды. Если окажется, что помноженіе всѣхъ плательщиковъ на цифры поразряднаго обложенія дасть произведеніе, превышающее общую сумму, ожидаемую отъ поразряднаго налога, то вся оказавшаяся разниа скидывается пропорціональнымъ пониженіемъ окладовъ, предположенныхъ для трехъ первыхъ разрядовъ.

Къ первому разряду относятся:

Тѣ изъ крестьянъ бобылей, которые сами и чьи семейства не обеспечены надѣломъ и не имѣютъ личной поземельной собственности.

Тѣ изъ мѣщанъ ремесленниковъ и другихъ городскихъ жителей, которые не имѣютъ недвижной собственности, или недвижность которыхъ освобождена отъ казеннаго налога, если эти лица, по свойству своихъ заработковъ, не берутъ ни торговыхъ, ни промысловыхъ свидѣтельствъ, ни билетовъ, ни патентовъ.

Вообще лица всѣхъ сословій, по бѣдности своей, неподходящія ни подъ одинъ изъ признаковъ, установленныхъ для прочихъ разрядовъ.

Ко второму разряду относятся:

Крестьяне, имѣющіе поземельный надѣлъ, отведенный имъ изъ земель помѣщичьихъ.

Лица, владѣющія на правѣ личной собственности въ уѣздѣ или городѣ недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ государственнымъ поземельнымъ налогомъ, или налогомъ на строенія, или тѣмъ и другимъ въ совокупности въ размѣрѣ до 2 р. 50 коп.

Лица, торгующія или промышленяющія по билетамъ безъ свидѣтельствъ или по промысловымъ свидѣтельствамъ съ половинною пошлиной, или по свидѣтельствамъ на мѣщанскіе промыслы, или по свидѣтельствамъ на разносный торгъ.

Къ третьему разряду относятся:

Крестьяне, имѣющіе маленькій надѣлъ, отведенный имъ или земель казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ и государевыхъ, а также малороссійскіе и станичные казаки.

Лица, владѣющія на правѣ личной собственности, въ уѣздѣ или городѣ, недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ государственными поземельнымъ налогомъ, или налогомъ на строенія, или тѣмъ и другимъ въ совокупности, въ размѣрѣ свыше 2 р. 50 к. до 5 рублей.

Арендаторы всякаго рода находящихся въ городѣ недвижимостей (земель, строеній, заводовъ и пр.), обложенныхъ государственными поземельными налогомъ или налогомъ со строеній, или тѣмъ и другимъ въ совокупности, въ размѣрѣ свыше 10 до 25 р.

Лица, торгующія и промышленныя по промышленнымъ свидѣтельствамъ безъ билетовъ, или по свидѣтельствамъ на развозный торгъ, прикащики 2-го разряда и артельщики биржевыхъ артелей.

Къ четвертому разряду относятся:

Поселенные на казенныхъ или собственныхъ земляхъ колонисты.

Лица, владѣющія на правѣ личной собственности, въ уѣздѣ или городѣ, недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ государственными поземельнымъ налогомъ, или налогомъ на строенія, или тѣмъ и другимъ въ совокупности, въ размѣрѣ свыше 5 р. до 25 р.

Арендаторы всякаго рода находящихся въ городѣ недвижимостей (земель, строеній, фабрикъ, заводовъ и пр.), обложенныхъ государственными поземельными налогомъ, или налогомъ на строенія, или тѣмъ и другимъ въ совокупности, въ размѣрѣ свыше 25 р. до 100 р.

Купцы 2-й гильдіи въ мѣстностяхъ 4-го и 5-го классовъ, лица торгующія вмѣстѣ и по промышленнымъ свидѣтельствамъ на мелочной торгъ и по билетамъ, а равно прикащики 1-го разряда.

Лица, состоящія на государственной, общественной или частной службѣ и получающія содержанія болѣе 300 до 1,000 руб., а равно лица, получающія аренды или пенсіи на государственной или общественной службѣ въ томъ же размѣрѣ.

Лица, занимающія въ городѣ квартиру цѣною въ годъ свыше 100 до 200 р.

Къ пятому разряду относятся:

Лица, владѣющія на правѣ личной собственности, въ уѣздѣ или городѣ, недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ государственнымъ поземельнымъ налогомъ, или налогомъ на строенія, или тѣмъ и другимъ въ совокупности, въ размѣрѣ свыше 25 до 100 р. въ годъ.

Арендаторы всякаго рода находящихся внѣ городовъ недвижимостей, обложенныхъ государственнымъ поземельнымъ налогомъ, или налогомъ со строеній, или тѣмъ и другимъ въ совокупности, въ размѣрѣ свыше 100 до 300 р.

Лица, торгующія по свидѣтельствамъ 2-й гильдіи въ мѣстностяхъ первыхъ трехъ классовъ, а также лица, подходящія подъ 37 ст. пол. о пошлинахъ.

Содержатели оптовыхъ складовъ, ренсєвыхъ погребовъ, нитейныхъ домовъ, штофныхъ лавокъ, водочныхъ магазиновъ, шинковъ и т. п. въ мѣстностяхъ, отнесенныхъ по патентному сбору къ 3-му разряду; содержатели портерныхъ и пивныхъ лавокъ въ мѣстностяхъ всѣхъ разрядовъ по патентному сбору.

Лица, состоящія на государственной общественной или частной службѣ и получающія содержанія свыше 1,000 до 2,000 р., а равно получающія пенсіи или аренды на государственной или общественной службѣ въ томъ-же размѣрѣ.

Лица, занимающія въ городѣ квартиру цѣною въ годъ свыше 200 до 500 р.

Къ шестому разряду относятся:

Лица, владѣющія на правѣ личной собственности недвижимымъ имуществомъ, въ городѣ или уѣздѣ, обложеннымъ государственнымъ поземельнымъ налогомъ или налогомъ на строенія или тѣмъ и другимъ въ совокупности, въ размѣрѣ свыше 100 до 300 р.

Арендаторы всякаго рода находящихся внѣ городовъ недвижимыхъ имуществъ, обложенныхъ государственнымъ поземельнымъ на-

логомъ или налогомъ на строения или тѣмъ и другимъ въ совокупности свыше 300 до 900 р.

Содержатели оптовыхъ складовъ въ мѣстностяхъ, отнесенныхъ по патентному сбору ко 2-му разряду, держатели ренсковыхъ погребовъ, питейныхъ домовъ, штофныхъ лавокъ, водочныхъ магазиновъ, шинковъ и т. п. въ мѣстностяхъ 1-го и 2-го разрядовъ.

Лица, состоящіа на государственной общественной или частной службѣ и получающія содержанія свыше 2,000 до 4,000 р., а равно получающія пенсіи или аренды на государственной или общественной службѣ въ томъ-же размѣрѣ.

Лица, занимающія въ городѣ квартиру цѣною въ годъ свыше 500 до 1,000 р.

Къ седьмому разряду относятся:

Лица, владѣющія на правѣ личной собственности недвижимымъ имуществомъ, въ городѣ или уѣздѣ, обложеннымъ государственнымъ поземельнымъ налогомъ или налогомъ на строения, или тѣмъ и другимъ въ совокупности, въ размѣрѣ свыше 300 до 800 р.

Арендаторы всякаго рода находящихся внѣ городовъ недвижимостей, обложенныхъ государственнымъ поземельнымъ налогомъ, или налогомъ со строений, или тѣмъ и другимъ въ совокупности, въ размѣрѣ свыше 900 до 2,400 р.

Содержатели оптовыхъ складовъ въ мѣстностяхъ, отнесенныхъ по патентному сбору къ 1-му разряду.

Лица, состоящіа на государственной, общественной или частной службѣ и получающія содержанія свыше 4,000 до 7,000 р., а равно получающія на государственной или общественной службѣ пенсіи и аренды въ томъ-же размѣрѣ.

Лица, занимающія въ городѣ квартиру цѣною свыше 1,000 до 2,000 р.

Къ восьмому разряду относятся:

Лица, владѣющія на правѣ личной собственности, въ городѣ или уѣздѣ, недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ государственнымъ

ными поземельнымъ налогомъ, или налогомъ на строенія, или тѣмъ и другимъ въ совокупности, въ размѣрѣ свыше 800 до 2000 р.

Арендаторы всякаго рода находящихся внѣ городовъ недвижимостей, обложенныхъ государственнымъ поземельнымъ налогомъ, или налогомъ на строенія, или тѣмъ и другимъ въ совокупности, въ размѣрѣ свыше 2,400 р.

Лица, производящія торговлю по свидѣтельствамъ 1-й гильдїи.

Лица, состоящія на государственной общественной или частной службѣ и получающія содержанія свыше 7,000 до 12,000 р., а равно получающія пенсіи и аренды на государственной или общественной службѣ въ томъ-же размѣрѣ.

Лица, занимающія въ городѣ квартиру цѣною въ годъ свыше 2,000 до 3,000 р.

Къ девятому разряду относятся:

Лица, владѣющія на правѣ личной собственности, въ городѣ или уѣздѣ, недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ государственнымъ поземельнымъ налогомъ, или налогомъ на строенія или тѣмъ и другимъ въ совокупности, въ размѣрѣ свыше 2,000 до 4,000 р.

Лица, состоящія на государственной общественной или частной службѣ и получающія содержанія свыше 12,000 до 20,000 р., а равно получающія пенсіи и аренды на государственной или общественной службѣ въ томъ-же размѣрѣ.

Лица, занимающія въ городѣ квартиру цѣною въ годъ свыше 3,000 до 4,500 р.

Къ десятому разряду относятся:

Всѣ тѣ лица, которыя по значительности принадлежащей имъ недвижимой собственности, или по размѣру получаемыхъ ими пенсій, арендъ или содержанія, или по высокой наемной цѣнѣ занимаемыхъ ими въ городѣ квартиръ, не подходятъ подъ признаки, установленные для низшихъ разрядовъ.

Всякаго рода компанїи на акціяхъ.

Каждое лицо, подлежащее платежу поразряднаго налога, подводится, на основанїи собранныхъ свѣдѣній о его имуществѣ, до-

ходахъ и занятіяхъ подъ одинъ изъ перечисленныхъ видовъ одного изъ установленныхъ разрядовъ и облагается соответственнымъ окладомъ. При этомъ соблюдаются нижеслѣдующія правила:

Никто не облагается одновременно ни по двумъ разрядамъ, ни по двумъ видамъ одного и того-же разряда.

Лицо, подходящее одновременно подъ признаки, указанные для различныхъ разрядовъ, или для различныхъ видовъ, всегда привлекается къ платежу по одному изъ видовъ того высшего разряда, подъ который это лицо, на законномъ основаніи, можетъ быть подведено.

Общимъ правиломъ полагается: что поразрядный налогъ вѣдывается вообще съ каждаго отдѣльнаго хозяйства въ его совокупности, т. е. какъ съ цѣлаго семейства, такъ и порознь съ частей семейства, живущихъ отдѣльными, самостоятельными хозяйствами, и что каждое отдѣльное хозяйство какъ цѣлое, причисляется къ тому разряду, къ которому, по указаннымъ въ законѣ признакамъ, долженъ быть отнесенъ тотъ изъ членовъ хозяйства (будь это лицо самъ хозяинъ, глава семейства или кто-либо другой, притомъ мужчина или женщина безъ различія), къ которому подходитъ подъ высшій, по сравненію съ другими членами того-же хозяйства, размѣръ поразряднаго налога.

Для отнесенія къ подлежащему разряду землевладѣльца, земля котораго вся поступила въ надѣль и состоитъ въ пользованіи срочно-обязанныхъ крестьянъ, принимается за основаніе сумма причитающагося съ земли поземельнаго налога. Если-же часть земли состоитъ въ пользованіи крестьянъ, а другая часть остается въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца, то за основаніе для причисленія его къ тому или другому разряду принимается сложность поземельнаго налога съ крестьянскаго надѣла и налоговъ поземельнаго и посаженнаго съ строеній, съ той части имѣнія, которая находится въ непосредственномъ распоряженіи владѣльца.

Для отнесенія къ подлежащему разряду арендаторовъ казенныхъ оброчныхъ статей, необлагаемыхъ ни государственнымъ поземельнымъ налогомъ, ни налогомъ на строенія, прежде всего приводится въ извѣстность общая сумма этихъ двухъ налоговъ, причитающаяся со всего уѣзда и сумма поземельнаго губернскаго земскаго сбора, на тотъ-же уѣздъ упадающая; къ этимъ двумъ цифрамъ присоединяется третья: количество губернскаго земскаго сбора, взимаемаго съ арендуемой статьи, и на этомъ основаніи выводится соответственная цифра налога, которая принимается за признакъ для отнесенія арендатора къ тому или другому разряду. Напримѣръ, если съ казенной арендуемой статьи сходитъ ежегодно губернскаго земскаго сбора 150 р. и если въ уѣздѣ сумма государственныхъ налоговъ на земли и на строенія составляетъ 50,000 р., а сумма губернскаго поземельнаго сбора 10,000 р. то по пропорціи $10,000: 50,000 = 150: X$ получится 750 р., и по этой цифрѣ арендаторъ отнесенъ будетъ ко второму виду шестого разряда.

Если въ хозяйствѣ, подлежащемъ обложенію, живетъ, кромѣ хозяина, еще другое лицо мужскаго или женскаго пола, подлежащее платежу поразряднаго налога не какъ домоходецъ, но по владѣнію лично ему принадлежащимъ имѣніемъ, или по торговлѣ или по иному признаку, то это лицо считается имѣющимъ свое самостоятельное хозяйство и облагается налогомъ особо, сообразно признаку, подъ который оно подходитъ.

Не исключается изъ этого правила и тотъ случай, когда, независимо отъ мужа, жена имѣетъ самостоятельное хозяйство, по которому она, на основаніи установленныхъ правилъ, подлежитъ обложенію поразряднымъ налогомъ.

Въ хозяйствахъ, отнесенныхъ по платежу налога къ тремъ низшимъ разрядамъ, домохадцы облагаются одинаковымъ съ хозяиномъ размѣромъ налога, притомъ въ каждомъ такого рода отдѣльномъ хозяйствѣ никогда не привлекается къ платежу налога болѣе трехъ лицъ, хотя-бы въ дѣйствительности ихъ было и

больше. Уплата налога можетъ быть требуема отъ каждаго отдѣльнаго домохадца по мѣсту его жительства, какъ подать личная.

Въ хозяйствахъ, отнесенныхъ къ высшимъ семи разрядамъ, домохадцы облагаются не въ равномъ, а въ пониженномъ противъ хозяина размѣрѣ, а именно: въ четвертомъ разрядѣ при обложеніи хозяина (или хозяйки) полнымъ трехъ-рублевымъ окладомъ, подлежащіе платежу поразряднаго налога домохадцы облагаются каждый двумя рублями. Въ прочихъ разрядахъ при обложеніи хозяина (или хозяйки) полнымъ окладомъ для каждаго разряда установленнымъ, подлежащіе платежу поразряднаго налога домохадцы облагаются каждый въ 5-мъ и 6-мъ разрядахъ 3 р., въ 7-мъ и 8-мъ разрядахъ 4 р., въ 9-мъ и 10-мъ разрядахъ 5 рублями.

Лица, состоящіа въ услуженіи у хозяина и получающія отъ него жалованье, не считаются домохадцами, и облагаются поразряднымъ налогомъ особо отъ его семейства, сообразно тѣмъ признакамъ, подъ которые, на законномъ основаніи, должны быть подведены.

Всѣ вообще лица, подлежащія платежу поразряднаго налога по 1-му, 2-му и 3-му разрядамъ, вводятся въ окладъ по достиженіи 17 лѣтъ и остаются въ немъ до 55-лѣтняго возраста.

Изъ общаго числа лицъ, подлежащихъ платежу поразряднаго налога по 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10-му разрядамъ, лица обоого пола, считающіяся хозяевами, равно какъ и живущія въ семьѣ, но имѣющія свое самостоятельное хозяйство, облагаются безъ всякаго различія возраста, а домохадцы, къ тому-же хозяйству принадлежащіе, вводятся въ окладъ по достиженіи ими 17-ти и остаются въ немъ до 55-лѣтняго возраста.

Лица, подлежащія обложенію поразряднымъ налогомъ не въ одной, а въ разныхъ мѣстностяхъ, по владѣнію недвижимыми имуществами въ нѣсколькихъ городахъ или уѣздахъ или по другимъ признакамъ, вводятся въ окладъ, соотвѣтственно этимъ при-

знакамъ въ каждомъ уѣздѣ и городѣ порознь; но, въ подобныхъ случаяхъ, плательщику предоставляется заявить о своемъ желаніи быть внесеннымъ въ окладную вѣдомость одного избраннаго имъ на этотъ предметъ города или уѣзда.

По его ходатайству, онъ приурочивается къ указанной имъ мѣстности, и, съ соблюденіемъ извѣстныхъ правилъ, вносится въ окладъ по тому или другому разряду и виду, соображаясь съ совокупностью имущественныхъ и личныхъ признаковъ, подъ которые подходитъ плательщикъ. О такомъ приуроченіи его къ одной мѣстности увѣдомляются на счетъ просителя подлежащія учрежденія прочихъ мѣстностей, въ которыхъ онъ облагается.

Размѣръ и порядокъ положенія денежныхъ взысканій за утайку имущества, служащаго признакомъ обложенія, должны быть определены особыми правилами.

Со дня обнародованія высочайшаго указа о введеніи поразряднаго налога, каждому лицу, подлежащему уплатѣ, предоставляется, въ годовой срокъ, избрать тотъ городъ или уѣздъ, въ которомъ онъ пожелаетъ быть внесеннымъ въ окладную книгу налога и объ избранномъ имъ мѣстѣ подать объявленіе тому лицу или учрежденію, которое будетъ для этого указано. Въ томъ-же заявленіи податель сообщаетъ о своей личности, о своемъ имуществѣ и о своихъ занятіяхъ всѣ свѣденія, нужныя для причисленія его къ тому или другому разряду.

До полученія отъ самихъ плательщиковъ упомянутыхъ въ предыдущей статьѣ заявленій, тѣ, которые числятся по ревизіи въ составѣ податныхъ обществъ, привлекаются къ платежу поразряднаго налога по мѣсту своей приписки; но этимъ они не избавляются отъ занесенія ихъ въ списки плательщиковъ поразряднаго налога и по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ они дѣйствительно проживаютъ, торгуютъ или владѣютъ недвижимымъ имуществомъ. Прочія, не принадлежащія къ податнымъ сословіямъ, лица вносятся въ списки плательщиковъ поразряднаго налога во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ они, по жительству, имуществу

мая иными признакамъ, могутъ быть подведены подъ тотъ или другой разрядъ.

Поразрядный налогъ уплачивается въ два срока, отъ 1-го сентября до 1-го октября и отъ 1-го марта до 1-го апрѣля, за каждое полугодіе впередъ, но на волю каждаго плательщика предоставляется внести налогъ за цѣлый годъ впередъ.

Круговой поруки со стороны обществъ въ платежѣ поразряднаго налога не устанавливается.

Поразрядный налогъ, причитающійся съ лицъ, получающихъ аренды, пенсін или олады жалованья изъ общественныхъ или правительственныхъ учрежденій, вычитается имъ изъ упомянутыхъ выдачъ и отсылается въ уѣздныя казначейства тѣми учрежденіями, которыя выдаютъ аренды, пенсін и жалованья.

Проектируя новую систему податного обложенія, московское земство должно было коснуться и податной администраціи, ибо существующая организація будетъ не въ состояніи удовлетворять новымъ требованіямъ.

Обязанности, нынѣ лежащія на комитетѣ земскихъ повинностей въ общихъ и отдѣльныхъ его собраніяхъ, на особомъ о земскихъ повинностяхъ присутствіи и на отдѣльныхъ присутствіяхъ комитета, московскій проектъ распределяетъ между правительственными лицами губернскаго управленія и губернскими земствомъ.

Изготовленіе на каждое трехлѣтіе смѣты расходовъ на удовлетвореніе въ предѣлахъ губерніи государственныхъ потребностей, перечисленныхъ въ ст. 12 уст. о зем. пов., распоряженіе суммами, на эти предметы ассигнуемыми, и ежегодное составленіе отчета въ употребленіи этихъ суммъ, остаются на обязанности коллегіальнаго губернскаго присутствія, нынѣ имъ завѣдующаго, подъ предсѣдательствомъ губернатора, но безъ участія въ немъ представителей отъ сословій и обществъ.

Проектъ смѣты и отчетъ, до представленія ихъ на утвержденіе высшему правительству, сообщаются: первый предъ наступ-

плениемъ трехлѣтїа, а послѣдній — по истеченїи каждаго года губернскому земскому собранїю на предварительное заключенїе.

Полученные отъ губернскаго земскаго собранїа отъѣмы и замѣчанїа прилагаются къ смѣтѣ и отчету и выѣстъ съ ними установленнымъ порядкомъ представляются на усмотрѣнїе высшаго правительства.

Въ помощь казеннымъ палатамъ, уѣзднымъ казначействамъ и земской полицїи въ производствѣ дѣлъ по установленнымъ вновь налогамъ, учреждаются — въ предѣлахъ губернїи: особое, подъ предсѣдательствомъ губернатора, коллегїальное присутствїе по дѣламъ о государственныхъ налогахъ, состоящее изъ лицъ, завѣдующихъ, по назначенїю отъ правительства, отдѣльными частями гражданскаго управленїа въ губернїи, предсѣдателя губернской земской управы и городского головы губернскаго города; въ уѣздахъ и городахъ: особые, по тѣмъ-же дѣламъ, агенты и къ нимъ помощники, назначаемые отъ правительства и непосредственно подчиненные казенной палатѣ.

Города и уѣзды распределяются на участки и въ каждомъ изъ нихъ назначается участковый агентъ съ потребнымъ по мѣстнымъ условїямъ числомъ помощниковъ.

На губернское, по дѣламъ о государственныхъ налогахъ, присутствие московскїй проектъ возлагаетъ общее наблюденїе за всѣми мѣстными распоряженїями по приведенїю въ извѣстность податныхъ единицъ, по обложенїю ихъ и по взиманїю государственныхъ налоговъ; установленїе по этимъ дѣламъ твердой практики и однообразныхъ приѣмовъ; устраненїе и разрѣшенїе пререканїй между лицами, учрежденїями и вѣдомствами, ближайшимъ образомъ завѣдывающими дѣлами о государственныхъ налогахъ или участвующими въ производствѣ о нихъ дѣлъ; разрѣшенїе въ предѣлахъ закона возникающихъ, по тѣмъ же дѣламъ, вопросовъ и недоразумѣнїй; предварительное обсужденїе вопросовъ, требующихъ поясненїа или измѣненїа въ законѣ и представленїе о томъ высшему начальству.

Участковые агенты и ихъ помощники назначаются для исполнительныхъ дѣйствій на мѣстахъ; они повѣряютъ доставляемые имъ списки предметовъ и лицъ, подлежащихъ обложенію, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ сами составляютъ эти списки, повѣряютъ и сами опредѣляютъ оклады, причитающіеся съ облагаемыхъ предметовъ и лицъ; приводятъ въ извѣстность переѣмны въ числѣ и свойствѣ облагаемыхъ единицъ; преслѣдуютъ утайки и уклоненія отъ платежа налоговъ; повѣряютъ на мѣстахъ счета недоимокъ; побуждаютъ плательщиковъ къ своевременному взносу налоговъ; участвуютъ, совмѣстно съ полиціей, въ мѣрахъ взыскапія недоимокъ; исполняютъ всѣ относящіяся къ кругу ихъ обязанностей порученія казенной палаты.

Для разбирательства жалобъ на незаконное привлеченіе къ платежу государственныхъ налоговъ или на неправильное исчисленіе облаговъ, учреждаются въ каждой губерніи двѣ инстанціи.

Жалобы подаются плательщиками въ уѣздную земскую управу и въ ней рѣшаются при участіи, съ правомъ голоса, участковаго агента, до котораго дѣло относится по мѣсту нахождения обложеннаго имущества или по мѣсту жительства обложеннаго лица.

Въ случаѣ несогласія участковаго агента съ рѣшеніемъ уѣздной управы, онъ доноситъ о томъ казенной палатѣ, отъ усмотрѣнія которой зависить оставить возраженіе агента безъ послѣдствій или дать ему дальнѣйшій ходъ.

Уваженныя казенной палатой возраженія участковыхъ агентовъ, а равно жалобы плательщиковъ на рѣшенія уѣздныхъ управъ поступаютъ на окончательное рѣшеніе въ соединенное присутствіе казенной палаты и губернскаго земскаго присутствія, въ равномъ числѣ членовъ отъ обоихъ учрежденій.

Въ этомъ подробномъ извлеченіи заключается вся сущность московскаго проекта. Прежде чѣмъ онъ явился въ такомъ видѣ, онъ былъ предметомъ весьма оживленныхъ преній. Слѣдовательно, мы вправѣ видѣть въ немъ результатъ мнѣній преобладаю-

щаго большинства, и именно того большинства, которым определяется уровень господствующаго и правящаго у насъ въ настоящій моментъ общественнаго мнѣнія. Чтобъ опредѣлить высоту этого уровня и отношеніе его къ прогрессивному уровню вообще, необходимо установить сначала тѣ общія основанія, изъ которыхъ должно исходить правильное рѣшеніе податнаго вопроса. Къ этимъ-то основаніямъ мы теперь и обратимся.

XI.

„Крузе былъ принужденъ работать одинъ“, говоритъ Кэри; но когда къ Крузе присоединился Пятница, общество получило свое начало. Въ чемъ-же заключалось это начало? Только въ томъ, что явилось другое лицо? Нѣтъ, ибо если-бы Пятница не заговорилъ съ Крузе и между ними не возникъ обмѣнъ взаимныхъ услугъ, общество еще не существовало. Мы предполагаемъ больше, что Крузе и Пятница обладали совершенно одинаковыми способностями. Могъ-ли-бы между ними возникнуть обмѣнъ услугъ? Тамъ же нѣтъ, ибо имъ нечего предложить другъ другу. Слѣдовательно, для общества необходимо существованіе различій. Общество тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ больше въ немъ различій, а потому и возможности разнообразныхъ услугъ. „Въ обществѣ, ограничивающемся однимъ земледѣльцемъ, едва существуетъ сношеніе; но оно встрѣчается въ полной силѣ тамъ, гдѣ земледѣлецъ, адвокатъ, торговецъ, плотникъ, кузнецъ, каменщикъ, мельникъ, прядильщикъ, ткачъ, архитекторъ, желѣзный заводчикъ и фабрикантъ машинъ входятъ въ составъ общества“. Такимъ образомъ въ обществѣ тѣмъ больше сношеній, чѣмъ больше разнообразія, а чѣмъ больше разнообразія, тѣмъ больше внутренняго движенія, создающаго предметы новыхъ услугъ и взаимный обмѣнъ.

„Съ каждымъ шагомъ впередъ, говоритъ тотъ-же Кэри, —

мы замѣчаемъ стремленіе къ увеличенію скорости движенія, и такъ-какъ человѣку дана способность къ дальнѣйшему прогрессу, то прогрессъ необходимо долженъ явиться. Для перваго маленькаго общества проложеніе тропинки составляло уже само по себѣ весьма тяжелую работу, но теперь, съ возрастаніемъ богатства и народонаселенія, строятся одна за другою шоссе и желѣзныя дороги, которыя доставляютъ неизмѣримо больше выгодъ и требуютъ меньше труда, чѣмъ проложеніе тропинки. Передъ нами совершается ускоренное движеніе, наблюдаемое нами при паденіи тѣла на землю. Если предположить, что въ первую секунду оно проходитъ одинъ футъ; то по прошествіи десяти секундъ, оно сдѣлало 100 ф.; еще черезъ десять секундъ—400 ф. и т. д., такъ-что по прошествіи 1,000 секундъ оно прошло 1 миллионъ фут. Но еслибы по прошествіи каждаго фута тѣло удерживали и потомъ опять позволяли-бы ему падать, то оно втеченіе 1,000 секундъ прошло-бы всего 1,000 футовъ. То-же явленіе повторяется и въ обществѣ. Вначалѣ движеніе незначительно; но по мѣрѣ возрастанія сношеній, возрастаетъ и сила къ дальнѣйшему движенію и увеличивается скорость. Улучшенія, свершавшіяся въ послѣднее десятилѣтіе, гораздо значительнѣе тѣхъ, которыя свершались въ предшествовавшее тридцатилѣтіе, и эти послѣднія, въ свою очередь, превосходятъ прогрессъ предшествовавшаго имъ столѣтія; но и въ это время человѣкъ достигъ большей власти надъ природой, чѣмъ приобрѣлъ ее въ долгій періодъ, протекшій со временъ Альфреда или Карла Великаго.

Движеніе усиливается по мѣрѣ возрастанія богатства и богатство увеличивается по мѣрѣ возрастанія движенія. Это волшебный кругъ, въ которомъ вращается общество,—кругъ, быстрота расширенія котораго опредѣляется степенью свободы движенія. Въ обществѣ, состоящемъ изъ отдѣльныхъ единицъ и семействъ, образующихъ отдѣльныя хозяйства, каждое хозяйство представляетъ собою центръ своего собственнаго вращенія. И всѣ эти

отдѣльные центры, связанные между собою солидарностію услугъ, вращаются около общаго центра, образующаго узелъ общественныхъ интересовъ даннаго общества или народа. Народъ поэтому есть однородное хозяйственное цѣлое, экономическая дѣятельность котораго опредѣляется его національными особенностями, природой его страны и интеллектуальными его силами. Каждый народъ, представляя такимъ образомъ совокупность однородныхъ интересовъ и общенародную хозяйственную единицу, связанъ въ то-же время общемировой солидарностію съ другими народами, образующими тоже подобныя-же самостоятельныя хозяйственныя единицы. Сліяніе отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ въ общенародное цѣлое и народовъ въ мировое цѣлое совершается подъ участіемъ экономическихъ законовъ и достигаетъ экономической гармоніи только тогда, когда полное проявленіе этихъ законовъ оказывается возможнымъ. Если для движенія нѣтъ достаточнаго пространства, если полное развитіе производительныхъ силъ невозможно, если безопасность личности и имущества не обезпечена, производительная дѣятельность отдѣльныхъ хозяйствъ параллелизуется, является медленность въ движеніи, а съ нею и народное обѣдненіе. Въ концѣ концовъ движеніе можетъ дойти до минимума и тогда наступаетъ политическая смерть народа. Примѣръ этого постепеннаго прекращенія движенія мы видимъ на народахъ древности и преимущественно Востока.

Новая исторія не указываетъ ни одного подобнаго примѣра между народами цивилизованными; но она представляетъ другіе примѣры—примѣры отсталости народовъ, упадка ихъ процвѣтанія и силы, какъ Испанія. Такой упадокъ происходитъ отъ пренебреженія общей солидарностію народовъ, начало которой лежитъ въ экономической гармоніи внутреннихъ силъ страны; оно происходитъ отъ пренебреженія экономическими интересами народныхъ хозяйственныхъ единицъ.

Каждая хозяйственная единица преслѣдуетъ цѣли своего личнаго счастья, стремится въ удовлетворенію своихъ разнообраз-

ныхъ нуждъ. Но обладая силой безконечнаго развитія, личность въ то-же время неспособна своими отдѣльными, единоличными усилиями осуществить свои собственные стремленія. И вотъ является общественность, воплощающаяся въ идеѣ государства, организуящагося по типу личности. Такимъ образомъ идея государства покоится на экономической основѣ. Задача государства доставить личности и хозяйственнымъ единицамъ возможность и средства достигать разнообразнаго развитія и духовнаго и матеріальнаго богатства. Государство, какъ экономическое цѣлое, можетъ преслѣдовать только реальныя цѣли, обусловливаемыя дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ, задача его — привести въ гармонію всѣ отдѣльныя стремленія и придать имъ выгодное для всѣхъ социально-экономическое единство.

Покоясь на чисто-экономической основѣ, государство въ своихъ дѣйствіяхъ подчиняется экономическимъ законамъ и прежде всего главному изъ нихъ—закону обмѣна услугъ, и затѣмъ другому закону—производить предметы услугъ съ возможно меньшей тратой труда, времени и капитала. Государство, какъ хозяйственный производитель, беретъ на себя то, что превышаетъ экономическія и интеллектуальныя производительныя силы отдѣльныхъ хозяйствъ. Вотъ начало казенныхъ фабрикъ, казенныхъ горныхъ и другихъ заводовъ и разныхъ монопольныхъ казенныхъ производствъ.

Какъ ни проста повидимому задача государства, разсматриваемаго какъ хозяйственно-экономическое цѣлое, но разнообразіе отношеній и стремленій отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ, безконечное дробленіе труда, запутанность интересовъ, являющаяся по мѣрѣ увеличивающагося различія, — все это до такой степени усложняетъ наконецъ дѣятельность государства, что цѣлыя отдѣлы труда выдѣляются изъ его программы, и во имя общаго блага выдѣлившіеся отдѣлы становятся одной изъ функций дѣятельности самого общества, вступающаго этимъ путемъ въ моментъ самоуправленія. Съ этого времени всѣ мелочныя хозяй-

ственные заботы, всё ближайшее болѣе запутанное, "спеціальныя, жѣланные интересы становятся уже внѣ правительственной регламентаціи, но въ то-же время строго подчиняются общему государственному интересу и идеѣ государственнаго единства. По существу задача государства остается прежней, но только въ приложеніяхъ она мѣняетъ свой прежній характеръ. По прежнему, государство должно удовлетворять спросу на услуги, постоянно имѣя въ виду, что душа всякаго производства и обмѣна есть дешевизна.

Услуги, доставляемыя государствомъ отдѣльнымъ хозяйствамъ въ моментъ явившагося самоуправленія, уже не имѣютъ характера обмѣна цѣнностей, услуги эти по преимуществу не матеріальны — безопасность, свобода, огражденіе личности отъ посягательствъ другой личности, вотъ общій основной ихъ характеръ. Чаще они имѣютъ не положительный характеръ, а отрицательный — выражаются устраненіемъ помѣхъ и препятствій для единичнаго развитія и возникновенія новыхъ различій, создающихъ новыя хозяйственныя комбинаціи. Эти услуги государства, по закону взаимной солидарности и обмѣна, должны быть уплачены. Государство не создаетъ цѣнностей, оно не производитель, оно внѣ стоящая нравственная сила, олицетворяющая собою общее благо. И вотъ для осуществленія своей задачи, для практическаго осуществленія дѣла, на основаніи общаго положенія дѣла, государству нужны доходы, которыми оплачивается предложеніе его услугъ тѣми, у кого есть на нихъ спросъ. Государство оказываетъ услуги цѣною государственнаго дохода и въ свою очередь эти услуги воспроизводятъ новыя матеріальныя и не матеріальныя полезности. Налогъ есть плата за эти услуги.

Такъ-какъ государство имѣетъ цѣлью общее благо, а государственное управленіе есть хозяйство, вырабатывающее это благо, то налогъ или плата за эти услуги должна быть имъ соразмѣрна, иначе сказать, общество должно вносить налогъ, соразмѣрный получаемому имъ отъ государства благо. Но услуги

государства не матеріальны, ихъ нельзя опредѣлить розничной цѣной, къ нимъ неприменимо начало конкуренціи, наконецъ совершенно неизвѣстно, какимъ образомъ благо, создаваемое государствомъ, распредѣляется между его членами и въ какомъ количествѣ достается каждому изъ нихъ. Поэтому, не имѣя возможности узнать размѣра благъ, создаваемыхъ государствомъ, повидимому нельзя опредѣлить и соразмѣрнаго имъ налога.

Эта кажущаяся трудность устраняется довольно легко. Государство есть экономическое цѣлое, громадная хозяйственная организація, производящая матеріальныя и духовныя блага. Блага эти въ послѣднемъ своемъ выводѣ образуютъ все-таки тѣ матеріальныя полезности, въ которыхъ проявляется приложеніе мускульныхъ и интеллектуальныхъ силъ человѣка, свободное развитіе которыхъ для наивозможно успѣшнѣйшаго результата охраняетъ каждому государство. Такимъ образомъ услуги, получаемыя отъ государства народнымъ хозяйствомъ, выражаются доходами этого хозяйства и слѣдовательно мѣриломъ налога долженъ быть доходъ.

Но въ какіемъ размѣрѣ государство можетъ цѣнить свои услуги и какъ велико можетъ быть его притязаніе на народный доходъ? Въ частномъ хозяйствѣ размѣръ расходовъ опредѣляется легко: мѣриломъ ему служить производительная дѣятельность хозяйства и его доходы. Въ практикѣ государственнаго хозяйства вопросъ этотъ разрѣшается труднѣе. Государство само не производитъ ничего, оно только дѣлаетъ расходы на производительное потребленіе, т. е. если оно беретъ отъ народнаго хозяйства 1000 р., оно возвращаетъ ее тому-же народному хозяйству обратно въ видѣ нематеріальныхъ благъ на большую сумму. Налогъ и слѣдовательно государственные расходы не есть поэтому пропадающая затрата, а только выгодное помѣщеніе, которымъ покупается большее и другимъ путемъ недостижимое благо. Если-бы это благо каждое отдѣльное частное хозяйство могло-бы приобрести отъ другого частнаго хозяйства, то приобретение свершалось.

бы по закону жѣны, путемъ обоудно выгодной сдѣлки. Никто не заплатилъ-бы за благо больше того, что оно можетъ принести, чтобъ жертва была соразмѣрна наслажденію. Но отношенія частнаго хозяйства къ государственному нѣсколько иныя. Налогъ не есть свободный даръ или добровольная жертва—онъ обязательная повинность, извлекаемая путемъ принужденія; слѣдовательно для жертвы, которую приносить народное хозяйство въ видѣ налога, нѣтъ другого регулятора кромѣ самого государственнаго хозяйства. Если государственное хозяйство нерационально, народныя жертвы могутъ превышать размѣръ получаемыхъ благъ и такое нарушеніе равновѣсія тѣмъ легче, что само государственное хозяйство не производитъ ничего и слѣдовательно не несетъ никакихъ жертвъ, которыя-бы могли ограничить его непроизводительныя или дурноразсчитанныя затраты. Въ то время какъ частному хозяйству очень трудно увеличивать свои доходы, государственному это легко—стоитъ лишь возвысить налоги. Вотъ причина повсюднаго быстрого увеличенія государственныхъ доходовъ.

Но увеличеніе государственныхъ доходовъ путемъ увеличенія однихъ жертвъ немедленно нарушаетъ равновѣсіе между государственнымъ и народнымъ хозяйствомъ, ибо увеличеніе жертвы безъ соотвѣтственнаго увеличенія блага ведетъ къ уменьшенію выгоды частныхъ хозяйствъ и можетъ въ крайности дойти до поглощенія народнаго капитала и полнаго банкротства народнаго хозяйства. Поэтому первая задача государственнаго хозяйства заключается въ томъ, чтобы точно опредѣлить раздѣльную черту, за которой жертва превышаетъ получаемое благо и производительность народнаго хозяйства начинаетъ ослабѣвать. Только тѣ государственныя расходы несутъ сами въ себѣ оправданіе, которые ведутъ къ увеличенію выгоды народнаго хозяйства, къ усиленію сношеній, къ возвышенію матеріальныхъ и интеллектуальныхъ силъ производителей. Слѣдовательно, степень приращенія благъ взаимно приносимой жертвы есть единственный крите-

рій для оцѣнки рациональности государственнаго хозяйства. Не государственная экономія даетъ основаніе для такой оцѣнки: государство можетъ быть очень экономно, расходы его малы, жертвы народа незначительны, но за-то и благо получаемое имъ можетъ быть ничтожно. И обратно—жертвы народа велики, но за-то велики и блага, имъ получаемыя. Жертва тяжела только тогда, когда ничтоженъ результатъ, къ которому она ведетъ. И такъ основаніемъ рациональнаго государственнаго хозяйства служить вѣрная оцѣнка размѣра и степени необходимости государственныхъ расходовъ, и взаимное сравненіе отдѣльныхъ расходныхъ статей по степени ихъ неотложной важности. Все, что клонится къ развитію нравственныхъ и матеріальныхъ производительныхъ силъ, должно занимать въ очереди удовлетворенія первое мѣсто, ибо если историческая солидарность не позволяетъ народамъ отставать другъ отъ друга и высшее мѣсто въ ряду народовъ занимаетъ только тотъ народъ, который богаче интеллектуальными и матеріальными средствами, то ясно, что главная задача каждаго государства заключается въ томъ, чтобы дать своему народу средство достигнуть этого богатства и устранить всѣ препятствія, мѣшающія его достиженію.

Сущствующая финансовая практика установила обычай—для покрытія чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ прибѣгать къ займамъ. Займы дѣлаются почти исключительно на военные надобности. Всякій заемъ поражаетъ всегда народный капиталъ. Государство, занявшее 100 милліоновъ, отнимаетъ ихъ отъ капитала народнаго хозяйства и, для покрытія займа на производительное потребленіе, налагаетъ новую тягость на производительный трудъ, который одинъ и выплачиваетъ этотъ заемъ. Весь занятый такимъ образомъ капиталъ погибаетъ для страны безвозвратно. Для народнаго хозяйства было-бы выгоднѣе, если-бы правительство взяло эти 100 милліоновъ въ видѣ налога. Ихъ можно возмѣстить только, сбереженіемъ и усиленіемъ производительной дѣятельности. Если-бы ихъ внесъ народъ—онъ-бы

и возмѣстилъ свою излишнюю затрату экономіей и усиленіемъ производительности. Но при системѣ займовъ—народъ платитъ проценты и только на сумму процентовъ усиливаетъ свою экономию и дѣятельность. Зайятый-же на непроизводительное потребление капиталъ исчезаетъ безслѣдно. Бываютъ, конечно, случаи, когда стоитъ на картѣ все политическое существованіе государства. Въ этихъ случаяхъ жертвы не считаются. Но эти случаи рѣдки. Обыкновенно-же долги дѣлаются потому, что ихъ легко дѣлать—и послѣдствіе ихъ всегда одно—уменьшеніе народнаго капитала. Вотъ экономическое основаніе, изъ котораго возникаетъ начало государственной бережливости. Непроизводительныя затраты, трогающія народный капиталъ, могутъ быть возмѣщены только однимъ путемъ—бережливостію. Слѣдовательно, государственная бережливость не безразличное ограниченіе издержекъ, а только то финансовое дѣйствіе, которымъ воздерживаются расходы на непроизводительное потребление, всегда уменьшающіе капиталъ народнаго хозяйства, возмѣщаемый исключительно путемъ народныхъ лишеній.

Когда государство опредѣлило размѣръ своихъ надобностей, на основаніи приведеннаго закона экономіи, и вычислило сумму, которая должна быть извлечена изъ народнаго дохода—налогъ долженъ быть распредѣленъ между всѣми податными силами страны. Это распредѣленіе составляетъ труднѣйшую задачу финансовой практики. „Нѣтъ налога“, говоритъ Рикардо, „который-бы не стремился помѣшать накопленію, потому-что нѣтъ ни одного изъ нихъ, который-бы не мѣшалъ производительности. Налогъ производитъ такое-же дѣйствіе, какъ неблагодарная почва, дурной климатъ, уменьшеніе довкости или трудолюбія рабочаго, дурное распредѣленіе работы или утрата какихъ-нибудь полезныхъ машинъ. Хотя между налогами есть такіе, которые производятъ это дѣйствіе въ болѣе сильной степени, чѣмъ другіе, но слѣдуетъ признать, что печальныя послѣдствія налоговъ происходятъ не столько отъ выбора предметовъ обло-

женія, сколько отъ общей суммы вредныхъ вліяній взятыхъ вмѣстѣ“. Слѣдовательно налогъ есть трудность производства, одно изъ вліяній, мѣшающихъ экономической производительности и отнимающей часть народнаго труда. Этотъ чисто матеріальный взглядъ на сущность налога, разсматриваемаго съ точки зрѣнія экономической производительности, лучше всего обрисовываетъ его общее вліяніе на народное хозяйство и указываетъ отношеніе его къ производительному труду. Налогъ—всегда утрата цѣнностей, при дурномъ государственномъ хозяйствѣ ничѣмъ невозмѣщаемая; налогъ всегда падаетъ на трудъ, отнимая отъ страны часть его результатовъ; поэтому основное правило податнаго обложенія заключается въ томъ, чтобы услуга со стороны государства была необходимымъ слѣдствіемъ взятой подати. Въ интересахъ народнаго хозяйства услуга государства только тогда благотворна, когда подать поглощаетъ часть свободнаго народнаго дохода и слѣдовательно даетъ народному хозяйству возможность свободнаго развитія,—когда подать не затрудняетъ производствъ, падая на оборотный капиталъ, и когда она взыскивается съ возможно меньшимъ обремененіемъ народа. Въ этомъ случаѣ трудность вопроса въ томъ, чтобы опредѣлить, что такое свободный доходъ и когда онъ начинается. Ни одинъ доходъ народнаго хозяйства, разсматриваемый въ его экономической сущности, не можетъ считаться свободнымъ, ибо немедленно обращается въ орудіе новаго производства—въ капиталъ, служащій для произведенія новыхъ цѣнностей. Земледѣльческое хозяйство (семья), получивъ доходъ съ своихъ полей, должно отдѣлить часть его для будущей жатвы, т. е. обращаетъ въ оборотный капиталъ; часть идетъ на поправку орудій, поддержаніе дома, пріобрѣтеніе такихъ предметовъ первой потребности, которыхъ само хозяйство не производитъ собственными средствами, напримеръ, одежда, обувь и жизненные потребности. Удовлетворивъ неотложныя нужды, т. е. тѣ изъ нихъ, безъ удовлетворенія которыхъ останавливается дальнѣйшее земледѣльческое производ-

ство, въ земледѣльческомъ хозяйствѣ излишекъ можетъ обнаружиться, а можетъ и не обнаружиться. Если излишка нѣтъ, если доходъ поглотился сплошь неотложными нуждами, въ размѣрѣ, недопускающемъ дальнѣйшихъ улучшеній, то земледѣльческое хозяйство обречено на застой; но если, за удовлетвореніемъ этихъ нуждъ, остается еще излишекъ — можно-ли разсматривать его, какъ свободный доходъ, которому земледѣльческое хозяйство не нашло-бы выгоднаго помѣщенія? За первыми нуждами слѣдуютъ вторыя, ставящія семью на высшій уровеньъ потребностей и привнескъ, создающихъ такъ-называемое довольство. Если отнять этотъ излишекъ, семья снова обречена на застой. Если-же его оставить, то гдѣ предѣлы, когда наступаетъ пора налога? Многие писатели старались опредѣлить цифрами ту сумму, которая должна быть освобождена отъ налога. Напримеръ, Милль предполагаетъ, что для здоровой жизни и возможности устранения физическихъ страданій, свободный отъ налога доходъ долженъ составлять не менѣе 50 ф. стер. (350 руб.); другіе писатели думаютъ, что подати могутъ поглощать $\frac{2}{3}$ народнаго дохода; третьи — что можетъ быть отдана лишь $\frac{1}{10}$. Очевидно, что каждый писатель имѣлъ передъ глазами тотъ народъ, для котораго онъ писалъ, и что, слѣдовательно, для каждаго народа должна быть опредѣлена своя собственная норма.

Размѣръ этой нормы можетъ быть опредѣленъ изслѣдованіемъ двухъ условій — относительнаго собственнаго развитія народа и отношеніемъ его къ другимъ народамъ, съ которыми онъ связанъ солидарностью мировыхъ интересовъ. Въ сущности второй вопросъ есть основной, а первый только его дополненіе. Историческое мировое равенство требуетъ солидарности взаимныхъ услугъ, иначе одни изъ народовъ будутъ подавлены другими и сдѣлаются предметомъ эксплуатаціи. Поэтому предметомъ стремленій каждаго народа должно быть достиженіе того относительнаго равенства, по которому трудъ одного народа мѣнялся-бы въ одинаковой степени на трудъ другого народа, единица на единицу, а не на двѣ

или на три. Если взаимное отношеніе двухъ народовъ, изъ которыхъ одинъ стоитъ во главѣ цивилизаціи, составляетъ 1 къ 1,6, то ясно, что свободная доля дохода перваго народа должна быть на столько больше, на сколько онъ слабѣе. Принимая расчетъ Милля, или 350 р. свободного дохода, получимъ, что для перваго народа свободная доля, стоящая въ обложеніи, должна составлять 560 р. Но въдъ потребности одного народа не могутъ измѣряться потребностями другого народа; нужды каждаго народа обусловлены его собственными стремленіями, цѣлями и силами для ихъ достиженія. Слѣдовательно отношеніе 1 къ 1,6 показываетъ не то, что 350 р., составляюще свободную долю болѣе сильнаго народа, для слабаго должны быть 560 р., а то, что оставляемая ему доля свободного дохода должна быть увеличена на 1,6 или — что то-же самое — если одинъ народъ слабѣе другого по своимъ производительнымъ средствамъ на 1,6; то, оставляя ему изъ его дохода прибавку, соответствующую этой величинѣ, мы усиливаемъ его производительный капиталъ ровнѣю на эту величину. Такимъ образомъ, если у даннаго народа, за удѣлительствіе его неотложныхъ нуждъ и отчисленіемъ излишка на необходимыя улучшенія хозяйства, остается свободного дохода 30%, то изъ нихъ въ видѣ налога можно взять только 18,7%, а 11,3% должны остаться свободными. Но Гоекъ, имѣя передъ глазами Австрію, полагаетъ, что податная система, отнимающая отъ народа 15% его свободного дохода, должна быть признана слишкомъ тягостною. Расчетъ свой Гоекъ основываетъ на томъ, что кромѣ свободной части, которая должна идти на усиленіе производства и на улучшенія и въ такомъ размѣрѣ, чтобъ народное богатство могло расти быстро, значительная часть остатка отъ свободного дохода должна быть употреблена на расходы общины, церкви, науки, искусства, благотворительности, на наслажденіе жизнью; иначе, прибавляетъ Гоекъ, „народъ пустѣетъ, пошлѣетъ, охладѣваетъ къ собственнымъ интересамъ и гибнетъ“. Слова Гока, какъ практическаго финансиста, должны имѣть вѣсь.

Освобожденіе известной части дохода отъ податного обложенія есть непремѣнное условіе податной справедливости и единственное средство возстановить, хотя нѣсколько, равновѣсіе между обложеніемъ мелкихъ и крупныхъ доходовъ. Если мелкій доходъ поглощается весь налогомъ и идетъ только на покрытіе неотложныхъ нуждъ, не оставляя ни малѣйшей свободной доли на удовлетвореніе вторыхъ надобностей, то экономической и нравственный бытъ народа обреченъ на вѣчную неподвижность. Поэтому освобожденіе должно распространяться на всѣ мелкіе доходы, гдѣ-бы налогъ ихъ ни встрѣтилъ. Оно должно покровительствовать и мелкому земельному собственнику и мелкому арендатору, и городскому жителю, освобождая отъ налога или части его известныя земли, строенія и известную категорію квартираторовъ, промышленниковъ и торговцевъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, закономъ 1861 года, изъ доходовъ каждаго лица освобождаются 750 р. и только слѣдующій затѣмъ доходъ облагается налогомъ, возвышающимся прогрессивно, такъ-что лицо, получающее 1,250 р. дохода, за освобожденіемъ первыхъ 750 р., платитъ съ остальной суммы 3%; лицо, получающее 12,500 р., платитъ съ 11,750 р. 5%; наконецъ, лицо, получающее 62,900 р., платитъ съ 61,750 р. 7½%. Во Франціи освобождены отъ поземельнаго налога 46% земельныхъ собственниковъ— 3 милліона изъ 7½. Въ Парижѣ наемная плата за квартиры ниже 250 фр. не облагается налогомъ; съ наемной платы отъ 250 до 500 фр. берется 3%, съ платы отъ 500—1,000 фр.— 5%, отъ 1,000—1,500—7%, и съ платы выше этой суммы— 9%. Въ Англіи 24% мелкихъ домовладѣльцевъ исключены изъ податного овлада и всякій арендаторъ или жилецъ, если они платятъ менѣе 70 р., освобождаются отъ налога, который переносится на землевладѣльца или домовладѣльца. Всѣхъ обывателей, освобожденныхъ такимъ образомъ отъ налога, считается въ Англіи 1,000,000 человекъ.

Это освобожденіе, сводимое теоріей налога къ требованію спра-

ведливости, находить въ финансовой практикѣ и въ практикѣ рациональнаго государственнаго хозяйства свое оправданіе, въ мотивахъ чисто практическихъ. Финансовое управленіе въ своемъ поведеніи руководствуется не чувствами, а практическими соображеніями и расчетами; оно прежде всего видитъ въ налогѣ податной долгъ, а въ плательщикахъ — податныя силы, обязанныя удовлетворять требованіямъ финансоваго управленія. Поэтому финансовому управленію важнѣе всего благонадежность и осязательность платежныхъ силъ и предметовъ обложенія. Чѣмъ предметъ обложенія фивитивнѣе, чѣмъ платящая сила ускользаетъ легче отъ удовлетворенія требованій управленія, тѣмъ она имѣетъ меньше цѣны въ глазахъ практическаго финансиста, ибо самый дурной доходъ есть доходъ невѣрный и ничѣмъ не обезпеченный въ его поступленіи. Твердость государственнаго бюджета зависитъ только отъ прочности и благонадежности источниковъ, на которыхъ онъ рассчитанъ. Всякая невѣрность или сомнительность поступленія уже разшатываетъ его, подвергая его случайности, подрывая его кредитъ, дѣлая его только бумажнымъ расчетомъ. Когда бюджеты рассчитываются на неблагонадежныя источники, они должны быть всегда выше дѣйствительной надобности, чтобъ на случай несостоятельности неблагонадежныхъ источниковъ дефицитъ, причиненный ими, могъ-бы быть покрытъ источниками благонадежными. И вотъ, съ одной стороны, въ случаѣ полныхъ поступленій, благонадежныя источники оказываются обремененными выше дѣйствительной надобности, а съ другой — въ случаѣ поступленій неполныхъ — бюджетъ оказывается невыполненнымъ, неточнымъ, а расчеты финансоваго управленія лишеными основательности. Чтобъ избѣгнуть этой зависимости отъ случайностей, собственный расчетъ финансоваго управленія подсказываетъ ему не выходить изъ предѣловъ точно-рассчитаннаго, несомнѣнно-вѣрнаго, стоящаго внѣ случайностей. Облагать невѣрные источники только на бумагѣ, чтобы недопоступленіе покрытъ усиленнымъ налогомъ на источники благонадежныя, а затѣмъ недоимку вы-

перенуть через несколько лет со счетов казначейства, за невозможностью взыскания, значить прежде всего нарушить те математическія основы, изъ которыхъ должно исходить рациональное финансовое управление, и въ практикѣ противорѣчить принципу. Поэтому собственный расчетъ финансового управления заключается въ томъ, чтобы предвидѣть всѣ затрудненія и случайности, которыя придется преодолѣть; всѣ излишніе расходы, которые придется сдѣлать вслѣдствіе подобнаго непредвидѣнія и всѣ те случайности, которыя, подвергая финансовое управление лишнимъ затрудненіямъ и дѣлая его дороже, ложатся лишь новой расходной статьёй на государственный бюджетъ. Расчетъ финансового управления на неблагонадежные источники есть прямой убытокъ государства и слѣдовательно обратно — выгода заключается въ томъ, чтобы эти источники совсѣмъ не вносить въ роспись платежныхъ силъ. И этой выгоды финансовыя управления Сѣверо-Американскаго Союза, Англіи и Франціи достигаютъ тѣмъ, что оставляютъ свободнымъ отъ обложенія тотъ минимумъ дохода, который не заключаетъ въ себѣ условій податной благонадежности.

Съ точки зрѣнія рациональнаго государственнаго хозяйства освобожденіе извѣстнаго минимума отъ налога оправдывается законами производства. Если накопленіе, увеличеніе различій, усложненіе сношеній и вообще дифференцированіе составляетъ источникъ общаго блага и увеличенія богатства, то государственное хозяйство, преслѣдующее цѣли матеріальнаго и моральнаго накопленія, можетъ предпочитать только тотъ путь, которымъ это накопленіе совершается наиболѣе полно и всесторонне. Всякое усиленіе накопленія, обнимающее блага матеріальныя и не-матеріальныя, возможно лишь путемъ усиленія основныя производительныя силы. Съ экономической и государственно-хозяйственной точки зрѣнія этой силой является только капиталъ, создаваемое которымъ благо есть не больше, какъ извѣстный процентъ, идущій на общее удовлетвореніе и создающій новое дифференцированіе.

Чѣмъ больше капиталъ, чѣмъ сильнѣе обращеніе и сношеніе — тѣмъ сильнѣе процентъ общаго блага и вызываемое имъ новѣе дифференцірованіе. Новый капиталъ можетъ образовываться только изъ того излишка дохода, который остается за удовлетвореніемъ неотложныхъ первыхъ нуждъ. Если этотъ излишекъ не поглощенъ напередомъ, онъ обращается на производительное потребленіе и слѣдовательно создаетъ новыя цѣнности, появленіе которыхъ безъ него невозможно. Поэтому финансовое управленіе, оставляющее нетронутымъ этотъ излишекъ, содѣйствуетъ цѣлямъ государственнаго хозяйства и создаетъ себѣ въ будущемъ твердый источникъ благонадежныхъ платежей, открытый всегда когда государство почувствуетъ въ немъ необходимость. Такъ въ Англіи, гдѣ извѣстный минимумъ доходовъ ставится вѣн надежнаго обложенія, съ введеніемъ подоходнаго налога казначейство получило:

въ 1815 году при 10⁰/₀ обложенія 15 милліоновъ фунт. стерл.

„ 1860 „ „ 3⁰/₀ „ 10 „ „ „

Или съ 1815 по 1860 годъ, втеченіе 45 лѣтъ, при уменьшеніи процента обложенія въ $3\frac{1}{3}$ раза, доходъ въ общей суммѣ уменьшился только на одну треть, т. е. если-бы Англія нуждалась въ настоящее время въ чрезвычайной помощи народонаселенія и для этого прибѣгла-бы къ 10⁰/₀ обложенію дохода, то вмѣсто 15 мил., которые она получила 45 лѣтъ назадъ, она получила-бы 33 мил. На сколько-же увеличилось народное благосостояніе отъ тѣхъ ничтожныхъ долей свободнаго дохода, которые финансовое управленіе оставляло въ личномъ распоряженіи владѣльщниковъ.

Объявленіе этого быстро приращенія народнаго капитала кроется въ сущности той податной поправкѣ, которую составляетъ освобожденіе извѣстной доли свободнаго дохода. Поправка эта — прогрессивный подоходный налогъ, примѣры котораго въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, въ Англіи и во Франціи были только что указаны. Нѣкоторые изъ практическихъ финансистовъ, какъ Гокъ и Пфейферъ, сочиненія которыхъ пользуются значеніемъ у

русскихъ читателей, не находятъ прогрессивную подать соответствующей требованіямъ податной справедливости. Говя говоритъ, что „нельзя найти никакого *юридическаго* основанія для объясненія, почему послѣ всѣхъ вычетовъ въ пользу свободнаго отъ обложенія дохода, слѣдуетъ облагать больший доходъ сравнительно высшею податю, нежели меньшій доходъ. Причиною такого различія можетъ быть только то обстоятельство, что лицамъ, получающимъ больший доходъ и по уплатѣ подати, легче внести налогъ, или что подать служитъ такимъ образомъ къ уравниенію общественныхъ различій. Прогрессивность налога неудобна и по практическимъ послѣдствіямъ: возрастаніе податного процента должно увеличиваться до безконечности и поглотить наконецъ весь доходъ или остановиться и замедлиться для доходовъ высшаго размѣра, причемъ несправедливое облегченіе налога, которое предположено было устранить, обнаружится еще яснѣе. Нельзя отрицать впрочемъ, что богатые облагаются часто слишкомъ незначительною податю; но это происходитъ не вслѣдствіе отсутствія прогрессивной подоходной подати, а потому, что многіе виды потребленія, замѣняющаго доходъ, бываютъ свободны отъ налога“.

Пфейферъ высказываетъ подобную-же мысль, дѣлая впрочемъ нѣкоторую уступку въ пользу прогрессивности, незаходящую однако дальше того, что вошло уже мѣстами въ практику. Пфейферъ признаетъ, что вмѣстѣ съ доходомъ долженъ расти и налогъ, но трудность вопроса онъ видитъ въ томъ—въ какомъ отношеніи должно находиться возвышеніе налога къ возвышенію дохода? Желательно-ли, чтобы налогъ возвышался въ одинаковомъ отношеніи съ доходомъ, такъ-что тотъ, кто получаетъ вдвое, ровно вдвое и платитъ, или справедливѣе, чтобы налогъ возвышался сильнѣе дохода? Единственная прогрессія, которую признаетъ Пфейферъ безобидною—арифметическая. Предполагая, что налогъ съ каждымъ 100 талерами дохода растетъ на 1 талеръ, Пфейферъ строитъ такую прогрессію:

Доходъ.	Налогъ.
100 талеровъ . . .	1 талеръ
200 " . . .	2 "
300 " . . .	3 "
400 " . . .	4 "
500 " . . .	5 "
1,000 " . . .	10 "
10,000 " . . .	100 и т. д.

Если съ каждой сотней дохода налогъ долженъ возвышаться на 5 талеровъ вмѣсто одного, то явится слѣдующая прогрессія:

Доходъ.	Налогъ.
100 талеровъ . . .	1 талеръ
200 " . . .	6 "
300 " . . .	11 "
400 " . . .	16 "
500 " . . .	21 "
600 " . . .	26 "
1,000 " . . .	46 "
10,000 " . . .	496 "
100,000 " . . .	4,996 "

Прогрессія эта имѣеть совершенно ту-же податную сущность, какъ если-бы первые 80 тал. оставались свободными и налогъ падалъ-бы на остальную сумму въ размѣрѣ 5°/. Въ этомъ новомъ видѣ доходъ облагаемый налогомъ составлялъ-бы слѣдующія величины:

20	120	220	320	420	520	920	9,200	99,920
а 5 ^o /. съ нихъ:								
1	6	11	16	21	26	46	496	4,996

Указывая на мнѣнія тѣхъ, которые не видятъ справедливости въ обложеніи, если одно семейство, владѣющее доходомъ въ 200 талеровъ, выплачиваетъ 6 тал., а семейство, доходъ котораго

дистерскіе то- вары	980	3,9	520	3,1	80	4,0	14	1,6	7	2,3
Вино, пиво, вода	760	8,4	240	1,4	80	4,0	29	3,2	48	16,0
Сигары, табакъ	120	0,5	86	0,5	30	1,5	25	2,8	6	2,0

Неудобство этой таблицы для сравнительнаго вывода заключается въ томъ, что за основаніе приняты не потребности здоровой жизни человѣка, а денежные средства, но съ другой стороны исключительно денежный масштаб разоблачаетъ во всей полнотѣ ту запутанность отношеній, которая ставитъ въ неразрѣшимыя противорѣчія податное требованіе и физиологическія-гигіеническія условія человѣческаго существованія.

Допуская, что человѣкъ под № 1 по своимъ средствамъ находится въ условіяхъ наиболѣе благопріятныхъ для устройства своей жизни по высшей и совершеннѣйшей нормѣ, находимъ, что основною статьёй его бюджета есть квартира, т. е. здоровое, свѣтлое, хорошее помѣщеніе. Въ быту № 5 мы находимъ то-же самое значеніе для квартиры; но № 1, получающій въ 83 раза больше № 5, платитъ за квартиру только въ 35 разъ больше или квартира обходится ему въ 2,4 раза дешевле; освѣщеніе доходитъ изъ бюджета № 5—2% или на 0,6% больше чѣмъ у № 1, хотя послѣдній на освѣщеніе тратитъ абсолютно въ 59,66 раза больше № 5. Траты изъ своего бюджета пропорціонально больше, № 5 имѣетъ освѣщеніе въ 1,4 раза хуже; на отопленіе № 1 расходуетъ абсолютно въ 20,5 раза больше № 5, относительно-же удѣляетъ на него 67-ю часть своихъ средствъ, № 5 же тратитъ 17-ю часть, слѣдовательно отопленіе обходится ему въ 4 раза дороже. На муку и хлѣбъ № 1 тратитъ 77-ю часть своего бюджета, а № 5—5,8-ю часть и послѣ квартиры она занимаетъ второе мѣсто въ числѣ предметовъ первой необходимости; равница въ расходахъ на квартиру и хлѣбъ составляетъ въ жизни № 5 — 1,7%, въ жизни № 1 — 6,7%, т. е. въ ждѣ № 5 хлѣбъ составляетъ главный предметъ потребленія, а въ ждѣ № 1 онъ составляетъ послѣдній. На говядину № 1 расходуетъ

21-ю часть своего бюджета, а № 5—7-ю—и въ то-же время № 1 потребляетъ говядины въ 26 разъ больше, чѣмъ № 5; за столомъ № 5 говядина играетъ почти такую-же роль, какъ хлѣбъ, но однако на 2,3% меньше; за столомъ-же № 1 говядины потребляется въ $3\frac{1}{3}$ раза больше, чѣмъ хлѣба; № 1 на говядину и дичь тратитъ 2,065 тал., т. е. въ 7 разъ больше, чѣмъ № 5 на всѣ свои потребности, а № 5 только 45 тал.; что-же касается до дичи, то Пфейферъ обозначилъ ее очень скромной величиной—0. За то расходъ на соль у № 5 въ абсолютной величинѣ вполовину меньше, чѣмъ у № 1, а въ процентномъ отношеніи въ 35 разъ больше. Потребленіе сахара, чая, кофе въ абсолютной величинѣ у № 1 больше въ 21 разъ, чѣмъ у № 5, а въ процентномъ въ 4 раза меньше. Вообще у № 5 въ процентномъ отношеніи преобладаетъ потребленіе наркотическихъ и возбуждающихъ веществъ, а на водку и пиво тратится столько-же, сколько и на говядину, тогда какъ у № 1 расходъ на напитки составляетъ половину расхода на говядину.

Имѣя 25,000 талеровъ въ годъ доходу, № 1 тратитъ на предметы первой необходимости только 7,196 талеровъ или 28%, а № 5 изъ 300 талеровъ издерживаетъ на необходимое 251 $\frac{1}{2}$ талеръ, или 84%, и затѣмъ на одежду, на леченіе и на всѣ случайные расходы остается у него 49 $\frac{1}{2}$ талеровъ, а у № 1—17,804 тал.

И такъ изъ сравненія бюджетовъ № 1 и № 5 оказывается, что № 5, имѣя средствъ въ 83 раза меньше, чѣмъ № 1, приобретаетъ всѣ предметы первой необходимости относительно дороже:—квартиру въ 2,4 раза; освѣщеніе въ 1,4 раза; отопленіе въ 4 раза; муку и хлѣбъ въ 14 разъ, говядину въ 3 раза, соль въ 41 разъ, чай, сахаръ, кофе въ 4 раза, спиртуозныя напитки въ 5 разъ, или среднимъ числомъ всѣ предметы первой необходимости онъ получаетъ въ 9,37 раза дороже и поэтому изъ общаго дохода у № 1 остается свободнаго излишка 72%, а у № 5—только 16%. Если-бъ № 1 предметы первой необ-

ходимости приобретать соответственнымъ расходомъ, то изъ 25,000 дохода онъ долженъ былъ-бы тратить 67,426 руб. вмѣсто нынѣшнихъ 7,196 руб. Какъ-же этотъ расчетъ согласить съ устанавливаемымъ Пфейферомъ основнымъ положеніемъ, что налогъ долженъ ложиться на каждого тягостью одинаковой жертвы. Пфейферъ геометрическую прогрессию возвышающагося обложенія дохода считаетъ абсурдомъ и въ то-же время не считаетъ абсурдомъ обратную прогрессию, удешающую расходы № 5 на предметы первой необходимости, обложенные разными видами косвенныхъ налоговъ? Слѣдовательно, прогрессивная подать на доходъ есть очевидная поправка, ослабляющая давленіе косвенныхъ налоговъ внизъ и производящая уравновѣшивающее давленіе вверхъ. Чтобы это уравновѣшиваніе могло производиться совершенно, косвенные налоги на предметы первой необходимости должны быть доведены до возможно меньшаго размѣра, а нѣкоторые предметы потребленія, какъ хлѣбъ, обмененное мясо, соль, мелкія квартиры, матеріалы служащіе для отопленія и освѣщенія, низшій сортъ матеріала для одежды и обуви, какъ въ сыромъ, такъ и въ обработанномъ видѣ, должны быть совершенно освобождены отъ налога. Задача рациональнаго государственнаго хозяйства заключается вообще въ томъ, чтобы по возможности удешевить жизнь, по возможности дать просторъ частнымъ накопленіямъ, способствовать образованію въ народѣ производительнаго капитала, чтобы изъ него могъ образоваться фондъ, который съ одной стороны создастъ приращенія народнаго богатства, а съ другой для самого государства послужитъ источникомъ новой податной силы, готовой всегда на чрезвычайную услугу государству, когда явится въ немъ нужда. Очевидно, что и теоретически, и практически абсурдъ заключается не въ основной идеѣ прогрессивнаго налога, а только въ тѣхъ прогрессіяхъ, которыя предлагаетъ Пфейферъ.

Предполагая, что всѣ предметы потребленія, перечисленные въ приведенной выше таблицѣ, будутъ обложены налогомъ, ока-

жестя, что у № 1 налогъ падеть на 25% его общаго расхода; у № 2 на 26%; у № 3 на 49%, у № 4 на 67% и у № 5 на 84%; принимая процентъ обложенія равнымъ 10% цѣны предметовъ потребления, получимъ, что № 1 и 2 уплатятъ 2%, № 3—5%, № 4—7% и № 5—8½%. Следовательно №№ 1 и 2 несуть на косвенныхъ налогахъ тягость на 6½% меньше, чѣмъ № 5. Если государство, въ виду неизбежныхъ надобностей, не можетъ нисколько сократить своего бюджета, то податная справедливость требуетъ, чтобы косвенный налогъ составлялъ по среднему выводу не больше 5¾% для каждаго лица. Для этого нужно, чтобы №№ 1 и 2 расширили свои потребности, а № 5 и другіе низшіе номера ихъ сократили, а такъ какъ на № 1 нельзя заставить потреблять больше говядины, хлѣба, чая и т. д.; на № 5 сократить свое потребление, то ясно, что равновѣсіе возможно установить только однимъ путемъ, въ которомъ и заключается сущность поправки: косвенные налоги должны быть понижены на столько, чтобы на № 5 и другіе низшіе номера они падали не больше какъ 5¾% съ суммы ихъ потребления, а на № 1 и другіе высшіе номера долженъ упасть подоходный налогъ въ пропорціи того-же соответственнаго возвышенія, въ какой онъ падаетъ на предметы потребления низшихъ номеровъ: такимъ образомъ получимъ рядъ слѣдующихъ цифръ:

возвышающійся процентъ обложенія косвеннымъ налогомъ:

№№	1	2	3	4	5
	2%	2%	5%	7%	8½%

понижающійся процентъ подоходнаго налога:

6½%	6½%	3½%	1½%	0
-----	-----	-----	-----	---

Или по нормѣ средняго обложенія, въ 5¾%, т. е. предполагая общее пониженіе косвенныхъ налоговъ на 67%, а за основаніе тягости налоговъ вообще давленіе, производимое ими на № 5, т. е. въ совокупности прежніе 89½%, получимъ:

возвышающийся процентъ обложения косвенныхъ налоговъ:

№№	1	2	3	4	5
	1,3%	1,8%	3,3%	4,7%	5,75%

Понижающийся процентъ подоходнаго налога на свободный доходъ:

	7,20%	7,20%	5,20%	3,80%	2,75%
--	-------	-------	-------	-------	-------

Такимъ образомъ № 1 съ свободныхъ 17,804 талера заплатитъ подоходнаго налога 1,281 талера, а № 5 съ свободныхъ 50 талеровъ 1,3 талера. Конечно, можно было-бы принять норму болѣе сильнаго возвышенія, но имѣя въ виду собственно разъясненіе экономическаго значенія прогрессивнаго налога и намѣреніе доказать, что основная мысль его совершенно вѣрна, мы взяли процентъ возвышенія, противъ котораго практика едва-ли найдетъ какое-нибудь заслуживающее уваженія возраженіе.

Но даже и въ такомъ, далеко не совершенномъ видѣ сдѣланный нами расчетъ облегчаетъ для народно-государственнаго хозяйства возможность многихъ существенныхъ улучшеній: пониженіе косвенныхъ налоговъ должно значительно удешевить жизнь, удешевившаяся жизнь дастъ средство для новыхъ накопленій, которыя въ свою очередь приведутъ въ увеличеніи числа привнесетей. Конечно, сокращеніе издержекъ содержанія можетъ повести къ пониженію рабочей платы; но если удешевленіе содержанія проработать подобнымъ результатомъ, то съ другой—дешевизна откроетъ доступъ и такимъ удовольствіямъ, которая должны поднять уровень народныхъ потребностей вообще, а следовательно и рабочую плату.

Самое существенное той поправки, которую стремится осуществить подоходное обложение, заключается въ признаніи прогрессивнаго налога въ принципѣ. Когда принципъ признанъ и введенъ въ податную практику, этимъ уже положено начало и податной справедливости и болѣе быстрому приращенію народнаго богатства; не только потому, что подоходный прогрессивный налогъ будетъ вліять на удешевленіе жизни; но и потому, что онъ есть единственная подать, которая не подвергается переложенію.

Каждый плательщикъ, вносящій подать, стремится переложить ее на другого. Для фабриканта, купца и вообще для всякаго плательщика, занимающагося промышленнымъ предпріятіемъ, налогъ входитъ составною частію въ его производство и по общему закону мѣны возвращается покупателемъ. Всякій, кто покупаетъ товаръ, уплачиваетъ въ цѣнѣ его и налогъ; слѣдовательно дѣйствіе переложенія совершенно равносильно вздорожанію тѣхъ предметовъ, на которые налогъ переносится. Переложеніе не послѣдуетъ только въ томъ случаѣ, когда подать слишкомъ высока и на столько поднимаетъ цѣну товара, что сокращаетъ потребление: производителямъ останется или принять налогъ на себя, или же, ввѣливъ его въ издержки производства, сократить размѣръ производства, рассчитывая на меньшее число покупателей. Но это случаи рѣдкіе и исключительные.

Въ предметахъ необходимаго потребленія, переложеніе должно бы свершаться точно такъ-же, какъ и въ предметахъ производства. По-крайней-мѣрѣ, подобное переложеніе имѣется въ виду законодателями. Къ сожалѣнію, то, что должно бы составлять исключеніе, составляетъ правило, иногда очень опасное для рабочаго. Если налогъ возвыщаетъ цѣну первыхъ потребностей рабочаго, то, по общему закону переложенія, слѣдовало-бы, чтобы онъ возмѣстилъ его возвышеніемъ рабочей платы. Но высота рабочей платы обусловливается не этимъ факторомъ, а опредѣляется размѣромъ предложенія рабочихъ рукъ и величиной капитала, отыскивающаго помещеніе. Когда отношеніе этихъ факторовъ остается прежнее, рабочая плата не измѣняется и возмѣщеніе налога возможно лишь сокращеніемъ удовлетвореній. Весь налогъ въ такомъ случаѣ несутъ рабочіе. Чтобы это отношеніе измѣнилось въ лучшему, нужно, чтобы увеличился капиталъ, или уменьшилось бы число рабочихъ, т.-е. возросъ запросъ на нихъ. Уменьшеніе-же въ числѣ рабочихъ достигается только усилившейся смертностью. Необходимымъ слѣдствіемъ уменьшенія предложенія будетъ возвышеніе платы и налогъ—и только въ этомъ

случаѣ — возмуть на себя капиталисты. Такимъ образомъ, возвышеніе рабочей платы возможно для рабочаго лишь подъ очень тягостными для него условіями, которыя дѣйствуютъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ общая дороговизна вызываетъ большее число ищущихъ работы. Въ большинствѣ случаевъ печальныя послѣдствія дороговизны не достигаютъ подобной крайности. Но вообще, и даже въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ, вздорожаніе предметовъ первой необходимости ведетъ къ сокращенію потребленія, къ лишеніямъ и переложенный налогъ несутъ одни рабочіе.

Переложеніе, однако, этимъ не оканчивается; рабочей дѣйствительно принимаетъ налогъ на себя, но онъ принимаетъ его не весь, а только ту часть его, которая падаетъ на предметы потребленія, имъ приобретаемыя; что-же касается до предметовъ первой необходимости, отъ которыхъ рабочей долженъ былъ отказаться, то налогъ на нихъ должны принять производители. Такой процессъ называется обратнымъ переложеніемъ и онъ является всегда, когда высокіе налоги заставляютъ потребителей прибѣгать къ лишеніямъ. Обратное переложеніе есть признакъ застоя промышленности, торговли, лишеній рабочаго и уменьшенія изобилія.

Прогрессивный подоходный налогъ и здѣсь обнаруживаетъ свое сглаживающее вліяніе. Когда подать берется съ свободнаго дохода и когда налогъ на предметы потребленія доведенъ до минимума, въ свою очередь, доводящаго до минимума и перелагаемую часть налога, то вліяніе переложенія начинаетъ утрачивать свое губительное вліяніе, и за немногими и выносимыми исключеніями, каждый несетъ свой налогъ самъ. Подоходная подать потому неудобна для переложенія, что она вносится, такъ-сказать, впередъ, съ остатка свободнаго дохода, неизмѣннаго опредѣленнаго текущаго назначенія. Плательщикъ, конечно, будетъ желать возмѣстить сдѣланную имъ уплату, и очень можетъ быть, что его свободный доходъ въ будущемъ году будетъ больше, чѣмъ былъ

онъ въ предыдущемъ; но оттого-ли онъ больше, что производитель передожилъ свой налогъ, или оттого онъ больше, что обстоятельства были для прибыли благоприятнѣе? Во всякомъ случаѣ, между увеличеннымъ доходомъ будущаго года и налогомъ, уплаченнымъ въ предыдущемъ, трудно найти связь.

И такъ, основное правило податной справедливости заключается въ томъ, чтобы каждый плательщикъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи часть дохода, необходимую на удовлетвореніе его первыхъ потребностей и чтобы налогъ надалъ затѣмъ незначительной доле (не больше 10%) на свободный доходъ. Только при соблюденіи этого условія возможно сбереженіе и слѣдовательно возрастаніе производительнаго капитала, безъ котораго улучшеніе въ хозяйствѣ и прогрессъ жизни становятся невозможными. Но оставляя каждому известную долю дохода для сбереженія, въ фондъ и капиталъ, финансовое управленіе должно различать промышленный доходъ, или доходъ пожизненный, отъ дохода вѣчнаго. Пожизненный доходъ, создаваемый лично дѣятельностію трудящагося, есть процентъ съ его таланта, энергіи, знаній, т.-е. съ такого капитала, который не отличается прочностію капитала вѣчнаго, какъ, наприм., земля, фабрика, денежные капиталы. Такъ-какъ личный капиталъ не имѣетъ качества продолжительной прочности, и изнашивается легче, то его слѣдуетъ обставлять болѣе легкими податными требованіями, чѣмъ вѣчные капиталы. Лицо, живущее жалованьемъ, профессіей, ремесломъ, поденнымъ трудомъ, не имѣетъ постоянного обезпеченія ни для старости, ни для семьи, и обезпеченіе это должно быть создано сбереженіемъ, въ которомъ владѣлецъ земли или капитала вовсе не нуждается. Стремленіе къ такому сбереженію должно быть поощряемо и облегчаемо. Но вопросъ въ томъ, какъ опредѣлить часть дохода, которая, какъ будущій фондъ, должна быть освобождена отъ налога? Норма ея, конечно, для cadaго народа должна установиться отдѣльная. Милль считаетъ возможнымъ признать за эту норму $\frac{1}{4}$ пожизненнаго дохода.

Изложивъ эти руководящія общія основанія, мы приступаемъ теперь къ оцѣнкѣ московскаго проекта.

ХІІ.

Проектъ московскаго земства дѣлится на часть общую или общія положенія и на часть прикладную.

Въ общей части предполагается отмѣна всѣхъ существующихъ нынѣ видовъ податного обложенія и взамѣнъ его вводится поземельный налогъ, налогъ на строенія и поразрядная подать. Этими тремя вновь вводимыми налогами московское земство думаетъ облегчить на половину общую тягость теперешнихъ народныхъ платежей. Облегченіе тягости достигается тѣмъ, что изъ общей суммы отмѣняемыхъ подушныхъ сборовъ половина, около 33 милліоновъ, перелagается въ личный поразрядный налогъ, остальная половина остается на крестьянахъ, но раскладывается равномерно — на земли и на дома. Итакъ, крестьянамъ облегчается половина платежей. Но почему именно половина, а не три четверти, не четверть, не треть? Какими статистическими данными руководствовалось московское земство, опредѣляя размѣръ облегченія на половину? Конечно, въ комиссіи, разработавшей проектъ, вопросъ этотъ подвергался обсужденію; но въ проектѣ мы не находимъ на него никакихъ указаній, никакихъ объясненій.

Когда подвергается обсужденію вопросъ о налогахъ, и когда обсужденіе это производится въ такой радикальной формѣ, какъ разбирался проектъ правительственной комиссіи, то первый основной и главный вопросъ, точка отправленія для всѣхъ послѣдующихъ соображеній есть опредѣленіе податной силы платежныхъ единицъ. Не узнавъ, сколько онѣ могутъ платить, нельзя рѣшить, сколько съ нихъ слѣдуетъ взять. Передъ глазами москов-

скаго земства были расчеты правительственной комиссіи и доклады московскихъ и петербургскихъ земскихъ управъ.

Податная комиссія рассчитываетъ, что платежи крестьянъ-собственниковъ въ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерніяхъ составляютъ:

отъ 30 р.	—	к.	до 60 р.	—	к.	съ двора
„ 10 „	—	„	„ 13 „	—	„	души
„ 1 „	50 „	„	„ 3 „	50 „	„	десятины.

Комиссія при этомъ указываетъ на частный примѣръ тверской губерніи, по своему мѣстоположенію и хозяйственному состоянію, приближающейся къ средней нормѣ. Въ тверской губерніи крестьяне платятъ:

	Государств. крестьяне.	Крестьяне-собств.
съ двора . . .	27 р. 70 к.	28 р. 70 к.
„ души . . .	9 „ 23 „	9 „ 58 „
„ десятины . .	1 „ 84 „	2 „ 39 „

А между тѣмъ доходность земли въ одномъ уѣздѣ 25 к., въ другомъ 1 р., цѣнность земли въ прочихъ уѣздахъ отъ 8 до 25 р. Слѣдовательно, при доходности земли отъ 25 к. до 1 рубля, платежи составляютъ съ той-же десятины отъ 1 р. 84 к. до 2 р. 39 к. или платежи выше самой низкой доходности на 744⁰/₀, а. самой высшей доходности на 111⁰/₀.

Въ гдовскомъ уѣздѣ крестьянскіе платежи выше доходовъ отъ крестьянской земли на 140⁰/₀, въ верейскомъ на 324⁰/₀.

По земскимъ оцѣнкамъ средняя цѣна десятины 25 р. Цифра эта, введенная капитализаціей изъ 6⁰/₀, указываетъ на средній доходъ въ 1 р. 50 к. съ десятины.

Сопоставляя приведенныя цифры, мы находимъ, что минимумъ платежей соотвѣтствуетъ средней доходности земли; что-же касается до максимума, то онъ превышаетъ доходность на 744⁰/₀. Московское-же земство дѣлаетъ скидку только на 50⁰/₀.

У князя Васильчикова („О самоуправленіи“, ч. 3, стр. 298—

302) помещенъ сравнительный расчетъ податного обложенія у насъ, въ Англіи и Пруссіи. Кн. Васильчиковъ беретъ ту-же тверскую губернію и ограничиваетъ свой расчетъ исключительно государственными и земскими платежами. Желая представить расчетъ самый умѣренный, авторъ откидываетъ платежи выкупные и оброчную повинность государственныхъ крестьянъ и затѣмъ получаетъ казенныхъ платежей 64—68 коп. съ десятины. Для опредѣленія доходности авторъ беретъ старицкій уѣздъ, въ которомъ изъ всѣхъ уѣздовъ тверской губерніи сдѣлана наивысшая оцѣнка десятины въ 28 руб., и рассчитывая доходность изъ 6% стоимости, получаетъ доходъ десятины въ 1 р. 68 к. Платежи составляютъ 40% доходности.

Въ Англіи мелкіе владѣльцы обложены только земскими повинностями, составляющими 25% съ доходности земель и домовъ, казенныя-же подати несутъ крупныя землевладѣльцы. Государственныя повинности, вмѣстѣ съ земскими, составляютъ съ послѣднихъ около 35% ихъ дохода. Слѣдовательно, платежи нашихъ крестьянъ выше окладовъ крупныхъ собственниковъ Англіи на 5% и мелкихъ на 15%.

Въ Пруссіи есть классъ плательщиковъ, опредѣленіе котораго близко подходитъ къ экономическому положенію нашего крестьянства—это такіе землевладѣльцы, которые, не извлекая отъ земледѣлія достаточныхъ доходовъ для своего прокормленія, должны прибѣгать къ постороннимъ заработкамъ, поденному или наемному труду. Подобные землевладѣльцы платятъ въ Пруссіи прямого налога въ казну 3 талера и на земскія повинности они могутъ быть обложены добавочными 50% — всего 4½ талера. Платятъ только взрослые члены семьи. Полагая такихъ плательщиковъ въ семьѣ 1½ человекъ, получимъ, что домохозяинъ платитъ 6¾ талеровъ или 6 р. 75 к.

Въ Россіи, придерживаясь того-же расчета податной комиссіи, съ домохозяина, находящагося въ подобномъ-же положеніи, взимается платежей отъ 8 р. 12 к. до 9 р. 55 к.

Приравнивая Россію къ Пруссіи и не простирая своего желанія дальше освобожденія отъ платежей несовершеннолѣтнихъ и стариковъ, а затѣмъ на остальныхъ рабочихъ налагая окладъ въ 2 до 3 р., и считая такихъ рабочихъ 17 милліоновъ, кн. Васильчиковъ вычисляетъ казенныя подати въ 34 до 51 м. руб., а такъ-какъ въ настоящее время прямыя налоги составляютъ около 60 милліоновъ, то остальную часть (отъ 9 до 26 м.) авторъ считаетъ необходимымъ перенести на другіе источники и предметы обложенія.

Кн. Васильчиковъ дѣлаетъ расчетъ болѣе чѣмъ умѣренный; его точка отправления облегчить хотя нѣсколько податныя условія; онъ не находился въ положеніи московскаго земства, которое отнеслось къ податному вопросу радикально и, не смотря на то, считаетъ безусловно необходимымъ пониженіе платежей, среднимъ числомъ, хотя на 20%.

Московское земство понижаетъ платежи, повидимому, на 50%; посмотримъ, такое-ли это пониженіе въ дѣйствительности.

Когда въ московскомъ земскомъ собраніи обсуждался, 15 іюня, вопросъ о налогѣ на строенія, то одинъ изъ главныхъ защитниковъ этого налога представилъ слѣдующій расчетъ. „Въ настоящее время, читалось изъ справки, со всѣхъ крестьянъ московской губерніи сходить подушныхъ податей 996,162 руб., государственнаго земскаго сбора 519,247 руб. и общественнаго сбора съ государственныхъ крестьянъ 82,756 руб.; итого 1,598,436 руб. Крестьянской земли, состоящей въ пользованіи сельскихъ обществъ или приобрѣтенной ими въ собственность, считается 1,599,103 десятины; прилагая къ ней размѣръ предполагаемаго комиссіей поземельнаго обложенія, т. е. по 10 к. съ десятины, будетъ около 160,000 р. Въ крестьянскихъ дворахъ считается строеній жилыхъ 192,145, торговопромышленныхъ 3,332; принимая, среднимъ числомъ, избу въ 9 кв. саж., изба обложится отъ 1 р. 35 к. до 2 р. 70 к., а въ общей сложности, приблизительно, въ 1 р. 50 к. Со всѣхъ жилыхъ избъ полу-

чится около 288,000 р. Предположивъ промышленныя строенія только въ полуторномъ размѣрѣ противъ извѣ, т. е. въ $1\frac{1}{2}$ кв. саж., а обложеніе на кругъ по 40 к. за сажень, получится, приблизительно, 18,000 р., а со всѣхъ строеній 306,000 руб. Поразрядный налогъ, принимая одного взрослого работника на $2\frac{1}{2}$ ревизскія души, не дѣлая никакой скидки на калѣвъ и вообще неспособныхъ къ работѣ, относя всѣхъ крестьянъ бывшихъ помѣщичьихъ ко второму разряду, а всѣхъ, бывшихъ казенныхъ и удѣльныхъ, къ третьему, — получится съ 278,430 ревизскихъ душъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, 167,058 р.; съ 210,155 ревизскихъ душъ бывшихъ казенныхъ и удѣльныхъ 168,124 р.; а со всѣхъ, круглымъ счетомъ, 335,200 р. По всѣмъ тремъ статьямъ въ формѣ поземельнаго, подворнаго и поразряднаго обложенія сойдеть съ крестьянъ, приблизительно, 801,000 р. Это составитъ около 50% той суммы государственныхъ налоговъ, которую нынѣ уплачиваютъ крестьяне московской губерніи“.

Въ сдѣланномъ расчетѣ мы не видимъ происхожденія цифры поземельнаго обложенія. Возьмемъ для соображеній хотя верейскій уѣздъ. Съ крестьянъ-собственниковъ сходятъ тамъ всѣхъ платежей 3 р. 95, 83 к. съ десятины и въ томъ числѣ государственныхъ сборовъ 1 р. 21, 50 к. Средній доходъ съ десятины 1, р. 22 к., слѣдовательно государственные сборы поглощаютъ весь доходъ сельскаго хозяйства. Московское земство предполагаетъ вмѣсто 1 р. 21 $\frac{1}{2}$ к. брать съ крестьянъ только 10 к. съ десятины. Въ такомъ случаѣ пониженіе составляетъ не 50%, а 90%. Примѣняя это пониженіе ко всѣмъ мѣстностямъ Россіи и средній доходъ съ десятины принимая въ 1 р. 50 к., получимъ, что пониженіе“ прямыхъ платежей должно составить 93%, т. е. крестьяне будутъ отдавать не весь доходъ отъ своего сельскаго хозяйства, какъ нынче, а только 15-ю часть его или нѣсколько болѣе 7%. Но это только повидимому, ибо расчетъ, представленный московскому земству, приведенной

выше справкой, не сходится съ расчетомъ, изложеннымъ въ проектѣ. Проектъ изъ 60 м. теперешнихъ государственныхъ сборовъ оставляетъ на крестьянахъ, въ видѣ поземельнаго и подворнаго налога, 33 м., остальную-же половину предполагаетъ взимать въ видѣ поразрядной подати. Подать эта ложится на всѣхъ, въ томъ числѣ и на крестьянъ. Принимая, что взрослое населеніе, привлеченное къ платежу поразрядной подати, составляетъ около 12 м. и средній размѣръ обложенія равенъ 1 р. 50 к. съ души, получимъ, что податное населеніе, въ видѣ поразрядной подати, заплатитъ 17,430,000 р., а вмѣстѣ съ 33,249,000 поземельнаго и подворнаго налога—50,679,000 р. Гдѣ-же тутъ обѣщанное московскимъ земствомъ уменьшеніе на 50%? Уменьшеніе оказывается всего на 17%, и слѣдовательно по прежнему подати поглотятъ почти весь доходъ отъ земледѣлія. Такимъ образомъ, кн. Васильчиковъ, исходя изъ международнаго сравненія платежей и принявъ за норму прусское обложеніе, заявлялъ, въ видѣ самаго скромнаго и умѣреннаго желанія, уменьшеніе налоговъ на 20%, московское-же земство не доходитъ на 3% даже и до этого скромнаго предѣла. Но въ расчетѣ кн. Васильчикова видно основаніе, онъ идетъ путемъ сравненія, онъ повсюду проводитъ параллель съ другими государствами и опытъ народовъ, опередившихъ насъ на пути гражданственности и соціального развитія, служитъ для него руководящимъ примѣромъ. Если кн. Васильчиковъ, въ приведенныхъ выше расчетахъ, основывается на размѣрѣ прусскаго обложенія, онъ оговариваетъ порядки страны, послужившей ему для сравненія, онъ не забываетъ напомнить, что прусское правительство не отличается особеннымъ мягкосердечіемъ въ низшимъ сословіямъ, онъ не забываетъ сказать, что прусское населеніе много богаче и производительнѣе и читателю становится совершенно ясно, что, сводя пониженіе платежей къ 20%, кн. Васильчиковъ считаетъ это пониженіе далеко недостаточнымъ.

И дѣйствительно, есть другое и болѣе безошибочное основаніе

для опредѣленія размѣра пониженія. Основаніе это заключается въ опредѣленіи международныхъ производительныхъ силъ и въ опредѣленіи относительныхъ размѣровъ платежей. Въ VI главѣ былъ сдѣланъ подобный расчетъ, и оказалось, что производительныя силы Россіи относятся къ производительнымъ силамъ Великобританіи, какъ 1 къ 6,3, и къ производительнымъ силамъ Пруссіи, какъ 1 къ 2,6; расходы-же Россіи относятся къ расходамъ Великобританіи, какъ 1 къ 2,5 и къ расходамъ Пруссіи, какъ 1 къ 1,2. Слѣдовательно, чтобы расходы привести въ экономическую гармонію съ производительными силами, Россіи нужно увеличить вдвое податную способность или сокращеніемъ на половину платежей, или усиленіемъ вдвое своихъ производительныхъ средствъ. Но не для всѣхъ народовъ эта гармонія должна составлять единственную цѣль ихъ государственнаго хозяйства. Есть высшій принципъ, управляющій коллективною жизнью народовъ, и принципъ этотъ—международная солидарность. Ни одинъ народъ не долженъ отставать отъ другого, ни одинъ не долженъ приносить себя въ жертву другому, ни одинъ не долженъ служить предметомъ эксплуатаціи. Чтобы не было ни жертвы, ни эксплуатаціи, слабосильные народы должны пользоваться настолько болѣе благопріятными условіями своего развитія, насколько они слабѣе средняго размѣра прогрессивной поступательности передоваго международнаго движенія. Въ XI главѣ было укаzano, что единственнымъ благопріятнымъ условіемъ этого рода есть возможность сбереженій съ цѣлью увеличенія народнаго производительнаго капитала. Если среднія производительныя силы Европы на 1,6 больше производительныхъ силъ Россіи, при расходахъ относительно вполнину меньшихъ, то чувство государственнаго самосохраненія велитъ не ограничиваться однимъ пониженіемъ платежей на половину, но на 1,6 увеличить возможность болѣе поступательнаго развитія производительныхъ силъ. Это значитъ, что изъ свободнаго дохода народу, догоняющему другіе народы, должна быть предоставлена на созданіе но-

ныхъ производительныхъ капиталовъ доля въ 1,6 раза большая, чѣмъ имѣютъ догоняемые народы.

Между тѣмъ, въ проектѣ московскаго земства нѣтъ ни малѣйшаго указанія ни на свободный доходъ, ни на освобожденіе извѣстной доли его отъ платежей, хотя финансовая практика всѣхъ цивилизованныхъ народовъ признаетъ это основаніе, а финансовая теорія даже опредѣляетъ точную долю дохода, которая должна остаться неприкосновенной. Московскій проектъ дѣлаетъ нѣкоторыя исключенія, но эти исключенія имѣютъ не финансовый характеръ, а скорѣе нравственный. Такъ отъ поразрядной подати освобождаются лица, подходящія подъ признаки, указанные для 1, 2 и 3 разрядовъ, если они по болѣзни или тѣлеснымъ недостаткамъ *положительно неспособны къ работѣ*. Въ такомъ видѣ налогъ является средствомъ противъ тунеядства и перестаетъ быть финансовымъ дѣйствіемъ, твердо держащимся экономической почвы. Рациональная податная система тоже признаетъ принципъ всеобщности и не допускаетъ исключеній; для нея трудъ тоже единственный источникъ платежныхъ средствъ, но у нея, кромѣ того, есть еще и высшій принципъ, служащій регуляторомъ при установленіи частныхъ. Этотъ принципъ — предоставленіе возможно большаго простора развитію единичныхъ производительныхъ силъ и возможно большее содѣйствіе развитію народнаго хозяйства, чтобы въ будущемъ создать новый источникъ средствъ, къ которому всегда можно было-бы обратиться въ нуждѣ. Подобнаго элемента государственной предусмотрительности нѣтъ въ проектѣ московскаго земства. Но и нравственный элементъ не выдерживаетъ критики: освобождая отъ налога лицъ, положительно неспособныхъ къ работѣ, изъ 1, 2 и 3 класса, московскій проектъ, слѣдовательно, позволяетъ всѣмъ другимъ классамъ не трудиться даже и тогда, когда они способны къ труду? Вообще основанія для освобожденія не ясны, поставлены въ зависимость отъ существующихъ исключеній, и потому въ приложеніяхъ къ частностямъ представляютъ противорѣчія. Такъ

отъ поземельнаго налога освобождены земли, отведенныя по распоряженію правительства на *содержаніе* церквей и церковныхъ причтовъ, монастырей и архіерейскихъ домовъ (ст. 458 и слѣд., т. X, ч. 3, свод. зак. меж.); отъ налога на строенія — дома священно- и церковно-служителей, или самими занимаемые, когда дома эти стоятъ на церковной землѣ; наконецъ, отъ поразряднаго налога — штатные священно-церковно-служители, если они не владѣютъ недвижимымъ имуществомъ, приносящимъ имъ доходъ. Что это исключеніе основано не на моральномъ принципѣ, видно изъ того, что освобождаются только *штатные* священно-церковно-служители, а не безусловно все духовенство; слѣдовательно, остается экономическій принципъ и, дѣйствительно, онъ, какъ-бы усматривается въ исключеніи того только имущества, которое даровано правительствомъ на содержаніе духовенства. Взять изъ доходовъ этого имущества налогъ, значить то-же самое, что уменьшить на соответственную часть содержаніе, данное тѣмъ-же правительствомъ; это какъ-бы переложене изъ одного кармана въ другой. Но въ такомъ случаѣ, зачѣмъ московскій проектъ не дѣлаетъ исключенія въ пользу чиновниковъ и вообще лицъ, получающихъ казенное содержаніе и пенсіи? Чѣмъ, въ этомъ случаѣ, чиновникъ, получающій содержаніе отъ казны, отличается отъ церковно-служителя, получающаго подобное-же содержаніе и отъ той-же казны? Если проектъ имѣлъ въ виду освобожденіе церковно-служителей отъ налога вслѣдствіе недостаточности получаемыхъ ими средствъ—что и есть нѣкоторое основаніе предполагать, ибо личное имущество церковно-служителей, приносящее имъ доходъ, не освобождено отъ налога,— въ такомъ случаѣ, церковно-служителей не слѣдовало-бы влючать въ разряды, какъ это сдѣлано съ чиновниками, получающими меньше 300 руб. жалованья. Но въ такомъ случаѣ, гдѣ-же принципъ податной справедливости, гдѣ-же принципы рациональнаго народнаго хозяйства, устанавливаемыя экономической наукой, когда рядомъ съ освобожденіемъ бѣдныхъ людей изъ

духовенства и чиновниковъ не стоитъ освобожденіе бобылей и захребетниковъ, которыхъ, несмотря на собственное опредѣленіе московскаго проекта, что ни эти люди, ни ихъ семейства не имѣютъ никакой недвижимаго собственности и не обезпечены надѣломъ—проектъ все-таки облагаетъ поразряднымъ налогомъ въ 1 руб. серебромъ съ лица. Въ Пруссіи, гдѣ, какъ выражается кн. Васильчиковъ, правительство не отличается мягкосердечіемъ, лица, принадлежащія къ тому-же разряду, платятъ всего $\frac{1}{2}$ талера или $45\frac{1}{2}$ к. серебромъ. Почему-же московскій проектъ относится къ своимъ роднымъ бобылямъ суровѣе—или наши бобыли богаче прусскихъ? Нѣтъ, они бѣднѣе, но прусское немягкосердечное правительство исходитъ въ своихъ обложеніяхъ изъ принципа, повелѣвающаго не касаться известной части свободнаго дохода, а московскій проектъ этого принципа не признаетъ.

Не признавъ этого основнаго принципа податнаго обложенія, московскій проектъ долженъ былъ впасть въ противорѣчія и отыскивать равновѣсіе въ примиреніяхъ стараго, противъ чего онъ, повидимому, идетъ, съ новымъ, которое онъ тоже не отваживается принять во всей полнотѣ его послѣдовательности.

Принципъ гражданскаго равенства и податная справедливость велятъ привлекать каждаго гражданина къ податнымъ платежамъ. Исключеній, которыя существовали въ средневѣковомъ государствѣ, для новаго европейскаго государства не существуетъ. Но и средневѣковое государство въ сущности не дѣлало исключеній, оно только видоизмѣняло тягости. То-же начало существовало и у насъ. Петръ Великій не беретъ съ дворянъ налога, но за то онъ заставляетъ ихъ служить; духовенство освобождается отъ налога, но за то оно и не получаетъ жалованья. Новѣйшее государство сводитъ всѣ свои счеты съ гражданами къ одной единицѣ—денежной и свое хозяйство къ денежному хозяйству; отъ этого все, что сохранило еще печать сословныхъ услугъ, и все, что носитъ характеръ натуральныхъ повинностей, постепенно ис-

чезаетъ изъ практики финансовъ; для финансоваго управленія всѣ плательщики равны, ибо въ членахъ государства оно видитъ только податныя единицы, выражающіяся въ финансовомъ бюджетѣ извѣстнымъ числомъ денежныхъ знаковъ. Отсюда ясно, что всякое исключеніе, основанное на сословномъ, моральномъ, юридическомъ и вообще всякомъ другомъ началѣ, кромѣ экономическаго, не есть принципъ новаго государства, а противорѣчіе ему.

Есть мнѣніе утверждающее, что лица, получающія отъ государства содержаніе, должны быть исключены изъ податнаго обложенія, что они находятся къ государству въ другомъ отношеніи, чѣмъ чисто частныя лица. Зачѣмъ государству давать своимъ исполнительнымъ органамъ извѣстную сумму, когда оно беретъ ее отъ нихъ немедленно обратно въ видѣ налога. Не будетъ-ли проще, на долю налога уменьшить жалованье? Но органъ правительства, какъ лицо оплачиваемое жалованьемъ и тотъ-же органъ правительства, какъ податная единица, суть два различныя лица. Чиновникъ, какъ органъ правительства, не есть податная единица, а какъ податная единица онъ не есть органъ правительства. Въ его податной способности заключается его гражданское значеніе, проявляется его гражданская принадлежность къ обществу; платой налога онъ создаетъ себѣ право на гражданское достоинство и парализируетъ то обезличивающее вліяніе, которое налагаетъ на него его бюрократическая роль. Кромѣ этого между жалованьемъ и налогомъ есть существенная разница въ степени ихъ постоянства. Жалованье есть задѣльная плата, отличающаяся, какъ и всякій постоянный доходъ, извѣстною неподвижностью, тогда какъ налогъ есть подвижная мѣняющаяся величина. Поставить жалованье въ зависимость отъ налога, значитъ подвергать его постояннымъ колебаніямъ, то возвышать, то понижать, и усложнять административный механизмъ, затрудняя его излишнимъ соприкосновеніемъ съ вѣдомствомъ, заправляющимъ налогами.

Только одно исключеніе, основанное на экономическомъ началѣ,

может имѣть мѣсто въ практикѣ налоговъ, и исключеніе это вызывается не сердоболіемъ, не ложно понимаемой гуманностію, а только экономическими требованіями государственнаго и народнаго хозяйства, на которыя было уже подробно указано въ предыдущей главѣ. Собственный расчетъ финансоваго управленія въ томъ, чтобы его роспись была основана на прочныхъ и солидныхъ источникахъ налога, и чтобы источники народной производительности росли и крѣпли, а не изсякали и слабѣли.

Московское земство не стояло на этой экономической почвѣ, на немъ отразилось давленіе сословности, въ вопросахъ чисто-экономическимъ оно усиливалось примѣнить юридическое разрѣшеніе и создать изъ своего проекта извѣстный компромисъ, тяготящій назадъ. Отъ этого его повидимому радикальное отношеніе къ податному вопросу, такъ громко заявленное въ началѣ проекта, при ближайшемъ изслѣдованіи оказывается незначительной поправкой, сводимой къ облегченію податныхъ сословій всего на 17%, которое оно и обращаетъ на новые платежные источники. Остальную-же сумму оно только разверстываетъ по другимъ платежнымъ признакамъ, вводя подворное и личноразрядное обложеніе. Что-же касается коренныхъ принциповъ, выработанныхъ новѣйшей теоріей и практикой финансовъ и точныхъ математическихъ основаній, то имъ въ московскомъ проектѣ отведено слишкомъ малое мѣсто. Замѣчаніе о гадательномъ расчетѣ московскаго проекта основывается на слѣдующемъ. Относительно поразряднаго налога проектъ говоритъ: „если окажется, что помноженіе всѣхъ плательщиковъ на цифры поразряднаго обложенія дастъ произведеніе, превышающее общую сумму, ожидаемую отъ поразряднаго налога (ст. 10), то вся оказавшаяся разница скидывается пропорціональнымъ пониженіемъ окладовъ, предполагаемыхъ для трехъ первыхъ разрядовъ“; а въ 10 ст. говорится, что на удовлетвореніе личнымъ поразряднымъ налогомъ отчисляется изъ нынѣ лежащихъ на податныхъ сословіяхъ податей — половина или около 33,250,000 руб.

Сдѣлаемъ приблизительный расчетъ ожидаемаго поступления поразряднаго налога.

По вычисленіямъ академика Буняковского о распредѣленіи населенія Россіи по возрастамъ, оказывается, что изъ 10,000 мужчинъ въ возрастѣ отъ 17 до 55 лѣтъ (возрастъ для обложенія поразряднымъ налогомъ) находится 4,648 человекъ, следовательно въ нашемъ 25 миллионномъ податномъ населеніи лицъ этого возраста будетъ 11,620,000. Принимая средней цифрой обложенія (по первымъ тремъ классамъ) 1 р. 50 к., съ сельскаго населенія поразрядной подати поступитъ 17,430,000 р.

Прилагая тотъ-же расчетъ г. Буняковского къ другимъ условиямъ, получимъ подлежащими поразрядной подати:

Изъ 1,954,000 мѣщанъ 46% или 848,840 лицъ. Облагая ихъ по 3 разряду, поступитъ поразрядной подати—1,697,680 р.

Изъ 235,173 купцовъ оказывается 108,179 лицъ подлежащихъ обложенію и съ нихъ по 5 разряду—1,081,790 р.

Изъ 8,955 личныхъ почетныхъ гражданъ 4,119 подлежащихъ обложенію и съ нихъ по тому-же 5 разряду—41,190 р.

Изъ 8,878 потомственныхъ почетныхъ гражданъ—4,083 и съ нихъ по 6 разряду—122,490 р.

Изъ 147,300 дворянъ личныхъ и служащихъ 67,758 и съ нихъ (съ $\frac{2}{3}$ по 4 разряду и съ $\frac{1}{3}$ по 5 разряду)—360,848 р.

Изъ 338,187 дворянъ потомственныхъ 155,566 (изъ нихъ $\frac{1}{30}$ крупныхъ собственниковъ по 9 разряду, $\frac{1}{10}$ по 8 разряду, $\frac{1}{2}$ по 7 разряду и остальные на половину по 6 и по 5 разрядамъ) и съ нихъ—14,276,800 р.

Всего-же поразрядная подать обѣщаетъ дать — 35,010,938 р. или излишекъ противъ скидываемой съ народа половины въ 1,760,938 руб. Понижая на этотъ излишекъ поразрядный налогъ первыхъ трехъ разрядовъ, получимъ облегченіе для каждаго плательщика изъ теперешняго податнаго сословія въ 7 копеекъ.

Но въ дѣйствительности податныя сословія не могутъ расчи-

тывать не только на это, но и ни на какое понижение и вот почему. За послѣднія 13 лѣтъ средній годичный дефицитъ составлялъ 23,368,000 руб., т. е. расходы превышали доходы на 6⁰/₀, въ то-же время возвышеніе доходовъ увеличивалось ежегодно на 9⁰/₀; всего, слѣдовательно, требовавшееся годичное возвышеніе составляло 15⁰/₀. Нѣтъ причины полагать, чтобы въ ближайшемъ будущемъ процентъ этотъ измѣнился, напротивъ не предвидится возможность сокращенія государственныхъ надобностей, а растущія земскія потребности должны еще больше усилить податныя тягости. Поэтому годичное увеличеніе государственныхъ надобностей милліоновъ на 70 можно принять близкимъ къ средней нормѣ. До сихъ поръ растущіе государственные расходы пѣрывались почти исключительно возвышеніемъ прямыхъ, личныхъ податей и возвышеніе это дошло наконецъ до такого размѣра, что податной вопросъ былъ сдѣланъ предметомъ обсужденія правительственной комиссіи и наконецъ разрѣшился единогласнымъ отзывомъ земства, что должно наконецъ исчезнуть послѣднее различіе между податными и не-податными сословіями. Вотъ основной фактъ, изъ котораго долженъ-бы исходить московскій проектъ. Вопросъ просто заключается въ томъ, какъ, кромѣ теперешнихъ доходовъ, получить еще ежегодное приращеніе милліоновъ въ семьдесятъ и въ то-же время снять съ податныхъ сословій ту излишнюю тягость, которая держитъ ихъ на минимумѣ удовлетворенія матеріальныхъ потребностей и въ экономической и интеллектуальной вѣсности. Эти 70 милліоновъ совершенно измѣняютъ комбинацію 30 ст. московскаго проекта. Статьей этой снимается съ податныхъ сословій 33 милліона, въ то-же время поразряднымъ налогомъ снова накладывается половина сложенной суммы или 17 милліоновъ и изъ новыхъ платныхъ источниковъ извлекается 18 милліоновъ. Получается излишекъ въ 1,760,000; но какъ ежегодное возростаніе государственныхъ надобностей требуетъ ежегодно новыхъ 70 милліоновъ, то этотъ излишекъ не только нельзя сложить ни съ кого, но еще

требуется обложёніе платежныхъ источниковъ недостающими 68¹/₄ милліонами. Такимъ образомъ вопросъ получаетъ совсѣмъ другой размѣръ, вопросъ перестаётъ быть узенькой комбинаціей простаго уравненія тягостей и уступки податному сословію 17⁰/₀, какъ это дѣлаетъ московскій проектъ; вопросъ перепосится въ другую болѣе широкую сферу — въ область государственнаго хозяйства, въ область изслѣдованія условій, отъ которыхъ зависитъ медленность нашего экономическаго развитія и несоответственность возрастанія нашихъ надобностей съ нашими средствами для ихъ удовлетворенія. Вопросъ не ограничивается только тѣми 66 милліонами, которыми занялся московскій проектъ, а идетъ много дальше. Московское земство, отнесясь повидимому строго и радикально къ проекту податной комиссіи, въ сущности встало на его почву и не пошло дальше. И правительственная комиссія полагала привлечь къ платежамъ привилегированныя сословія. Разница только въ томъ, что правительственная комиссія достигала этого поземельнымъ налогомъ, а московскій проектъ достигаетъ проектированіемъ поразрядной подати. Но вопросъ не пошелъ дальше предѣловъ подушнаго обложёнія, дальше разсужденія о личныхъ податяхъ. Провозгласить такъ торжественно принципъ всесословнаго обложёнія и затѣмъ остановиться на одной подушной и личной подати, составляющихъ всего ¹/₈ нашего государственнаго бюджета, обойти молчаніемъ источники дающіе остальные ⁷/₈, игнорировать экономическую сторону вопроса, не опуститься до самаго источника тѣхъ производительныхъ средствъ страны, изъ которыхъ должно возникать постоянное приращеніе на 15⁰/₀ — значитъ встать ниже своего земско-хозяйственнаго полномочія. Вологодское, тамбовское, нижегородское земства взглянули шире на вопросъ.

Теперь посмотримъ, въ какой степени московскій проектъ достигаетъ цѣли болѣе справедливаго уравненія платежей, ради чего онъ и вводитъ новыя виды обложёнія? Какъ близко онъ

подходить къ предѣлу провозглашаемой имъ податной справедливости?

XIII.

Въ числѣ 32 статей московскаго проекта о поземельномъ налогѣ заключается только пять коренныхъ статей—23, 26, 27, 28 и 29. 23 ст. говоритъ, что государственному поземельному налогу подлежатъ (за извѣстными и въ 25 ст. перечисленными изъятіями) всѣ удобныя земли, кому-бы онѣ ни принадлежали; населенныя и ненаселенныя, приносящія и неприносящія владѣльцамъ доходъ. 26 статья— что опредѣленіе общей суммы государственнаго поземельнаго налога со всей имперіи и раскладка ея по губерніямъ производится высшымъ правительствомъ на 20 лѣтъ; 27— что при раскладѣ по губерніямъ и областямъ поземельнаго налога принимаются за основаніе свѣденія, по распоряженію высшаго правительства собранныя чрезъ посредство земскихъ и другихъ учрежденій о количествѣ земли и о всѣхъ вообще мѣстныхъ условіяхъ, вліяющихъ на ея доходность и цѣнность; ст. 28— что первоначальный правительственный проектъ расклада долженъ содержать въ себѣ всѣ данныя и статистическія основанія, по которымъ онъ составленъ, и наконецъ ст. 29 — что правительственный проектъ разсылается на предварительное соображеніе въ губернскія земскія собранія. Всѣ эти статьи касаются вторыхъ вопросовъ, такъ сказать, механическаго отношенія земства къ правительственной раскладкѣ и къ провѣркѣ частныхъ расчетовъ въ примѣненіи къ извѣстнымъ мѣстностямъ. Но основной исходной точки мы нигдѣ не видимъ.

Изъ расчетовъ правительственной комиссіи и изъ расчетовъ, представленныхъ членами московскаго земства, наконецъ изъ преній, происходившихъ въ московскомъ чрезвычайномъ собраніи комиссіи, составлявшей проектъ, было извѣстно, что наше народное сельское хозяйство не выноситъ тягости лежащаго на

немъ поземельнаго обложенія и что въ общемъ правилѣ подати поглощаютъ весь земледѣльческій доходъ, а мѣстами онѣ не могутъ быть покрыты даже тройнымъ доходомъ. Поэтому, сущность вопроса о поземельномъ налогѣ заключается прежде всего въ установленіи той нормы размѣра обложенія, которая должна освободить наше земледѣліе отъ застоя. Земство по преимуществу есть представительство сельско-хозяйственное, оно главный русскій землевладѣлецъ, его существенные интересы связаны съ землей, съ доходомъ отъ нея, и слѣдовательно съ успѣхами русскаго земледѣлія и русской сельско-хозяйственной промышленности. Но московское земство точно отрекается отъ этой роли, оно игнорируетъ русское земледѣліе, оно обходитъ полнымъ молчаніемъ вопросъ о томъ, какъ-же должна быть велика поземельная подать, чтобъ освободить русское земледѣліе отъ парализирующаго его давленія существующаго податнаго обложенія. Или такое молчаніе въ программѣ земской дѣятельности? Или послѣ того, что московскій проектъ сдѣлалъ скидку въ 17⁰/₀, этого вопроса уже не зачѣмъ касаться? Но мы уже видѣли, что скидка сдѣлана гадательная, глазомѣрная, приблизительная; размѣръ скидки опредѣленъ не расчетомъ, оправдываемымъ требованіями поступательнаго народнаго хозяйства, а соображеніями, основанія которыхъ неизвѣстны. Намъ могутъ возразить, что въ 30 ст. проекта опредѣлительно указано, сколько должно быть скинуто съ народа и какъ распредѣляется остающаяся на немъ часть платежей, что на землю отнесено 22,166,000 р., и на строенія 11,083,000 р., а такъ-какъ въ пользованіи крестьянъ находится:

Бывшихъ государственныхъ	62,667,000	дес. уд. зем.
„ удѣльныхъ	4,336,000	„ „ „
„ помѣщичьихъ	22,400,000	„ „ „
<hr/>		
Всего	89,403,000	дес. уд. зем.

Слѣдовательно, на каждую десятину падаетъ 24,7 копѣекъ. Въ справкѣ-же, читанной въ засѣданіи 19 іюля, указывалось,

что московская комиссія предполагаетъ поземельное обложение въ 10 к. съ десятины. Какъ объяснить это несходство? Если тѣмъ, что въ нашемъ расчетѣ принята площадь одной Европейской Россіи, то мы поправляемъ эту ошибку.

Казачьи земли полковъ Европейской и Азіатской Россіи занимаютъ площадь въ . . . . . 38,291,000 дес.

Въ губерніяхъ тамбовской и томской въ пользованіи старожиловъ удобной земли . . . 4,193,000 „

Въ губерніяхъ иркутской, енисейской, забайкальской, опредѣлено инструментальной съемкой и рекогносцировкой удобной и неудобной земли. . . . . 12,886,824 „

Итого . . . . . 55,370,824 дес.

А всего съ землями Европейской Россіи 144,773,824 десятины; или на каждую десятину подати 15 коп.

Нашъ расчетъ крайне преувеличенъ неточной цифрой земли въ Восточной Сибири, гдѣ даже неизвѣстно отношеніе удобной и неудобной площади и не смотря на то оказывается, что показаніе московской справки меньше на 50⁰/о.

Но 15 коп., полученныя нами, не единственный платежъ, падающій на землю. Подворный налогъ, проектируемый московскимъ земствомъ, есть тотъ-же поземельный налогъ, только обусловленный другимъ признакомъ. Цифра этого налога составляетъ 11 м. или всего падаетъ на крестьянскія земли 33,249,000 р. Распредѣляя эту сумму на земли одной Европейской Россіи, получимъ 37 коп. на десятину, а распредѣляя на всю площадь Европейской и Азіатской Россіи—23 коп.

Здѣсь является новое несогласіе цифръ. Изъ того, что нами приводилось на основаніи официальныхъ источниковъ, читателю извѣстно, что оклады достигаютъ повсюду до 1 р. 50 коп. съ десятины, а мѣстами простираются до 3 р. 50 к. и болѣе. Кн. Васильчиковъ, основываясь на официальныхъ земскихъ источни-

важъ, приходитъ къ тому-же выводу. Но не желая возбудить обвиненія въ преувеличеніи, авторъ „самоуправленія“ допускаетъ, что земская оцѣнка доходности низка, и увеличивая доходность земли на 50 и даже 100%, все-таки приходитъ къ тому, „что сумма платежей крестьянской земли въ большей части Россіи равняется ея средней доходности, и во многихъ мѣстахъ ее превышаетъ“. Въ этомъ расчетѣ кн. Васильчикова помѣщены не однѣ прямыя казенныя подати, но и выкупные платежи, земскіе сборы и натуральныя повинности. Скидывая эти добавочные платежи, находимъ, что крестьянскія земли уплачиваютъ въ казну 66 к. съ десятины въ средней сложности всей имперіи, въ томъ числѣ и въ Сибири. Дѣлая скидку въ 50%, предполагаемому московскимъ земствомъ, получаемъ 33 к. съ дес., или по 10 к. на десятину больше сдѣланнаго нами выше расчета. Очевидная невозможность примиренія цифръ. Но невозможность примиренія этого несогласія окажется еще больше, если мы взглянемъ на обремененіе крестьянской земли во всемъ его объемѣ, а не съ той односторонней точки зрѣнія, на которую ставить вопросъ московскій проектъ. Если мы говоримъ о тяжести платежей, какъ о факторѣ, влияющемъ на уменьшеніе оборотнаго капитала народнаго земледѣлія, то нельзя выдѣлять изъ соображеній объ общемъ влияніи одну часть этого влиянія. Для плательщиковъ податной вопросъ заключается во всей совокупности платежей, а не въ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Казенные платежи, какъ мы видѣли, составляютъ 66 к. съ десятины (считая и Сибирь), но всего сходитъ по самому пониженному расчету 1 р. 50 к. съ десятины. Сокращая казенные платежи даже на 50%, все-таки останется на крестьянской землѣ обкладу 1 р. 27 к. съ десятины или 85% ея дохода. Развѣ какое-нибудь земледѣліе можетъ вынести такую тягость? И такъ, въ чемъ-же заключается адвокатура московскаго земства въ самомъ основномъ, въ самомъ близкомъ земскому интересу дѣлѣ, когда оно, обейдя первый вопросъ, начало со вторыхъ?

Причину этого нужно искать въ томъ, что при составленіи проекта московская комиссія стояла не на земской точкѣ зрѣнія, а взяла на себя роль правительственной комиссіи и редижировала проектъ такъ, какъ-бы это сдѣлала всякая административная инстанція, которой не предоставлено опредѣлять основаній, а поручено лишь разработать частности и установить податной механизмъ. Но въ податномъ вопросѣ, когда онъ дошелъ до такой поворотной точки, какъ у насъ, говорить о частности механизма, минуя основанія, и поступать такимъ образомъ земству значитъ перестать быть земствомъ. Министерство финансовъ, предложивъ на обсужденіе земскихъ собраній проектъ податной комиссіи, искало земскаго содѣйствія конечно не въ редакціи новаго проекта, для этого въ министерствѣ нашлись-бы и свои чиновники,—оно желало оцѣнки основаній, оно искало серьезнаго отношенія къ финансово-экономической сущности вопроса. И земству слѣдовало отвѣтить на этотъ призывъ статистическимъ разоблаченіемъ неустройствъ народно-земскаго хозяйства, отвѣтить установленіемъ такого податного принципа, который-бы отвѣчалъ вполне важности наступившаго податного момента и разрѣшалъ-бы затрудненія нашего невѣденія. Затрудненія-же нашего невѣденія заключаются именно въ томъ, что мы не знаемъ, сколько и какъ нужно брать, чтобы установить возможную податную справедливость.

Впрочемъ въ засѣданіяхъ московскаго земства этотъ вопросъ не былъ обойденъ; заявлялось мнѣніе, чтобы земли московской губерніи, вслѣдствіе ихъ малой доходности, совершенно освободить отъ государственнаго поземельнаго налога, заявлялось и мнѣніе о томъ, чтобы установить *умѣренный* всеобщій поземельный налогъ, съ равномерной раскладкой одной цифрою съ десятины, размѣръ котораго въ нечерноземной полосѣ не долженъ превышать одной восьмой части платимыхъ нынѣ, среднимъ числомъ, земскихъ сборовъ, а въ черноземной—четверти тѣхъ-же сборовъ; заявлялось о необходимости умѣреннаго налога, потому-что кадастро-

вая оцѣнка, основанная на научныхъ тонкихъ пріемахъ, приводитъ только къ бесполезной тратѣ денегъ и времени, грубый-же кадастръ при высокомъ налогѣ обыкновенно давить однихъ плательщиковъ и ставить въ льготное положеніе другихъ; наконецъ заявлялось, что при умѣренно-низкомъ равномерномъ налогѣ особы оцѣнки вовсе не нужны, потому-что неуравнительность весьма мало чувствительна, а главнѣе потому, что низкій поземельный налогъ неизбѣжно вызываетъ введеніе новаго уравнивающего налога—налога подоходнаго. Вотъ именно тѣ вопросы, въ разрѣшеніи которыхъ должна заключаться сущность земскаго отношенія къ поземельному обложенію. Въ 27 ст. проекта московская комиссія, правда, говоритъ, что для раскладки *по губерніямъ и областямъ* государственнаго поземельнаго налога принимаются за основанія статистическія свѣденія о всѣхъ мѣстныхъ условіяхъ, влияющихъ на доходность и цѣнность земли; но вѣдь справедливость въ распредѣленіи налога по губерніямъ можетъ явиться только тогда, когда налогъ будетъ распредѣленъ справедливо внутри каждой губерніи. Если не установлено основаній справедливости для cadaго частнаго обложенія, невозможно и общая справедливость. Слѣдовательно, прежде чѣмъ говорить о справедливости между-губернской, нужно было установить принципы справедливости по отношенію къ каждой податной силѣ и каждой податной десятинѣ. Предшествовавшій опытъ земскаго самообложенія былъ именно такой опытъ, который давалъ право надѣяться, что наконецъ будутъ выработаны нормы обложенія, установлены однообразныя основанія для оцѣнки и опредѣлены отношенія, въ которыхъ долженъ находиться поземельный налогъ къ другимъ видамъ налоговъ.

При низкой поземельной подати несправедливости обложенія чувствуются менѣе и переносятся легче, но при высокомъ налогѣ, какимъ онъ былъ до сихъ поръ и какимъ остается по московскому проекту, точныя основанія для оцѣнки необходимы. Взиманіе налога подесятиннаго, а тѣмъ болѣе съ равномерной рас-

кладкой одной цифрой съ десятины, какъ это было заявлено въ московскомъ земскомъ собраніи, — способъ слишкомъ первобытный. Его можно еще допустить въ странахъ небольшихъ, гдѣ качество и производительность почвы одинаковы, гдѣ земледѣіе стоитъ повсюду на одномъ уровнѣ, но чѣмъ страна больше, чѣмъ выше разнообразіе почвъ, чѣмъ развитѣе земледѣльческая культура, чѣмъ прилагается больше къ земледѣлію капиталовъ — тѣмъ меньше этотъ способъ обложенія можетъ имѣть примѣненія. Раздѣлить Россію на черноземную и не черноземную полосу и брать налогъ по двумъ нормамъ, значить противодѣйствовать успѣхамъ русскаго земледѣлія, и дать льготы богатымъ, на счетъ бѣдныхъ. Отлично обработанная десятина, производящая цѣнный продуктъ, будетъ платить то-же, что десятина плохая, едва окупающая трудъ земледѣльца. Если справедливо общее сѣтованіе на неразвитость нашего земледѣлія, то также будетъ справедливо требованіе, чтобъ земледѣлію было предоставлено какъ можно больше возможности для его развитія. Иначе непонятно, зачѣмъ сѣтовать. Но какъ-же земледѣлецъ улучшить свое сельское хозяйство, если онъ будетъ платить тѣмъ больше, чѣмъ земля его хуже и чѣмъ больше она требуетъ улучшеній и труда? И когда-же такое противорѣчіе! — Тогда, когда возбуждается вопросъ о коренномъ преобразованіи всей податной системы, когда официальными статистическими данными обнаружено, что земледѣіе совершенно подавлено громаднымъ поземельнымъ обложеніемъ! Поэтому оцѣнка тѣмъ необходимѣе, чѣмъ выше поземельный налогъ и чѣмъ меньше исправляются его несправедливости другими видами обложенія. Но какія существуютъ и могутъ быть приняты основанія для оцѣнки?

Оцѣнка по валовому доходу — такой-же первобытный способъ, какъ и взиманіе налога по площади, ибо валовой доходъ не можетъ быть мѣриломъ податной силы, и потому не заключаетъ въ себѣ начала податной справедливости. Два одинаковыхъ валовыхъ дохода могутъ быть получены съ совершенно различными

затратами труда и капитала. Вотъ два участка, оба они даютъ 100 р. валового дохода, но, чтобы получить ихъ, одинъ земледѣлецъ долженъ затратить 50 руб., другой только 10. При 25% обложенія у перваго остается только 25 р., у втораго 65 р. Ближайшимъ слѣдствіемъ такой неравномѣрности будетъ ослабленіе стремленія къ земледѣльческимъ улучшеніямъ. Зачѣмъ стремиться къ возвышенію дохода, когда онъ немедленно отбирается въ видѣ налога.

Оцѣнка по продажной цѣнѣ удовлетворяетъ, повидимому, совершенно требованіямъ справедливости, ибо продажная цѣна находится всегда въ извѣстномъ опредѣленномъ отношеніи къ доходу. Но въ провѣтъ купли и продажи примѣшиваются иногда такія постороннія, побочныя обстоятельства, которыя совершенно парализируютъ вліяніе основныхъ факторовъ. На московскихъ совѣщаніяхъ о податномъ вопросѣ, былъ приведенъ фактъ продажи въ новгородской губерніи съ публичныхъ торговъ имѣній по 5 в. за десятину. Въ одной изъ сѣверо-восточныхъ губерній было продано недавно устроенное имѣніе по 70 в. за десятину. Это случаи, разумѣется, исключительные. Но у насъ, особенно въ настоящій моментъ формирующагося новаго уклада земледѣльческаго быта, на продажную цѣну вліяютъ не столько экономическіе, сколько социальныя факторы. Наконецъ, продажная цѣна лишена признака всеобщности. Продажа имѣній и земли исключеніе, а не правило. Можетъ пройти десятокъ лѣтъ, когда въ цѣлой губерніи не продается ни одного имѣнія. Слѣдовательно и этотъ способъ для насъ непримѣнимъ.

Въ странахъ съ высокой культурой, какъ Франція и Германія, размѣръ поземельнаго налога устанавливается кадастровой оцѣнкой. Франціи напримѣръ кадастръ обошелся въ 200 милліоновъ франковъ и продолжался 50 лѣтъ. Принимая среднюю стоимость кадастра въ 80 к. за десятину, оцѣнка 89,403,000 дес. удобной земли европейской Россіи обошлась-бы въ 73,522,400 р. и для этого потребовалось-бы 18,000 землемѣровъ и до 100,000

рабочихъ. Ясно, что утонченный кадастръ для насъ немислимъ. Но кромѣ дороговизны, кадастръ представляетъ другое неудобство. Земледѣльческій доходъ—величина слишкомъ подвижная, чтобы могла быть установлена разъ произведеннымъ кадастромъ. Слѣдовательно, потребуется постоянное содержаніе извѣстнаго штата оцѣнщиковъ, а эта новая издержка упадетъ накладнымъ расходомъ на ту-же землю и увеличитъ бесполезно поземельный налогъ.

Арендная плата и нашъ простой деревенскій кадастръ могли бы оказать намъ такую-же услугу, какую утонченный кадастръ оказываетъ Германіи и Франціи. Арендная плата, особенно когда послѣ освобожденія крестьянъ помѣщичье земледѣліе должно было обратиться или къ наемному труду или къ отдачѣ земель въ арендное содержаніе крестьянамъ, въ большинствѣ случаевъ нуждающихся въ землѣ, можетъ служить наиболѣе близкимъ указателемъ доходности. Арендная плата тѣмъ болѣе можетъ служить достаточно справедливымъ мѣриломъ, устраняющимъ возможность нареканий на неуравнительность, что въ основаніе ея входитъ расчетъ неблагоприятныхъ случайностей. Поэтому нужно полагать, что арендная плата и народный кадастръ могутъ служить лучшимъ и вполнѣ надежнымъ основаніемъ для опредѣленія доходности земли и для установленія нормъ тѣхъ процентныхъ отношеній, въ которыхъ находятся другъ къ другу разные виды земледѣльческихъ доходностей.

Московскій проектъ миноваль, повидимому, вопросъ объ оцѣнкѣ и, принимая подесятинное обложеніе, въ сущности только закрылъ глаза передъ воображаемой трудностью, не разрѣшивъ ея. Оцѣнки миновать нельзя. Если мы станемъ брать налогъ по площади, развѣ мы не дѣлаемъ предварительную оцѣнку среднихъ силъ земли? Развѣ, придя къ убѣжденію, что земельный налогъ въ теперешнемъ его размѣрѣ поглощаетъ весь доходъ, а мѣстами превышаетъ его втрое — мы узнали это по наитію, а не по расчету доходности? Развѣ, налагая на землю подесятинный налогъ, но различая пашни, луга, выгоны, лѣса, сады—мы не дѣ-

лаемъ кадастра? Принимая подесятинное обложеніе, мы не оказываемъ особенной услуги податной справедливости и во всякомъ случаѣ не минуемъ оцѣнки дохода, съ тою только разницею, что вмѣсто установленія нормъ каждымъ земствомъ отдѣльно, въ предѣлахъ его земско-хозяйственнаго вѣденія и затѣмъ согласованія этихъ отдѣльныхъ нормъ между собою и установленія между-земскихъ отношеній, мы оставляемъ дѣло на произволь случайностей и того частнаго произвола, который главнѣйше и привелъ къ разъясняящему закону 21 ноября 1866 г.

Поэтому мы думаемъ, что московскій проектъ о поземельномъ налогѣ, посвященный преимущественно разработкѣ внѣшнихъ формальностей податного обложенія, не исполнилъ своей главной земской задачи, ибо онъ не сказалъ, что московская земля даетъ и что можно и какъ должно взять съ нея, чтобы возстановить ту нарушенную податную справедливость, которая одна и вызвала повсюдное чрезвычайное засѣданіе русскаго земства. Задача земства только въ этомъ, а не въ томъ, что взяло на себя земство московское. Задача земства въ томъ, чтобы опредѣлить силы земско-государственныхъ платежныхъ источниковъ, опредѣлить виды этихъ силъ и нормы ихъ взаимныхъ отношеній. Каждое уѣздное земство пусть дѣлаетъ эту работу для себя, губернское земство будетъ дѣлать губернское согласованіе и установитъ отношеніе платежныхъ силъ между уѣздами, наконецъ послѣдуетъ согласованіе силъ между губерніями и общій выводъ прогрессивныхъ силъ съ точно обозначеннымъ для каждой губерніи мѣстомъ. Мы не закрываемъ глазъ отъ трудностей подобнаго труда, но легкость еще не доказательство справедливости; освободить крестьянъ и составить „Положеніе“ 19 февраля было труднѣе, однако крестьяне освобождены; составить судебныя уставы 1864 года было тоже очень трудно, однако мы имѣемъ гласный судъ.

Вмѣсто всего этого московскій проектъ ограничивается только тѣмъ, что провозглашаетъ принципъ податного равенства, провозводимый имъ съ такой безопасностью, что онъ облагаетъ даже

такія земли, которыя не приносятъ никакого дохода. Какъ слѣдуетъ понимать это основаніе, какой высказывается въ немъ принципъ — Строго-экономическій или моральный? Имѣлъ-ли московскій проектъ въ виду заставить богатую праздность трудиться и не запускать своего сельскаго хозяйства, имѣлъ-ли онъ въ виду принудительный переходъ земель въ руки тѣхъ, у кого онѣ могутъ давать высшій доходъ? Если московскій проектъ имѣлъ въ виду именно это основаніе, а не принципъ безусловнаго равенства, то онъ вводилъ новый видъ налога — на роскошь. Богатый владѣлецъ имѣетъ роскошное имѣніе съ парками и садами, которые не только не приносятъ ему никакого дохода, но еще требуютъ большихъ издержекъ на ихъ содержаніе. Такое имѣніе, конечно, не можетъ быть освобождено отъ налога, но для опредѣленія размѣра этого налога совершенно непримѣнима норма доходности, ибо имѣніе идетъ въ убытокъ. Но вотъ другой случай: небогатый владѣлецъ московской губерніи имѣетъ 5,000 десятинъ лѣсу вдали отъ сплавныхъ рѣкъ и въ самомъ лѣсистомъ углу костромской губерніи. Лѣсъ этотъ не имѣетъ никакого сбыта при всемъ настойчивомъ желаніи владѣльца. Что выигрываетъ податная справедливость, если этотъ бездоходный клочекъ лѣсу будетъ обложенъ налогомъ? Принципъ безусловнаго равенства есть принципъ отвлеченный, податной-же вопросъ стоитъ на принципѣ строго экономическомъ. Праздная роскошь должна заплатить за то, что она роскошь, она платитъ процентъ съ своего непроизводительнаго капитала, расточаемаго на непроизводительное потребленіе и оттого уменьшающаго общую сумму производительныхъ средствъ страны. Налогъ на роскошь поэтому есть возстановленіе нарушеннаго производительнаго равновѣсія; это отнятіе отъ расточителя части его средствъ, которыми и пользуется правительство, чтобъ оказать услуги не-расточителямъ и полезнымъ трудящимся гражданамъ. Налогъ на роскошь долженъ быть поэтому тѣмъ выше, чѣмъ больше роскошь лишаетъ страну полезныхъ производительныхъ средствъ. Но

налагать налогъ на трудящуюся бѣдность, налагать налогъ на физическую невозможность извлеченія дохода—это значить облагать валькъ, дѣтей и стариковъ. Московскій проектъ здѣсь впадаетъ въ противорѣчіе, ибо отъ поразряднаго налога онъ освобождаетъ тѣхъ, кто не можетъ работать, а отъ поземельнаго налога не хочетъ освободить тѣхъ, кому земля не можетъ служить капиталомъ. Въ строго-научномъ смыслѣ капиталомъ считается только то-сбереженіе, которое служитъ къ произведенію новыхъ полезныхъ цѣнностей. Какъ орудіе производства, земля, конечно, капиталъ, но если она по своимъ свойствамъ и по экономическимъ условіямъ даннаго момента неспособна создавать полезныхъ цѣнностей, она перестаетъ быть и орудіемъ производства, и капиталомъ. Сибирская тайга можетъ быть переполнена листовыми и хвойными деревьями и вѣковыми кедрами, можетъ заключать въ себѣ почву наивысшаго плодородія, но она все-таки мертвый, непродуцательный капиталъ и обложить ее налогомъ все равно, что обложить налогомъ атмосферу и моря.

Мы не ошибемся, если скажемъ, что московскій проектъ отнесся очень уклончиво къ экономической сущности поземельнаго обложенія и обратилъ главное вниманіе на опредѣленіе основаній новаго податнаго механизма—отъ этого и слабость проекта и его противорѣчія. Мы не скажемъ, чтобы московской комиссіи не были совершенно ясны трудности задачи, которую она хотѣла разрѣшить. Излагая причины принятія раскладочной системы вмѣсто окладной, комиссія въ своемъ докладѣ говоритъ, „что въ настоящее время, мѣстныя учрежденія, по недостатку совершенно точныхъ критически-разработанныхъ свѣденій о количествѣ, цѣнности и доходности земли, не были-бы въ состояніи представить такой проектъ десятинаго обложенія ея по мѣстностямъ и угодьямъ, который, какъ совершенно правильный, равномерный и для всѣхъ безобидный, могъ-бы быть закрѣпленъ надолго. Въ такомъ, относительно-новомъ и довольно-трудномъ дѣлѣ, ошибки неизбежны. Для постепеннаго ихъ исправленія, по мѣрѣ ихъ

обнаруженія, система раскладочная представляет гораздо болѣе удобствъ, чѣмъ окладная, а самый составъ земскихъ собраній, общее ихъ направленіе и опытъ предшествовавшихъ годовъ могутъ служить достаточнымъ ручательствомъ въ томъ, что земство не погрѣшитъ излишнею податливостью на домогательства объ измѣненіи разъ принятыхъ цифръ обложенія“. Далѣе въ томъ-же докладѣ комиссія замѣчаетъ, что бываютъ моменты такихъ неотложныхъ необходимостей, когда не должны удерживать никакія трудности, никакія препятствія. Такой моментъ комиссія усматриваетъ въ необходимости введенія поразряднаго налога: „ни трудность введенія его въ дѣйствіе, говоритъ комиссія, ни пеминуемые при этомъ на первыхъ порахъ промахи и ошибки, ни даже временное общественное неудовольствіе, тоже неразлучное съ каждымъ нововведеніемъ этого рода, не должны считаться поводами къ его устраненію“. Наконецъ въ томъ-же докладѣ говорится, „что 10 коп. съ десятины удобной земли навругъ представляетъ высшій размѣръ обложенія земель московской губерніи“ и что „предполагаемая 13 ст. проекта свидка 50% въ общей по всей имперіи сложности есть наименьшая разница въ общемъ итогѣ новыхъ налоговъ, имѣющихъ часть на все крестьянское сословіе противъ общей суммы нынѣ слѣдующихъ съ него подушныхъ податей и сборовъ“. Въ этихъ словахъ московской комиссіи заключается цѣлый рядъ противорѣчій. Комиссія допускаетъ такіе моменты, когда никакія трудности и препятствія не должны удерживать отъ послѣдовательности въ поведеніи. Если это общее основаніе, то нельзя понять, почему послѣдовательность должна быть въ введеніи поразряднаго налога и можетъ быть устранена въ системѣ поземельнаго обложенія. Или намъ говорить, что у насъ нѣтъ вполне разработанныхъ и опѣненныхъ критикой данныхъ о цѣнности и доходности разныхъ земельныхъ угодій, но у насъ еще менѣе данныхъ для поразряднаго налога и тѣмъ не менѣе московская комиссія установила платежные признаки, начиная съ деревенскаго бобыля и кончая столич-

ными миллионерами. Или, не ручаясь за совершенную безобидность цифръ земельной оцѣнки, комиссія однако признаетъ ихъ удовлетворительную безошибочность и, указывая на составъ земскихъ собраній, ихъ направленіе и опытъ предшествовавшихъ годовъ, вполне увѣрена, что система раскладочнаго налога дастъ русскому земству возможность установить полную податную справедливость въ земскомъ обложеніи? Отчего-же этотъ опытъ земства годится только для будущаго, а не годится для настоящаго, отчего-бы губернскаго земства не были въ состояніи сказать съ полной безошибочностію, выше какого максимума не можетъ идти поземельный налогъ, когда это сдѣлало московское земство, заявившее, что высшій предѣлъ земскаго обложенія для московской губерніи есть 10 к.? Установивъ эту цифру—конечно не гадательно, а на основаніи расчета о доходности—но только для одной московской губерніи, земская комиссія дѣлаетъ для остальной Россіи скидку въ 50%. Мы видѣли уже, что изъ этихъ скидываемыхъ 50% снова налагаются на крестьянъ въ видѣ поразряднаго налога 17 м.; даже допуская произвольное увеличеніе, получится никакъ не больше 25% всей скидки. По расчету, дѣлаемому кн. Васильчиковымъ, исключаящимъ земскіе и выкупные платежи, оказывается, что среднимъ числомъ на всю имперію (Европейскую и Азіятскую Россію) падаетъ казенныхъ платежей 66 к. на десятину. Скидывая даже половину (по точному расчету только 16 р. 50 к.), получаемъ поземельнаго налога 33 к. Почему-же московская губернія оставляетъ для себя только по 10 к. на десятину, а остальнымъ губерніямъ предоставляетъ платить 33 к.? А если и всё земства будутъ, подобно московскому, ходатайствовать у правительства о такомъ-же сложеніи? Сложеніе составитъ уже не 50% (въ дѣйствительности по приведенному нами сейчасъ увеличенному расчету 25%), а 93%. Такая скидка уже совершенно измѣняетъ сущность расчетовъ московскаго проекта и снова приводитъ насъ къ тому заключенію, что математическія основанія, извлеченныя хотя-бы даже изъ приближи-

тельныхъ данныхъ о состояніи земледѣлія, его доходахъ и тягостяхъ, достаточно уже извѣстныхъ русскому земству, дали-бы московскому проекту болѣе твердую точку опоры, чѣмъ та административная точка отправленія, которая привела московскую комиссію къ составленію проекта лишь податного механизма.

Московская комиссія признаетъ и сама недостатки своего проекта, — „она сама, говорится въ заключеніе, яснѣе чѣмъ кто-нибудь сознаетъ его недостатки и необходимость подвергнуть его дальнѣйшей разработкѣ“. Но это скромное отношеніе касается не основаній проекта, не его принциповъ, не его экономической сущности, а только тѣхъ частностей и подробностей податной администрации, которыя служили предметомъ обсужденія. Мы-же смотримъ на проектъ съ той экономической точки зрѣнія, которая уже достаточно выяснилась изъ всего предыдущаго изложенія, и которую только одну считаемъ основной и вѣрной, ибо сущность вопроса не въ податномъ механизмѣ, а въ облегченіи народу податныхъ тягостей.

XIV.

Вопросъ объ окладномъ налогѣ на строенія вызвалъ въ московскомъ собраніи оживленныя пренія. Было высказано два главныхъ мнѣнія. Одни находили несправедливымъ привлекать къ налогу крестьянскія строенія, потому-что они не составляютъ предмета дохода, а служатъ необходимою принадлежностію осѣдлости и земледѣльческой промышленности. Налогъ на строенія считали тѣмъ болѣе несправедливымъ, что крестьяне будутъ платить и за землю въ видѣ поземельнаго налога, и за cadaго работника, въ видѣ поразряднаго налога.

Противъ этого возражали, что если крестьянское строеніе составляетъ необходимую принадлежность земледѣльческой промышленности, то и для фабриканта, купца, адвоката строеніе не ме-

нѣе необходимо; а между-тѣмъ въ городахъ строенія облагаются налогомъ. Ввести налогъ на строенія заставляетъ необходимость, потому-что иначе не будетъ источниковъ достаточныхъ для получения доходовъ въ размѣрахъ нынѣшняго получения.

На это опять отвѣчали, что если недостаетъ источниковъ дохода, то зачѣмъ превращать въ такой источникъ крестьянскую избу, когда есть денежные вклады, процентныя бумаги и вообще движимыя капиталы. Капиталистъ безъ всякаго труда получаетъ чистый доходъ и ускользаетъ отъ всякаго обложенія. Сельскія строенія и нельзя сравнивать съ городскими, потому-что первыя не приносятъ никакого дохода, а вторыя его приносятъ. Облагать недвижимую собственность внѣ городовъ, во-первыхъ, какъ земли, и во-вторыхъ, какъ строенія, тогда-какъ въ городахъ недвижимая собственность, какъ земля, не облагается никакимъ налогомъ—несправедливо. Въ сущности недвижимая собственность, какъ въ городахъ, такъ и въ уѣздахъ, состоитъ изъ двухъ элементовъ. Вся разница въ томъ, что въ городѣ главный существенный элементъ недвижимой собственности—строеніе, которое одно приноситъ доходъ, а земля есть только необходимая принадлежность строенія. Въ уѣздѣ-же наоборотъ—главную доходную статью недвижимой собственности составляетъ земля, а строеніе есть придаточный бездоходный элементъ, но такое-же необходимое условіе эксплуатаціи недвижимой собственности въ уѣздѣ, какъ въ городѣ земля. Городское строеніе со всею принадлежащею къ нему землею облагается какъ одна единица—по доходу, и никакого особаго поземельнаго налога не существуетъ, въ сельскихъ-же мѣстностяхъ явится два обложенія.

Противъ замѣчанія будто-бы въ городахъ земля не облагается, было сдѣлано возраженіе, что доходность недвижимаго имущества въ городѣ обусловливается столько-же строеніемъ, сколько, и гораздо больше, мѣстоположеніемъ, а мѣстоположеніе есть ничто иное, какъ земля.

Нѣтъ, отвѣчали противники; земля и мѣстоположеніе не одно и то-же. Мѣстоположеніе есть не больше, какъ случайное нахожденіе имущества въ томъ или другомъ болѣе или менѣе выгодномъ мѣстѣ. При обложеніи недвижимаго имущества въ уѣздѣ мѣстоположеніе точно такъ-же принимается во вниманіе. Земля, лежащая въ невыгодной мѣстности, будетъ обложена слабѣе, чѣмъ лежащая въ мѣстности болѣе доходной. Слѣдовательно, вопросъ о мѣстоположеніи и вопросъ объ обложеніи земли независимо отъ строеній не имѣютъ ничего общаго.

Предсѣдатель пустилъ вопросъ на голоса и собраніе большинствомъ 43 голосовъ противъ 9 высказалось въ пользу обложенія сельскихъ построекъ.

Въ докладѣ комиссіи, составившей проектъ обложенія сельскихъ построекъ, говорится, что проектъ московской комиссіи существенно разнится отъ проекта подворнаго обложенія податной комиссіи. Московскій проектъ облагаетъ строеніе, какъ строеніе, податная-же комиссія облагала его какъ признаетъ наличной рабочей силы. Изъ двухъ предложенныхъ системъ обложенія — пооконнаго и посаженнаго земская комиссія отдала предпочтеніе послѣдней. Комиссіей принято за основаніе — величина зданія, большая или меньшая выгодность мѣстоположенія и назначенія зданія, для жилья или для торговопромышленныхъ цѣлей. „При этомъ, говорить докладъ, одно обстоятельство, имѣющее рѣшительное значеніе въ опредѣленіи относительной стоимости зданій, именно матеріалъ, изъ котораго они выстроены, было конечно не упущено изъ виду, а устранено намѣренно. Предположивъ облагать безъ различія зданія каменные и деревянные, крытыя желѣзомъ или тесомъ и соломою, комиссія установила какъ-бы премию, въ видахъ поощренія къ возведенію построекъ менѣе подверженныхъ опасности отъ огня и въ надеждѣ, хоть насколько-нибудь сократить ежегодныя потери отъ пожаровъ“.

Чтобы разрѣшить вопросъ, возбужденный столько разнорѣчій, мы возьмемъ его въ простѣйшей его формѣ. Что такое поземель-

ный налогъ? Поземельный налогъ есть подать съ дохода сельско-хозяйственной промышленности. Доходъ этотъ складывается изъ доходовъ съ капитала основнаго и капитала оборотнаго. Разница между этими капиталами только въ срокахъ ихъ продолжительности дѣйствія. Тотъ капиталъ, который мы затратимъ осенью и который погасится будущимъ лѣтомъ, будетъ капиталъ оборотный; тотъ-же, который мы употребимъ на орудія, машины, здания, будетъ капиталъ основный. Чтобъ земледѣльская промышленность могла существовать, необходимы оба вида капитала, ибо земледѣліе невозможно безъ скота, инструментовъ, орудій, помѣщеній для всякихъ видовъ рабочей силы, безъ ежегодныхъ затратъ оборотнаго капитала и безъ ежегоднаго возстановленія убыли капитала основнаго. Такъ-какъ доходы сельско-хозяйственной промышленности складываются изъ множества взаимно-связанныхъ поступленій, то опредѣлить въ точности всѣ частныя виды поступленій совершенно невозможно. Можно-ли вычислить, на примѣръ, какой доходъ приноситъ собственно трудъ самого земледѣльца, какая доля въ доходѣ принадлежитъ рабочей силѣ скота, какая собственно лошадямъ, какая рогатому скоту, какая механическимъ орудіямъ производства. Въ сельско-хозяйственномъ механизмѣ, какъ въ часахъ, однѣ части механизма сильнѣе, другія слабѣе, однѣ производятъ большую работу, другія меньшую; но чтобы получить извѣстный результатъ, нужна общая работа всѣхъ частей, ибо иначе исчезаетъ услуга всего механизма. Если-бы въ сельскомъ хозяйствѣ можно было обойтись безъ скота—держать скотъ не было-бы необходимости; если-бы земледѣльческія орудія не страдали отъ атмосферическихъ вліяній—никто не сталъ-бы строить сараевъ и помѣщеній; если-бы самая главная рабочая сила—человѣкъ не нуждался въ жилищѣ помѣщеніи, онъ не строилъ-бы себѣ домовъ. Жилой деревенскій домъ есть не больше, какъ главный центръ, около котораго группируются всѣ остальные принадлежности земледѣлія и самъ по себѣ онъ не источникъ дохода, а напротивъ неизбѣжная затрата капитала,

безъ которой невозможно сельское хозяйство. Слѣдовательно, если облагать налогомъ жилое помѣщеніе, то справедливость требуетъ облагать и всѣ хозяйственныя постройки, помѣщенія для скота и вообще всякое укрытіе, охраняющее рабочую силу, будетъ-ли она человѣкъ или животное. Въ этомъ случаѣ подворный налогъ является поправкой поземельнаго налога, усиливающей его въ соразмѣрности съ зажиточностью и лучшимъ хозяйствомъ земледѣльца. Подворный налогъ поэтому не можетъ составлять особаго-вида налога, а долженъ быть только однимъ изъ дополнительныхъ признаковъ обложенія поземельнаго, онъ долженъ играть такую-же роль въ оцѣнкѣ, какую играетъ хорошая земля предъ худой, строевой лѣсъ предъ дровянымъ, и всякая больше производящая сила предъ силой производящей менѣе.

Допустивъ подворное обложеніе, какъ одинъ изъ факторовъ поземельной оцѣнки, мы тѣмъ самымъ исключаемъ его какъ самостоятельный видъ налога, ибо въ поземельномъ налогѣ заключается уже часть того дохода, который обусловливается всѣми сельско-хозяйственными зданіями, не исключая никакихъ изъ нихъ, не исключая и дома земледѣльца; слѣдовательно облагать этотъ домъ или другія помѣщенія еще новымъ налогомъ значитъ полученную часть налога взять еще разъ.

Въ защиту подворнаго обложенія на московскомъ собраніи приводится примѣръ двухъ участковъ однокачественной земли, каждый въ 12 десятинъ, но на одномъ изба двухъ-этажная, просторная, на другомъ маленькая, въ два окна, крытая соломою. Рядомъ съ этими два участка сельско-хозяйственныхъ съ покосами, пахатной землей и т. д., а далѣе маленькая крестьянская усадьба, при которой есть маленький огородецъ. „Большо скоро, говорилось въ собраніи, строенія мы не облагаемъ, мы лишаемся возможности обложить въ высшемъ размѣрѣ того крестьянина, состоятельность котораго ясно обнаруживается въ томъ, что у него или двѣ избы, или одна въ два этажа, или промышленное производство, а между-тѣмъ земли, которая подлежитъ

обложенію, у него столько-же, или даже менѣе, чѣмъ у сосѣда болѣе бѣднаго. Такимъ образомъ бѣдный будетъ платить больше богатаго“.

Этотъ примѣръ не говоритъ ровно ничего въ защиту подворнаго обложенія, а только переставляетъ вопросъ на другое мѣсто. Изъ московскаго проекта поземельнаго обложенія видно, что сумма поземельнаго налога должна подлежать разверсткѣ. Разверсточную систему комиссія не только признаетъ много справедливѣе окладной, но и представляетъ еще доказательство той уравнительной разверстки, которую производятъ сами крестьяне внутри своихъ обществъ. На московскія земли комиссія не считаетъ возможнымъ наложить болѣе 10 к. на десятину *на-кругъ*. Ясно, что комиссія признаетъ принципъ поземельной оцѣнки по угодьямъ и по качеству почвы и вообще по доходу отъ земледѣлія. А если этотъ принципъ допущенъ и вводится въ практику, то почему-же богатый земледѣлецъ, живущій въ двух-этажномъ домѣ, держащій хорошія скоты и въ большомъ количествѣ, будетъ послѣ уравнительной разверстки, — которую признаетъ сама комиссія, — платить столько-же, сколько платитъ и бѣдный? Если этотъ домъ есть фабричное заведеніе, то онъ долженъ быть обложенъ, какъ фабричное заведеніе, т. е. за его фабричный доходъ, а не за то, что онъ называется фабрикой; если онъ воздвигся вслѣдствіе того, что хозяинъ пускаетъ въ мірской оборотъ деньги и вообще эксплуатируетъ своихъ односельцевъ, то возстановить равновѣсіе долженъ поразрядный налогъ; но гдѣ-же тутъ мѣсто подворному налогу, и изъ какаго логическаго основанія онъ можетъ явиться? Какъ поправка, онъ одинъ изъ элементовъ земледѣльческой оцѣнки; но какъ нѣчто независимое и самостоятельное — ему нѣтъ мѣста. Приведенный примѣръ уравнивающей справедливости подворнаго налога имѣетъ, по своей неясности и противорѣчію съ общимъ духомъ московскаго проекта, такой видъ, какъ-будто московская комиссія предполагаетъ однообразную подесятинную подать и однообразный сословный

поразрядный налогъ. Если каждый крестьянинъ долженъ платить и за каждую десятину, и за свое лицо столько-же, сколько платитъ другой крестьянинъ, то очевидно, что для уравниванія тягостей нужно придумать какую-нибудь мѣру и подворный налогъ пожалуй для этого годится. Но въ такомъ случаѣ мы переносимся во времена поголовной подати и первой ревизіи. Московскій же проектъ, кажется, стремится въ противоположную сторону.

Отсутствіе экономическаго основанія, приведшее къ подворному обложенію, вызвало въ проектѣ и другую ошибку. Проектъ предполагаетъ взимать подворный налогъ независимо отъ качества и свойства матеріала, изъ котораго домъ выстроенъ. Въ докладѣ комиссіи объясняется, что это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы поощрять крестьянъ къ возведенію построекъ, менѣе подверженныхъ опасности отъ огня и въ надеждѣ хотя сколько-нибудь сократить ежегодныя потери отъ пожаровъ. Это опять принципъ не экономическій, а административно-юридическій.

Экономическое основаніе велитъ освобождать известную часть дохода, если она имѣетъ страховое или производительное назначеніе. Лишая хозяйство этого условія, лишаютъ его и возможности дальнѣйшаго развитія. Если на двухъ земельныхъ участкахъ стоятъ два дома одинаковаго достоинства и одной цѣны, но домъ владѣльца А выстроенъ на собственные деньги, а домъ владѣльца В наполовину въ кредитъ, то нельзя облагать ихъ одинаковымъ налогомъ, потому-что иначе В заплатитъ двойные проценты на занятый имъ капиталъ; а если въ странѣ существуютъ еще и налоги на движимые капиталы, то за капиталъ, находящійся въ его домѣ, В заплатитъ еще и третій разъ. Здѣсь премія дается богатому въ ущербъ бѣдному и такимъ-же несправедливымъ экономическимъ приѣмомъ московскій проектъ думаетъ уменьшить русскіе пожары.

Тамъ, гдѣ существуетъ налогъ на дома и гдѣ принято облагать только свободный доходъ, признается несвободной частью,

неподлежащей обложению та сумма, какая необходима на уплату страховой премии. Московский же проект на всё дома съ соломёнными крышами налагаетъ такую подать, чтобы хозяевамъ не оставалось чѣмъ платить за страхованіе, и называетъ это мѣрой противъ пожаровъ. Если крестьянинъ и безъ подворнаго налога былъ не въ состояніи устраивать желѣзные крыши и строить каменные дома, какимъ чудомъ явится эта возможность при намѣренно высокомъ обложеніи? Иначе сказать, чтобы заставить обиднаго крестьянина строить себѣ каменный домъ, московскій проектъ предлагаетъ лишить его средствъ для постройки даже деревяннаго.

То-же отсутствіе экономическаго воззрѣнія привело сторонниковъ подворнаго обложенія къ преніямъ о значеніи мѣстоположенія. Такъ-какъ подъ именемъ мѣстоположенія разумѣлась, конечно, не эстетическая красота мѣста и не географическое или топографическое его положеніе, то, очевидно, что пренія сводились къ вопросу о рентѣ, хотя это слово не было произнесено ни той, ни другой стороной. Московскій проектъ, устранившись отъ всякихъ экономическихъ опредѣленій размѣра производительныхъ русскихъ силъ и сведя весь вопросъ лишь къ одной комбинаціи раскладки, имѣлъ полное право игнорировать экономическую теорію, а съ нею и такой запутанный вопросъ, какъ рента и степень ея участія въ налогѣ. Но въ то-же время московскій проектъ, вводя въ основаніе оцѣнки опредѣленіе условий, вліяющихъ на возвышеніе цѣнности и доходности земли, ренту, очевидно, не обходилъ. Рента, какъ извѣстно, есть увеличеніе дохода, независимае отъ труда владѣльца. И въ этомъ смыслѣ противники подворнаго обложенія совершенно правы, когда они утверждали, что въ сельскихъ мѣстностяхъ будутъ два налога—на землю и дома, а въ городахъ только одинъ налогъ—на дома. Разъяснимъ этотъ вопросъ примѣромъ.

Крестьяне деревни N, владѣя землей, доставшейся имъ отъ отцовъ и дѣдовъ, цѣлымъ рядомъ поколѣній улучшали свое земледѣліе

и влагали въ землю капиталъ. Размѣръ улучшеній могъ быть очень слабъ и капиталы не велики, вопросъ отъ этого не измѣняется. Въ то-же время втеченіе жизни того-же ряда поколѣній наростаніе окружного населенія и измѣненіе социальныхъ и экономическихъ условій создали для мѣстности, занятой крестьянами деревни N, такія новыя выгодныя условія, что доходъ отъ земледѣлія увеличился противъ первоначальнаго на величину p . Есть-ли возможность въ этой величинѣ p опредѣлить часть, зависѣвшую отъ капитала улучшеній и ту, которая явилась какъ рента, помимо труда земледѣльцевъ, а благодаря лишь тому, что рядомъ выстроилась столица? Этой величины никакими средствами опредѣлить нельзя. Поэтому поземельный налогъ, падающій на доходъ съ земледѣлія и соображаемый съ выгодностью мѣстоположенія, въ поглощаемой имъ части земледѣльческаго дохода, заключаетъ и часть ренты и часть, принадлежащую исключительно труду и капиталу земледѣльца.

При обложеніи городскихъ домовъ, вопросъ является въ иномъ видѣ. На городской землѣ не пахали и не сѣяли ни отцы, ни дѣды теперешнихъ домовладѣльцевъ; они не влагали въ нее ни труда, ни капитала; если и производились какія-нибудь улучшенія, то они совершенно ничтожны съ улучшеніями земледѣлія и тѣмъ трудомъ цѣлаго ряда поколѣній, который вызывалъ и создавалъ производительность сельской земли. Дѣлая сравненіе по площади, мы найдемъ, что у деревни въ 100 дворовъ земли въ десять разъ больше, чѣмъ у города со 100,000-ми жителей подъ городскими постройками. Слѣдовательно, о капиталѣ и трудѣ, вложенномъ въ землю, говорить по отношенію городскихъ жителей нельзя. Городской капиталистъ влагаетъ свой капиталъ не въ землю, онъ пользуется не ея производительными силами; онъ пользуется землей исключительно, какъ мѣстомъ; помѣщаетъ свой капиталъ въ постройку и затѣмъ получаетъ доходъ съ этого капитала и ренту съ земли. Самъ по себѣ капиталъ, вложенный въ дома, даетъ очень небольшіе проценты, но за то тѣмъ боль-

шую прибыль даетъ рента. Предположите, на Невскомъ проспектѣ или на Кузнецкомъ мосту небольшой деревянный домъ и пусть этотъ домъ сгоритъ до тла — владѣлецъ, продавъ землю, можетъ получить въ десять разъ больше, чѣмъ стоитъ его домъ. Такъ-какъ рента, возвышающаяся въ такой значительной степени цѣну земли и доходы съ домовъ, есть доходъ совершенно независимый отъ труда собственника, то обложеніе ея высокимъ налогомъ является справедливымъ правомъ государства; это не покушеніе на собственность, а простое уравненіе государственныхъ тягостей между производительнымъ трудомъ и между доходностью, достигающею безъ труда. Слѣдовательно, совершенно очевидно, что сельско-хозяйственная недвижимая собственность облагается, какъ трудъ, капиталъ и рента; а городская — только какъ капиталъ и рента. А такъ-какъ капиталъ, вложенный въ сельско-хозяйственныя постройки, не есть самостоятельный агентъ производства, а не больше, какъ часть капитала, влагаемаго въ землю; капиталъ-же, вложенный въ городскія постройки, есть, напротивъ, агентъ самостоятельный, то ясно, что облагая въ деревняхъ налогомъ землю и дома, мы налагаемъ на сельскихъ обитателей два налога, а на городскихъ только одинъ.

Во время преній о подворномъ обложеніи, было объяснено, что безъ подворнаго обложенія окажется невозможнымъ изыскать новые источники для извлеченія получаемыхъ до сихъ поръ доходовъ, и что несмотря на налогъ на земли, на рабочія силы и на постройки, народъ будетъ платить все-таки вдвое менѣе. Но, во-первыхъ, этихъ „вдвое менѣе“ въ дѣйствительности не оказывается, а во-вторыхъ, сущность податнаго вопроса для московскаго земства, по собственному его заявленію, заключалась въ восстановленіи податной справедливости. Слѣдовательно, одно изъ двухъ—или не зачѣмъ возбуждать вопроса о податной справедливости, а просто дѣлать раскладки и расчеты, какъ велать сословныя или другія причины; или-же, ставъ на точку требованій справедливости, не возражать противникамъ подвор-

наго обложенія такимъ ненаучнымъ аргументомъ, что, несмотря на три вновь проектированныхъ налога, сельское населеніе все-таки будетъ платить вполнину менѣе. Вопросъ заключается не въ томъ, меньше-ли, и на сколько именно, будетъ платить народъ, а въ томъ, заключается-ли справедливость и уравнительность въ введеніи подворнаго налога?

И справедливость въ обложеніи богатыхъ и бѣдныхъ, какъ было объяснено противникамъ подворнаго налога примѣромъ двухъ избъ, дѣйствительно не достигается. Московскій проектъ предполагаетъ облагать строенія по числу квадратныхъ сажней занимаемой ими горизонтальной площади, и каждый этажъ облагать отдѣльно, считая за этажъ свѣтелки, антресоли, мезонины и подвалы. Что-же явится при системѣ подобнаго возстановленія равновѣсія между бѣдными и богатыми? Стоять рядомъ двѣ избы, обѣ въ 25 квадр. саж. горизонтальной площади; обѣ изъ одного матеріала; но одна на каменномъ фундаментѣ, изъ отличнаго лѣса, расписанная и украшенная рѣзьбой, богатая и внутреннею отдѣлкой, однимъ словомъ, изба деревенскаго богача, стоящая рублей 500; другая-же, безъ фундамента, сильно уже потерпѣвшая отъ времени и стоящая не болѣе 200 руб. Обѣ избы, предполагая 15-ти-копеечное обложеніе за сажень, заплатятъ по 3 р. 75 к., т. е. первая — 0,75%, а вторая — 1,87%. Или — раздвигаемъ тотъ-же примѣръ дальше. Бѣдный, подъ своимъ худымъ домомъ, чисто изъ экономіи въ постройкѣ, имѣетъ подвалъ въ три вѣнца съ двумя четырехъугольными отверстіями для свѣта и воздуха, какъ это и дѣлается въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ. Въ этомъ подвалѣ владѣлецъ худого дома держитъ разный домашній скарбъ, а зимой овецъ, телятъ и свиней. Богатый-же крестьянинъ для домашняго скарба сооружаетъ особый амбаръ, а для свиней, овецъ и телятъ отдѣльное теплое помѣщеніе. Такъ-какъ по московскому проекту облагаются налогомъ только жилыя теплыя помѣщенія, то домъ съ подваломъ бѣднаго крестьянина заплатитъ за два этажа, или 7 р. 50 к., а домъ

зажиточнаго только 3 р. 75 к. и разница въ процентахъ составитъ 0,75% и 3,74% съ капитала постройки. Конечно, существующіе уже деревенскіе дома должны будутъ подвергнуться этому новому, возложенному на нихъ московскимъ проектомъ, иту; но характеръ будущихъ построекъ непремѣнно измѣнится. Въ Англіи налогъ на окна и на двери привелъ къ тому, что стали уменьшать въ домахъ число оконъ и дверей и такимъ образомъ тягость налога сбрасывалась на счетъ лишенія себя свѣта и воздуха. Московскій проектъ, предполагая посаженное обложение, — приведетъ къ уничтоженію подваловъ, къ возможному сокращенію квадратной площади зданій, къ замѣнѣ избъ съ просторными комнатами системой внутреннихъ перегородокъ, однимъ словомъ, къ тѣсотѣ и къ тому-же лишенію свѣта и воздуха. Такимъ образомъ подворный налогъ не только не возстановляетъ податной справедливости, а напротивъ, прибавляетъ еще новую несправедливость — экономическую, социальную и гигиеническую.

XV.

Поразрядный налогъ, проектируемый московской земскою комиссіей, есть для Россіи совершенно новый видъ податнаго обложения, представляющій легкое видоизмѣненіе прусской классной подати: типъ общій, видоизмѣненіе касается лишь границъ разрядовъ и признавовъ, которые для русскихъ, конечно, не могутъ быть такими, какъ для пруссаковъ.

Предлагая поразрядный налогъ, земская комиссія предвидитъ затрудненія, которыя ожидаютъ его введеніе, и потому замѣчаетъ, что если трудности и есть, „то онѣ могутъ быть побѣждены и должно одолѣть ихъ, ибо иначе мы никогда не раздѣлаемся съ фикціями и не увидимъ правды въ системѣ нашихъ прямыхъ налоговъ“.

Далѣ комиссія говорить, что въ Россіи, при совершенной новостности этого дѣла, при низшемъ вообще уровнѣ развитія и меньшей благонадежности состава мѣстнаго уѣзнаго чиновничества, невозможно казеннымъ агентамъ предоставить ту долю свободы, какая имъ предоставлена въ Пруссіи. Поэтому, при установленіи признаковъ каждаго разряда, необходимо ограничиться признаками исключительно вышними, точно опредѣленными, отъ произвола вовсе независящими и неоставляющими мѣста для сомнѣнія. „Такое направленіе, объясняетъ докладъ, можетъ, конечно, привести къ нѣсколько меньшей уравнительности въ обложеніи, но оно, взамѣнъ того, доставляетъ всей системѣ несомнѣнную выгоду гораздо большей простоты въ приемахъ и практической удобоприимности“.

Впрочемъ, комиссія не скрываетъ той неравномѣрности проектируемаго ею обложенія, которою отличается проектъ вообще. Высшіе и средніе классы окажутся обложенными сравнительно легче, чѣмъ низшіе. „Такъ въ московской губерніи, по словамъ доклада, крестьянинъ-собственникъ, владѣющій двумя душевыми надѣлами изъ бывшихъ помѣщичьихъ земель, попадетъ во второй разрядъ и будетъ уплачивать поразряднаго налога полтора рубля, т. е. болѣе 20 к. съ десятины своей надѣльной земли, тогда-какъ богатый землевладѣлецъ той-же губерніи, причисленный по признаку землевладѣнія въ 9 разряду и имѣющій до 40,000 десятинъ, будетъ уплачивать того-же поразряднаго налога лишь 1½ к. съ десятины“.

„Но, объясняетъ комиссія, не слѣдуетъ вообще упускать изъ виду, что установленіе полной и безусловной уравнительности прямого обложенія не составляетъ задачи ни поразрядной податной системы вообще въ первоначальномъ ея видѣ, ни въ особености того финансоваго преобразованія, для котораго нынѣ впервые готовится почва. Мѣры, нынѣ предлагаемыя комиссіей, не имѣютъ и не могутъ имѣть въ виду окончательнаго разрѣшенія многотрудной задачи уравниенія налоговъ въ Россіи. Задача

ея ограничивается болѣ скромными размѣрами. Устраненіе фиктивной податной единицы — ревизской души, замѣна ея лицомъ взрослого работника; соразмѣреніе налога, если не съ строго исчисленнымъ имуществомъ и доходомъ плательщика, то, по крайней мѣрѣ, съ существеннѣйшими, наглядными признаками его быта и его достатковъ; привлеченіе къ податному обложенію не только всѣхъ видовъ труда и недвижимаго имущества, но въ известной мѣрѣ и капитала, при помощи удобоопредѣлимаго признака — цѣнности квартирнаго помѣщенія; наконецъ, возможность устраненія круговой поруки и взиманія прямого налога не по одному лишь мѣсту приписки, но и по мѣсту дѣйствительнаго жительства и заработковъ плательщика; — таковы немаловажныя выгоды принятой комиссіей новой формы обложенія, дальнѣйшее усовершенствованіе коей будетъ вполне зависѣть отъ инициативы правительства“.

Чтобы точнѣе опредѣлить значеніе основаній, приводимыхъ московской земской комиссіей, нужно начать съ уясненія прусской классной системы.

Классная подать введена въ Пруссіи въ 1820 году для ликвидаціи долговыхъ обязательствъ, накопившихся во время французскихъ войнъ. Въ видѣ дополненія къ классной подати былъ установленъ въ то-же время налогъ въ городахъ на муку и на мясо. Въ селеніяхъ взималась только классная подать, а въ городахъ, гдѣ предполагалось населеніе болѣе зажиточное, вмѣстѣ съ классной податію и налогъ на мясо и муку. Все населеніе раздѣлялось по внѣшнимъ признакамъ жизни и положенія на 4 класса и каждый классъ на 3 разряда, такъ-что всего было принято 12 разрядовъ. Первый разрядъ, къ которому принадлежали бездомные бобыли, поденщики, рабочіе, прислуга, платилъ 12 зильбергршей въ годъ съ лица, а высшій разрядъ 144 талера въ годъ съ лица.

Дѣленіе населенія на классы исходило изъ того духа сословности, который и до сихъ поръ еще очень силенъ въ Германіи

и особенно въ Пруссіи и Саксоніи. Составителямъ класснаго дѣленія казалось, что границы между людьми установлены самой природой, что родъ занятій и образованіе сами собой заставляютъ гражданское общество распадаться на классы и состоянія, что чувство достоинства и личной самостоятельности убавываетъ каждому особое мѣсто и никакія преслѣдованія, ни даже гильотина не могли-бы принудить, чтобы два гражданина помѣстились въ одной каретѣ — одинъ внутри, другой на запяткахъ или на возлахъ. Въ моменты энтузіазма еще возможно смѣшеніе лицъ, но когда увлеченіе проходитъ, каждый стремится найти свое мѣсто и занимаетъ его. Что въ Германіи рѣзче, чѣмъ гдѣ-нибудь устанавливается и обнаруживается подобное сословное дѣленіе и общество распадается само собой на 4 класса — патриціевъ, крупныхъ бюргеровъ, мелкихъ бюргеровъ и крестьянъ. Что если вникать глубже въ смыслъ этого соціальнаго распаденія, его можно усмотрѣть даже въ сельскихъ мѣстностяхъ; въ деревняхъ землевладѣлецъ, прилагающій къ своему хозяйству лишь высшія способности, существенно отличается и по внѣшности, и по образу и тону жизни отъ крестьянина, обрабатывающаго землю своими собственными руками. Что куда ни посмотри, вездѣ замѣтна черта, раздѣляющая людей на классы — капиталисты, землевладѣльцы, фабриканты, купцы, ученые, высшіе чиновники, художники, ремесленники, лавочники, низшіе чиновники, харчевники и трактирщики, прислуга, рабочіе и бобыли — вотъ эти естественныя дѣленія, которыми объясняется установленіе 4-хъ классовъ и 12-ти рядовъ, принятыхъ для класснаго налога. Если не этими, то почти этими словами директоръ статистическаго бюро въ Берлинѣ, Гофманъ, доказывалъ прочность и неоспоримость основаній класснаго налога.

Но уже очень скоро обнаружилось, что сословныя основанія не заключаютъ въ себѣ той экономической содержимости, которая одна составляетъ душу всякаго податнаго обложенія. Оказалось, что налогъ на мясо и муку падаетъ не на однихъ го-

родскихъ жителей, но и на то смежное сельское населеніе, которое закупаетъ ихъ въ городахъ, и такимъ образомъ на нѣкоторую часть земледѣльцевъ падаетъ двойной налогъ; далѣе обнаружилось, что расходы, оцѣнки, раскладки и взиманія классной подати съ низшаго класса (по 12 зильберг. съ лица) обходятся дороже, чѣмъ вся взыскиваемая съ этого класса подать; наконецъ сдѣлалось очевидно всѣмъ, даже и патриціямъ, что богатые платятъ несоразмѣрно мало, а бѣдные — несоразмѣрно много.

Несмотря на то, что объ недостаткахъ класснаго обложенія заговорили очень скоро, Пруссія 30 лѣтъ переносила несправедливости класснаго налога. Только въ 1851 г. явилась поправка и новымъ закономъ для низшихъ трехъ классовъ оставлена классная подать, а для остальныхъ городскихъ и сельскихъ жителей, получающихъ болѣе 1,000 талеровъ дохода, установленъ подоходный классный налогъ. Первые три класса дѣлятся на 12 разрядовъ и самый низшій разрядъ платитъ въ годъ $\frac{1}{2}$ талера съ лица, а самый высшій 24 талера; бывшій-же четвертый классъ раздѣленъ на 30 разрядовъ и по низшему разряду обладать составляетъ 30 талеровъ (съ дохода отъ 1,000 до 1,200 т.), а по высшему 7,200 талеровъ (съ дохода въ 240,000 тал. и больше). Такимъ образомъ прусскій классный налогъ по своему происхожденію есть сословное учрежденіе; что-же касается его экономическаго содержанія, то классная система въ своихъ первыхъ трехъ классахъ есть собственно поголовный налогъ, а въ послѣднемъ неуравнительный, а потому несправедливый подоходный налогъ.

Прусская классная система не признаетъ никакого податнаго исключенія и, считая нарушеніемъ податной справедливости освобожденіе кого-бы-то ни было отъ налога, заставляетъ платить и самаго бѣднѣйшаго бобыля, и миліонера-капиталиста. Но нужно отдать справедливость прусскому безпристрастію: классная система, погрѣшающая собственно тѣмъ, что она система классная,

не мнрволить богатымъ въ ущербъ бѣднымъ. Если бобыль или поденьщикъ изъ своего скуднаго заработка въ 100 до 150 талеровъ выплачиваетъ отъ 0,3% до 0,5%, если съ ближайшихъ слѣдующихъ классовъ берется отъ 2,5% до 2,7%, за то и лица, подлежащія классной подоходной подати, платятъ тоже до 3%. Несправедливость заключается собственно въ тѣхъ рамкахъ обложенія, которыя приняты для установленія границъ классовъ. Такъ для первыхъ классовъ крайніе предѣлы составляютъ 200 талеровъ, съ 6-го класса 400 талеровъ, въ 10-мъ 800 т., въ 12-мъ 1,200 т., въ 16-мъ 4,000 т., въ 20-мъ 12,000 т., въ 29-мъ 40,000 т.

Если для первыхъ классовъ необходимость установленія границъ можетъ быть еще оправдана трудностью механизма оцѣнки, ибо въ первому классу причислено больше 14,000 плательщиковъ, то едва-ли то-же оправданіе примѣнимо къ послѣдующимъ классамъ, ибо въ 16 до 30 классамъ приписано всего 258 человекъ, а начиная съ 22 класса приходится на каждый отъ 1 до 5 лицъ. Очевидно, что здѣсь въ классахъ нѣтъ никакой необходимости и опредѣленіе доходовъ могло-бы быть производимо для каждаго плательщика въ отдѣльности. Допуская въ высшихъ платежныхъ нумерахъ классную систему, финансовое управленіе Пруссіи разоблачаетъ свою непослѣдовательность. Классная система принята въ Пруссіи собственно для упрощенія оцѣночной процедуры. Но оказывается-ли однако это упрощеніе въ дѣйствительности? Едва-ли. Къ 1-му классу, напр., причислено 14,000 плательщиковъ, ко 2-му больше 7,000, а къ 3-му почти 5,000. Границами классовъ приняты 200 руб., а именно: 1-й классъ—доходъ отъ 1,000 до 1,200 талер., налогъ 30 т.; 2-й классъ — доходъ отъ 1,200 до 1,400 тал., налогъ 36 т. и 3-й классъ — доходъ отъ 1,400 до 1,600 т., налогъ 42 талера. Такимъ образомъ, для опредѣленія принадлежности плательщиковъ къ первымъ тремъ классамъ нужно считать доходъ 26 тысячъ лицъ. Но чтобы рѣшить, принадлежитъ-ли извѣстный

плательщикъ къ 1 или ко 2 или къ 3 классу, нужно узнать, насколько его доходъ больше или меньше тѣхъ 200 талеровъ, которыми проводится пограничная черта, нужно опредѣлить не однѣ границы, а и величины внутри границъ. Плательщикъ 1-го класса можетъ имѣть 1,000, 1,100, 1,150, 1,175 талеровъ дохода. Всѣ эти величины нужно высчитать, и если окажется, что плательщикъ располагаетъ доходомъ въ 1,250 талеровъ, онъ включается во второй разрядъ. Вычисленіе должно быть непременно достаточно точное, ибо на неправильное внесеніе въ классъ можетъ послѣдовать жалоба. Въ чемъ-же тутъ облегченіе? Трудъ опѣчныхъ комиссій не облегчается нисколько; упрощены только счета финансоваго вѣдомства. Конечно, небольшая разница въ платежахъ уменьшаетъ значительно вѣроятность жалобъ, ибо кто можетъ заплатить легко 30 талеровъ, не захочетъ подвергать себя непріятностямъ второй оцѣнки и заплатить 36 р., лишь-бы утратиться отъ хлопотъ. Но въ высшихъ классахъ это не такъ и несправедливость классной системы становится очевиднѣе. Напримеръ границу 20 класса составляютъ 40 — 52 тысячи доходу, разница на 12,000 талеровъ, налогъ-же для всѣхъ степеней класса 1,200 талеровъ. Этотъ налогъ составляетъ ровно 3% съ 40 т. и если-бы тѣ-же 3% падали и на плательщика, имѣющаго 52 т. доходу, съ него-бы пришлось 1,560 т.,—очевидно, что онъ выигрываетъ 360 тал. противъ своего собрата изъ того-же класса, а государство эти 360 тал. теряетъ. Въ 29 классѣ,—въ которомъ, правда, всего одинъ плательщикъ,—эта разница составляетъ 1,200 талеровъ. Поэтому классная система, особенно въ подоходномъ обложеніи, представляетъ больше кажущіяся, чѣмъ дѣйствительныя выгоды: мнимое облегченіе податного механизма, въ ущербъ податной справедливости, въ убытокъ государству и къ выгодѣ лишь болѣе богатыхъ. Сравнивается: точно-ли податной механизмъ облегчается, а если онъ и облегчается, окупаются-ли эта единственная выгода тремя стоящими противъ нея невыгодами? Опытъ Англіи дѣйствительно указы-

Податной вопросъ. 11

ваетъ, что вычисленіе дохода каждаго отдѣльнаго лица и каждаго отдѣльнаго имущества никогда не достигаетъ безусловной точности. Но зачѣмъ гнаться за безусловной точностью, когда совершенно достаточна точность возможная. Пруссія, имѣя передъ глазами англійскій опытъ съ income-tax, думала классной системой достигнуть лучшихъ результатовъ—и достигла худшихъ.

Почему-же Пруссія, не смотря на очевидные всѣмъ недостатки класснаго поголовнаго налога 1820 г., терпѣла его тридцать одинъ годъ и затѣмъ одну несовершенную систему замѣнила другой, недостатки которой тоже всѣмъ очевидны? Причину этого нужно искать въ теоріи той преувеличенной осторожности, въ той теоріи постепенности, которую стараются замаскировать свое своекорыстное сословное поведеніе вліятельные классы прусскаго общества, останавливавшіеся поэтому всегда на компромиссахъ, ближайшихъ къ ихъ интересамъ.

Московская комиссія предполагаетъ десять разрядовъ податнаго обложенія, устанавливая для низшаго разряда 1 р. въ годъ, для высшаго 1,200 рублей. Это дѣленіе и размѣръ обложенія комиссія мотивируетъ тѣмъ, что ей надлежало, съ одной стороны, противодѣйствовать невольному искушенію—принять дѣленіе слишкомъ дробное; съ другой—не упустить изъ виду необходимости, въ цѣляхъ финансовыхъ, нѣсколько сильнѣйшаго, чѣмъ въ прусскомъ законѣ 1820 года, обложенія высшихъ разрядовъ, въ составъ которыхъ, кромѣ землевладѣльцевъ, входятъ еще и крупныя капиталисты, ускользающіе отъ другихъ формъ обложенія. Если сравнивать размѣръ обложенія московскаго проекта съ прусскимъ обложеніемъ 1820 года, то оказывается, что низшій разрядъ платежа увеличенъ нашей земскою комиссіей вдвое противъ прусскаго, а высшій въ десять разъ, увеличеніе, очевидно, въ пользу неимущихъ. Если-же сравнивать московское обложеніе съ прусскимъ обложеніемъ 1851 года, то оказывается, что отношеніе низшаго разряда остается то-же, но въ высшихъ является уже значительная разница. Для среднихъ и высшихъ

сословій комиссія признала невозможнымъ проектировать на первый разъ болѣе шести разрядовъ и въ такой постепенности:

р у б л и:

10   30   100   300   600   1,200.

Въ Пруссіи, для тѣхъ-же сословій, принято 30 разрядовъ въ слѣдующей постепенности:

т а л е р ы:

30, 36, 42, 48, 60, 72, 84, 96, 108, 120, 144, 180, 216, 288, 360, 480, 600, 720, 960, 1,200, 1,920, 2,400, 3,000, 3,600, 4,200, 4,800, 5,400, 6,000, 7,200. т. е. границы рамокъ, устанавливаемыхъ московскою комиссіей, въ пять разъ шире, а поразрядный платежъ высшаго класса въ шесть разъ меньше, чѣмъ въ Пруссіи. Сравненіе въ частномъ только подтверждаетъ этотъ общій выводъ.

Въ первый разрядъ московская комиссія включаетъ или включаетъ въ себя недвижимыхъ людей, существованіе которыхъ не обезпечено никакой недвижимой собственностью—крестьянъ-бобылей, или такихъ-же бобылей изъ мѣщанъ и ремесленниковъ или, наконецъ, мѣщанъ и ремесленниковъ, владеющихъ недвижимой собственностью въ 25 руб., если они при этомъ не берутъ ни торговыхъ, ни промышленныхъ свидѣтельствъ, ни билетовъ, ни патентовъ. Этотъ низшій классъ въ Пруссіи платитъ 15 зильберг. или 45 коп., и притомъ въ каждой семьѣ не можетъ подлежать обложенію больше двухъ душъ. Московская комиссія облагаетъ такихъ лицъ 1 руб. и къ платежу привлекаетъ не больше трехъ лицъ. Значитъ, семейство прусскаго бобыля не можетъ быть привлечено къ платежу выше 90 к., а русскій бобыль заплатитъ 3 руб.

Собственно земледѣльцы распределены между послѣдующими тремя разрядами. Ко второму разряду, платящему 1½ рубля, причислены крестьяне, получившіе надѣлы изъ помѣщичьихъ земель; въ третьему, съ платежемъ 2 руб.,—крестьяне, получившіе

надѣль изъ казенныхъ земель, и въ четвертому, съ платежомъ 3 руб. съ лица, — поселенные на казенныхъ или собственныхъ земляхъ колонисты.

Въ этомъ дѣленіи замѣчается прежде всего сословный элементъ. Московскій проектъ имѣеть дѣло не вообще съ сельскохозяйственными производителями, а съ крестьянами, подраздѣляя ихъ по признакамъ владѣнія. Если освобожденіе крестьянъ дало имъ гражданскія права, если равенство въ отбываніи рекрутской повинности и привлеченіе всѣхъ сословій къ платежу податей уничтожаетъ послѣднія различія политическаго и юридическаго неравенства, то, конечно, должны исчезнуть и названія, указывающія на это уже несуществующее различіе. Здѣсь система поразряднаго налога впадаетъ, да и должна впасть, въ противорѣчіе сама съ собой. По своему происхожденію поразрядная или классная подать есть институтъ сословный; она явилась въ Пруссіи, когда еще тамъ существовало мѣстами крѣпостное право, были еще крѣпки сословныя предрасудки и общество распалось на крестьянъ, мелкихъ бюргеровъ, крупныхъ бюргеровъ и патріціевъ. Такое различіе и послужило основаніемъ для установленія основныхъ четырехъ классовъ налогоплательщиковъ. Но когда юридическія и политическія различія исчезаютъ изъ учрежденій страны, сословныя признаки уже никакъ не могутъ служить мѣриломъ податныхъ силъ и остаются одни только экономическія признаки. Здѣсь два противоположныя основанія взаимно исключаютъ другъ друга. Экономическое различіе, взятое за основаніе въ обществѣ, бытъ и учрежденія котораго построены на сословномъ началѣ, поведетъ къ замѣшательствамъ въ сословныхъ отношеніяхъ; а сословное различіе, взятое за основаніе въ обществѣ, уже освободившемся отъ сословныхъ границъ, приведетъ къ замѣшательствамъ экономическимъ. Именно это-то столкновеніе противорѣчій и заключается въ московскомъ проектѣ, стремившемся уравновѣсить требованія сословности съ требованіями экономической равноправности.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что установленіе общаго начала по площади землевладѣнія совершенно невозможно. Такъ, хотя колонисты включены въ высшій разрядъ платежа, но, однако, оказывается, что у казенныхъ крестьянъ астраханской губерніи земли больше, чѣмъ у колонистовъ самарской губерніи, располагающихъ самымъ большимъ надѣломъ. У колонистовъ-же полтавской губерніи земли меньше, чѣмъ у какого-бы то ни было вида земледѣльцевъ. Сравнивая крестьянъ казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ, мы встрѣчаемъ то-же самое. Самый меньшій надѣлъ оказывается у крестьянъ казенныхъ, ибо въ ярославской и олонцкой губерніяхъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣется всего по 1 десятинѣ, тогда-какъ у помѣщичьихъ крестьянъ самый меньшій надѣлъ въ $2\frac{3}{4}$ десятины. Наконецъ, самыя рамки крайнихъ предѣловъ землевладѣнія такъ широки, что окончательно уничтожаютъ всякую возможность основывать даже приблизительные расчеты на среднихъ выводахъ. Крайніе предѣлы землевладѣнія государственныхъ крестьянъ 1 десят. (ярославская и олонцкая губ.) и 59 дес. (астраханская губ.). Въ этихъ рамкахъ вмѣщается все остальное землевладѣніе и притомъ въ такой бессистемности, что рядомъ съ казенными помѣщаются то удѣльные, то помѣщичьи крестьяне, то колонисты. Въ частности по губерніямъ хотя вообще у помѣщичьихъ крестьянъ земли меньше, но, однако, есть губерніи, въ которыхъ земли меньше у крестьянъ казенныхъ, напримѣръ, ярославская, черниговская, полтавская, кievская. Въ одной и той-же губерніи земли то больше у казенныхъ крестьянъ, то у помѣщичьихъ, и весьма возможны въ дѣйствительности случаи, когда рядомъ съ низшимъ казеннымъ надѣломъ въ 1 десятину находится селеніе помѣщичье съ высшимъ надѣломъ въ $5\frac{1}{2}$ дес. (ярославская губернія).

Повидимому, московская комиссія руководилась не размѣромъ крестьянскаго землевладѣнія, а внѣшними признаками крестьянской зажиточности. Въ докладѣ говорится: „приняты для пер-

вхъ четырехъ разрядовъ признаки соображены, кажется, довольно точно съ замѣчанными въ дѣйствительности различіями въ степени достатка между разными видами сельскаго населенія и низшими слоями городскихъ обывателей“. Далѣе комиссія замѣчаетъ, что колонисты пользуются безпримѣрно льготнымъ положеніемъ, а оброчные платежи казенныхъ крестьянъ сравнительно очень легки съ бременемъ выкупныхъ платежей, лежащихъ на крестьянахъ помѣщичьихъ. Посмотримъ, возможно-ли установить справедливую границу и съ точки зрѣнія размѣра платежей.

	Оброчная подать съ го- сударствен. крестьянъ.	Выкупные платежи съ крестьянъ помѣщичьихъ.
Губ. виленская . . .	3 р. 39 к. съ души.	4 р. 60 к. съ души.
„ владимірская . . .	3 „ 91 „ „	7 „ 10 „ „
„ вологодская . . .	2 „ 97 „ „	7 „ — „ „
„ волинская . . .	2 „ 36 „ „	3 „ 73 „ „
„ гродненская . . .	3 „ 51 „ „	2 „ 80 „ „
„ кѣвская . . .	2 „ 74 „ „	2 „ 79 „ „
„ ковенская . . .	5 „ 74 „ „	5 „ 77 „ „
„ еурская . . .	4 „ 1 „ „	7 „ 75 „ „
„ минская . . .	3 „ 65 „ „	3 „ 76 „ „
„ могилевская . . .	2 „ 61 „ „	2 „ 64 „ „
„ пензенская . . .	3 „ 46 „ „	7 „ 13 „ „
„ уфимская . . .	3 „ 61 „ „	3 „ 34 „ „
„ пермская . . .	3 „ 45 „ „	3 „ 45 „ „

И эти цифры убѣждаютъ въ томъ, что никакихъ границъ по признакамъ землевладѣнія установить нельзя. Есть, дѣйствительно, губерніи, гдѣ выкупные платежи вдвое и даже болѣе выше платежей оброчныхъ; но есть губерніи, въ которыхъ оброчная подать равна выкупнымъ платежамъ или ниже ихъ, какъ, напримеръ, въ губерніи гродненской. Можно-бы еще сказать, что вообще въ великороссійскихъ губерніяхъ выкупные платежи значительно выше оброчной подати, а въ губерніяхъ сѣверозапад-

наго края они или выше, или равны; но и этот вывод не может быть принятъ какъ общій характеристическій признакъ, потому-что въ губерніи пермской выкупные платежи и оброчная подать равны, а въ уфимской между ними самая ничтожная разница.

Если, наконецъ, мы захотимъ установить разницу по той зажиточности или по тому вышнему достатку, на который указываетъ московскій преемъ, и для сравненія возьмемъ доходъ отъ земледѣлія, то окажется вотъ что. Предполагаемъ средній чистый доходъ въ 1 р. 50 к. съ десятины.

Казенный крестьянинъ ярославской губерніи, имѣющій въ надѣлѣ 1 десятину, получить 1 р. 50 к. доходу; помѣщичій крестьянинъ, владѣющій 5½ десятинами, получить съ нихъ 8 р. 25 к. Казенный отдастъ оброчной подати 1 р. 5 к. и у него останется 45 к. Помѣщичій крестьянинъ уплатитъ выкупныхъ платежей 6 р. 96 к. и у него останется 1 р. 29 к. Съ казеннаго московскій преемъ возьметъ пераэрядной подати 2 руб., съ помѣщичьяго — 1 р. 50 к.; въ первомъ случаѣ получится минусъ 1 р. 55 к., во второмъ — минусъ 31 к.

Мы не отрицаемъ, что говоря вообще, можно сказать, что крестьяне, поселенные на помѣщичьихъ земляхъ, бѣднѣе казенныхъ, что удѣльные зажиточнѣе казенныхъ, а волониты зажиточнѣе удѣльныхъ. Но у этого общаго правила столько исключеній, что его никакъ нельзя принять за основаніе для установленія границъ разрядовъ. Московскій преемъ совершенно вѣрно признаетъ зажиточность основаніемъ для нормы обложенія, но онъ выдаетъ въ ошибку, принимая признакомъ зажиточности юридическую зависимость крестьянъ отъ того или другого вида владѣнія. Устанавливая границы по видамъ владѣнія, по исключительнѣе вышнимъ признакамъ, московскій преемъ хотѣлъ защитить плательщиковъ отъ произвола цѣновиковъ. Но развѣ не тотъ-же произволъ дозволяетъ себѣ самъ московскій преемъ? Для плательщика совершенно безразлично по произволу ли цѣ-

повышка или по произволу ошибочнаго основанія въ немъ усмотрѣтся невѣрно вѣбные признаки обложенія и его заставятъ заплатить три рубля вмѣсто полутора. Произволъ гѣбовника, можетъ быть, даже менѣе опасенъ, ибо невѣрную оцѣнку можно обжаловать, а на ошибочное основаніе жаловаться некому.

Къ одному разряду съ казенными крестьянами московскій проектъ причисляетъ прикащиковъ 2-го разряда и артельщиковъ биржевыхъ артелей. Прикащиковъ 2-го разряда получаетъ въ провинціи рублей до 100 жалованья, а въ столицѣ до 300 р., биржевые-же артельщики отъ 600 до 1,200 руб. Такимъ образомъ и ярославскій казенный крестьянинъ, имѣющій всего 1 десятину земли, и артельщикъ, получающій 1,200 р., заплатятъ 2 руб. Въ тѣхъ-же низшихъ разрядахъ мы находимъ лицъ, торгующихъ не свидѣтельствамъ на развозный и развозный торгъ. Въ числѣ этихъ торговцевъ есть и такіе, которые мало чѣмъ отличаются отъ низшихъ, напримѣръ, еврейскіе, торгующіе въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городкахъ спичками, и есть такіе, напримѣръ, изъ торгующихъ въ Петербургѣ рыбою, которые выручаютъ въ лѣто рублей 600.

Въ первомъ три разряда московскій проектъ хотѣлъ, увидѣвшему, сгруппировать всѣ виды русскаго простонародья, видѣвтъ особый слоевъ сѣриазную Россію. Но сѣриазная Россія велика и разнообразна. Если вообще и можно сказать, что нашу населенію дѣлится на три слоя, или на три сословія, какъ говорится въ докладѣ, — на низшее, среднее и высшее, — то границы этихъ слоевъ найти и установить вовсе не такъ легко, и во всякомъ случаѣ, границы, устанавливаемыя по наружнымъ признакамъ, не сойдутся съ границами, устанавливаемыми по признакамъ экономическимъ. Отмечая русскому простонародью мѣсто въ первыхъ трехъ разрядахъ, московскій проектъ поставилъ на крайнихъ точкахъ деревенскаго бобыля, неимѣющаго ровно ничего, и артельщика биржевой артели, получающаго въ

годъ 1,200 руб. Бобыль изъ своего скуднаго заработка въ 100 руб. отдастъ 1 руб., артельщикъ изъ 1,200 р.—2 рубля, платежъ одного 1%, другого — 0,16% его дохода. Бѣдный, значитъ, платитъ въ шесть разъ больше богатаго.

Съ четвертаго разряда начинается обложеніе средняго слоя. И здѣсь обнаруживается такая-же насильственная группировка. Въ пунктѣ а, къ четвертому разряду причислены: купцы 2-й гильдіи въ мѣстностяхъ 4-го и 5-го классовъ, т. е. въ уѣздныхъ городахъ и приказчики 1-го разряда. Приказчикъ 1-го разряда есть лицо уполномоченное и довѣренное. Онъ можетъ вѣдывать большимъ дѣломъ, управлять всею торговлею хозяина, управлять фабрикою, заводомъ и получать жалованья даже до 5,000 р.; и тотъ-же приказчикъ 1-го разряда можетъ быть сидѣльцемъ въ лавкѣ или въ погребѣ и получать жалованья рублемъ 150—300. Купецъ 2-й гильдіи имѣетъ право вести розничную продажу, содержать фабрики и заводы, на которыхъ работаетъ не больше 16 работниковъ, принимать подряды и цѣставки не свыше 15,000 р.; но капиталъ его можетъ быть втрое, вчетверо больше. Во многихъ уѣздныхъ городахъ (мѣстности 4-го и 5-го классовъ) есть купцы 2-й гильдіи, имѣющіе по нѣсколько лавокъ и снабжающіе товаромъ, преимущественно краснымъ, всѣхъ мелочныхъ торговцевъ уѣзда. Такой купецъ, располагая капиталомъ въ 50 т. р. и пуская его въ оборотъ 4 раза, легко получаетъ тысячъ двадцать въ годъ; считая половину на пропажу въ долгахъ и на случайныя утраты, купецъ получаетъ чистыхъ — тысячъ десять. И этотъ купецъ, получающій 10 тысячъ и главный его приказчикъ въ лавкѣ, получающій 300 р., заплатятъ оба по 4-му разряду — 3 р. Такіе-же 3 р. заплатитъ и купецъ, имѣющій фабрику съ 16 работниками и приказчикъ, управляющій этой фабрикой. Такимъ образомъ и хозяева, и ихъ служащіе оказываются въ одномъ разрядѣ.

Въ томъ-же четвертомъ разрядѣ значатся лица, получающія на государственной, общественной или частной службѣ содержа-

не больше 300 до 1,000 р. и лица, занимающія въ городѣ квартиру отъ 100 до 200 р. Но по какому разряду будутъ платить лица, получающія жалованья меньше 300 р. и платящія за квартиру меньше 100 р.? Въ предыдущихъ разрядахъ имъ не отведено мѣста. Если этимъ пропускомъ оказывалась льгота бѣднымъ чиновникамъ, то еще большей льготы заслуживаютъ бо- были и крестьяне, получающіе тоже меньше 300 р. въ годъ. Итакъ крайними предѣлами 4-го разряда оказываются 150 р. и 10,000 дохода. Приказчикъ, получающій жалованья 150 р., заплатитъ съ него 2%, а хозяинъ, получающій 10,000 р., заплатитъ 0,03%.

Въ обложеніи по-квартирной платы съ обложеніемъ по жало- ванью замѣчается тоже несоразмѣрность. Во взаимномъ отноше- нии величины жалованья къ размѣру платы за квартиру москов- ской проектъ устанавливаетъ слѣдующую параллель:

	Жалованье.	Квартирная плата.
4-й разрядъ болѣе	300 до 1,000 р.	свыше 100 до 200 р.
5-й	1,000 „ 2,000 „	200 „ 500 „
6-й	2,000 „ 4,000 „	500 „ 1,000 „
7-й	4,000 „ 7,000 „	1,000 „ 2,000 „
8-й	7,000 „ 12,000 „	2,000 „ 3,000 „
9-й	12,000 „ 20,000 „	3,000 „ 4,500 „

Хотя расходъ на квартиру составляетъ всегда, приблизительно- но, точный процентъ всего годовичнаго расхода на прожитокъ, но какъ податной признакъ онъ погрѣшаетъ прежде всего недостат- комъ всеобщности. Квартиры въ столицахъ и въ большихъ го- родахъ дороже квартиръ въ городахъ губернскихъ, а квартиры губернскихъ городовъ дороже квартиръ городовъ уѣздныхъ. Най- ти точное соотношеніе въ цѣнахъ на квартиры по всѣмъ мѣст- ностямъ чрезвычайно трудно, а установить одну общую норму, какъ это дѣлаетъ московскій проектъ, значитъ вводить произ- вольное и ошибочное основаніе. Квартира въ 500 р. въ Петер- бургѣ — квартира очень небольшая, но въ губернскомъ городѣ

средней полосе империи, за эту плату можно иметь квартиру очень хорошую. Поэтому въ петербургской пятикомнатной квартирѣ помѣстится человекъ среднего достатка, а въ губернской, той-же дѣли, человекъ зажиточный. Въ губерскихъ городахъ за 600 и 700 р. въ годъ можно иметь квартиру больше, чѣмъ въ 15 комнатъ, съ конюшнями, сараями и всякими хозяйственными пристройками. Въ столицахъ-же за 15 комнатъ съ конюшнями и сараями нужно заплатить 2,000—3,000—4,000 р. и даже много болѣе. Мы беремъ два лица съ одинаковыми средствами, одно занимаетъ квартиру въ провинціи въ 15 комнатъ и платитъ за нее 700 или 800 р., другое лицо занимаетъ квартиру подобнаго-же размѣра въ Петербургѣ и платитъ за нее столько-же 3,000 р. По признаніямъ, установленнымъ московскимъ проектомъ, первое лицо будетъ включено въ 6-й разрядъ и заплатитъ поразряднаго жаловаго 30 р., а второе попадетъ въ 9-й разрядъ и заплатитъ 600 р.

Предполагая, что московскій проектъ устанавливаетъ квартирную норму для одного какого-нибудь города и случая квартирную плату съ жалованьемъ, получаемъ, что квартирная плата относится къ жалованью:

въ 4 разрядѣ—какъ 1 къ 5 или состав. 20%	году	содержаніа.
” 5 ” ” 1 ” 4 ” ” 25%	”	”
” 6 ” ” 1 ” 4 ” ” 25%	”	”
” 7 ” ” 1 ” 3,5 ” ” 28,6%	”	”
” 8 ” ” 1 ” 4 ” ” 25%	”	”
” 9 ” ” 1 ” 4,4 ” ” 22,5%	”	”

Неправильное и даже-бы произвольное повышеніе и пониженіе процента показываетъ, что между принятыми московскимъ проектомъ нормами жаловаго и квартирной плати не слѣдуетъ искать точнаго соотношенія и что онѣ составляютъ двѣ независимыя величины. Между тѣмъ въ этихъ величинахъ есть и должно быть известное соотношеніе, которое слѣдуетъ опредѣлить и установить, если только въ нормахъ податнаго обложе-

нiя желаютъ сохранить хотя небольшую справедливость и уравнительность.

Общее правило, что мелкiя квартиры сравнительно всегда дороже и что самыя большiя квартиры—самыя выгодныя. Это общее правило указываетъ уже на общiй характеръ въ движенiи процентнаго отношенiя, а именно, что процентное отношенiе платы за квартиру къ годичному содержанию идетъ въ постоянно понижающейся прогрессiи. Въ низшихъ нумерахъ на квартиру идетъ большая часть всего прожитка, въ высшихъ — меньшая. Въ расчетъ на городъ Берлинъ, который приводился нами въ XI главѣ, процентъ этотъ шелъ въ слѣдующей постепенности:

При годичномъ содержанiи:	Плата за квартиру составляетъ:
въ 300 талеровъ	19% всего прожитка.
” 900 ”	20% ” ”
” 2,000 ”	15% ” ”
” 17,000 ”	10,5% ” ”
” 25,000 ”	8% ” ”

Мы проверимъ этотъ расчетъ на одномъ губернскомъ городѣ средней полосы имперiи.

Приказчикъ 1-го разряда, получающiй жалованья 300 р., платить въ мѣсяць за квартиру 3 р. или 36 р. въ годъ.

Акцизный чиновникъ, получающiй съ процентами до 900 р., платить въ мѣсяць 10 р. или 120 р. въ годъ.

Землевладѣлецъ, имѣющiй отъ 2,000 до 2,500 р., платить 250 р.

Членъ суда, получающiй 2,500 р., платить 275 р.

Акцизный управляющiй, получающiй до 7 т., платить 700 р.

Или въ процентномъ отношенiи:

12% — 13,3% — 10% — 11% — 10%.

Расчетъ этотъ оказывается и ниже берлинскаго, и ниже московскаго, что прежде всего снова указываетъ на то, что квартирная норма обложенiя не можетъ быть всеобщей и что для

всякой мѣстности существуетъ своя норма; а во-вторыхъ, что въ московскомъ проектѣ установленъ произвольный процентъ, много выше дѣйствительнаго, дающій преміи квартирантамъ на счетъ лицъ, живущихъ жалованьемъ.

Поправляя московскій проектъ сдѣланнымъ нами расчетомъ, основаннымъ на цифрахъ дѣйствительныхъ и слѣдовательно не произвольныхъ, мы получимъ двѣ комбинаціи:

Расчитывая жалованье по квартирному проценту и принимая высшій предѣлъ квартирной нормы, устанавливаемый московскимъ проектомъ, и тѣ-же разряды, найдемъ, что квартирный расходъ соответствуетъ слѣдующему содержанию:

	Квартирный.	Соотвѣт. ему жалованье.
разрядъ 4-й	200 р. или 12 ^o / _o	1,666 р.
” 5-й	500 ” ” 12 ^o / _o	4,166 ”
” 6-й	1,000 ” ” 10 ^o / _o	10,000 ”
” 7-й	2,000 ” ” 10 ^o / _o	20,000 ”
” 8-й	3,000 ” ” 9 ^o / _o	33,333 ”
” 9-й	4,500 ” ” 8 ^o / _o	56,250 ”

А расчитывая квартирный процентъ по нормѣ содержания и принимая опять высшія цифры разрядовъ, получимъ:

	Жалованье.	Соотвѣт. ему квартирн. расходъ.
разрядъ 4-й	1,000 р.	120 р.
” 5-й	2,000 ”	240 ”
” 6-й	4,000 ”	400 ”
” 7-й	7,000 ”	700 ”
” 8-й	12,000 ”	1,080 ”
” 9-й	20,000 ”	1,600 ”

Оказываются непримиримыя несогласности. По расчету квартирнаго расхода, лицо 7-го разряда передвигается въ 9-й разрядъ и вмѣсто 100 р. налога будетъ, согласно поправкѣ, принятой московскимъ земствомъ, платить чистый подоходный налогъ. Принимая 3°/_o обложенія, получимъ вмѣсто 100 руб.— 600 руб., т. е. то-же, что назначено и теперь московскимъ

проектомъ. Лица 8-го и 9-го разрядовъ передвинутся въ 10-й разрядъ и вмѣсто 300 и 600 р. заплатятъ 1,000 и 1,700 р. По расчету-же жалованья сдѣлается обратное передвиженіе: 9-й разрядъ перейдетъ въ 7-й разрядъ и вмѣсто 600 заплатитъ 100 р., 7-й разрядъ перейдетъ въ 6-й и заплатитъ вмѣсто 100 р. 30 р., 6-й-же разрядъ перейдетъ въ 5-й и вмѣсто 30 р. станетъ платить 10 р. Очевидно, что московскій проектъ дѣлаетъ сильную натяжку въ пользу тѣхъ лицъ, податную способность которыхъ онъ опредѣляетъ ихъ платой за квартиру.

Кто-же эти лица?

Въ докладѣ московской комиссіи читаемъ: „Всѣ они (признаки для разныхъ разрядовъ плательщиковъ) несомнѣнно носятъ характеръ полной опредѣлительности и удобной, съ перваго-же взгляда, распознаваемости, чѣмъ и устраняется всякій произволъ въ ихъ оцѣнкѣ и примѣненіи. Нѣкоторое въ этомъ отношеніи исключеніе изъ общаго правила, *повидимому* (!) представляетъ только одинъ изъ принятыхъ комиссіей признаковъ, а именно: наемная цѣна квартирнаго помѣщенія. Но съ одной стороны, признакъ этотъ въ принятой системѣ поразряднаго налога крайне важенъ, ибо имъ вводятся въ общую систему обложенія капиталисты, иначе слишкомъ легко ускользающіе отъ всякаго прямого обложенія и этой существенной выгодой, конечно, искупаются нѣкоторое неизбежное усложненіе общей системы“... И такъ квартирный признакъ установленъ для капиталистовъ. Капиталисты или рентае—лица владѣющія большей или меньшей массой процентныхъ бумагъ, ведущіе биржевую игру и пользующіеся доходомъ, въ происхожденіи котораго личный трудъ принимаетъ самое ничтожное участіе, а иногда и никакого. А что такое лицо живущее опредѣленнымъ жалованьемъ? Если мы опустимся въ слой чиновнаго міра, въ слой образованнаго пролетаріата, въ сферу чисто-личнаго труда, то увидимъ труженниковъ, трудъ которыхъ очень часто не оплачивается содержаніемъ и задѣльной платой; мы увидимъ такихъ-же бобылей, какихъ находимъ и въ земле-

дѣльческомъ быту — весь капиталъ въ нихъ самихъ, процентъ съ этого капитала — трудъ. Но мы уже знаемъ, изъ конца XI главы, что есть два рода капиталовъ — пожизненные и вѣчные, и точно также два рода доходовъ. Пожизненный доходъ создается лично дѣятельностью трудящагося — это процентъ съ таланта, энергии, знанія. Вѣчный доходъ есть процентъ съ вѣчнаго капитала, какъ недвижимая и движимая собственность. Между этими двумя родами капиталовъ есть существенная разница — пожизненный уменьшается съ лѣтами, т. е. по мѣрѣ истощенія силъ; вѣчный не знаетъ этой опасности. Изъ этого различія финансовая теорія выводитъ практическое правило, по которому вѣчный доходъ долженъ быть облагаемъ высшимъ процентомъ, чѣмъ доходъ пожизненный. Московскій проектъ примѣняетъ это основаніе обратно.

Въ четвертомъ разрядѣ стоятъ лица, получающія 1,000 р. жалованья и капиталисты, платящіе за квартиру 200 р. Въ строгомъ смыслѣ эти лица не могутъ быть названы капиталистами, такъ-что это одно изъ противорѣчій московскаго проекта. Мы-бы назвали этотъ сортъ плательщиковъ — лицами, занимающимися свободными профессіями — сюда подошли-бы дѣлая масса учителей и учительницъ, дѣлая и постоянно растущая масса людей литературнаго труда, художники, музыканты и т. д. Такимъ образомъ для 4-го разряда квартирный признакъ утрачиваетъ тотъ характеръ, который ему придаетъ московскій проектъ и равенство въ обложеніи должно быть если не полное, то скорѣе въ пользу лицъ свободныхъ профессій, ибо чиновникъ можетъ рассчитывать на обезпечивающую его будущее пенсію и эмеритуръ, а человекъ свободной профессіи для обезпеченія своей старости долженъ дѣлать сбереженіе. Эта премія и оказывается въ дѣйствительности, потому-что 200 р. платы за квартиру соответствуютъ по нашему расчету доходу въ 1,666 р. Изъ числа-же живущихъ жалованьемъ включены въ этотъ разрядъ лица получающія 1,000 р.

Собственно капиталисты начинаются съ 6-го разряда. И мы находимъ, что въ 6-мъ разрядѣ чиновникъ, получающій 4,000 р., сравненъ съ капиталистомъ получающимъ 10,000 руб.

въ 7 разр. чиновникъ получ.	7,000 р.	сравненъ съ капит.	съ 20,000 р.
> 8 » » »	12,000 »	> » > »	» 33,333 »
> 9 » » »	20,000 »	» » » »	» 56,250 »

Слѣдовательно для капиталистовъ, сравнительно съ чиновниками и вообще съ лицами живущими опредѣленнымъ содержаніемъ, тягость поразряднаго налога облегчена.

въ 6 разрядѣ . . .	въ 2,5 раза
» 7 » . . .	» 2,8 »
» 8 » . . .	» 2,8 »
» 9 » . . .	» 2,8 »

Это постоянство процента указываетъ на то, что льгота въ пользу капиталистовъ не составляетъ въ московскомъ проектѣ случайности. И дѣйствительно въ московскомъ докладѣ мы находимъ такое мѣсто: „Возникла также мысль о налогѣ на денежные капиталы, но она была устранена, во-первыхъ, по признанной невозможности найти такую форму обложенія, которая, не стѣсня свободнаго ихъ обращенія, въ то-же время не допускала-бы укрывательства и по послѣдствіямъ своимъ не имѣла-бы дѣйствія равносильнаго преміи въ пользу тѣхъ движимыхъ цѣнностей, которыя, по особенному характеру своему, менѣе другихъ уловимы для обложенія; во-вторыхъ, потому, что налогъ на процентныя бумаги отразился-бы вредно на ихъ цѣнности, могъ-бы поколебать государственный кредитъ и затруднить, даже сдѣлать невозможными, заграничныя займы“. На это можно возразить, что прусская система, послужившая первообразомъ для московскаго проекта, облагаетъ доходы со всякихъ процентныхъ денежных суммъ, кредитныхъ билетовъ, частныхъ займовъ, акцій, облигацій. Московскій проектъ грозитъ упадкомъ курса, колебаніемъ кредита и даже невозможностью дѣлать заграничныя займы. По-

чему-же такое бѣдствіе можетъ грозить Россіи и не грозитъ ни Англіи, ни Франціи, ни Пруссіи? Капиталамъ, какъ извѣстно, не находится нигдѣ такого выгоднаго помѣщенія, нигдѣ капиталы не даютъ такихъ процентовъ, какъ у насъ. Въ то время, какъ за границей капиталы помѣщаются охотно изъ 3%, у насъ и гарантія 8% не всегда удовлетворяетъ капиталистовъ. Твердость государственнаго кредита зависитъ не отъ налоговъ, а отъ всей системы народнаго государственнаго хозяйства. Если лица владѣющія акціями, облигаціями и даже государственными процентными бумагами, будутъ обложены извѣстнымъ налогомъ на доходъ съ этихъ бумагъ,—въ этомъ была-бы только поправка той несовершенной системы обложенія, которую вводитъ московскій проектъ въ видѣ поразрядной подати на квартиры. Московскій проектъ вводитъ поквартирный налогъ, какъ единственное средство привлечь къ государственнымъ тягостямъ капиталистовъ, т. е. тѣхъ лицъ, которые живутъ доходомъ съ процентныхъ бумагъ. Значитъ процентныя бумаги московскій проектъ налогомъ облагаетъ и безъ всякой боязни, что отъ этого поколеблется нашъ кредитъ. Но обложеніе это не прямое, а косвенное, а потому неравномѣрное и несправедливое. Для владѣльца процентныхъ бумагъ не будетъ выгоднѣе, что московскій проектъ, заставивъ его заплатить 1,200 р. налогу, назоветъ это налогомъ на квартирную плату, а не налогомъ на процентныя бумаги. Прямой налогъ на процентныя бумаги могъ-бы быть для капиталиста даже и выгоднѣе и во всякомъ случаѣ онъ точно опредѣленная величина, а не гадательная, опредѣляемая невѣрно такими неточными и измѣнчивыми признакомъ, какъ цѣна квартиръ, мѣняющаяся не только по мѣстностямъ, но и подверженная колебаніямъ въ одномъ и томъ-же мѣстѣ. Наконецъ, московскій проектъ, согласно поправкѣ, принятой большинствомъ, признаетъ для 9-го и 10-го разрядовъ подоходный налогъ; значитъ онъ допускаетъ обложеніе процентныхъ бумагъ и въ прямой формѣ.

Хотя московскій проесть ставилъ себѣ первой задачей опредѣлить точные и несомнѣнные признаки обложенія и самымъ слабымъ изъ нихъ признаеть плату за квартиры, но и всѣ остальные признаки, основанные исключительно на вѣнскихъ различіяхъ, отличаются тѣмъ-же недостаткомъ. Мы уже указывали, что по 4-му разряду, заплатить 3 р. и купецъ второй гильдіи, располагающій 50,000 р. капитала, и его приказчикъ, получающій 150 — 300 р. жалованья. Въ 8 разрядъ съ платой 300 р. включены проектомъ купцы первой гильдіи. По свидѣтельству первой гильдіи предоставляется право производить оптовую и розничную торговлю по всей имперіи, содержать повсюду конторы, склады, амбары, имѣть фабрики, заводы съ неограниченнымъ числомъ рабочихъ и принимать подряды, поставки и откупа, неограниченные никакой суммой. Это разнѣръ безпредѣльный:—отъ 50 тысячъ до 50 милліоновъ оборотнаго капитала; два лица, стояща на крайнихъ точкахъ этой дистанціи, заплатить каждое по 300 рублей—разница въ процентахъ 0,6% и 0,0006%! Въ волжскомъ хлѣбномъ районѣ 6 оптовыхъ купцовъ закупили, напримѣръ, въ 1863 году 1,018,000 четвертей хлѣба и 74, тоже оптовыхъ торговца, скупили, всѣ вмѣстѣ, 644,457 четвертей; на однихъ оптовыхъ торговцевъ приходится среднимъ числомъ по 169,744 четверти на каждого; на другихъ по 8,709 четвертей, или торговля однихъ въ 21 разъ шире торговли другихъ, а между-тѣмъ всѣ заплатятъ одинаково по 300 руб. Въ чемъ-же тутъ достоинство *несомнѣнныхъ* вѣнскихъ признаковъ, если они ведутъ къ такой неуравнительности? Что эта неуравнительность можетъ произвести замѣтное неудовольствіе, которое впрочемъ московскій проесть и самъ предвидитъ, но только съ другой стороны, мы приведемъ слѣдующее статистическое указаніе. Въ 1867 г. было выдано свидѣтельство: 1 гильдіи—3,476; 2 гильдіи—66,752; приказчицкихъ 1 и 2 разряда—180,584.

Относительно разстоянія, раздѣляющаго земледѣльцевъ отъ землевладѣльцевъ, говорить и самъ московскій докладъ. Слова до-

клада были уже приведены: крестьянинъ московской губерніи заплатитъ по 2 разряду 20 к. съ десятины; а землевладѣлецъ причисленный къ 9 разряду—по $1\frac{1}{2}$ коп. съ десятины или въ $13\frac{1}{3}$ раза меньше. Въ частности по разрядамъ въ платежахъ земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ усматривается слѣдующая разница. По второму разряду крестьянинъ богородскаго, броницкаго, коломенскаго или московскаго уѣзда, владѣющій двумя душевыми надѣлами, или 6-ю десятинами, заплатитъ $1\frac{1}{2}$ рубля, т. е. 25 к. съ десятины; рядомъ-же живущій мелкій землевладѣлецъ заплатитъ тѣ-же $1\frac{1}{2}$ р., владѣя 25-ю десятинами, или по 6 к. съ десятины. По третьему разряду московскій казенный крестьянинъ, владѣющій двумя душевыми надѣлами или около 10 десятинъ, заплатитъ 2 р., т. е. 20 к. съ десятины; и мелкій землевладѣлецъ, владѣющій 50 десятинами, заплатитъ тоже 2 р. или 4 к. съ десятины. По четвертому разряду колонистъ новгородской губ., при двухъ душевыхъ надѣлахъ или 13,2 десят., заплатитъ 3 р., или 22,8 к. съ десятины, а землевладѣлецъ тѣ-же 3 р. заплатитъ съ 250 десят., т. е. 1,2 к. съ десятины. Слѣдовательно въ размѣрѣ поразряднаго обложенія между крестьяниномъ и землевладѣльцемъ, приписаннымъ къ 4 разряду, разстояніе больше, чѣмъ между тѣмъ-же крестьяниномъ и крупнымъ землевладѣльцемъ, причисленнымъ къ 9 разряду. Но и между землевладѣльцами, стоящими между крайними предѣлами одного и того-же разряда, оказываются тоже значительныя разстоянія. Чтобы быть причисленнымъ къ 4 разряду, нужно имѣть больше 25 и до 250 десятинъ. Возьмемъ для сравненія 30 и 250 десят. Землевладѣлецъ съ 30 десятинъ заплатитъ по 10 к. съ десятины, а владѣлецъ 250 десятинъ по 1,2 к. съ десятины. Или: къ 8 разряду причислены лица, владѣющія отъ 8 до 20 тысячъ десятинъ. Первый владѣлецъ заплатитъ по 3,7 к. съ десятины, второй по 1,5 к. съ десятины. Приравнивая ихъ къ одному платежу (по 3,7 к. съ десят.), пришлось-бы съ владѣльца 8 т. десятинъ получить 300 р., а съ владѣльца 20

т. десятины 740 р.—разница на 340 р. въ пользу болѣе крупнаго землевладѣльца и въ убытокъ государственному казначейству.

Изъ длиннаго ряда сравненій оказывается, что чѣмъ у кого меньше земли и чѣмъ меньше средствъ, тѣмъ по московскому проекту приходится платить больше и всѣ эти премии въ пользу болѣе богатыхъ являются чистой потерей для государственнаго дохода. И такая неравномѣрность неизбежна, если въ основаніе податнаго обложенія положить сословные признаки и принять неизмѣнными границы тѣхъ группъ, на которыя дѣлилось русское общество до освобожденія крестьянъ. Московскій проектъ имѣлъ передъ глазами—крестьянъ, помѣщиковъ и купцовъ и отъ себя прибавилъ еще капиталистовъ, этотъ новый общественный элементъ, съ которымъ крѣпостная Россія не была знакома. Въ томъ смыслѣ, какъ разрабатывала податной вопросъ московская коммиссія, поразрядная подать утрачиваетъ то значеніе, которое придаетъ ей московскій докладъ. Построенная на сословномъ началѣ, на закрѣпленіи юридическихъ границъ, противъ которыхъ были направлены всѣ послѣднія реформы и особенно всеобщая рекрутская повинность—поразрядная подать является противорѣчіемъ съ общимъ движеніемъ русской жизни, является не шагомъ впередъ, а шагомъ назадъ. Покончить всѣ противорѣчія и неуравновѣнности можетъ только подоходный налогъ.

XVI.

И среди московскаго земства были защитники подоходнаго налога, но голосъ ихъ покрылся большинствомъ.

Защитники говорили, что и съ теоретической и практической точки зрѣнія, подоходный налогъ оказывается самымъ удобнымъ и выгоднымъ. Отличительная черта подоходнаго налога есть справедливость, что, какъ мы уже видѣли, не достигается ника-

кими другими видами налоговъ. Поземельная подать знаетъ только количество десятинъ; заложена земля или не заложена, ведется-ли хозяйство на собственный оборотный капиталъ или на занятыя деньги, система поземельнаго налога знать не хочетъ. Поразрядная подать еще неуравнительнѣе, особенно при такихъ расплывающихся границахъ, какія приняты московскимъ проектомъ. Да и во всякомъ случаѣ поразрядная подать ложится сильнѣе на бѣдныхъ, чѣмъ на богатыхъ. „Признавая отягощеніе низшихъ классовъ, хотѣтъ облегчить ихъ переложеніемъ подушныхъ сборовъ на всѣ имущества; но чтобы не обременить плательщиковъ предлагаютъ классный налогъ, который всей своей тяжестью опять долженъ лечь на бывшее податное сословіе; меньшая-же его часть падетъ на богатыхъ, говорили сторонники подоходнаго налога. Поземельная собственность дѣйствительно находится въ стѣсненномъ положеніи; оставшаяся за надѣломъ земля даетъ меньше дохода помѣщику, чѣмъ поступившая крестьянамъ, что доказываетъ недостатокъ возможности привлеченія къ ней труда и средствъ дѣлать собственность производительною. Это происходитъ оттого, что даже наши грубые произведенія находятъ себѣ у насъ мало потребителей и не представляется возможности замѣнить ихъ болѣе цѣнными. Собственность за границей болѣе цѣнна, потому-что вся масса народа является потребителемъ ея произведеній. У насъ-же большая часть населенія, обремененная налогами, ограничена въ потребностяхъ и довольствуется скудными домашними произведеніями, отчего ни фабрики, ни сельское хозяйство не могутъ развиваться, какъ-бы слѣдовало. Если-же установить подоходный налогъ, такъ чтобы большая часть податной тяжести пала на имущія сословія, то независимо отъ нравственнаго значенія справедливости такой мѣры, она и въ матеріальномъ отношеніи будетъ выгодна. Если съ землевладѣльца, получающаго отъ двухъ до трехъ тысячъ рублей, назначить даже 25% налога, то это конечно стѣснить его въ расходахъ или въ сбереженіи, но не отниметъ средствъ су-

ществованія; если же снимется подать съ крестьянина, то онъ не будетъ откладывать оставшіяся въ сбереженіи пять, шесть рублей, но употребить ихъ на улучшеніе матеріальнаго положенія, на удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей и такимъ образомъ сдѣлается потребителемъ фабричныхъ и земледѣльческихъ произведеній“.

Противники подоходнаго налога возражали тѣми самыми доводами, какими они возражаютъ повсюду, когда является мысль о подоходномъ налогѣ. Они не отрицаютъ необходимости облегченія низшихъ классовъ народа, они вполне раздѣляютъ мнѣніе о справедливости и желательности подоходнаго налога, теоретически они вполне признаютъ безусловное преимущество подоходнаго налога, предъ всѣми остальными видами обложенія; но они сомнѣваются, чтобы подоходный налогъ могъ въ дѣйствительности облегчить низшіе классы, до такой степени, чтобы достигнуть указанныхъ результатовъ и чтобы введеніе его было-бы возможно на практикѣ. Желая доказать, что введеніе подоходнаго налога не принесетъ существеннаго облегченія низшимъ классамъ, противники подоходнаго обложенія приводятъ такой аргументъ: „чтобы достигнуть увеличенія потребленія мяса, хотя на одинъ фунтъ въ недѣлю на 60 м. жителей, нужно около 200 м. въ годъ; что-же въ сравненіи съ этимъ значить подоходный налогъ въ 1 м. или болѣе съ высшихъ классовъ; ошибочно думать, чтобы, обременяя ихъ этимъ, мы значительно могли облегчить массу и возвысить ея благосостояніе; на это требуются огромныя суммы, которыми невозможно обложить богатыхъ“. Относительно практическихъ затрудненій для введенія подоходнаго налога приводится слѣдующая аргументація. Подоходный налогъ; говорятъ противники, возможенъ въ тѣхъ обществахъ, гдѣ во всякаго рода дѣлахъ развита гласность и гдѣ вообще не привыкли скрывать имущества и доходовъ. У насъ же, подъ влияніемъ разныхъ обстоятельствъ, сильно развивалась скрытность, такъ-что даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ законъ требуетъ глас-

ности настоятельно и съ угрозой наказанія—ее онъ не можетъ водворить. Такъ торговое сословіе уклоняется отъ веденія торговыхъ книгъ и считаетъ посягательствомъ всякое вѣщательство къ обнаруженію его торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ. Помѣщики при началѣ крестьянской реформы тоже не обнаружили правдивости въ доставленныхъ ими свѣденіяхъ. Крестьяне привыкли хранить деньги въ землѣ. Вообще всякій старается утаить, что имѣетъ. При такомъ настроеніи общества пытливость правительства, необходимая для установленія подоходнаго обложенія, едва-ли приведетъ къ хорошимъ результатамъ, и потому подоходная система можетъ оказаться преждевременной. Но кромѣ того она и несправедлива. До сихъ поръ привилегированныя сословія были обѣлены, теперь-же предполагается обложить дома, земли, дворы всѣхъ сословій и въ то-же время ввести еще новый видъ обложенія—подоходный. Обыкновенный ходъ финансовыхъ реформъ болѣе постепененъ. Для подоходнаго налога наступить еще пора, когда плательщики привыкнутъ къ переходнымъ мѣрамъ. Дѣлая значительный шагъ впередъ въ правильности распределенія налоговъ, надобно остерегаться увлеченія и держаться умѣреннаго хода въ преобразованіяхъ. Подоходная подать въ Россіи невозможна еще и потому, что всякій налогъ долженъ согласоваться съ дѣйствительностію и съ жизнію. Мы стоимъ еще на слишкомъ низкой степени развитія, какъ въ отношеніи орудій т. е., лицъ, которымъ будетъ поручено взиманіе, такъ и относительно тѣхъ, которые будутъ обложены.

Эта аргументація исходитъ не изъ экономическихъ принциповъ, а изъ мотивовъ чувства, поэтому-то съ одной стороны она легко опровергается разсудочными доказательствами, но съ другой—оказывается тѣмъ сильнѣе по своему вліянію на чувство страха. Разсмотримъ доводы противниковъ.

Они говорятъ, что подоходная подать не принесетъ существеннаго облегченія низшимъ классамъ и приводятъ примѣръ о мясѣ. Дѣйствительно, если увеличить потребленіе мяса только на

одинъ фунтъ въ недѣлю, то $1 \times 52 \times 60,000,000 = 312,000,000$ фунт. или 7,800,000 пудамъ, считая пудъ въ 3 р., получимъ 234,000,000 руб. Наложивъ эти 234 м. на богатыхъ, мы точно не особенно облегчили-бы бѣдныхъ, и въ то-же время возбудили-бы страшное неудовольствіе въ богатыхъ. Но никто изъ сторонниковъ подоходнаго налога никогда не слухивалъ двухъ противоположныхъ понятій, никто никогда не превращалъ подоходный налогъ въ подать для бѣдныхъ, никто никогда не требовалъ, чтобы богатые покупали бѣднымъ мясо, сапоги, платье, чай и сахаръ. Противники подоходнаго налога въ очевидномъ недоразумѣніи. Если подоходный налогъ, распредѣляющій тяжесть платежей равномерно, облегчаетъ бѣдныхъ и даетъ имъ возможность ѣсть больше мяса, носить вмѣсто лаптей сапоги, и вмѣсто пасконныхъ рубахъ — ситцевыя, то это вовсе не значитъ, что съ богатыхъ усиленнымъ налогомъ возьмется нѣсколько миллиардовъ и на эти деньги будутъ куплены и розданы бѣднымъ мясо, сапоги, ситцы и т. д. Все, что нужно низшимъ сословіямъ, они купятъ сами, и сущность вопроса заключается не въ томъ, чтобы уподобить современное европейское государство древнему Риму, кормившему своихъ пролетаріевъ, а именно въ томъ, чтобы не уподобить. Въ XI главѣ мы приводили наглядный примѣръ Бэри объ увеличеніи скорости падающаго тѣла. Мы повторимъ этотъ примѣръ въ другомъ еще болѣе наглядномъ видѣ. Когда плательщикъ отдаетъ свою послѣднюю овцу или корову за четверть цѣны на уплату податей, онъ не лишается собственно овцы или коровы—онъ лишается производительныхъ орудій и парализируетъ дальнѣйшее развитіе своего хозяйства; онъ уподобляется тѣлу задержанному въ первую секунду его паденія. Но когда плательщикъ можетъ уплатить налогъ, не трогая своей овцы или коровы—онъ на второй годъ уже имѣетъ три овцы и двѣ коровы, на третій—шесть овецъ и четыре коровы, на четвертый—двѣнадцать овецъ и восемь коровъ и т. д. Онъ будетъ ѣсть уже мясо и не по одному, а по два, по три фунта въ недѣлю и

если эти 3 фунта составить на 60-ти миллионное население 702,000,000 руб., то богатые не участвуют въ нихъ ни одной копѣйкой. Оставляя бѣдному его послѣднюю овцу, вы оставляете ему 3 фунта шерсти, за которые онъ получить 1 руб., въ четвертый годъ онъ уже получить 12 руб. и въ этихъ 12-ти рубляхъ богатые тоже не участвуютъ ни одной копѣйкой. Отнимая овцу — вы отнимаете не 1 руб.; вы отнимаете всѣ послѣдующіе рубли, десятки, сотни ихъ; вы останавливаете падающее тѣло. Вотъ что хотѣть сказать защитники подоходнаго налога. Противники говорятъ: „что-же въ сравненіи съ 200 м. р. значить подоходный налогъ въ 1 р. или болѣе съ высшихъ классовъ“. Такъ много, что люди, которымъ извѣстенъ законъ геометрической прогрессіи, никогда этого вопроса не сдѣлаютъ. Если одинъ ничтожный миллионъ значить послѣдняя овца, то въ четвертомъ членѣ онъ превращается въ 702 м. Надъ этимъ закономъ возрастанія народнаго благосостоянія недоумѣвали всѣ великіе мыслители и экономисты и нужно владѣть русскимъ недоумслюжемъ, чтобы не понимать всей его социальной грандіозности.

Противники говорятъ, что у насъ всѣ привыкли къ скрытности, что купцы уклоняются вести торговныя книги, помѣщики даютъ невѣрные свѣденія, крестьяне зарываютъ деньги въ землю. Они говорятъ, что для русскихъ помѣщиковъ и фабрикантовъ была-бы невыносима пытливость, сопровождающая подоходное обложеніе. На это справедливо возражали, что „подоходная подать мужиковъ не касается и не трогаетъ денегъ, зарытыхъ въ горшки“. Что-же касается купцовъ, будто-бы уклоняющихся вести торговныя книги, то это неправда. Торговныя книги нашими купцами ведутся, а не ведутся онѣ мелочными лавочниками и торговцами. Но если-бы книги и дѣйствительно не велись, то введеніе подоходной подати привело-бы только къ исполненію закона, теперь неисполняющагося. Противъ „невыносимости пытливости“ говорили, что въ Англіи, въ странѣ,

гдѣ домъ и домашній очагъ есть неприкосновенная святая, гдѣ уже 200 лѣтъ дѣйствуетъ актъ habeas corpus—люди выносятъ же пытливость, сопровождающую подходную подать. Почему же мы-то обнаружимъ особую чувствительность къ неприкосновенности домашнего очага, когда историческія обстоятельства насъ никогда въ ней не воспитывали. Конечно посторонній глазъ, проникающій въ домъ, очень неприятенъ; но пытливость меньше всего чувствуется при подходномъ обложеніи и переходитъ въ инвизицію при поразрядной подати. При послѣдней у васъ не только осматривать стѣны, полъ и потолоки, изслѣдуютъ, какими обоями—французскими или русскими, дорогими или дешевыми оклеены ваши стѣны, изъ чего сдѣланъ паркетъ — изъ дуба или березы, но пожелаютъ знать, что вы кушаете, много-ли у васъ кострюль и мѣдной посуды, готовить у васъ поварь или кухарка, ѣздите-ли вы на рысакахъ, или на влячахъ. Слѣдовательно, говорить противъ пытливости подходнаго обложенія значитъ говорить въ защиту его и противъ поразрядной подати. Для опредѣленія подходнаго налога нѣтъ никакой необходимости входить въ вашъ домъ, что неизбѣжно при поразрядномъ налогѣ. Показаніе о доходѣ отбирается въ словахъ и дѣлается по совѣсти; если вы купецъ — вопросъ этотъ порѣшится въ вашей лавкѣ, если вы чиновникъ—въ присутственномъ мѣстѣ, въ которомъ вы служите, если вы рантье—въ вамъ придутъ дѣйствительно на домъ, и спросятъ васъ о доходѣ съ глазу на глазъ въ вашемъ кабинетѣ, не осматривая вашихъ комнатъ и вашей мебели, не опускаясь въ вашу кухню и въ вашъ каретный сарай. Если будетъ введена система контроля, то показаніе ваше провѣрятъ тоже внѣ дома, ибо коммиссія предполагается изъ лицъ компетентныхъ, знакомыхъ съ экономическими обстоятельствами плательщиковъ. Даже въ такихъ большихъ городахъ, какъ Москва и Петербургъ, гдѣ, по видимому, никто не знаетъ другъ друга, провѣрка не будетъ имѣть характера выслѣживанія и инвизиціи. Что-же касается

провинціальныхъ городовъ и сельскихъ мѣстностей, то, благодаря пытливости, которой такъ боятся противники подоходнаго обложенія, мы такъ хорошо знаемъ не только денежныя, но и всякія другія обстоятельства другъ друга, что ни для какой скрытности не окажется мѣста.

Противники говорятъ, что мы стоимъ слишкомъ низко „въ отношеніи орудій, т. е. лицъ, которымъ будетъ поручено взиманіе“. Но если это такъ, если исполнительнымъ органамъ дѣйствительно нельзя вѣрить судьбу плательщиковъ, то развѣ это не лучшее доказательство противъ поразрядной подати и въ защиту подоходной. Поразрядная подать вся основана на системѣ рамокъ и разграниченій, она даетъ въ руки цѣновщика листъ разграфленный на клѣточки и велитъ по нимъ распредѣлить плательщиковъ. Поэтому уже въ самой основѣ системы кроется начало произвола и слѣдовательно возможность дружить или вражить. А при растяжимости границъ и признаковъ и особенно при томъ широкомъ объемѣ разрядовъ, который устанавливается московскимъ проектомъ, возможность произвола не только не стѣсняется, напротивъ она усиливается произвольностью самого проекта, включающаго въ одинъ разрядъ и купца, торгующаго на сотни тысячъ, и прикащика, получающаго у него жалованья рублей 200 въ годъ. Подоходная подать, напротивъ, меньше всего нуждается въ безукоризненныхъ исполнительныхъ органахъ, ибо не они опредѣляютъ силы плательщиковъ, а сами плательщики. Механизмъ опредѣленія и раскладки подоходнаго налога основанъ на общинномъ самоуправленіи и исключаетъ инквизиторскую дѣятельность одного лица. Наши сельскія общины приводили въ недоумѣніе не однихъ образованныхъ русскихъ своимъ умѣніемъ производить сельскій кадастръ и еще больше своей справедливостью въ распредѣленіи налоговъ; почему же все это умѣнье и вся эта справедливость должны исчезнуть, если введется подоходный налогъ. Напротивъ, они должны исчезнуть, если введется поразрядный. Наши города производи-

ли оцѣнки безъ нареканій, наше земство обнаружило тоже исполнѣнїе свой земско-общинный смыслъ опытомъ новаго обложенія земскими повинностями. Принимая за основаніе показаніе по совѣсти, предѣ избранными для того членами общины, мы не усматриваемъ никакой необходимости въ такихъ развитыхъ „орудїяхъ“, которыхъ требуютъ защитники поразряднаго налога. Эти орудїя нужны для ихъ податной системы, а не для системы подоходной. Въ Пруссїи, наприимѣръ, предсѣдатель оцѣночной коммиссіи собираетъ свѣденія о плательщикахъ, объ ихъ имущественныхъ отношенїяхъ, о капиталахъ, о средствахъ для прїобрѣтенїя. Цѣлая инвизиторскїя! Можно себя представить, какое широкое поле для произвола чиновниковъ, которые, въ интересахъ казны, будутъ стараться привлекать плательщика къ высшему разряду, инвизиторски подглядывая даже за чистотой и опрятностью жизни и превращая ихъ въ признакъ высшей податной силы. А сколько изворотовъ и обходовъ, лжи и обмана со стороны плательщиковъ, чтобы не подать повода къ высшему обложенїю! Система, ведущая къ такой общественной безнравственности, уже этимъ однимъ осуждаетъ себя окончательно, ибо воспитываетъ въ неуваженїи къ закону, въ неуваженїи лица, убиваетъ патріотическое чувство, останавливаетъ пробужденїе сознанїя гражданскаго достоинства, наконецъ, вводя единоличный произволь, является противорѣчіемъ основамъ самоуправленїя. Въ Пруссїи подобная система будетъ у мѣста, у насъ — нѣтъ, и одинъ изъ членовъ московскаго земства замѣтилъ вполне справедливо, что „если нѣмцы, вслѣдствїе особенностей своего характера, могутъ уживаться съ такими порядками — онъ признаетъ для русскихъ эти порядки невыносимыми“.

Противники говорятъ, что подоходный налогъ несправедливъ потому, что является дополненїемъ къ налогу поземельному и подворному, отъ котораго до сихъ поръ были избавлены сословія привилегированныя и что слѣдуетъ остерегаться увлеченїя и держаться умѣреннаго хода въ преобразованїяхъ. Здѣсь оче-

видная неясность мысли и смѣшеніе понятій. Противники усматриваютъ несправедливость подоходнаго налога въ томъ, что онъ является дополненіемъ къ поземельному и подворному налогу. Но если нужно искать несправедливость — ее нужно искать не здѣсь, а раньше. Если для лицъ обложенныхъ несправедливъ налогъ подоходный, то въ той-же степени несправедливъ и налогъ поземельный и подворный. Несправедливость кроется не въ той или другой формѣ налога, а въ самомъ существѣ обложенія. Если-же ужь разъ эта несправедливость сдѣлана и признана самими обложенными справедливою, и въ смыслѣ юридическомъ, и въ смыслѣ экономическомъ, то въ какой-бы формѣ налогъ ни явился — вопросу о справедливости нѣтъ мѣста. Когда несправедливъ налогъ подоходный — то несправедливы и налоги подворный и поземельный, а если справедливы они — то справедливы и налогъ подоходный. Наконецъ, почему-же налогъ дополнительный къ поземельному и подворному, когда онъ называется *подоходнымъ* — несправедливъ; а когда онъ называется *поразряднымъ* — справедливъ. Что-же касается умѣренного хода въ преобразованіяхъ, то противъ этого замѣчанія было сдѣлано очень мѣткое возраженіе, котораго мы не приведемъ здѣсь, ибо въ немъ есть личные намеки. Мы ограничимся только коротенькой выпиской: „Точь въ точь, говорилось въ запискѣ одного изъ членовъ московской комиссіи, подобныя вопли отчаянія раздавались противъ освобожденія крестьянъ, подъ предлогомъ, что нанинъ крестьяне темные, невѣжественные, дикіе люди — звѣри, которыхъ нужно хоть нѣсколько просвѣтить, а потомъ уже освободить; противъ судебной реформы, отиѣны цензуры и земской реформы — все подъ тѣмъ-же предлогомъ“. Да, именно это уже старый, очень старый флагъ, флагъ, отъ котораго остались только локмотья и несмотря на то подъ нимъ собираются старыя ветераны и съ энергіей идутъ въ бой, чтобы положить свои жизни. Трудность крестьянской реформы заключалась въ томъ, что ею пробивалась первая брешь. Понятно, почему подъ знамя

собиралось такъ много правовѣрныхъ; но даже и тогда они не устояли предъ силою вещей и логикой событій. Въ судебной реформѣ, въ земской реформѣ, въ цензурномъ преобразованіи — проведенъ былъ тотъ-же принципъ — теорія постепенности была не признана. Логично-ли послѣ цѣлаго ряда преобразованій, гдѣ этой теоріи не дано мѣста и когда практика оправдала самымъ блистательнымъ образомъ ея ошибочность, логично-ли снова собираться подъ старня лохмотья; и проповѣдывать подъ именемъ государственной мудрости умѣренный ходъ. Во-первыхъ, въ чемъ тутъ неуѣренность, а во-вторыхъ, что скажутъ теперь сторонники поразряднаго налога объ освобожденіи крестьянъ: если они признаютъ его ошибкой и преждевременнымъ увлеченіемъ — они правы, не допуская подоходнаго налога; но если освобожденіе крестьянъ есть зрѣлый актъ государственной мудрости — они должны признать и историческую логику подоходнаго налога.

Наконецъ противники говорятъ, что подоходная подать можетъ быть установлена только въ сторонѣ богатой движимыми и денежными капиталами, если же страна бѣдна подобными источниками, то подоходная подать невозможна. Это отчего? Не оттого-ли что въ странѣ бѣдной капиталами приходится ихъ беречь и холить, чтобы они не ушли и чтобы они нашли у себя дома выгодное и производительное помѣщеніе? Мы уже приводили примѣръ, что 1 милліонъ, сбереженный въ послѣднемъ баранѣ, дастъ въ четвертый годъ 702 миліона. Можетъ-ли быть для страны и для народнаго и государственнаго хозяйства какое-бы то ни было другое помѣщеніе капитала болѣе выгоднымъ? Никакія желѣзныя дороги, никакія мануфактуры не дадутъ подобнаго процента, да и сами они немислимы, если бѣдность не позволяетъ населенію ни ѣздить по желѣзнымъ дорогамъ, ни носить издѣлій своихъ мануфактуръ. Основнымъ факторомъ богатства страны, силы и могущества государства будетъ всегда тотъ баранъ, котораго мы приводили въ примѣръ, а не тотъ сбереженный милліонъ, на который ссылаются противники подоходнаго

налога. И когда-же этотъ миллионъ дождется наконецъ своей очереди? По теоріи противниковъ подоходнаго налога—никогда, потому что распредѣляя тягость налоговъ на недвижимыя имущества, они будутъ, помѣрѣ возвышенія цѣнности и доходности этихъ имуществъ, усиливать только съ нихъ и подати, а движимыя имущества и капиталы всегда останутся въ сторонѣ. Да и зачѣмъ трогать ихъ, когда государственныя надобности покрываются вполне налогами на недвижимость? Вѣдь существовала-же эта система въ Европѣ тысячелѣтія и ни разу не оказалась необходимостью безпокоить доходы съ капиталовъ? А когда прошли тысячелѣтія и истощенная земля заявила свой протестъ бездоходностью и упадкомъ цѣнности поземельной собственности—снова говорятъ, что еще не пришла пора помочь землѣ. Когда-же, наконецъ, придетъ эта пора? Но если защитники доходовъ съ движимыхъ имуществъ правы, зачѣмъ-же они непослѣдовательны? Освобождая доходы съ капиталовъ, они должны освобождать ихъ вездѣ—гдѣ-бы ни встрѣтили; освобождая рантѣе, улаждающаго свою жизнь въ кофейныхъ и трактирахъ, они должны освободить и купца, и не одного, а всѣхъ 250,000; но облагая купца и вводя поразрядную подать, защитники ея поступаютъ противъ себя, потому что поразрядной податью они преслѣдуютъ все тотъ-же доходъ съ капитала, слѣдовательно вводятъ тотъ-же подоходный налогъ, но только мотивируютъ его иначе и оставляютъ лазейки для привилегированнаго исключенія, и обширное поле для произвола и несправедливости.

Вопросъ о подоходномъ и поразрядномъ налогахъ, подвергнутый въ московской комиссіи голосованію, далъ въ пользу послѣдняго 23 голоса противъ друзей.

Отчего-же этотъ неожиданный результатъ, когда всѣ—и друзья и враги—признали, что подоходное обложеніе есть самое справедливое и самое желательное, когда почти всѣ русскія земства высказались въ пользу подоходнаго налога. Причина этого не въ сущности вопроса, не въ спорности коренныхъ его основаній,

съ которыми всё согласны, — причина исключительно въ личномъ составѣ московской комиссіи и въ ложномъ взглядѣ ея на порядокъ преобразованій. Въ X главѣ мы привели мнѣнія разныхъ земствъ и видѣли, что въ пользу подоходнаго налога высказались всё земства, подвергавшія податной вопросъ обсужденію одновременно съ московскимъ и петербургскимъ земствомъ, а именно: херсонское, орловское, тульское, владимірское, саратовское, самарское, вологодское, нижегородское; только одно тамбовское высказалось въ пользу поразрядной подати, проектированной и московскимъ земствомъ. Если таковъ взглядъ большинства, то очевидно, что оно не раздѣляетъ опасеній московской комиссіи и страхи ея неосновательны. И можно-ли послѣ такой коренной ломки стараго порядка, которую свершило освобожденіе крестьянъ, говорить еще объ умѣренномъ ходѣ въ преобразованіяхъ? Освобожденіе крестьянъ ломало всё основы крѣпостного обществѣ; мы лично видѣли семидесятилѣтнихъ стариковъ, которые плакали, что они уже болѣе не помѣщики. Когда въ 1836 г. князь Б. представилъ Т—у дворянскому собранію записку о желаніи своемъ и еще нѣсколькихъ молодыхъ помѣщиковъ освободить своихъ крестьянъ и надѣлать ихъ по 1 десятина на душу — то губернской предводитель подошелъ къ смѣльчаку и сказалъ: „если-бы нашелся человекъ, который-бы серьезно захотѣлъ свершить это дѣло, я-бы воткнулъ ему въ животъ ножикъ и три раза-бы повернулъ“. Такъ думали люди въ 1836 г., въ 1861 они думали уже иначе — и вся Россія освободилась съ надѣломъ мѣстами даже болѣе 10 десятинъ; въ 1871 году, пожалуй и этотъ надѣлъ считаютъ недостаточнымъ. Послѣ освобожденія въ пробитую развѣ брешь проходили уже свободно не менѣе важныя преобразованія и общественное мнѣніе было не только на ихъ сторонѣ, но оно ликовало. Не смѣшно-ли послѣ этого видѣть *умѣренный ходъ* въ поразрядномъ обложеніи, и *неумѣренный въ подоходномъ налогѣ*. Въ чемъ тутъ неумѣренность, въ чемъ неосторожность, въ чемъ крайность? Намъ гово-

рять, что въ этомъ такъ называемомъ постепенномъ ходѣ—въ сущности-же въ замазгированномъ исключеніи денежныхъ людей—заключается осторожность, предписываемая государственной мудростью. Какая игра словами и какая софистика ради одного милліона, который сами защитники поразряднаго налога зовутъ ничтожнымъ! Если онъ для васъ ничтоженъ, зачѣмъ-же вы за него такъ крѣпко держитесь? Нѣтъ, государственная мудрость и государственная проницаемость не на этой сторонѣ, а на сторонѣ тѣхъ членовъ московскаго земства, мнѣніемъ которыхъ мы начали настоящую главу. Если мы становимся на точку мудрости—будемте мудрыми и посмотримъ чего мудрость требуетъ.

Рѣшеніе московской комиссіи, одобренное московскимъ собраніемъ, есть компромисъ, но компромисъ не логическій, компромисъ идущій противъ направленія, даннаго русской жизни освобожденіемъ крестьянъ, компромисъ поддерживающій сословность вопреки судебной реформы, земскаго равноправія и общей военной повинности. Подоходный налогъ въ такомъ видѣ, въ какомъ введеніе его оказалось-бы у насъ возможнымъ, вышелъ-бы тоже компромисомъ, но компромисомъ логическимъ, однохарактернымъ со всѣми введенными реформами. Никто не требуетъ и не станетъ требовать, чтобы податная справедливость была доведена у насъ до ея теоретическаго идеала; это невозможно ни у насъ, ни гдѣ-бы то ни было, и вовсе не по причинамъ практическимъ, а по невѣрности вообще экономической теоріи. То, что называется податной справедливостью, есть свѣтлая точка очень отдаленнаго будущаго. Свойства этой точки также неизвѣстны, какъ свойства и существо астрономическихъ міровъ. Если-бы вопросъ о податной справедливости былъ ясенъ во всѣхъ своихъ специальныхъ частностяхъ и практическихъ примѣненіяхъ, то онъ пересталъ-бы быть вопросомъ. Прудонъ справедливо замѣтилъ французскимъ дѣятелямъ 1848 г., что если программа ихъ ясна—имъ незачѣмъ добиваться власти, а если у нихъ нѣтъ точной программы—имъ не достигнуть ничего и съ властью. Совершен-

но въ такомъ-же положеніи находится и податной вопросъ. Теорія требуетъ, чтобы налогъ ложился на всѣхъ одинаковой тягостью, это значитъ, чтобы каждый ощущалъ его давленіе совершенно пропорціонально своимъ силамъ. Но какъ опредѣлить эти силы, какъ установить точную скалу ихъ постепенности, въ примѣненіи къ каждому отдѣльному лицу? Практика имѣетъ дѣло не съ мертвыми предметами. Когда испытывается вертикальная вѣрность брусевъ разныхъ породъ дерева, на брусъ кладется тяжесть до тѣхъ поръ, пока брусъ не будетъ сдавленъ. Отношеніе сдавливавшихъ тяжестей покажетъ и отношеніе различныхъ вертикальныхъ вѣрностей. Но съ людьми такихъ экспериментовъ производить нельзя. Мы только по самымъ грубымъ признакамъ можемъ судить о давленіи производимомъ налогами, когда они, напримѣръ, отражаются на упадкѣ народной производительности, застоѣ народнаго хозяйства, на общихъ признакахъ видимой бѣдности. Все же болѣе тонкое совершенно ускользаетъ отъ изслѣдованія и не даетъ данныхъ для сравненія. И это потому, что ощущеніе тяжести есть такая-же субъективность, какъ понятіе о красотѣ, какъ понятіе о лишеніи, какъ понятіе о счастіи и несчастіи—всякій судитъ и чувствуетъ по своему. Налоги, имѣя дѣло съ живыми силами, вызываютъ ихъ противодѣйствіе. Причинная лишеніе—они заставляютъ или восполнить это лишеніе новымъ усиленнымъ производительнымъ напряженіемъ или-же возбуждаютъ желаніе сбросить съ себя тягость. Въ первомъ случаѣ можетъ явиться большая успѣшность производства, приводящая даже къ изобрѣтеніямъ—и вотъ почему налогамъ приписывается возбуждающее вліяніе на промышленность,—а во второмъ—предложеніе и безчестные способы уклониться отъ платежа. Здѣсь податной вопросъ вступаетъ въ область такой паутинной путаницы единоличной борьбы и произвола, въ которой ни теорія, ни практика не нашли еще никакихъ концовъ и ходятъ совершенно ощупью.

Если-бы цивилизованное человѣчество состояло изъ лицъ раз-

витныхъ, если-бы каждый человекъ носилъ въ себѣ чувство гражданскаго достоинства, если-бы современная европейская государственная жизнь отличалась свойствомъ полной безспорности, если-бы вопросъ о правѣ и свободѣ не проявлялся-бы на каждомъ шагу въ своихъ непримиримыхъ противорѣчiяхъ — то не было-бы и податнаго вопроса: всякій отдастъ-бы на нужды государства и общества то, что онъ можетъ удѣлить, и принесъ-бы эту жертву честно и безъ утайки. Но не этотъ порядокъ существуетъ пока въ европейскомъ обществѣ. Каждый старается отжигить отъ государства что онъ можетъ, и свалить тяжесть съ своихъ плечъ на чужія. Не путемъ добровольнаго дающаго получаетъ государство средства для общественныхъ надобностей, а путемъ борьбы и принужденія. Причинъ этого нежеланія давать средства государству нужно искать въ спорности государственныхъ отношеній и принциповъ государственнаго существованія народовъ и въ спорности понятій, опредѣляющихъ общество и государство. Вслѣдствіе этого нѣтъ ни одного явленія общественной и государственной жизни, въ которыхъ не приходилось-бы прибѣгать къ извѣстнымъ компромисамъ, къ добровольному примиренію противоположностей на извѣстной точкѣ. Но компромисъ можетъ свершиться ближе то къ той, то къ другой крайности, и если ни теорія, ни практика не могутъ указать точки всеобщаго справедливаго примиренія, центральной точки общаго благополучія и довольства, то онѣ все-таки могутъ указывать, гдѣ больше хорошаго, гдѣ больше дурнаго и гдѣ хорошее беретъ перевѣсъ надъ дурнымъ. Въ освобожденіи крестьянъ, конечно, есть тѣньныя стороны, но онѣ совершенно исчезаютъ передъ плодотворными сторонами освобожденія; въ гласномъ судѣ, въ земскихъ учрежденіяхъ, въ новомъ положеніи печати есть тоже темныя точки; но найдется-ли такой человекъ, который-бы сталъ утверждать, что крепостное право лучше свободы, прежній судъ лучше гласнаго, земское безправіе лучше земской самостоятельности и бывшее положеніе печати лучше теперешня-

го? То-же самое повторяется и въ нашемъ податномъ вопросѣ. Онъ, конечно, можетъ быть разрѣшенъ только компромисомъ и подходящий налогъ есть именно тотъ компромисъ, который совершенно соответствуетъ разиру компромиса, выразившагося въ освобожденіи крестьянъ. Если-бы мы вадумали простираы свои требованія до того, чтобы уравненіе платёжныхъ тягостей довести до соответственнаго давленія на всѣхъ отдѣльныхъ платёжныхъ единицъ, то мы-бы понимали справедливость возраженія противниковъ подоходнаго налога, требующихъ умѣреннаго хода. Мы очень хорошо понимаемъ, какое явилось-бы неудовольствіе, если-бы русскаго Ротшильда обложить такимъ-же налогомъ, каковы обложены, или будетъ обложенъ русскій земледѣлецъ. Русскій земледѣлецъ, получая 100 руб. всего дохода, отдаётъ изъ нихъ 50, и не только другіе, но и онъ самъ не видитъ въ этомъ ничего чрезвычайнаго. Но предположите, что русскій Ротшильдъ, получающій 100 тысячъ доходу, долженъ будетъ уплатить изъ нихъ 50, или еще того хуже, при прогрессивномъ обложеніи, тысячъ 75. Мы очень хорошо знаемъ, что казая-бы форма налога ни была введена, главная тягость платежей будетъ все-таки лежать на тѣхъ, на комъ она лежала до сихъ поръ и что подоходный налогъ не измѣнитъ общаго характера податнаго обложенія, проектируемаго московскою комиссіей. Оттого-то мы и не можемъ понять, почему противники подоходнаго налога такъ рѣзко нападаютъ на него и отстаиваютъ налогъ поразрядный. Тотъ или другой видъ обложенія — основы, изъ вторыхъ противники исходятъ, оскорблены не будутъ и форма подоходнаго обложенія не заставитъ ихъ сожалѣть о своей уступчивости. Но мы не можемъ понять вотъ чего. Мы не можемъ согласить противорѣчія между формою, въ которой выражаются мысли противниковъ подоходнаго обложенія и основною сущностью этихъ мыслей. Намъ говорятъ о необходимости постепенности, какъ мѣры государственной, и въ то-же время предлагаютъ исключенія, подсказываемыя расчетами лич-

наго и словнаго своекорыстія. Намъ говорятъ о патриотизмѣ, о необходимости развитія народныхъ производительныхъ силъ и неисходной тяжести налоговъ, лежащихъ исключительно на народѣ, о неудобствахъ проекта правительственной комиссіи, а когда наступаетъ пора сказать, что-же дѣлать? то тѣ-же самые люди оставляютъ проектъ несправедливѣйшаго изъ несправедливыхъ обложеній, пытаются закрѣпить на многое число лѣтъ сословное начало и узаконяютъ путь царившаго у насъ до сихъ поръ податнаго произвола, противъ котораго возстаетъ правительственная комиссія. Если податной вопросъ есть личный вопросъ, то не зачѣмъ говорить о государственной мудрости, а если онъ вопросъ государственный, то и нужно смотрѣть на него съ точки зрѣнія началъ государственнаго преуспѣянія.

Мы уже опредѣлили эти начала въ первыхъ главахъ, мы сдѣлали статистическое сравненіе и нашихъ производительныхъ силъ, и нашихъ расходовъ, обусловливаемыхъ надобностями международныхъ отношеній и требованіями современной европейской политики. Если-бы мы не хотѣли держаться твердо почвы дѣйствительности, мы-бы отнеслись съ рѣзкой критикой въ тѣхъ европейскихъ политическихъ и экономически-соціальныхъ отношеніяхъ, которыя констатировали тамъ цифрами. Но мы именно этого-то и не хотѣли. Мы хотѣли лишить своихъ противниковъ всякой возможности обвинить насъ въ утопичности, и идеаль-своихъ требованій относительно Россіи не простирали дальше средняго европейскаго уровня и дальше той-же самой Пруссіи, которая послужила идеаломъ и нашимъ противникамъ. Но отчего-же противорѣчіе — если одинъ и тотъ-же идеаль служилъ и имъ, и намъ? Для защитниковъ поразряднаго обложенія идеаломъ послужили прусскіе податные порядки 1820 года, для насъ-же экономическая Пруссія послѣдняго пятилѣтія. Мы думаемъ, что послѣдовательность на нашей сторонѣ, и вотъ почему. Если-бы Россія въ 1872 году переживала тѣ-же самые политическія обстоятельства, какія переживала Германія въ 1820

году, мы бы понимали, что для международного государственного равновѣсія Россіи могутъ быть пригодны и прусскіе принципы 1820 года. Но тутъ же жизнь переживаетъ тенеренная Европа, могутъ ли въ 1872 году годиться системы государственнаго хозяйства 1820 года? После 1820 года Европа стала совсѣмъ другой страной. Прежде этого времени она была страной патриархальной, твердой еще въ традиціяхъ прошлаго столѣтія, она не знала ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ, ни тѣхъ послѣдующихъ техническихъ изобрѣненій, которыя совершенно измѣнили и внѣшнюю, и внутреннюю ея жизнь. Соціальные вопросы давали себя смутно предчувствовать, нѣмецкій пролетарій спалъ, крѣпостной принципъ царилъ повсюду, въ образованіи народа видѣли источникъ погибели государствъ, а въ его богатствѣ поводъ къ безпокойствамъ. Но вотъ проходитъ полстолѣтія и — крѣпостной принципъ палъ повсюду, техническія усовершенствованія, желѣзныя дороги и телеграфы усилили въ такой степени общеавропейское сношеніе, увеличили въ такой степени экономическую производительность и заставили настолько замѣнить понятія, что даже нѣмецкія правительства признали законность народныхъ правъ, и въ такой деспотической странѣ, какъ Пруссія, гдѣ между солдатомъ и машиной не дѣлали разницы — солдата провозгласили человекомъ и потребовали отъ него образованія. Эти два времени — двѣ эпохи; между ними больше разницы, чѣмъ между прошедшимъ столѣтіемъ, когда не было пароваго двигателя; и началомъ нынѣшняго столѣтія, когда фабричная система стерла безслѣдно бывшаго патриархальнаго и благодушнаго рабочаго. Когда, въ какую эпоху европейской жизни сознаніе соціальныхъ интересовъ доходило до той высоты, на какой оно стоитъ въ Германіи, не говоря уже про Англію. Даже Египетъ является европейской страной, Турція дѣлаетъ преобразованія, немислимыя въ ней лѣтъ 10 назадъ, Востокъ входитъ въ сношеніе съ Европой, Китай срываетъ свою стѣну, Японія усваиваетъ европейскую цивилизацію, принципъ націонализма напрягаетъ силы Ев-

роны до того, что гордые и непреклонные Габсбурги идут на все уступки. Германия сливается в одну империю и против своего миллиона войск заставляет выставить по миллиону каждое из союзных государств. В этом тухловидном напряжении нравственных и материальных сил предчувствуется всеми какое-то надобное будущее: каждый народ озирается, готовится к чему-то — и, конечно, только тот народ будет готов ко всему, кто скопил себе запас экономических и интеллектуальных средств, кто будет готов каждую минуту к нравственной и материальной борьбе за свое существование и кого обстоятельства не застанут врасплох, как застали они Францию. В погоню каждого народа опередить другой народ всякий народ стремится шагнуть дальше и конечно если-бы Германия или Пруссия удалось шагнуть из 1870 прямо в 1890 годъ, она-бы не задумалась ни минуты. И среди этого-то лихорадочного прогресса, когда всякий думает о том, чтобы по меньшей мѣрѣ не отстать от других, намъ представлять вѣсть за идеалъ не Пруссию 1870 года, а Пруссию 1820 года, Пруссию сословную, Пруссию крепостную, Пруссию отсталую, Пруссию едва возникающую, но не Пруссию прогрессирующую, ту самую Пруссию ярнаго и провинциальнаго государственнаго возрѣнія, изъ которой вышли Пруссія теперешняя. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ реформы государственныхъ людей Пруссіи были поразительной и невиданной смѣлостью среди нѣмецкаго средневѣковаго, феодальнаго востоя и тупой спячки всей остальной Германии. Классный аналогъ, эта зачаточная и несовершенная форма налога, подоходнаго, была въ то время такимъ либеральнымъ движениемъ, какое конечно не вошло было подъ силу. Правда предъ Пруссіей стояла гамбеттовскій вопросъ, но правда и то, что въ ней нашлись люди государственнаго здравомыслія и государственной провинциальности, которые не только спасли Пруссію политическую, но и создали Пруссію экономическую, Пруссію народныхъ школъ.

Пруссию, которая говоритъ теперь, что она стоитъ во главѣ европейскаго прогресса и что нѣмецкая национальность призвана дать мировой цивилизаціи новое направленіе. Конечно въ самоувѣренности Пруссіи есть много преувеличенія и военной заносчивости счастливаго побѣдителя; но нельзя отрицать того, что послѣ наполеоновскихъ войнъ Пруссія сдѣлала громадный социально-экономическій шагъ впередъ, какото не сдѣлала ни одна держава Европы. Поэтому въ прусскомъ власномъ налогѣ 1820 года мы видимъ не первую несовершенную и пробную форму подоходнаго обложенія, мы видимъ смѣшанъ типъ, образца для котораго нигдѣ не существовало. Пруссія не справлялась, какія за 50 лѣтъ, до 1820 г., предпринимались постепенныя преобразованія въ другихъ государствахъ; она прогрессировала самостоятельно, и вѣчно съ извѣстной долей робости среди казавшейся другимъ изумительной смѣлости. Надобно ухватить воити въ душу прусскаго податнаго преобразования 1820 года и только въ ней искать поучительнаго образца, а не въ робкомъ поклоненіи фердѣ, утратившей уже свою душу, отыскивать обновляющее народную жизнь содержаніе. Этого содержанія въ ней больше нѣтъ. Пруссіи можно сдѣлать только одинъ упрекъ, что не смотря на недостатки власной подати, которые обнаружались немедленно, власная система удержалась въ ней тридцать лѣтъ. Больше скорую перемѣну поддержала нѣмецкая реакція, эта злополучная парализирующая сила, поднимающая всегда свою голову послѣ моментовъ сильнаго народнаго возбужденія и повальнаго энтузіазма. Пруссіи реформы первой четверти нынѣшняго столѣтія вышли отъ людей воспитавшихся въ школѣ прусскаго несчастія; люди эти понимали, что привело Пруссію въ гамлетовскому вопросу и понимали, что нужно, якобы разрѣшить его въ пользу „битъ“. Въ моментъ европейскаго затишья, въ моментъ общаго отдыха, этихъ людей смѣнили другіе люди; демокловъ менѣ уже не висѣтъ ни надъ кѣмъ, причины возбужденій исчезли и люди традиціи, люди доведшіе Пруссію до уни-

женія и уничтоженія снова заняли свои прежнія мѣста. Но мы спросимъ еще разъ: похужь-ли 1872 годъ на 1820? Времена ли теперь общаго европейскаго затишья и усталости, смѣнливѣйшій періодъ борьбы съ Наполеономъ I, или теперь время возбужденія и лихорадочной погоды народовъ за силой и богатствомъ? Если Европа спитъ—мы согласны съ противниками подоходнаго налога и пожелаемъ имъ спокойной ночи; но если спать теперь никому не позволено—мы готовы разбудить ихъ даже не советуемъ вѣжливымъ напоминаніемъ, что такъ безопасно поступать только реакціонеры и люди недалковыдныя, неумѣющие понять, что противъ Европы 1872 года нельзя выступать со сродствами и идеалами 1820 года.

Противники подоходнаго налога выставляютъ противъ него одно наиболѣе сильное возраженіе—невозможность осуществить его на практикѣ, потому что у насъ нѣтъ честныхъ и способныхъ людей. Хотя мы уже достаточно показали неосновательность этого мнѣнія, возбудившаго возраженіе и въ самомъ земствѣ, но мы обращаемся еще разъ къ этому вопросу, чтобы рассмотреть его съ другой стороны. Въ сущности это вопросъ земскій, вопросъ о правѣ земства на земское полномочіе и хозяйственной самоуправленіе, вопросъ не о способности органовъ правительства, а о способностяхъ самого земства. Правительственная роль по отношенію къ податямъ заключается только въ предъявленіи требованій съ народа той (или другой) податной суммы. Такъ бывало у насъ всегда, такъ оно будетъ и впередъ. Даже при взиманіи подушныхъ податей правительство поступало такимъ образомъ: Губерніямъ, уѣздамъ и волостямъ говорилось, что они должны внести такую-то или такую-то сумму—и сумма вносилась и правительство не знало и не хотѣло знать, путемъ какого механизма, какой индивидуальной раскладки и комбинаціи, раздѣломъ какихъ отдѣльныхъ единицъ составлялась огульная цифра общаго поступленія. Такимъ образомъ крестьянскій миръ и правительственная власть сохраняли

свою свободу и каждая сила дѣйствовала въ предѣлахъ своей компетентности. Теперь намъ говорить, что все это очень дурно и предлагать поразрядную подать, которая должна убить значеніе и самостоятельность русскаго міра и лишить его средствъ дѣлать поправки даже въ случаяхъ очевидной несправедливости. Значеніе подушной подати крестьянская Россія поняла такъ-же, какъ понималъ ее и Петръ Великій, т. е. чтобы платежи распредѣлялись „по состоянію натурн и обстоятельству провинцій, по цѣнѣ полевыхъ плодовъ и прочихъ товаровъ и по другимъ потребнымъ резонамъ и обрѣтающимся обстоятельствамъ; чтобы между великими и низкими, убогими и богатыми, по пропорціи, подлежащее равенство въ осмотрѣніи имѣть и никто-бы отъ подлежащаго болѣе уволенъ или отягченъ не былъ, ибо ежели оное учинится, то утѣсненныя—убогіе дворы оставлять...“ И вотъ русскій міръ превратилъ подушную подать въ подоходную и даже въ подоходно-прогрессивную. Что-бы ни говорили у насъ противъ круговой поруки и воображаемомъ ея вліяніи на упадокъ народнаго хозяйства, но люди вникающіе въ вопросъ глубже всегда признаютъ за круговой порукой величайшее социальное значеніе. Только благодаря круговой поруцѣ и передѣлу полей, болѣе слабые и бѣдные не сдѣлались нищими; только благодаря круговой поруцѣ и передѣлу полей, народу оказалось возможнымъ примирить поголовное обложеніе съ принципомъ податной справедливости, провозглашенной Петромъ. Царь объявляетъ, что всѣ—отъ старика до „младенца“ должны платить поголовно; въ это-же время онъ требуетъ, чтобы „между богатыми и убогими, по пропорціи, подлежащее равенство въ осмотрѣніи имѣть“. Какъ согласить это противорѣчіе? Русскій міръ разрѣшилъ задачу системой прогрессивной раскладки, по которой изъ богатыхъ прибавлялось фиктивныхъ душъ, а съ бѣдныхъ свидывались души дѣйствительныя; онъ разрѣшилъ противорѣчіе круговой порукой, ручавшейся, что сильные отбудятъ повинности за слабыхъ, а при раздѣлѣ полей уступятъ имъ свои полосы, лучше унавоженныя и

въ этомъ видѣ возстановятъ еще разъ равновѣсіе между людьми богатыми и бѣдными скотомъ. Намъ указываютъ на избытокъ рна злоупотребленія и недостатки круговой поруки и передѣла полей. Да, они есть. Но подумали-ли противники, чтобы стало съ крестьянскими миромъ, если-бы онъ жмгъ тѣмъ круговой поруки и передѣла? Недостатки нашего земледѣлія заключаются вовсе не въ этикъ причинахъ; а въ неисходной народной бѣдности, которой даже круговая порука и передѣлы были не въ состояніи помочь. А что-бы было, если-бы богатые не поддерживали бѣдныхъ? Не нужно смѣшивать принципа съ практическими условіями и потому только, что они являются, провозглашать уничтоженіе самого принципа. Если освобожденіе крестьянъ не чуждо недостатковъ, ну жели это значить, что худъ принципъ свободы и нужно возвратиться къ крѣпостному состоянію. Сильныя нападки на крестьянскую общину начались послѣ освобожденія крестьянъ—это моментъ пробужденія сознательнаго индивидуализма, который съ тѣхъ поръ проповѣдуется на разные лады и въ разныхъ видахъ. На практикѣ этотъ индивидуализмъ сказался прежде всего въ разныхъ нравственныхъ связяхъ между помѣщиками и крестьянами; тѣ и другіе стали чужды другъ другу, сознание солидарности исчезло и деревенское слабосіліе во всѣхъ его видахъ, начиная съ убожества до безпомощной старости, очутилось на распутьи—пересталъ помогать его помѣщикъ, не хочетъ помогать ему и міръ. Тотъ-же индивидуализмъ заявилъ себя и въ проектѣ московской комисіи, устраняющемъ міръ въ податномъ вопросѣ и недопускающемъ компетентности земства. Развѣ это не самоотреченіе? Устранивъ міръ крестьянскій и земскій, конечно пришлось искать содѣйствія исполнительныхъ органовъ на жалованьи. Но Россія громада—для всѣхъ губерній, для всѣхъ уѣздовъ, для всѣхъ волостей требуются сотни тысячъ исполнителей—гдѣ ихъ взять, гдѣ взять столько развитыхъ гражданскіхъ людей, которые-бы не злоупотребили ввѣренной имъ административной властью? Поэтому боязнь жо-

сковской комиссіи вполне понятна. И вотъ, чтобы поставить исполнителей въ предѣлы, лишить ихъ возможности произвола и притѣвленія, создается цѣлая запутанная система, а въ поразрядной подати, ради опредѣлительности, устанавливаются такіе признаки и границы, для которыхъ идеаломъ могутъ служить только прусскія понятія 1820 года. Такимъ образомъ оказывается, что сложная податная машинація, всё намѣренно допущенная несправедливости и неуравнительности явилась результатомъ сознательнаго желанія спасти плательщиковъ отъ произвола исполнительныхъ органовъ; въ честности и умѣ которыхъ московская комиссія сомнѣвается. И такъ, потому, что у насъ недостаетъ сотни тысячъ такихъ людей, какіе желательны московской комиссіи, она хочетъ ввести систему несправедливаго налога и опутать ею 80 милліоновъ народа; ради того, что нѣтъ людей, придумывается искусственная система и регламентация, которая неспособныхъ людей должна сдѣлать еще неспособнѣе; чтобы парализировать недостатки общины, выставляють лицо, а чтобы лицо не поглотило общины своимъ единоличнымъ произволомъ, связываютъ это лицо по рукамъ и по ногамъ системой непослѣдовательной, сбивчивой, лишенной ясныхъ основаній, ясныхъ цѣлей и идеаловъ. Является какая-то путаница, всепримиряющій электизмъ, социальное фарисейство.

Намъ говорятъ, что дѣйствующая система уже немислима болѣе, что земледѣліе совершенно подавлено налогами, что нужно снять съ него тяжесть, что въ странѣ, гдѣ нѣтъ болѣе крѣпостныхъ, гдѣ гласный судъ, гдѣ земское самоуправленіе, гдѣ вводится общая военная повинность, — съ платежамъ податей должны быть привлечены все. Слѣдовательно провозглашается торжественно податная справедливость. Москва становится во главѣ земствъ, чтобы дать отвѣтъ на возникшій очаредной русской вопросъ — и въ отвѣтъ не оказывается ни искренности, ни прямоты, ни облегченія земледѣльческихъ тягостей. И въ то-же время московское земство думаетъ, что оно поступило съ такой-же государ-

ственной прощательностью, съ какой поступили американскіе патриоты прошлаго столѣтія, что и оно можетъ сказать, какъ они: „лучше ввести несовершенное новое, чѣмъ хотя одну минуту болѣе терпѣть несправедливое старое“.

Мы уже видѣли, что и въ принципѣ, и въ исполненіи московскій проектъ не отвѣчаетъ ни историческому моменту, въ которомъ находится теперь Россія, ни закону исторической солидарности, который связываетъ политическіе интересы Россіи съ интересами Европы, ни требованіямъ внутренняго экономическаго развитія, потому что оставляетъ Россію по прежнему на жертву общеевропейской эксплуатаціи, по прежнему обрекаетъ насъ идти за Европой черепашинымъ шагомъ, по прежнему оставляетъ намъ въ удѣлъ народную бѣдность, сословную разрозненность, дѣленіе на платящихъ и неплатящихъ, наноситъ ударъ русской общинности и вмѣсто обобщенія интересовъ русскаго деревенскаго міра всеобщимъ интересомъ русскаго земства, провозглашаетъ принципъ индивидуализма и регламентаціи. Московское земство думаетъ, что это значитъ „вести новое“!

Новое только то, что имѣетъ свое будущее, что совершенствуется дальнѣйшимъ развитіемъ, что построено на прогрессивной мысли, неизмѣняющей прогрессивному принципу. Московскій проектъ—иной проектъ. Онъ уже и составлялся съ тѣмъ, чтобы очень скоро умереть въ общественномъ мнѣніи. Прусская классная система 1820 года была дѣйствительно системой новой, но и та привела къ тому, что черезъ годъ началась борьба противъ нея, — борьба, длившаяся тридцать лѣтъ и кончившаяся торжествомъ подоходнаго обложенія. Московскій проектъ пишется тогда, когда и теорія, и практика уже осудили классную систему, когда большинство земствъ провозгласило принципъ подоходнаго налога, когда передовое общественное мнѣніе и въ самомъ московскомъ земствѣ возстало противъ поразрядной системы. Такимъ образомъ московскій проектъ вносится съ самаго начала элементъ анархическій, элементъ вражды и столкновенія, возбу-

ждаетъ въ обществѣ борьбу и противодѣйствіе, раздѣляетъ его силы, парализируетъ его развитіе. вмѣсто того, чтобы соединить всѣ стремленія въ одномъ направленіи и дружно направить ихъ къ развитію твердо положеннаго, прогрессивнаго начала, московскій проектъ вводитъ ложное основаніе и вызываетъ лучшія интеллектуальныя силы Россіи на борьбу съ этимъ основаніемъ. Зачѣмъ эта бесполезная трата силъ ради начала, у котораго нѣтъ будущаго, — начала, въ ложности котораго убѣждены сами составители проекта?

Повторимъ еще разъ слова великихъ американскихъ патріотовъ, что лучше ввести несовершенное новое, чѣмъ терпѣть хотя одну минуту несправедливое старое, — а это новое для насъ только въ подоходномъ налогѣ. Въ одномъ подоходномъ налогѣ возможно примиреніе всѣхъ противорѣчій, только въ немъ одномъ практическая простота и удобоприимчивость, только въ немъ одномъ несовершенное новое, способное сдѣлаться совершеннымъ. Подоходный налогъ возможенъ пока въ формѣ компромисса, и мы готовы идти на всякія уступки, лишь-бы спасти принципъ. Мы хотимъ только одного, чтобы въ моментъ податной реформы Россія встала на вѣрную точку отправленія. Если у привилегированныхъ, голосъ которыхъ мы слышали, нѣтъ еще гражданскихъ чувствъ — это худо только для нашего настоящаго, — въ ихъ дѣлахъ будутъ чувства лучше, — но если въ нихъ нѣтъ логики — это бѣдствіе будущаго, отъ котораго нужно спастись всѣми средствами. Въ крестьянскомъ вопросѣ насъ спасли и хорошія чувства, и логика. Но что-бы было, если-бы, по голосу нѣкоторыхъ, крестьяне освободились безъ земли?

Подоходный налогъ не знаетъ ни рамокъ, ни клѣточекъ, для него нѣтъ ни дворянъ, ни купцовъ, ни колонистовъ, ни капиталистовъ, ни помѣщичьихъ или казенныхъ крестьянъ. Подоходный налогъ знаетъ только гражданъ, знаетъ только плательщиковъ, отдающихъ государству известную часть своего дохода. Исходя изъ принципа самоуправленія, ему не нужны безукориз-

ненные и идеальные исполнительные органы: само общество знает, что съ него требуется и само общество организуетъ внутри себя систему раскладки по силамъ каждаго. Развѣ напѣ крестьянскій миръ худо дѣлалъ свои раскладки, развѣ кто-нибудь въ эти раскладки вмѣшивался, развѣ были какія-нибудь жалобы на несправедливость и притѣсненія мира, развѣ существовала какая-нибудь регламентація, ставившая миръ въ извѣстные предѣлы, учившая его справедливости, учреждавшая инстанціи для обжалованія; развѣ земство, сдѣлавъ опытъ раскладокъ на новыхъ основаніяхъ, не доказало, что оно умѣетъ встать на высоту своей задачи; развѣ своимъ заявленіемъ, что наступила пора уничтожить послѣднее различіе между привилегированными и непривилегированными и предпочтеніемъ подоходнаго налога всѣмъ остальнымъ видамъ обложенія, оно не доказало еще разъ, что патристическій инстинктъ вѣрно руководитъ его стремленіями и еобнащаетъ его поведенію силу исторической непогрѣшимости? Какъ же послѣ такихъ фактовъ общаго русскаго здравомыслія отрицать его, какъ это дѣлаетъ московская комиссія, и предлагать поразрядную подать, потому что нельзя положиться на честность и безпристрастіе исполнительныхъ органовъ! Да самые эти органы не нужны, когда есть земскій миръ, смыслъ котораго уже испытанъ и признанъ всѣми. вмѣсто того, чтобы упрощать социальный механизмъ, исходя изъ принципа земскаго самоуправленія, московское земство его усложняетъ, становясь на точку регламентирующаго бюрократизма; вмѣсто того, чтобы обращаться къ общественному сознанію, московское земство стремится подавить его; вмѣсто того, чтобы развивать земскую дѣятельность, расширять предѣлы земскаго полномочія, укрѣплять его въ представительствѣ земско-народнаго хозяйства, московское земство выдѣляетъ его изъ его собственной области, объявляя его некомпетентнымъ въ его собственномъ дѣлѣ. Русское земское дѣло нашло въ московскомъ земствѣ очень плохого адвоката.

...Заявляемъя московскимъ земствомъ трудности для введенія н₀!

доходного налога — трудности воображаемые, а не действительные. Трудности эти не исчезают ни при московской податной системе, ни при чисто подоходномъ обложении. При московской системѣ этихъ трудностей гораздо больше, потому что больше сумм и больше частных, и облик-бы вопросъ о налѣгѣ былъ поставленъ вѣрно и прямо, московскому земству невозможно было бы прийти къ иному рѣшенію вромѣ подоходнаго налога. Взглянуть же на вопросъ съ узкой точки зрѣнія, московское земство парализировало собственную последовательность и должно было остановиться на мелочныхъ переладываніяхъ и запутанныхъ комбинаціяхъ, невидерживающихъ критики. Но мы уже говорили, что система податей находится всегда въ связи съ бытомъ страны, съ строемъ общества, съ государственными потребностями. Отвѣчаетъ ли московскій проектъ этимъ условиямъ? Онъ не отвѣчаетъ ни нашему народному быту, ибо народъ искони вѣдалъ у себя подоходную раскладку; онъ не отвѣчаетъ теперешнему строю общества, потому что съ послѣдними реформами сдвинута граница пали, а московскій проектъ хочетъ ихъ возстановить; онъ не отвѣчаетъ государственнымъ потребностямъ, потому что историческая солидарность требуетъ, чтобы мы дотронули Европу, а не отставали отъ нея. Московское земство боится, что у насъ вѣтъ такихъ чиновниковъ, какъ въ Пруссіи; но развѣ московское земство не знаетъ, что у насъ есть земство, которое уже доказало, что можетъ разрѣшать податныя задачи и въ состояніи быть чиновникомъ. Слѣдовательно гдѣ же трудности, гдѣ причины, которыя-бы заслуживали уваженія и могли бы быть названы действительными, если смѣрять на дѣло вѣтъ соблаговѣстности; не видѣть въ податномъ вопросѣ не частную поправку, а вопросъ всего будущаго народнаго русскаго хозяйства и вопросъ будущаго русскаго государственнаго самосохраненія.

Московская комиссия, не желая *идеоло*, всеобщаго подоходнаго налога, проектируетъ три: поземельный, подворный и порярядный; указывая на трудность подоходной системы, свидѣтельство оу

ной трудности, создаетъ тройную. Но достаточно одного поверхностнаго представленія механизма оцѣнки, чтобы увидѣть фиктивность этой причины. Развѣ поземельный налогъ можетъ быть опредѣленъ и разложенъ, минуя оцѣнку не только общую — по подосамъ, по губерніямъ, но и частную — по уѣздамъ, волостямъ и деревнямъ. Какъ скоро подушная подать исчезла, въ приниждѣ ее смѣняетъ оцѣнка по доходности, потому что если эта оцѣнка не будетъ допущена, то произойдетъ только переимѣна названій. Слѣдовательно, въ основѣ правильнаго рѣшенія вопроса лежитъ хозяйственно-статистическое изслѣдованіе производительности земледѣльческаго хозяйства и подспорныхъ земледѣльческихъ промысловъ. Московскій проектъ умалчиваетъ объ этой трудности, точно ей и нѣтъ; но умалчать не значитъ еще рѣшить.

Проектируя подворный налогъ, московская комисія отъ оцѣнки уже не устранилась, хотя въ то же время какъ-бы отводитъ глаза отъ трудности этой сложной операціи. „Для упрощенія оцѣнки, говоритъ московскій проектъ, доли погонной сажени, составляющія менѣе 8 вершковъ, откидываются, а составляющія болѣе 8 вершковъ, но менѣе аршина принимаются за полный аршинъ“. Конечно такъ дѣлаетъ музыку, но какими-бы тономъ московскій проектъ ни высказывалъ этого оцѣночнаго основанія, измѣреніе вѣсдаго крестьянскаго дома вершками не дѣлается оттого работою менѣе египетской. Число вѣска дворовъ въ Россіи, въ городахъ 534,872 и въ уѣздахъ 6,868,533 — всего 7,403,405. Мы просимъ читателя вообразить себѣ трудъ измѣренія въ аршинахъ и вершкахъ $7\frac{1}{2}$ милліоновъ домовъ. Предпологая, что одинъ мѣрщикъ будетъ измѣрять всѣ дома Россіи и въ день онъ измѣритъ 50 домовъ, потребуется на измѣреніе всѣхъ домовъ 148,068 дней, а если измѣреніе должно быть произведено въ одинъ день, то потребуется 148,068 мѣрщиковъ. Если московская комисія считаетъ невозможнымъ подобное обложеніе, потому что въ Россіи нѣтъ ста тысячъ вѣстныхъ и надежныхъ людей, почему же она думаетъ, что легче

найти полтораста тысяч честных и благонадежных мѣрщиковъ?

Трудъ поразрядной оцѣнки еще больше. Если мы предположимъ въ каждомъ уѣздномъ дворѣ по одному квартиранту, а въ каждомъ городскомъ только по три, то получимъ 9,008,021 квартиру, которыя должны быть изслѣдованы и осмотрѣны съ инвизиторской подробностью. Чтобы избѣгнуть повторенія, мы попросимъ читателя взглянуть въ сдѣланное нами въ X главѣ извлеченіе изъ московскаго проекта и въ многосложность того мелочнаго механизма, который требуется, чтобы избѣгнуть двойной приписки плательщиковъ и для сортированія ихъ по лѣтамъ, для опредѣленія, домохозяинъ-ли они или хозяева и т. д. Предполагая, что каждый агентъ изслѣдуетъ въ день 10 квартиръ и изслѣдованіе будетъ производиться однимъ лицомъ во всей Россіи, потребуются для изслѣдованія 900,802 дня, а если всѣ квартиры изслѣдуются въ одинъ день, и изслѣдованіе для устранения произвола и стачекъ будетъ производиться тремя лицами — 2,702,406 дѣловщиковъ.

И такъ, обходя поземельную оцѣнку, требуется для опредѣленія подворнаго и поразряднаго обложенія почти 3 милліона исполнительныхъ органовъ. Неужели опредѣленіе доходовъ каждаго плательщика потребуетъ большаго числа лицъ и большаго труда?

Намъ могутъ возразить, что московская комиссія организовываетъ механизмъ оцѣнки гораздо проще, намъ указываютъ на слѣдующіе параграфы проекта:

§ 15. „Города и уѣзды раздѣляются на участки и въ каждомъ изъ нихъ назначается участковый агентъ съ потребными, по мѣстнымъ условіямъ, числомъ помощниковъ“.

§ 36. „Исчисленіе государственнаго поземельнаго налога, причисляющагося съ каждаго отдѣльнаго владѣнія, въ предѣлахъ уѣзда и составленіе окладной вѣдомости возлагается на уѣздную управу“.

§ 37. „Размѣръ налога, падающаго на всѣ земли, состоящія въ общинномъ пользованіи членовъ одного сельскаго общества, опредѣляется одною валовою цифрою, безъ подраздѣленія ея между домохозяевами“.

§ 71. „Составленіе вѣдомостей о вѣхъ стрѣлкахъ, подлежащихъ обложенію и находящихся въ чертѣ крестьянскихъ надѣловъ, съ обозначеніемъ причитающихся съ нихъ окладовъ, возлагается на волостныя правленія. Списки эти и назначеніе въ нихъ оклады повѣряются участковыми агентами“.

§ 126. „Списки лицъ, подлежащихъ платежу поразряднаго налога съ рописаніемъ ихъ на разряды, изготовляются ежегодно, въ видѣ окладныхъ вѣдомостей, по данной формѣ и къ сроку, имѣющему быть назначеннымъ, въ волостяхъ волостными правленіями, а въ городахъ и въ тѣхъ частяхъ уѣздовъ, которыя не входятъ въ составъ волостей—участковыми агентами и ихъ помощниками, при содѣйствіи полиціи, городской и уѣздной и городскихъ и земскихъ уѣздныхъ управъ“.

И, эти параграфы убѣждаютъ только еще больше въ томъ, что провозглашаемая московскою комиссіей трудность и ссылки на недостатокъ людей фиктивны, а не действительны. Волость въ земство—вотъ кто истинные обыватели, на нихъ весь трудъ, и по проекту московской комиссіи; въ такомъ случаѣ зачѣмъ же толки о неспособности, зачѣмъ недовѣріе, зачѣмъ такое разоблаченіе собственныхъ противорѣчій! Если такимъ образомъ механизмъ подоходной оцѣнки оказывается пріемъ, если подоходный налогъ, уничтожая рамки и границы разрядовъ, упрощаетъ дѣло до послѣдней степени и уничтожаетъ всякую регламентацію—то за что же предпочтеніе подворному и поразрядному налогу? Отвѣтъ одинъ—мы имѣемъ здѣсь дѣло съ неразрой сословной инстинкту и съ застарѣлымъ предрасудкомъ. Безполезны цифры, безполезны убѣжденія, безполезны доказательства, если бы они были даже явнѣ солнца. Но въ то-же время мы думаемъ, что если есть часть земства, для которой даже цифры не имѣютъ смысла

убѣдительности, то есть и другая часть земства, которую могут убѣждать доказательства. Для этой-то части русскаго общества мы и писали свой разборъ московскаго проекта. Проектъ этотъ написанъ съ силой извѣстной логики, исходящей изъ ложнаго начала. Люди, незнакомые съ основаніями податнаго вопроса, легко отдадутся обаянію формы и торжественности языка московскаго проекта и не замѣтятъ его сущности. Мы хотѣли выдѣлить изъ этого обаянія самую сущность вопроса и показать читателю, на сколько московское рѣшеніе стоитъ ниже своей задачи, ниже требованій времени, ниже историческаго момента, который мы теперь переживаемъ, ниже соціально-экономическаго идеала, къ которому должны стремиться

К О Н Е Ц Ъ.

Цѣна 1 р. 25 к.

2, 500

HJ 2806 .S5 1872

C.1

Podatnoi vopros /

Stanford University Libraries

3 6105 039 802 587

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493

grncirc@sulmail.stanford.edu

All books are subject to recall.

DATE DUE

APR 05 2002
MAY 14 2002

